

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
существования
БОГА

**Аргументы науки
в пользу
сотворения
мира**

Annotation

В предлагаемой читателю книге отражены неоспоримые факты современных научных исследований и открытий, доказывающие полную несостоятельность концепции материализма, приведены аргументы более трехсот ученых, в том числе лауреатов Нобелевской премии, которые считают, что мир сотворен Богом.

В учебно-образовательных заведениях, в научно-популярной массовой литературе и телепрограммах эти взгляды ученых полностью игнорируются и замалчиваются, и вместо них навязываются плоско-материалистические концепции, давно уже опровергнутые современной наукой.

Книга написана простым живым языком и будет представлять несомненный интерес для всех людей, стремящихся познать истину. Часть материалов публикуется в России впервые.

-
- [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [НЕТ В МИРЕ СЛУЧАЯ](#)
 - [ПРОБЛЕМА «ПЕРВОЙ ГЛАВЫ» В НАУКЕ](#)
 - [УЧЕНЫЕ О СОТВОРЕНИИ МИРА](#)
 - [УНИКАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВСЕЛЕННОЙ](#)
 - [АНТРОПНЫЙ КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП](#)
 - [ЭТОТ НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР](#)
 - [ЧУДЕСА СВЕТА И ГРАВИТАЦИИ](#)
 - [Парадокс света](#)
 - [О гравитации](#)
 - [ЗАГАДКА ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ](#)
 - [ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В УСТРОЙСТВЕ ЗЕМЛИ](#)
 - [УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР РАСТЕНИЙ](#)
 -
 - [Чаша Нептуна — губка](#)
 - [Глава 2](#)
 - [ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ: СЛЕПОЙ СЛУЧАЙ ИЛИ РАЗУМНЫЙ ЗАМЫСЕЛ?](#)

- ОТКУДА ПОЯВИЛАСЬ ЖИЗНЬ?
- ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕВОЗМОЖНОСТИ САМОЗАРОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ
 - Сказка о «случайном происхождении клетки»
 - Удивительное строение клетки и конец теории эволюции
 - Белки бросают вызов «случайности»
 - L-белки
 - Непременное условие — соответствующая связь
 - Нулевая вероятность
 - ШАНСОВ НА СЛУЧАЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛКА, СОДЕРЖАЩЕГО 500 АМИНОКИСЛОТ — НОЛЬ.
 - Есть ли в природе метод проб и ошибок?
 - Попытки эволюционистов найти ответ на вопрос зарождения живого
 - Неудачная затея: опыт Миллера
 - Факты, опровергающие опыт Миллера
 - Самые последние источники эволюционистов опровергают опыт Миллера
 - Первичная атмосфера Земли и белки
 - Синтез белка невозможен в воде
 - Очередная безрезультатная попытка: опыт Фокса
 - Неживое не образует живое
 - Чудо-молекула ДНК
 - Возможно ли случайное образование ДНК?
 - Признания эволюционистов
 - Еще одна эволюционная попытка: «Мир РНК»
 - Живое это больше, чем масса молекул
 - Второй закон термодинамики опровергает теорию эволюции
 - Искажение понятия открытой системы
 - Побег теории хаоса
- ЗАГАДКА МИКРОМИРА
- Глава 3
 - АРГУМЕНТЫ НАУКИ В ПОЛЬЗУ ИСКУССТВЕННОГО СОЗДАНИЯ ЖИВОГО МИРА

- СОТВОРЕНИЕ МИРА, ЭВОЛЮЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
 -
 - Что такое теория? Что такое факт?
 - Растущая волна критики
 - Рассмотрим обе модели
 - Внезапное появление жизни в Кембрии
 - Дискретная природа классов позвоночных
 - Особенности летающих животных
 - Системная прерывистость постоянна
 - Альтернатива «обнадеживающего урода»
 - Против авторитарного материализма
- ОБМАН ЭВОЛЮЦИИ
 - Лживые комментарии эволюционистов относительно археологических находок
 - Фальсификации эволюции
 - Человек Nebraska: зуб свиньи
 - Ota Benga: абориген Африки, заключенный в клетку.
 - Прямохождение — тупик эволюции
 - Эволюция — вера вне науки
- «ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССА ЭЛЕКТРОННЫЕ (ELECTRONICAE)»
- НЕОТРАЗИМЫЕ ДОВОДЫ УЧЕНЫХ
- НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ
- ПРАВОСЛАВИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
 -
 - Предпосылки западного креационизма
 - Отношение Православия к научным открытиям
 - Несостоятельность протестантских креационистских воззрений
 - Заключение
 - Послесловие
- Глава 4
 - КАК ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК?
 - ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
 -
 - Ископаемый человек и человекообразные обезьяны

- [Равновесие и внутриушные каналы](#)
- [Переоценка взглядов](#)
- [Некоторые сложности](#)
- [Генетическая связь](#)
- [Человеческая речь](#)
- [Крушение твердыни](#)
- [Библейские императивы](#)
- [ВНЕШНИЙ НАШ ЧЕЛОВЕК](#)
 - [Кожа](#)
 - [Череп и то, что под черепом](#)
 - [Мозжечок](#)
 - [Дыхание](#)
 - [Позвоночник](#)
 - [Грудная клетка](#)
 - [Мышцы](#)
 - [Селезенка](#)
 - [Печень](#)
 - [Поджелудочная железа](#)
 - [Гланды](#)
 - [Зрение](#)
 - [Слух](#)
 - [Самоисцеление](#)
- [ФАКТЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В УСТРОЙСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА](#)
- [ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ ЛИ ЯЗЫК?](#)
- [ЗАГАДКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ](#)
- [ПСИХИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ЧЕЛОВЕКА](#)
 - [Духовное развитие есть только у человека](#)
 - [Развитие речи в человеке](#)
 - [Появление огня](#)
- [ОСНОВАНА ЛИ ЖИЗНЬ НА ЗАКОНАХ ФИЗИКИ?](#)
 - [Для организма следует ожидать новых законов.](#)
 - [Обзор положения в биологии](#)
 - [Обзор положения в физике](#)
 - [Поразительный контраст](#)

- Два пути возникновения упорядоченности
 - Новый принцип не чужд физике
 - Движение часов
 - Работа часового механизма, в конечном счете, имеет статистический характер
 - Принцип Нернста
 - Маятниковые часы фактически находятся при нулевой температуре.
 - Сходство между часовым механизмом и организмом.
 - О детерминизме и свободе воли.
- НЕВИДИМАЯ СИЛА
- ТАЙНА МОЗГА - МНЕНИЯ УЧЕНЫХ
- БЕСКОНЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ ДАРВИНУ
- Глава 5
 - ПРОФЕССОР ВАЛЕРИЙ СЛЁЗИН: МОЛЯСЬ, ЧЕЛОВЕК ПРЕВРАЩАЕТСЯ В МЛАДЕНЦА
 - Общение с Богом полезно для здоровья, считает петербургский ученый. А американские онкологи подтверждают: верующие больные живут на 5 лет дольше!
 - Мнение специалистов
 - ПОЧЕМУ МОЛИТВА ЛЕЧИТ?
 - ХРИСТИАНСКАЯ МОЛИТВА КАК ОДНО ИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ МОЗГА
 - Методика
 - ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ХРИСТИАНСТВА
 - О ПРОМЫСЛЕ БОЖИЕМ
- Глава 6
 - ПОЧЕМУ УЧЕНЫЕ ВЕРЯТ В БОГА
 - СВИДЕТЕЛЬСТВА ФИЛОСОФОВ, УЧЕНЫХ И ПИСАТЕЛЕЙ О БЫТИИ БОЖИЕМ
 - НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НАУКИ
 - ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ, БИОЛОГИ, ХИМИКИ

- [ФИЗИКИ](#)
 - [АСТРОНОМЫ](#)
 - [МАТЕМАТИКИ](#)
- [КРАХ АТЕИЗМА](#)
 - [Космология: Крах теории о вечности Вселенной и открытие Божественного Сотворения](#)
 - [Физика и Астрономия: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной](#)
 - [Естествознание: крах дарвинизма и победа тезиса «Осознанного Творения»](#)
 - [Палеонтология](#)
 - [Биология и селекция](#)
 - [Истоки происхождения жизни](#)
 - [Великий замысел жизни](#)
 - [Психология: крах фрейдизма и признание веры](#)
 - [Обращение к вере](#)
- [Глава 7](#)
 - [ИНТУИТИВНОЕ ПРОЗРЕНИЕ](#)
 - [РЕЛИГИЯ И НАУКА](#)
 - [ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА В МЕДИЦИНЕ, НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ](#)
 - [НАУЧНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ](#)
 - [ЧУДЕСА И НАУКА](#)
 - [Проблема чуда](#)
- [Глава 8](#)
 - [ДИАЛОГ О БОГЕ](#)
 - [ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОЖИЯ](#)
- [ПОСЛЕСЛОВИЕ](#)
- [БИБЛИОГРАФИЯ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)

- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)

- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)

- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)

- [116](#)
 - [117](#)
 - [118](#)
 - [119](#)
 - [120](#)
 - [121](#)
 - [122](#)
 - [123](#)
 - [124](#)
 - [125](#)
 - [126](#)
-

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как небеса поведают славу Божию, так и человек, познавая мир, все лучше видит сияние Божества в Его творении. Но, обладая свободной волей, человек может противиться Богу, делать вид, что Его не видит.

Сколько раз мы с вами слышали, что «доказать существование Бога невозможно, как невозможно доказать и Его отсутствие». Но если со второй фразой можно согласиться (доказать отсутствие Бога действительно невозможно), то в пользу существования Творца имеются многочисленные научные аргументы, лишь небольшая часть из которых приведена в настоящей книге.

Знаменитое заявление наших советских космонавтов о том, что Бога нет, потому что в космосе они Его не видели, является лучшим примером логики, с помощью которой неверующие оправдывают свое неверие. В ответ на это космонавт другой страны заметил, что также Его не видел, но видел следы Его присутствия.

Неверное убеждение в том, что «наука доказала, что Бога нет», продолжает сохраняться и в 21-м веке, несмотря на то, что новые научные данные в различных областях естествознания явно указывают на вполне целенаправленный характер природных процессов и структур (Вселенной как целого, галактик, звезд, Солнца, планет, оболочек Земли, свойств микромира и — особенно отчетливо — живых организмов). При совершенно непредвзятом, т. е. нейтральном (как и должно быть в науке) отношении к изучаемым объектам, у исследователей совершенно произвольно возникает идея о Создателе и Промыслителе, Который придал миру упорядоченность, иерархичность и осмысленность, дал природе Свои законы, сотворил невообразимо сложные системы и непрерывно поддерживает их существование.

В учебно-образовательных заведениях, в «научно-популярной» массовой литературе и телепрограммах эти взгляды ученых, однако, полностью игнорируются и замалчиваются, и вместо них навязываются плоско-материалистические и эволюционистские концепции, давно уже опровергнутые современной наукой.

Вот, что пишет кандидат физико-математических наук Сергей Вертьянов в книге: «Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства»:

«Еще вчера мы считали себя исшедшими из вещества вселенной мучительным эволюционным процессом. Казалось, что у нас за спиной миллиарды лет таинственного исхода из недр космоса, и будто даже ощущались пережитыми загадочные процессы перерождения неживой материи в простейшие организмы, появления чудовищных динозавров, возникновения самосознания у обезьян и превращения их в человека... Нам было привычно мыслить, что вселенная существовала всегда, в сложнейших явлениях звездной эволюции порождая очаги разума, вспыхивающие ярким светом и трагично гаснущие в космических катастрофах — вечный океан материи, иногда выбрасывающий на берег времени изумительной красоты цивилизации, чтобы снова их поглотить, сохраняя в молчании свою тайну... Таков космический пейзаж материализма, в котором наша жизнь — случайный каприз природы, наш жребий родиться, чтобы потом умереть и навсегда исчезнуть в космических глубинах. А как устроен мир на самом деле? Не поверхностно ли мы знаем современную науку? В естествознании, особенно в последнее время, накопилось множество фактов, не вписывающихся в привычные теории...

Факты молекулярной физики, генетики и биохимии полностью доказывают невозможность случайного самопроисхождения живых существ... Может ли обезьяна, шлепая по клавишам, случайно набрать «Войну и мир»?.. Ожидая случайного появления одной простейшей клетки даже в идеальных гипотетических условиях, мы надеемся на то, что обезьяне удастся 20 000 раз подряд и без единой ошибки набрать «Войну и мир»! Смешно рассчитывать на подобные события... Если мы взглянем на скульптуры Микеланджело, то с уверенностью скажем, что их создал человек, и притом талантливейший. Никому и в голову не придет, что такие произведения искусства случайно образуются сами в результате того, что каменные глыбы, срываясь с вершин гор и падая в пропасть, так чудно обтесываются. Отчего-то никто не рыскает по пропастям в поисках гениальных произведений искусства. Почему же мы, глядя на этот чудный и дивный мир, не

утверждаем с уверенностью, что этот мир — прекраснейшее творение Высшего Разума!?

Сегодня, когда Россия заново открывает для себя истинность и красоту Священного Писания и вновь задумывается над смыслом своего старого и доброго имени «Русь Святая», мы переосмысливаем эволюционную теорию и с удивлением спрашиваем себя: как такое заблуждение вообще могло случиться? С потерей веры упал авторитет Писания и Святых отцов, стали казаться прогрессивными возникающие материалистические идеи. Еще в 1885 году наш знаменитый соотечественник Н. Я. Данилевский писал, что «теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, научными достоинствами никак не объяснимый». Гипотеза Дарвина является абсолютной необходимостью атеизма, ведущего мнимую родословную всего живого от случайно зародившейся в мировом океане молекулы. Недаром отцы исторического материализма так любили Дарвина... Он закончил богословский институт знаменитого Кембриджа, но его взгляды сильно «эволюционировали». Приведем одно из его светлых высказываний, которое, может быть, охладит пыл современных эволюционистов. Хотя некоторые из них и утверждают, что слова эти написаны им в минуты отчаяния, вдохновенный тон автора свидетельствует за себя: «Невозможность признания, что великий и дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, мне кажется главным доказательством существования Бога!».

Теория эволюции... останется в памяти поколений весьма занимательной и поучительной фантазией на тему: «как могла бы произойти жизнь на Земле без Творца, если бы это было возможно». Историей глубокомысленных рассуждений и правдоподобных доводов, невероятных откровений и скандальных сенсаций, — тщетных усилий мятущегося человеческого духа, пожелавшего обойтись без своего Создателя».

Вопрос о происхождении тесно связан с вопросом о смысле, цели, достоинстве и надежде. Есть ли смысл в человеческой жизни? Стоит ли продолжать жить, когда жизнь теряет свою привлекательность? Обладаем ли мы, человеческие существа, ценностью и достоинством?

Есть ли у нас надежда перед лицом зла, страдания и смерти? Ответ на все эти вопросы зависит от ответа на вопрос «почему мы существуем», почему существует вселенная, земля, жизнь, мы сами?

Мы верим в то, что все существующее — до последнего атома — создано и поддерживается в бытии личностным, всемогущим, и нравственно благим Богом. Мир создан из ничего, Ex Nihilo, как говорят по латыни. Единственная причина существования мироздания — в том, что Бог его создал, и единственная причина, по которой оно продолжает существовать — в том, что Бог поддерживает его существование. Мироздание подобно симфонии, картине или поэме — у него есть Автор. Большинству людей — в том числе неверующих — знакомо чувство восхищения перед произведениями искусства, чувство удивленного почтения, которое мы испытываем по отношению к великим художникам, поэтам или композиторам. Нередко похожее чувство мы испытываем, созерцая красоту природы или красоту людей; христианство говорит, что и у этой красоты есть Автор. Верующие Библейских времен изумленно восклицали «дивны дела Твои, Господи, и душа моя вполне сознает это».

Мы, как человеческие существа, обладаем неотъемлемой ценностью и достоинством; наша жизнь имеет глубокий смысл; наши поступки обладают абсолютной моральной значимостью; у нас есть надежда — все это основано не на чем-то, что могло бы измениться, но на реальности Творения.

Глава 1

ТАЙНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ

НЕТ В МИРЕ СЛУЧАЯ

Ныне считают уже пустым и вульгарным тот старый, античный аргумент, который признавал немислимым, что двадцать четыре буквы греческого алфавита могли сами собою произвести Илиаду, а между тем нельзя не видеть, что именно эту гипотезу, эту возможность должны принять и защищать догматические материалисты. В самом деле, Илиада ведь есть только один частный акт человеческого разума, который совершил кроме этого акта еще тысячи других не менее удивительных вроде, например, открытия системы мира и его законов. Искусство, наука, мастерство и все человеческие произведения есть не что иное, как приложения разума. Чтобы эти бесчисленные приложения оказались возможными, нужно было целым миллионам этих живых и чувствительных клеточек подобно буквам типографии, повинующимся только физическим и химическим законам и не имеющих абсолютно ничего общего с тем, что мы называем разумом, собраться и расположиться в таком порядке, при котором бы не только Илиада, но и все чудеса человеческого разума стали возможными. Потому что, если бы эти клеточки в своей слепой пляске приняли иное направление или движение, если бы вместо того, чтобы двигаться унисоном, ритм их движений был против такта, если бы произошел хоть малейший беспорядок в их относительных положениях и воздействиях, то результатом этого был бы уже не разум, а безумие, как показывает опыт; ибо известно, что и малейшего удара, нанесенного равновесию мозга, достаточно, чтобы расстроить его пружины и остановить игру.

Один шотландский философ мудрый Беатти возымел идею — заронить в душе своего маленького сына веру в Провидение и употребил для этого в дело такое доказательство. Мальчику было пять или шесть лет и он уже начинал читать, но отец не хотел еще говорить ему о Боге, полагая, что в таком возрасте он не мог бы еще понять таких уроков. Чтобы возбудить в его уме эту великую мысль, он придумал такой соразмерный с его возрастом способ. Никому ничего не сказав, в одном уголке маленького своего садика он начертил на земле пальцем три начальные буквы имени своего сына, насыпал в

бороздки семян брункресса и, прикрыв эти семена землю, заровнял место.

«Дней десять спустя, — рассказывает он, — мальчик прибегает ко мне и с удивлением извещает, что он нашел свое имя начертанным в саду. Я засмеялся при этих словах и показал вид, что не придаю никакого значения его рассказу. Но он настоял, чтобы я непременно пошел посмотреть, что случилось. Придя на место, я сказал сыну: «Твоя правда, я вижу, что это действительно твое имя, но тут нет ничего удивительного; это простой случай» и с этим стал удаляться. Но он не отставал от меня и сказал с полной серьезностью:

— Быть не может, чтобы это был простой случай, непременно кто-нибудь приготовил и посеял семена, чтобы произвести это следствие.

Может быть, и не таковы были подлинные слова его, но такова была сущность его мысли.

— Так ты думаешь, — сказал я ему, — что ничто кажущееся нам столь правильным как буквы твоего имени, не может быть произведением случая?

— Да, — отвечал он твердо, — я так думаю.

— Но если так, — сказал я ему, — то посмотри же теперь на себя самого, на твои руки с пальцами, на ноги и все члены — не кажутся ли они тебе правильными по форме и полезными в употреблении?

— О, да, конечно, — был его ответ. — Могло ли все это быть следствием случая? Разумеется, нет, но непременно кто-нибудь должен был мне все это устроить.

— Кто же это? — спросил я.

— Не знаю, — отвечал мальчик.

Тогда я назвал ему имя великого Существа, создавшего весь этот мир и сообщил ему некоторые понятия о Его природе, подходящие к его возрасту. Урок этот глубоко врезался в его душу, и он никогда потом не мог забыть его, как не забыл и обстоятельства, которое дало повод к нему».

(из книги Поля Жанэ «Конечные причины»)

ПРОБЛЕМА «ПЕРВОЙ ГЛАВЫ» В НАУКЕ

Шутка: Умер некий видный ученый и его душа предстала перед Богом. Очарованный количеством и глубиной своих знаний, ученый с дерзостью заявил Творцу: «Мы, люди науки, пришли к заключению, что больше не нуждаемся в Тебе! Мы постигли все тайны и знаем все, что знаешь Ты: умеем пересаживать сердце и любые органы тела, умеем клонировать людей, создавать новые виды животных и растений... Словом, мы можем делать все, что раньше считалось чудесным и приписывалось Твоей мудрости и всемогуществу».

Господь терпеливо слушал тираду самовосхваления зазнавшегося ученого, и, когда тот умолк, предложил ему:

— Хорошо! Чтобы проверить, нуждается ли еще во мне человечество или нет, проведем небольшое состязание в творчестве.

— Отлично, — ответил ученый, — что хочешь, чтобы сделал я?

— Мы вернемся к начальной эпохе и создадим первого человека, Адама.

— Прекрасно! — ответил ученый и нагнулся, чтобы зачерпнуть горсть пыли.

— Эй, не так быстро! — остановил его Творец, — ты используй твою собственную пыль, Мою же не трогай!».

Этот анекдот иллюстрирует тех зазнавшихся умников, которые, очарованные успехами науки, наивно предполагают, что вот-вот наука всё объяснит, так что религии нечего будет делать. Однако такие недалекие люди не замечают того очевидного факта, что научные книги и статьи начинают со «второй главы» — как развиваются явления! А «первая глава», которая пролила бы свет на Первопричину того, откуда все произошло — отсутствует!

Откуда, например, возникла первичная энергия-протоматерия, из которой потом все развернулось в наш необъятный космос. Почему законы природы так тонко сбалансированы, чтобы сделать возможным возникновение жизни и разумного человека. Как хаос мог породить такую изумительную гармонию и красоту на всех уровнях бытия? — Ответы на эти принципиальные и важнейшие вопросы во всех научных работах отсутствуют — и по понятной причине: ответ

находится за пределами познаваемого. Вот тут именно и обнаруживается надобность в Божественном откровении. Все окружающее нас прекрасно и гармонично, но для чего существует оно? Есть ли цель в моем существовании? Что ждет меня «там»?

Обсуждая эти принципиальные вопросы, мы сталкиваемся с парадоксом: когда о них высказывается верующий человек, то он будет говорить то, чему научен из Божественного откровения. Он будет выражать свое убеждение в существовании личного, премудрого, всемогущего и милостивого Творца, Который всё предусмотрел и устроил для нашего вечного блага. Когда же по этим вопросам высказывается человек, хотя бы и очень образованный, но который придерживается материалистического или оккультного мировоззрения, то те свойства, которые христианская вера приписывает Творцу, он будет приписывать некоей безличностной Первопричине — будь то некий непознаваемый Абсолют, или некая космическая энергия. В понимании верующего человека Бог — вечен, а в представлении неверующего — вечно безличностная Первопричина; верующий признает Бога вездесущим и неограниченным, а неверующий верит в бесконечность пространства; верующий признает Бога премудрым создателем мира и его законов, а неверующий говорит о разумности законов природы, которые «сами собой», непрерывной цепью счастливых случайностей привели к возникновению разумного человека.

УЧЕНЫЕ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Хотя большинство ученых прослеживают историю Вселенной вплоть до того времени, когда она была очень маленькой и плотной (состояние, называемое сингулярностью), нам не уйти от основного вопроса, который астроном Бернард Ловелл сформулировал так: «Если в какой-то момент времени Вселенная была близка к состоянию сингулярности с бесконечно малым объемом и бесконечно большой плотностью, то мы вынуждены спросить о том, что предшествовало этому, и что было за пределами Вселенной. [...] Мы сталкиваемся с проблемой Начала».

Стивен Хоукинг, профессор математики из Кембриджского университета, и Дж. Ф. Р. Эллис, профессор математики университета в Кейптауне, в своей книге «Длинная шкала структуры пространство-время» указывают: «Достигнутые нами результаты подтверждают концепцию, что Вселенная возникла конечное число лет назад. Однако отправной пункт теории возникновения Вселенной — так называемый «феномен» — находится за гранью известных законов физики».

В научных публикациях все чаще можно натолкнуться на косвенное или прямое признание существования надприродных сил, неподвластных науке. Возрастает число ученых, в том числе крупных математиков и физиков-теоретиков, которые убеждены в существовании Бога или высшего Разума. К числу таких ученых принадлежат, например, лауреаты Нобелевской премии Джордж Уэйлд и Уильям Маккри.

Известный советский ученый, доктор наук, физик и математик О. В. Тупицин первым из отечественных ученых сумел математически доказать, что Вселенная, а вместе с ней и человек, сотворены Разумом, неизмеримо более могущественным, чем наш, — то есть Богом.

«Нельзя спорить, пишет в своих «Тетрадах православного ученого» О. В. Тупицин, что жизнь, в том числе разумная, — это всегда строго упорядоченный процесс. В основе жизни лежит порядок, система законов, по которым движется материя. Смерть — это, напротив, беспорядок, хаос и, как следствие, разрушение материи. Без воздействия извне, причем воздействия разумного и

целенаправленного, никакой порядок невозможен — тут же начинается процесс разрушения, означающий смерть. Без понимания этого, а значит, без признания идеи Бога науке никогда не суждено открыть первопричину Вселенной, возникшей из праматерии в результате строго упорядоченных процессов или, как называет их физика, фундаментальных законов. Фундаментальных — это значит основных и неизменных, без которых существование мира было бы вообще невозможным».

Впервые гипотезу о том, что Вселенная возникла из ничего в результате какого-то процесса, выдвинул физик Алан Гут в 1979 году (модель раздувающейся Вселенной). Однако впоследствии д-р Гут признал, что его теория «не объясняет, как Вселенная появилась из ничего». Д-р Андрей Линде высказался более определенно в статье, опубликованной в журнале «Сайентифик америкэн»: «Объяснение этой первичной сингулярности — где и когда все началось — по-прежнему остается крепким орешком для современной космологии».

Профессор астрономии и геологии Колумбийского университета (США) Роберт Ястров писал: «Лишь немногие астрономы могли предвидеть, что это событие — внезапное рождение Вселенной — станет доказанным научным фактом, но наблюдения за небесами с помощью телескопов заставили их сделать такой вывод».

Затем Ястров высказался о значении этого: «Астрономическое доказательство Начала ставит ученых в неловкое положение; ведь они считают, что у каждого следствия должна быть естественная причина...».

УНИКАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВСЕЛЕННОЙ

«Физические науки достигли весьма высокого уровня понимания фундаментальных законов природы. На их основе объясняется и описывается с единой точки зрения широкий круг явлений. Предметом точного научного исследования стала эволюция Вселенной. Известны условия, необходимые для существования жизни. Возникает вопрос; какова вероятность возникновения благоприятной среды обитания в результате случайного сочетания свойств фундаментальных частиц материи и их законов взаимодействия? Оказывается, что эта вероятность мала. Вот несколько примеров.

— Изменение энергии связи ядра дейтерия на 0,4 МэВ (0,02%) прекращает синтез ядер в звездах.

— Ядро углерода должно иметь возбужденный уровень с энергией 7,5 МэВ, в противном случае прекращается его синтез в звездах. А углерод — основной элемент органических веществ.

— Массу электрона нельзя менять более чем на 1 МэВ (0,1% от массы атома водорода), в противном случае время жизни звезд резко сокращается и для эволюции жизни не хватит времени, и т. д.

Эти данные физики элементарных частиц и астрофизики можно рассматривать как красноречивое свидетельство наличия Творца Мира, который тщательно подобрал параметры фундаментальных частиц материи с тем, чтобы во Вселенной в итоге ее длительной эволюции создались условия, пригодные для существования высокоорганизованной живой материи и человека. И теперь человек, тоже пройдя сложный путь эволюции и создав науку, узрел письма Бога на скрижалях Мира. В этом состоит так называемая сильная формулировка антропного принципа Вселенной. Известна его мягкая формулировка: имеется множество миров с хаотическим разбросом параметров. Большинство из них необитаемо. Наш Мир случайно попал в узкий интервал характеристик элементов, которые совместимы с жизнью.

Дальнейший прогресс в решении этой интригующей мировоззренческой проблемы связан с построением более точной космогонической теории. В настоящее время физика мало может

сказать о том, в какой момент эволюции Вселенной и каким образом возникли и были зафиксированы мировые константы»¹.

Вот что говорит д-р Рейнхард Бройер: «Будь гравитационное взаимодействие слабее, звезды были бы меньше, и давление, оказываемое гравитацией на внутренние части звезд, не смогло бы поднять их температуру до уровня, необходимого для реакции ядерного синтеза: Солнце не могло бы светить».

«Будь слабое взаимодействие немного сильнее, и не стал бы образовываться гелий; будь оно немного слабее, и почти весь водород превратился бы в гелий». «Вероятность существования Вселенной, в которой есть какое-то количество гелия и в то же время происходят взрывы сверхновых, очень мала. Наше существование зависит от этого ряда совпадений, а также от еще более удивительного совпадения уровней ядерной энергии, предсказанного астрономом Фредом Хойлом. В отличие от всех предыдущих поколений мы знаем, как мы появились. Но, как и все предыдущие поколения, мы до сих пор не знаем — почему» («Нью сайентист»).

Математик и физик Фриман Дайсон объясняет: «Слабое взаимодействие в миллионы раз слабее ядерных сил. Оно слабо ровно настолько, насколько необходимо, чтобы водород в Солнце горел с маленькой и постоянной скоростью. Если бы слабое взаимодействие было сильнее или слабее, то снова оказалось бы под угрозой существование любых форм жизни, зависящих от звезд, подобных Солнцу».

«Если бы эти ядерные взаимодействия были хоть немного не такими, как они есть, звезды не могли бы создавать элементы, из которых состоим мы с вами», — объясняет физик Джон Полкинлорн

«Во всем, что нас окружает, мы, похоже, видим доказательства того, что природа знала, как все нужно делать», — написал профессор Пол Дейвис.

Астроном Джон Барроу и математик Фрэнк Триплер изучали «отношение радиуса Земли к расстоянию до Солнца». Они пришли к выводу что «если бы это отношение слегка отличалось от существующего», то жизнь людей на планете была бы невозможна.

Профессор Дейвид Блок отмечает: «Расчеты показывают, что если бы расстояние от Земли до Солнца было всего на 5 процентов меньше, то примерно 4 миллиарда лет назад на Земле начался бы неуправляемый

парниковый эффект (перегрев Земли). С другой стороны, если бы расстояние от Земли до Солнца было всего на 1 процент больше, то около 2 миллиардов лет назад на Земле началось бы неуправляемое оледенение (покрытие большей части земного шара огромными пластами льда)» («Our Universe: Accident or Design?»).

Вот что пишет в своей книге «Физика и мировоззрение: антропный принцип вселенной» В. А. Никитин: «Ведет ли наука к Богу? Как аргумент в пользу положительного ответа, часто приводятся высказывания известных ученых. Вот пара цитат на этот счет. Астроном Гершель: «Чем более раздвигается область науки, тем более является доказательств существования Вечного Творческого и Всемогущего Разума». Астрофизик Дж. Джин: «Научные теории заставляют нас думать о Творце, работающем вне пространства и времени, которые являются частью Его творения, так же, как художник находится вне своего холста».

Богословие выдвигает телеологический аргумент в пользу Божественного происхождения мира. Он известен с глубокой древности. Его знает религиозно-философская мысль всех времен и народов. Этот аргумент звучит так. Мир поражает своей гармоничностью и закономерностью, свидетельствующими о целесообразности и разумности силы, его создающей — мир устроен Разумом».

АНТРОПНЫЙ КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Почему из бесконечной области всевозможных значений фундаментальных физических постоянных, характеризующих физические взаимодействия, и бесконечного разнообразия начальных условий, которые могли существовать в очень ранней Вселенной, реализуются величины и условия, приводящие к вполне конкретному набору особенностей, наблюдаемых нами?

Можно показать, что устойчивые движения двух тел, отсутствуют при числе пространственных координат больше трех. Еще в 20-е годы XX столетия

П. Эренфест показал, что если, бы число пространственных координат (N) было равно четырем, то не существовало бы замкнутых орбит планет и, естественно, Солнечной системы и человека. При $N = 4$ была бы невозможна также атомная структура вещества. При N меньше двух движение происходит в ограниченной области. Только при $N = 3$ возможны как связанные, так и несвязанные движения, что как раз и реализуется в наблюдаемой Вселенной.

Исследования показывают, что Вселенная, в которой мы живем, удачно приспособлена для нашего существования. Основные свойства Вселенной объясняются значениями нескольких фундаментальных постоянных (гравитационная постоянная, масса протона и электрона, заряд электрона, скорость света и другие).

В наблюдаемой Вселенной существует удивительное совпадение, вернее, согласование энергии расширения Вселенной и гравитационной энергии. Значения фундаментальных констант гравитационного, сильного, электромагнитного взаимодействий имеют такие значения, что обеспечивают возможность возникновения галактик и звезд, в том числе стабильных, в которых термоядерные реакции протекают в течение многих миллиардов лет

Для иллюстрации связи характеристик Вселенной с физическими константами представьте себе, что произошло бы при изменении значений фундаментальных мировых постоянных. Например, если бы масса электрона была в три-четыре раза выше ее нынешнего значения,

то время существования нейтрального атома водорода исчислялось бы несколькими днями. А это привело бы к тому, что галактики и звезды состояли бы преимущественно из нейтронов и многообразия атомов и молекул, их в современном виде просто не существовало бы.

Современная структура Вселенной очень жестко обусловлена разницей в массах нейтрона и протона. Разность очень мала и составляет всего около 10^{-3} от массы протона. Однако если бы она была в три раза больше, то во Вселенной не мог бы происходить нуклеосинтез и в ней не было бы сложных элементов. Увеличение константы сильного взаимодействия всего на несколько процентов привело бы к тому, что уже в первые минуты расширения Вселенной водород полностью выгорел бы и основным элементом в ней стал бы гелий.

Константа электромагнитного взаимодействия тоже не может существенно отклоняться от своего значения $1/137$. Если бы, например, она была $1/80$, то все частицы, обладающие массой покоя, аннигилировали бы и Вселенная состояла бы только из безмассовых частиц.

Достаточно было бы сравнительно небольшого отличия констант от существующих в действительности, чтобы либо галактики и звезды вообще не успели возникнуть к нашему времени (если бы константа гравитационного взаимодействия была на 8—10% меньше), либо звезды эволюционировали слишком быстро (если бы она была больше на 8-10%). В соотношении констант обнаружены такие тонкости, что, например, константа сильного взаимодействия обеспечивает протекание ядерного синтеза в недрах звезд с образованием углерода и кислорода, которые поставляются в космос при взрыве сверхновых звезд и служат в дальнейшем материалом для формирования звезд второго поколения типа Солнца и планетных систем. Ясно, что даже небольшого отклонения от константы сильного взаимодействия было бы достаточно, чтобы жизнь на Земле оказалась невозможной. Если бы величины этих констант несколько отличались от их значений, то свойства Вселенной были бы совсем другими. Эти самые свойства являются условиями возникновения той формы жизни, которая существует на Земле. Сущность антропного принципа в том, что жизнь является неотъемлемой частью Вселенной, естественным следствием ее эволюции. Мы видим, таким образом, что наша реальная Вселенная

поразительно приспособлена для возникновения и развития в ней существующей формы жизни. Можно сказать, что нам просто повезло — константы в Метагалактике оказались благоприятными для возникновения жизни, поэтому мы существуем и познаем Вселенную. Но наряду с такой Метагалактикой имеются многие другие с иными константами, с другим распределением материи, геометрией и даже, возможно, с другими размерностями пространства, совершенно неподходящими для жизни, с условиями, которые трудно вообразить.

Суть антропного принципа, сформулированного Г. М. Иддисом из Института истории естествознания РАН в 1958 году, в следующем: Вселенная такова, какой мы ее видим, поскольку в ней существуем мы, то есть наблюдатели, способные задаться вопросом о свойствах Вселенной. При других параметрах во Вселенной невозможны сложные структуры и жизнь в известных нам формах².

Выше было отмечено, что даже небольшие изменения фундаментальных постоянных приводят к качественным изменениям свойств Вселенной, в частности к невозможности существования сложных структур, а значит, и жизни³.

В нашей Вселенной произошла довольно-таки точная подгонка числовых значений фундаментальных констант, необходимых для существования ее основных структурных элементов: ядер, атомов, звезд и галактик. Их устойчивость создает условия для формирования более сложных неорганических и органических структур, а в конечном счете и жизни.

Из-за того, что в очень ранней Вселенной реализовались величины и условия, приведшие к вполне конкретным значениям современных фундаментальных физических постоянных, характеризующих физические взаимодействия, стало возможно наличие известной нам Вселенной, и мы имеем возможность познавать именно ее⁴. При этом возникает довольно интересный и сложный со всех точек зрения вопрос о причинах существования такой начальной подгонки значений фундаментальных постоянных.

доктор физико-математических наук, профессор Дагестанского государственного университета. М. К. Гусейханов

ЭТОТ НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР

Мироздание невероятно хорошо приспособлено для существования человека. Не только химический состав атмосферного воздуха, особенности растительного мира, необыкновенные свойства воды, размеры и характер движения Земли, Луны, Солнца и многое другое таковы, что они обеспечивают жизнедеятельность человека на земле, но даже «свойства нашей Вселенной критичны к численным значениям ряда фундаментальных физических констант, даже небольшое изменение которых повлекло бы далеко идущие последствия, которые сделали бы проблематичным само существование человечества»⁵. Первыми поставили этот вопрос Артур Эдингтон и Поль Дирак⁶. Вот еще один пример проанализированный Ф. Хойлом. Своим «горением» наше Солнце, и другие звезды обязаны так называемому «углеродному» термоядерному циклу, в ходе которого из трех ядер гелия синтезируется ядро углерода и выделяются значительные количества энергии. Сама возможность этого цикла обусловлена существованием у ядер входящих в реакцию элементов метастабильных энергетических уровней — резонансов (мы не будем глубоко вдаваться в физику процесса). Отличайся хоть ненамного их расположение от реально существующего в ту или иную сторону — и не пошла бы реакция, т. е., грубо говоря, не светили бы звезды или, в другом случае, выгорел бы весь углерод, превратившись в кислород и далее в железо... Ф. Хойл комментирует это так: «Если бы вы хотели образовать углерод и кислород примерно в равных количествах в ходе звездного нуклеосинтеза, то должны были бы задать два уровня резонансов, причем именно там, где эти уровни найдены... Здравая интерпретация фактов дает возможность предположить, что в физике, а также в химии и биологии экспериментировал «сверхинтеллект» и что в природе нет слепых сил»⁷.

Данные науки свидетельствуют о том, что «наша Вселенная не является ни единственно ни даже наиболее вероятной из всех возможных; наоборот, она может быть самой невероятной из всех».

Изучая окружающий мир, многие ученые приходят к выводу о необходимости существования разумного Творца. Например,

профессор В. А. Никитин из Объединенного института ядерных исследований в книге «Физика и мировоззрение» пишет: «Данные физики элементарных частиц и астрофизики можно рассматривать как красноречивое свидетельство наличия Творца Мира, который тщательно подобрал параметры фундаментальных частиц материи с тем, чтобы во Вселенной... создались условия, пригодные для существования... человека..., Вероятность возникновения благоприятной среды обитания в результате случайного сочетания свойств фундаментальных частиц материи и их законов исчезающе мала...⁸.

Для христиан антропный принцип служит свидетельством особого положения человека в мироздании, проявлением любви Творца к людям. Наблюдая все новые проявления антропного принципа, мы утверждаемся в представлении о том, что человек — это особая часть Божьего творения и все элементы мироздания созданы Творцом для обеспечения полной духовной и физической жизни человека. Для обустройства жизни на земле и познания своего Творца Бог дал человеку способность к познанию окружающего мира. Поэтому активность человека как субъекта науки обусловлена его божественным предназначением и также служит проявлением антропного принципа в мироздании.

Однако, несмотря на то, что Творец открылся человеку и дал способность к творческому научному познанию, человеческое знание в его современном состоянии не сравнимо с божественным. Ограниченность человеческого знания и познавательных возможностей человека, как свидетельствует нам о том Библия, является следствием грехопадения. Кажется невероятным, чтобы Бог, создавший Вселенную для человека, допустил ограничение знания не для блага человека. Можно предположить, что ограничением возможностей познания Творец хотел направить познавательную активность людей в духовную сферу и в область той практической деятельности, которая соответствует их божественному предназначению. Признание ограниченности возможностей познания часто является камнем преткновения для ума ученых. Но для христиан, стоявших у истоков современной науки, существование границы познания ни в коем случае не служило источником пессимизма. Например, талантливый и неутомимый исследователь,

первым создавший достаточно полную классификацию растительного и животного мира, Карл Линней, проделал огромную и очень полезную классификационную работу, распределил «по полочкам» разновидности представителей живой природы, расположил растения и животных в порядке усложнения их строения. Он считал виды растений и животных неизменными, и у него не было необходимости искать в видимом различии сложности видов развития, как это сделал позднее Чарльз Дарвин, не отдавший должного Творцу. Когда перед Карлом Линнеем встал вопрос о возникновении видов, который не мог быть решен в рамках использовавшегося им научного метода, он дал на него естественный ответ. «Видов столько, сколько их создано Творцом», — писал он в своей знаменитой «Системе природы».

Ограниченность человеческого знания, во-первых, заключается в ограниченности области познаваемого человеком материального мира. Поэтому искажение истины в умопредставлении чаще всего происходит при экстраполяции известных научных представлений о превращениях материи и энергии в тех областях времени и пространства, которые не доступны для исследования. В этой связи абсолютно бессмысленными представляются споры о механизме творения мироздания. Во-вторых, ограничен сам образ человеческого мышления. Наиболее характерным для человека образом познания является движение от простого к сложному. Именно из него выросла современная наука. Расчленение реального мира с целью его познания является антиподом целостности Божественного Логоса и несет в себе черты человеческой ограниченности. Например, именно тогда, когда наука достаточно углубилась в изучение «первокирпичиков» живой и неживой материи, появились идеи «химической эволюции» — «избранности» отдельных химических элементов и возможности самопроизвольного синтеза из простейших химических элементов сложных органических веществ, а затем образование живых клеток и организмов. Следование законам человеческого мышления и построение умозрительных теорий в областях недоступных человеческому разуму, с неизбежностью приводит к удалению от истины, умалению роли Творца и в конечном счете к отказу от Самого Творца. Святитель Кирилл Иерусалимский, «настойчиво подчеркивал пределы логического познания: не только Божественная сущность, но и тайны Божьей Воли непостижимы и неведомы для человека и не

следует слишком пытливно доискиваться причин и оснований. В своем самобытии Божественная природа недоступна, сокровенна и неумопредставима — не для одних только человеческих взоров, но и для всей твари. Только через рассматривание дел Божьих возможно в некоторой мере восходить к познанию Бога. Но при этом нужно помнить о бесконечном расстоянии между тварью и Богом, о несоизмеримости беспредельной природы Творца с ограниченностью твари. Оттиск никогда не бывает равен печати, и отражение истины в нашем умопредставлении не тождественно с самою истиною»⁹. Очевидно, что слова святителя Кирилла о познании духовных предметов справедливы и для научного познания. Духовное и научное знание также связаны между собой как ум и сердце человека в процессе познания. Таким образом, антропный принцип с одной стороны является ключом к научному познанию мироздания, а с другой — по своей духовной сущности являет ограниченность научного познания.

Е. Г. Морозова

ЧУДЕСА СВЕТА И ГРАВИТАЦИИ

Парадокс света

«О свете было так много написано и сказано, что люди и в самом деле думают, что они уже все о нем знают. Что же касается вопроса, заданного Богом многострадальному Иову: «По какому пути разливается свет?», то вопрос этот еще ждет научно-обоснованного ответа.

С незапамятных времен свет волновал сознание людей, что побуждало их искать объяснение его таинственным и сказочным проявлениям. Прямолинейность распространения света была известна народам Месопотамии за несколько тысяч лет до нашей эры и использовалась в Древнем Египте при строительных работах. Пифагор еще в те времена высказал близкую к современной точку зрения, что тела становятся видимыми благодаря испускаемым ими частицами. Греки открыли и умели пользоваться законами прямолинейного распространения и отражения света. Проблемой распространения света были увлечены: и Аристотель, считавший причиной появления радуг отражение света каплями воды; и Платон, увлекавшийся изучением прямолинейности лучей света и равенством углов их падения и отражения; и Плиний Старший, упоминавший о применении стеклянных шаров как зажигательных линз, и другие. Уже в прошлом веке Дж. К. Максвелл, исходя из открытий М. Фарадея, пришел к выводу что свет представляет собой электромагнитные волны. Сегодня ученым известно, что свет имеет двойственную природу и обладает чертами, присущими частицам и волнам.

Наука, безусловно, не стоит на месте. Установлено, что звезды являются самым распространенным типом небесных тел во вселенной. Все они, как и Солнце, являются горячими самосветящимися газовыми шарами, в недрах которых выделяется огромная энергия. Однако звезды, даже в самые сильные телескопы, видны как светящиеся точки, так как они находятся очень далеко от нас. Важнейшим источником информации о большинстве небесных объектов является их световое излучение. Как известно, свет распространяется в виде

электромагнитных волн. Так как каждой длине волны соответствует определенный цвет спектра (спектральный анализ), то этим методом можно определить качественный и количественный химический состав светила, его температуру, наличие магнитного поля, скорость движения по лучу зрения и многое другое.

Пространство между звездами в галактиках и между галактиками заполнено очень разреженной материей в виде газа, пыли, элементарных частиц, электромагнитного излучения, гравитационных и магнитных полей. Все эти факторы необходимо учитывать при определении расстояния до звезд и галактик. Атмосфера Земли отражает или поглощает большую часть излучения, приходящего к нам из космоса. Например, она не пропускает рентгеновское излучение Солнца, предохраняет Землю от непрерывной бомбардировки микрометеоритами, защищает нас от разрушающего действия космических лучей — потоков быстро летящих частиц (в основном протонов и ядер атомов гелия). Несмотря на огромные размеры нашей галактики, ученые подсчитали, что даже свет, распространяющийся со скоростью 300.000 км/сек, проходит расстояние от одного ее края до другого за сто тысяч лет.

Но каким путем свет, излучаемый звездами, достигает Земли? Что движет им? Почему он стремится к нам? Звезды блещут немеркнущим светом из века в век. Кто обеспечил их источником световой энергии? Почему скорость света всегда постоянна? Наши путешествия прерываются для отдыха или пополнения израсходованной энергии, но свет в своем движении не замедляет шагов, не утомляется, не останавливается. Пробегая невероятные расстояния, отделяющие Землю от той или иной звезды, свет соблюдает установленную Богом скорость: 300 000 км/сек!

Солнце, например, отстоит от Земли почти на 150 миллионов километров, и, тем не менее, солнечный свет и тепло освещают Землю, затратив всего 8 минут на то, чтобы пробежать это головокружительное расстояние. Как это может быть? Чудо это вряд ли будет когда-либо объяснено»¹⁰.

«Свет — первое творение Творца, которое было содержанием всего первого дня (с этого момента и начинаются, собственно, время и пространство). Свет — наиболее парадоксальное явление в мире. Частица света (фотон) не имеет массы покоя, а это значит, что при

столкновении с другими частицами он превращается в энергию. Однако при определенных условиях фотоны могут породить пару «электрон-позитрон», которые имеют массу покоя. Откуда она берется? И куда исчезает при аннигиляции электрона с позитроном, порождающей фотоны, не имеющие массы покоя? Ясно, что и энергия фотона, и массы покоя электрона и позитрона, (как и других частиц) есть определенные стабильные или нестабильные состояния (структуры) энергии. Причем эти состояния (иногда с выделением энергии, а иногда под влиянием дополнительной энергии) могут переходить одно в другое (говорим: одна элементарная частица породила другую).

Уравнения специальной теории относительности гласят:

1) размеры тела, движущегося со скоростью света, в направлении его движения равны нулю;

2) масса тела, движущегося со скоростью света, равна бесконечности;

3) собственное время тела, движущегося со скоростью света, равно бесконечности, т. е. «часы» такого тела не идут. Оно не имеет времени.

Можно ли все это отнести к фотону, который движется со скоростью света? Двухмерен ли фотон? Действительно ли его длина равна нулю? Равна ли масса фотона бесконечности? Как идут «часы» фотона? Нам известно, что масса фотона не равна бесконечности, а является конечной величиной. Значит ли это, что свет движется не со «скоростью света»? Тогда какова действительная скорость света? Если свет не движется со скоростью света, то каков размер фотона в направлении его движения (длина) и как идут его «часы»? Неважно, как интерпретировать эти вопросы — как научные или же как не имеющие к науке никакого отношения, поскольку для сингулярного состояния эти сравнения решения не имеют. Важно отметить одно — фотон парадоксален, и его изучение ставит, пожалуй, больше вопросов, чем дает ответов. Структура фотона до сих пор неизвестна. Он стоит как бы на стыке бытия и небытия: до скорости света все тела существуют, а при скорости большей, чем скорость света в пустоте, они оказываются на «том свете», откуда мы получить сигнала не можем. Физические тела, пока они на «этом свете», не могут достигнуть скорости света из-за резкого возрастания массы при

приближении к скорости света, ибо масса стремится к бесконечности. «Тот свет» для нас закрыт!

Итак, в таком, казалось бы, простом физическом явлении, как свет, заложена премудрость, которая оказывается выше премудрости всего человечества»¹¹.

О гравитации

«Нам всем так хорошо известна сила тяжести, а вот природа ее загадочна до сих пор. Неизвестен и механизм ее действия. Если природа гравитации корпускулярная, а корпускулы, так называемые гравитоны, — материальны, как тогда объяснить, что при коллапсе (стягивании звезды в точку, в черную дыру), когда даже свет не может выйти за пределы сферы Шварцшильда, гравитоны покидают ее и дают эффект гравитации? Разве их скорость больше скорости света? Специальная теория относительности отрицает такую возможность для материальных тел. Видимо, эта неувязка происходит оттого, что нам неизвестна природа гравитации, ибо известные на сегодня гипотезы утверждают, что гравитация распространяется со скоростью света. Следовательно, у черной дыры не должно быть и гравитации, поскольку все, что имеет скорость света или ниже ее, не может выйти за пределы сферы Шварцшильда! Если же гравитация, согласно общей теории относительности, есть кривизна пространства, то кривизна пространства — для черной дыры должна быть такова, что пространство оказывается замкнутым: ни один сигнал не может выйти из него.

Таким образом, и в этом всем известном явлении оказывается досадный пробел, который вновь подтверждает несоизмеримость Премудрости Творца с мудростью человечества»¹².

ЗАГАДКА ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

По сравнению с Космосом, — это только незначительная пылинка, затерявшаяся среди беспредельных и непостижимых миров. Однако взгляните, как все на Земле предусмотрено, разумно, осмысленно, целесообразно. Все здесь так просто и вместе с тем таинственно и непостижимо. Как мудро и старательно Творец позаботился о ней и обо всех населяющих ее земных существах. «И подлинно: спроси у скота и научит тебя, — у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с Землею, и наставит, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?» (Иов 12-я глава).

Среди множества галактик, входящих в состав туманности Андромеды, находится наша галактика, заключающая в себе сотни миллионов звезд. Среди этих миллионов звезд, находится наше Солнце с девятью планетами солнечной системы, а с ними и наша Земля. Представьте теперь себя на этой Земле. Посмотрите, какое ничтожное место на Земле занимает человек, и вы поймете: «что такое человек»? Великий мыслитель Паскаль писал: «Когда я размышляю о той ничтожной площади, какую я занимаю, и когда я вижу беспредельные пространства, затерянные в неисследимом Космосе, пространства неизвестные мне, и которым я неизвестен, я поражаюсь, видя себя здесь, а не в другом месте Мироздания. Кто меня сюда забросил? По приказу и действию Кого, это место и это время были мне предназначены?».

Из девяти планет солнечной системы Земля, и только Земля, находится в таком положении и на таком расстоянии от Солнца, при которых возможна жизнь, в тех ее видах, в каких мы наблюдаем ее в данное время.

Для того чтобы на Земле жизнь была возможна, многое надо было принять во внимание, многое предусмотреть: Определить точные размеры Земли, ее вес, расстояние от Солнца, достаточность света, регулярную подачу тепла, распределение воды, длительность времен года; ночи и дня, атмосферу, орошение Земли и многое другое.

Мы живем на Земле, как бы на дне воздушного океана в 200 миль глубиной. От поверхности этого воздушного океана и выше начинается безвоздушное пространство, попав в которое человек так же задыхается, как и рыба, вытянутая из воды. Этим воздушным океаном является земная атмосфера, отделяющая нас от стратосферы и остального Космоса. Спрашивается; когда и откуда взялся такой солидный пояс атмосферы над поверхностью Земли?

На этот вопрос некоторые учебники естествознания отвечают очень просто: «Когда-то вокруг Земли не было атмосферы, затем она появилась. Вместе с атмосферой образовались моря и океаны»... Так просто и так понятно! Не правда ли? В действительности же, появление атмосферы на Земле, по сей день остается для ученых неразрешимой загадкой. Единственное объяснение, которое лжеученые способны предложить нам, выражается одной короткой фразой: «Все появилось само собою»... или «Атмосфера создана природой»...

Земною атмосферой мы дышим. Она спасает нашу планету от падения на ее поверхность бесчисленных метеоров, которые не долетают до Земли, потому что при падении своем на Землю сгорают в атмосфере. Ученые говорят, что будь атмосфера Земли более разжиженной, метеоры, падающие со скоростью от 6 до 40 миль в секунду, достигали бы Земли, сжигая на своем пути все то, что подвержено горению. Кроме того, атмосфера предохраняет нас от убийственных для всех земных тварей космических лучей и палящих лучей Солнца. Какая же «природа» способна была предусмотреть эту насущную нужду планеты и удовлетворить ее?

Какая «природа» произвела нужные математические и химические выкладки и установила с абсолютной точностью пропорцию нашего воздуха, который состоит из 78% азота, 21% кислорода и 1% других необходимых для нашего дыхания газов? Когда и Кто, именно, приказал воздуху самовырабатываться в точной пропорции? Наукой установлено, что если бы пропорция кислорода в воздухе была не 21%, а 50% и больше, то все горючее на Земле мгновенно бы вспыхнуло, а молния, ударившая в дерево, произвела бы вспышку, от которой сгорел бы весь лес. С другой стороны: если бы пропорция кислорода была в 10%, то мы не имели бы никакого представления об огне. При такой низкой пропорции кислорода, огонь

немыслим. И еще: если бы на Земле не было кислорода, то не было бы и жизни, а если бы из атмосферы был изъят азот — все живущее умерло бы. «Природа», способная на установление атмосферных пропорций и законов, воистину, должна была бы обладать Божественным разумом.

Отвечая на вопросы: откуда появилась атмосфера, и кто установил пропорцию воздуха? — французский ученый Реймон Дюбуа честно отвечает: «Не знаем, и знать никогда не будем!».

Вот к какому безнадёжью и тупику приходят ученые люди, не желающие довериться Слову Божьему, Библии, где ясно сказано: «И создал Бог твердь... и назвал Бог твердь, небом...» (Быт 1-я глава). Устарелое русское слово «твердь» означает «небосвод» или «атмосферу». Показательно то, что Бог назвал воздух «твердью» т. е. чем-то солидным, твердым. Кстати, Библия различает два вида «тверди»: — «твердь земная», которая появилась после того, как Бог отделил воду от суши, и «твердь небесная», появившаяся после того, как Бог отделил атмосферу Земли от стратосферы Космоса.

Почему же Библия говорит об атмосфере, или «тверди», как о чем-то солидном? Какая же тут солидность, — скажут некоторые. На это можно авторитетно ответить — очень большая!

В свое время ученые заинтересовались важным вопросом: весом ли воздух? После многих кропотливых экспериментов, учеными было «доказано», что воздух невесом. Это «открытие» науки вошло в учебники и даже послужило для ученых поводом к издевательствам над Библией, которая упоминает о том, что Бог «ветру (воздуху) полагал вес»... (Иов 28-я глава).

«Факт» невесомости воздуха был признан и подтвержден даже такими светилами науки, как Галилей и Коперник. К сожалению, оба они умерли, будучи уверены в правоте своего взгляда, так как ложность этого их взгляда была доказана только учеником Галилея, известным итальянским ученым Торичелли. Он первый открыл и продемонстрировал закон давления атмосферы, приведший к радикальной революции в отраслях механики и индустрии, со множеством изобретений, последовавших позже. Давления атмосферы или весомости воздуха теперь никто уже не оспаривает, но Кто, как не Творец, мог «положить» вес воздуху, предав атмосфере такую поразительную мощь?

В силу этой, именно, весомости, Библия также говорит о земной атмосфере, как о некоем «покрове» или одежде Земли: «Бог расprostер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья»... (Ис. 40-я глава). И действительно, что из себя представляет атмосферный пояс вокруг Земли, толщиной в каких-то 200 миль, как не «тонкую ткань», по сравнению с толщиной безвоздушного пространства в Мироздании?

Больше того, Творец Земли не только «положил вес воздуху», но и «расположил воду (влагу) по мере». (Иов. 38-я глава). Присутствие влаги в воздухе тоже указывает на предусмотрительность Творца. Влага поднимается из океанов, рек и озер, но, превысив свою положенную пропорцию в воздухе, падает на Землю в виде дождя, росы, снега и пр. О пользе влажности воздуха стоит ли говорить? Без влаги и связанного с нею орошения, наша планета превратилась бы в безжизненную пустыню с поверхностью соседней с нами планеты, Луны. Но Земля никогда не превратится в пустыню, потому что Бог «сделал облака одеждою моря и мглу пеленами его»...

Творец Земли должен был мудро определить величину Земли и ее вес, а также точно измерить ее орбиту и согнуть земной шар в изумительную его форму. Ученые сознаются, что наклон земной оси к эклиптике (к большому кругу небесной сферы, по которому происходит видимое годовое движение Солнца) и скорость вращения Земли, должны быть приравнены к абсолютному чуду, так как нет этому, и не может быть, другого объяснения. Благодаря эклиптике, Земля, вращаясь вокруг своей оси и Солнца, поворачивается то южной, то северной своей стороной и, таким образом, производит чередование времен года, дня и ночи и т. п. Без такого наклона Земли и без ее вращения, жизнь на Земле была бы невыносима, ибо на Земле царил бы или вечная ночь, или вечный день, вечная жара или вечный холод. Кто, кроме Бога, мог предвидеть все это и сотворить такое «эклиптическое чудо»?

Ученые также говорят, что если бы Земля была вдвое меньше по своему весу и величине, то воздух на ней был бы настолько легким, что человек и другие живые твари потеряли бы равновесие и лишились бы нормальной жизни на Земле.

Если бы вес Земли был легче теперешнего, тогда с каждым новым вращением ее вокруг Солнца, она уходила бы все дальше и дальше от

Солнца и, в конце концов, затерялась бы в беспредельном пространстве Вселенной.

Напротив, если бы вес Земли был тяжелее, тогда Земля с каждым новым вращением неуклонно приближалась бы к Солнцу и, в результате, упала бы в его огненную стихию.

Говоря фигуративно о размерах Земли и Солнца, ученые представляют себе Солнце величиной в крупный арбуз, а Землю, как мелкую горошинку. Поэтому, если бы эта горошинка, вдруг, свалилась бы в арбуз, Вселенная даже и не заметила бы исчезновения Земли, сгорание которой внутри Солнца не заняло бы полной минуты.

Если бы Земля находилась от Солнца ближе, чем она находится теперь, то все находящееся на ней сгорело бы от Солнца, а если бы удалена была немного дальше — она превратилась бы в вечный ледник. Однако подобные возможности и предположения исключаются только потому, что Бог «положил основания Земли... и положил меру ей»... (Иов. 38-я глава).

Всякий, кто мало-мальски вникает в непостижимые чудеса Мироздания и продолжает отрицать всемогущего Бога, тот обнаруживает или свою неспособность логически мыслить или свое безнадежное слабоумие. Ибо нельзя наблюдать сверхъестественные действия Божии и не восторгаться ими, и не сказать: «Бог делает великое, неисследимое и чудное без числа!» (Иов. 9-я глава).

Возьмем еще такой факт, как движение планеты, на которой мы живем. Редко когда мы сознаем, что Земля не стоит в застывшем состоянии, на одном и том же месте. Она, а вместе с нею и мы, совершаем путешествие в трех направлениях. Вращаясь вокруг своей оси, мы безостановочно движемся со скоростью 1000 миль в час. Вращаясь вокруг солнца, мы летим со скоростью 19 миль в секунду (или 500—600 миллионов миль в сутки). И, наконец, находясь в хороводе всех планет солнечной системы, мы несемся с нашим Солнцем и всей нашей галактикой в беспредельном пространстве Вселенной, делая по 13 миль в секунду. Люди не верят в чудеса, а как назвать это установленное наукой явление?

Следует добавить, что, совершая такое путешествие и неся на себе всю тяжесть гор, пустынь, океанов, рек и озер, все живые твари и все человечество, Земля держится даже не на воздухе, а на каком-то непонятном для ученых безвоздушьи. Библия говорит, что Бог

«повесил Землю ни на чем...» (Иов. 26-я глава). Итак, мы совершаем наше сложное и непрекращающееся путешествие в трех направлениях «ни на чем»!

Рассказывают о том, что на одном антирелигиозном диспуте, проповедник цитировал приведенный выше стих и предложил своему оппоненту-безбожнику попробовать в присутствии всех собравшихся повесить хотя бы свою собственную шляпу «ни на чем»... Предложение это показалось слушателям настолько абсурдным, что вызвало взрыв смеха и крайне смутило безбожника.

Ученые говорят, что Земля держится, подчиняясь «закону тяготения» и что этому закону подчинена вся Вселенная.

Но, спрашивается: что такое закон тяготения?

На этот вопрос ученые отвечают: закон тяготения — это известное свойство притягиваться, существующее между отдельными частями материи.

Спросим ученых снова; что такое «притягиваться»? Слово «притяжение» — только синоним слова «тяготение» и поэтому ничего нам не объясняет.

Кто ввел этот закон во Вселенную, как долго и на каком протяжении он способен распространять свое благодатное действие?

Исаак Ньютон первый обнаружил существование этого закона в природе, но ни он и никто другой не могли еще до сих пор объяснить таинственного происхождения этого закона, да и всех вообще законов природы.

Каким образом один мир притягивается другим миром и, при том, на расстоянии, которое не поддается никакому математическому учету и определению? У современной науки нет еще на это должного ответа. Один современный передовой ученый сказал: «Мы знаем многое о законе тяготения, но о силе тяготения и о том, откуда появилась эта сила, мы не знаем ничего абсолютно». Ученые сознают, что даже сама сила притяжения не может служить каким-то доказательством, так как сама она нуждается в объяснении источника и причины своего возникновения.

Движение, тяготение, энергия и многое другое — неразрешимые для науки тайны. Невозможно понять: как бесчисленные небесные тела могут двигать вперед самих себя? Когда они начали двигаться? Кто дал им первый толчок, начавший это движение? Известно ведь,

что ни один мертвый предмет не сойдет со своего места без внешнего воздействия, Чтобы привести мертвый предмет в движение, кто-то извне должен об этом позаботиться; и если предмет этот продолжает двигаться, то кто-то должен продолжать его двигать.

Все ученые мира единомысленны в том, что наши часы — неточны и должны проверяться по главным часам обсерваторий, а часы самих обсерваторий должны проверяться по точному движению небесных тел, вращающихся с точностью до одной секунды. Ученые не отрицают также, что у каждого часового механизма был свой механик, часовой мастер, но когда спросишь ученых, кто смастерил величественные и точные Небесные Часы, они наивно отвечают: «сами себя смастерили... сами себя пустили вход и с тех пор идут без остановки и перебоев»... Где же здесь логика, господа?

Мы убеждаемся в том, что за каждым изданным людьми законом стоит выражение той или иной человеческой воли, а за каждым Богом установленным законом стоит Воля Божия. За каждым законом стоит законодатель. За каждым законом природы стоит Творец природы и никто другой, ибо по слову Божию: «Есть только Единый Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить!» (Иак. 4-я глава).

Разумный человек не может согласиться с предпосылкой ученых материалистов о слепом случае, который создал Вселенную и все подчинил мудрым законам природы. Такую слепую предпосылку разумный человек находит оскорбительной для своего интеллекта. Допустить, что Вселенная, представляющая собою гигантский механизм поразительной точности, появилась сама собою, значит верить уже не в чудо, которого ученые боятся, а верить в явный абсурд.

Мы говорим о том, что Бог явил Себя людям особенным образом в создании Земли. Вспомним еще об одной Его заботе о нас. Вспомним, что на Земле мы имеем только 30% суши, а 70% земной поверхности покрыто водой, которая непригодна для питья. Творец Земли предусмотрел и эту существенную нужду Он создал специальную, пресную воду, без которой человек и земные твари не могли бы существовать.

Как Бог это сделал?

Бог устроил гигантскую и могущественную лабораторию по очищению от соли морской воды. Бог сотворил здесь чудо, действие

которого не прекращается до сегодняшнего дня. Известно, что вода в 800 раз тяжелее воздуха и для того, чтобы поднять воду в воздух и держать ее там, а позже пролить ее дождем на Землю, нужно было бы пойти против закона тяготения. Статистика говорит, что каждую секунду на Землю падает по 16 миллионов тонн пресной воды и что такое же приблизительно количество воды должно быть поднято в воздух из морей, озер, и рек и других водных месторождений и влажных мест. К нашему удивлению, вся поднятая ввысь вода превращается в очищенную, свежую, полноценную пресную воду, годную для питья, орошения и других бесчисленных надобностей.

Когда же Бог изобрел и привел в действие эту сложную систему снабжения Земли пресной водой? Библия говорит, что это произошло задолго до создания человека; когда Бог не создавал еще ни «всякого полевого кустарника, которого еще не было на Земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь не посылал дождя на Землю, и не было человека для возделывания Земли; но пар поднимался с Земли, и орошал все лице Земли»... (Быт. 2-я глава).

Нам кажется иногда, что человечество настолько далеко ушло по пути научных достижений, что недалек тот час, когда абсолютно все в мире будет наукой объяснено и расшифровано, а в действительности, наука все еще беспомощно стоит перед множеством неразгаданных тайн Мироздания. Наука все еще не знает что такое материя, энергия, движение, пространство, жизнь, смерть, свет и множество других Божьих чудес в природе. Ученых все еще не перестает интересовать вопрос происхождения нашей солнечной системы. Откуда появились девять планет, вращающихся со своими спутниками вокруг Солнца?

Еще недавно, наука торжествовала свою очередную ложную победу, якобы доказав, что все планеты солнечной системы являются ни чем иным, как только большими глыбами материи, оторвавшимися от Солнца, но центробежной силой закружившимися вокруг Солнца, постепенно остывшими и т. д.

Вскоре, однако, выяснилось, что планета Сатурн вращается в направлении совершенно противоположном всем остальным планетам солнечной системы; Нептун вращается вокруг своей оси в обратном направлении, сравнительно с другими планетами; Венера вращается вокруг Солнца в обратном направлении, так что Солнце на Венере восходит на западе, а заходит на востоке; Уран вращается в обратном

направлении и не вертикально, как другие планеты, а «лежа на боку». Таким образом, мнимое открытие науки закончилось разочарованием.

За последние два столетия, учеными были выдвинуты разные гипотезы происхождения солнечной системы. Но, по мере того, как приобретались дополнительные сведения и материалы, эти гипотезы были опровергнуты и заменены новыми гипотезами. Гипотезы Канта, Лапласа, Джинса, Шмидта и других ученых входили даже в учебники, а позже благоразумно удалялись.

По теории Шмидта, Земля образовалась из холодных веществ, составлявших газопылевое облако... Но, как и чем объяснить высокую температуру земных недр, вулканические извержения и т. п.? На этот вопрос Шмидт и сотрудничавшие с ним ученые отвечают так: «Земля образовалась из холодной материи (холодного пылевого вещества), но она сразу же после своего образования начала разогреваться»... Как это просто! Не правда ли?

После такого простого объяснения, автор советского учебника делает следующее заключение: «Таким образом, гипотеза Шмидта естественно объясняет многие свойства солнечной системы. Однако остаются и невыясненные еще вопросы. Неясным является, например, вопрос Луны с ее значительной массой»...

«В свете этих и других научных данных, — продолжает составитель учебника, — в настоящее время можно считать установленным, что Земля и другие планеты произошли из такого именно холодного газопылевого облака, о котором говорит Шмидт. Он показал, что любые предположения о состоянии вещества, из которого произошли планеты, не позволяют вывести основные свойства солнечной системы... Спорным остается вопрос о происхождении газопылевого облака. Шмидт считает, что это облако было захвачено Солнцем при особых условиях, в которых Солнце находилось несколько миллиардов лет назад. Однако многие ученые склоняются к предположению, что Солнце и облако произошли совместно из части какой-то туманности», — заканчивает составитель этого учебника.

По-моему для такого «научного обоснования» происхождения солнечной системы нет никакой надобности быть «ученым», так как после всех произнесенных громких, но пустых «научных» слов, вопросы: откуда появилась Вселенная? Как и откуда произошла

солнечная система? Кто создал туманность, из которой появилась, по словам ученых, Земля и солнечная система? остаются без ответа.

После многих лет научных изысканий, сегодня, подлинная научная мысль о происхождении Земли и солнечной системы находится в полной согласованности с первыми главами Библии, повествующими человечеству о бытии Всемогущего Бога и Его творчестве. Знаменитый астроном Гершель, сказал: «Все научные открытия допущены, вероятно, с одной целью, а именно; — подтвердить то Божественное откровение, которое дано нам в Библии»...

(из книги П. И. Рогозина «Существует ли загробная жизнь?»)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В УСТРОЙСТВЕ ЗЕМЛИ

Если бы с какой-нибудь из звезд, сияющих над нашей головою, мы посмотрели в тишине и молчании на земной шар, стройно пробегающий пространство, предназначенное ему Творцом, он представлялся бы нам не более, как ничтожным шариком, бледным и едва стоящим внимания среди стольких блистающих солнц и огромных комет и планет. Между тем, Зиждитель не оставил в забвении, не пренебрегает этой песчинкой в безбрежном океане мироздания. Всемогуший Промысл Его с отеческой мудростью и благостью приготовил на земле дивное жилище для человека, совершенно соразмеренное с потребностями его и животных, созданных на служение ему

Находясь в пространстве небес в правильном расстоянии от солнца, Земля получает от него освещение и теплоту, соразмерные с потребностями тварей на ней живущих, и правильное преемство дней, ночей и годовых перемен. Если бы эти перемены не были постоянно направляемы бдительной любовью Промысла, то каждая из них продолжаясь более надлежащего, могла бы опустошить землю излишеством холода или теплоты. Хотя Земля наша в каждую минуту пробегает более 17.000 верст, однако, мы не чувствуем никакого движения, не слышим никакого шума; и в то время, когда она с изумительною быстротою кружится в пространстве небес человек спокойно засыпает или предается своим занятиям так же беззаботно, как будто бы жил на неподвижном шаре.

Если бы земля была недостаточна кругла, то в большей части своей она была бы необитаема, свет теплота и прохлада не могли бы разливаться по ней равномерно, течение ветров было бы медленно, реки, а особенно моря, низвергаясь чрез выдающиеся края, причиняли бы сильные потрясения и опустошения, воздух, не освежаясь ветрами, во многих местах был бы убийствен и ужасные ураганы часто опустошали бы поля.

Поверхность земного шара покрыта множеством материков и морями, которые занимают пространство больше всех материков в

сложности. Они покоятся в обширных хранилищах, из которых благодатная десница Промысла извлекает ежедневно влагу, необходимую для орошения наших полей. Все на них иссохло и погибло бы, если бы попечительная любовь Творца не проливали дождя и не содержала в порядке истоков рек и ручьев. Моря отодвинуты ей в низменные части земного шара для того, чтобы все текущие воды изливались в них и вознаграждали убыль влаги в морях причиняемую ежедневными испарениями. Если бы воды оставались неподвижными на земле, то они причиняли бы заразы и смертность.

Материки состоят из множества разнородных слоев земли, и так мудро расположены, что поверхность их представляет самые разнообразные местоположения: в одном месте расстилаются обширные долины, в другом поднимаются холмы, или возвышаются утесистые горы, вершины коих теряются в облаках, В недрах гор получают свое начало источники, ручьи и самые реки, которые, оросивши множество стран, вливают избыток вод своих в моря. Премудрый Творец дал горам соразмерное возвышение; будь они выше — воды, падая с них с порывистым стремлением, разливались бы по земле опустошительными потоками. Напротив, при большей низменности гор — вода не имела бы надлежащей стремительности, орошала бы поля только на недалекое пространство и образовала множество неподвижных озер или же нездоровые болота. Некоторые горы устроены так, что служат отдушинами для горючих веществ, наполняющих недра земли, и через них предохраняют ее от частых землетрясений.

Под слоями земли на небольшой глубине человек находит камень и мрамор для строения и украшения жилищ и металлы для своих житейских нужд, но из всех слоев, составляющих материк земного шара, полезнейший, самый богатый и плодоносный есть тот, который мы попираем ногами своими. Он состоит из ила водного, песчинок наносимых ветром и остатков растений и животных; в нем все истлевет и из него все восстает он — колыбель и гроб всякой растительности. Эта твердая поверхность земли нашей получила от премудрого Зиждителя все необходимые качества для живущего и прозябающего на ней. Если бы она была еще плотнее, то нежные растения не могли бы вкорениться в ней, а если бы мягче, то деревья не могли бы твердо держаться в ней, а животные и человек погрязли

бы в ней, как в тине. Замечайте, далее, каким плодородием благословила землю щедродательная десница Отца всяческих; этот презренный прах эта ничтожная персть, которую мы попираем своими ногами, преобразуется в тысячи предметов улаживающих наши чувства. Каждый год она покрывается травами, деревьями, цветами, плодами и бесчисленным множеством зерен для пользы или наслаждения человека и животных. Она неистощима: чем более раздираешь недра ее, тем она щедрее, и что всего изумительнее, после многих тысячелетий она не ослабела, не истощилась, не устарела, но всегда юна и из лона своего готова явить нам свои сокровища. Тогда как на ней все ветшает и стареется, она, напротив каждый год юнеет и обновляется, каждый год облекается в новую, великолепнейшую одежду

Растения в особенности рассеяны по земле в несчетном множестве — от вершин гор до глубины морей они расстилаются по ней наподобие великолепного ковра, сотканного с дивным изяществом и неподражаемой красотой. Они наполняют собой даже такие места, в которых нельзя бы и предполагать их, но в которых, однако, открывают их глаз с помощью микроскопа. В трех классах растений (т. е. деревьев, кустарников, трав) насчитывают до 500.000 одних видов и время от времени открывают новые, неизвестные виды. Промысел тщательно заботится об их сохранении — каждое растение, прежде нежели погибнет, оставляет сотни, тысячи семян после себя. Эти растения составляют обширные запасы пищи для животных. Кроме того, человек одни из них употребляет на строение жилища себе, на приготовление пищи и т. д., из других извлекает ткани для одежды или уготовляет орудие для своих работ; словом: ни одно растение не существует бесполезно.

На этот огромный и роскошный пир царства растительного любвеобильный Творец созвал множество одушевленных тварей. Миллионы их покрывают землю, несчетное множество наполняют моря и самый воздух; в глыбе земли, в стебельке растения, в капле воды, вооруженный глаз естествоиспытателя открывает целые отдельные царства существ, движущихся и чувствующих сладость жизни. Организация животных, их форма, инстинкты, привычки возвещают премудрость и благость всемогущего Творца их. Они одушевляют немотствующую природу и украшают ее; многие из них

служат в пищу человеку, другие помогают ему в трудах его. Бдительное око Провидения с высоты небес надзирает всех одинаково, — от огромного бегемота до мелкого воробья оно не допускает ни излишнего распространения некоторых родов, ни того, чтобы слабейшие животные были истребляемы сильнейшими, но каждому роду их указывает его границы, как бы говоря: «до сего дойдеши и не преjdeши» (Иов. 38, 11).

Но краса и венец всех тварей Божиих на земле есть человек. Стройное и прямое положение его тела, важность движений, возвышенное чело, взор, обращенный к небу и достигающий до отдаленного горизонта — все показывает в нем существо высшее, которому Творец завещал царство и владычество над землей. Хотя он рождается нагим, слабым и беззащитным, однако, облачается в шелк и золото, носит страшное оружие и, если захочет, мечет из рук своих молнии и громы. Свирепейшие животные бегут от лица его, сильнейшие подчиняются его законам, полезнейшие кротко служат ему. Как домовладыке, ему доступны все части земли, он пробегает моря и сушу, живет во всех климатах, если захочет, проникает в воздушные области или нисходит в недра земли и бездны океана. Заменяя силу искусством, он владычествует над всем, умеет смирить и льва, рыкающего в пустыне, и орла, парящего под небом. Вся природа приносит ему дань, как царю своему, и он один только из всех творений Божиих на Земле сознает и постигает красоту и порядок ее. Тогда как прочие животные слепо подчиняются только чувственным влечениям своим, разум озаряет для человека всемогущество, благость и премудрость Творца во всех частях вселенной. Человек один светло созерцает благодающее Провидение Его, один преклоняется и разумно славословит Отца всяческих: в одно и то же время он есть и владыка, и первосвященник на земле.

Это обширное жилище устроено для человека со всей заботливостью любвеобильного Отца. Над ним распростерт голубой свод небес, усеянный миллионами светящихся лампад. Под ногами его расстилается великолепнейший ковер зелени, украшенный ярким разнообразием цветов, которые услаждают взор и разливают благоухание в воздухе. Богатые жатвы волнуются на полях, тысячи благоухающих плодов висят на деревьях, бесчисленное множество пернатых, одетых в красивые цветастые перья, оглашают воздух

приятным пением, послушные животные предлагают человеку крепость сил своих или же свои одежды, молоко и самое тело. Солнце ежедневно проливает свет и теплоту в его жилище; воздушные перемены благорастворяют и освежают воздух необходимый для его питания... О Боже, Отче чело-веков, неизглаголанны милости Твои к нам!

Так, Земля есть прекраснейшее и премудро устроенное жилище, которое уготовала для нас попечительная десница любвеобильного Отца человеков! Старайтесь же быть достойными той любви, которая с такою щедростью осыпает нас своими дарами, и всякий раз вкушая их, преклоняйте колена свои пред благостью Творца, и — «аще ясте, аще пиете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите» (1 Кор. 10, 31).

(из книги Гр. Дьяченко «Духовный мир»).

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР РАСТЕНИЙ

Вникнем в состав и жизнь дерева. Во-первых, в нем поражает то, что из малого семени с течением времени является огромное растение с разнородными частями или органами. Во-вторых, удивительно то, что сила растительная, в семени заключающаяся, вступая в борьбу с огромной силой притяжения земного, преодолевает ее и влечет растение вверх к свету и иногда очень высоко поднимает его над землей. В-третьих, каждой части или каждому органу в растении дано свое особое дело, и все разнородные части служат к поддержанию общей жизни растения; здесь не одна мысль, а многие мысли и цели сведены к достижению общей цели. Растение — в малом виде есть подобие государства, в котором жители составляют разные звания по разделению между ними разных видов труда, необходимых для общей жизни. Корни дерева суть то же, что земледельцы; они извлекают из земли соки с веществами, полезными для всего дерева, и на них утверждается все дерево; ветви и листья, обращенные к свету, обрабатывают эти соки и частью употребляют их для себя, частью возвращают их корням и частью из них производят плоды. Это средние и высшие звания в государстве, более или менее образованные, пользующиеся светом наук. Что такое листья? Это то же, что легкие у животных, только обращенные наружу. Листьями растения дышат. Воздух входит в листья через весьма малые отверстия, которые по большей части находятся на нижней стороне листьев, чтобы не засорялись от пыли и не повреждались от других причин. Листья принимают в себя те части воздуха, которые выдохнуты животными и людьми, как отжившие в них и вредные для них, но они полезны для растений.

Принимая в себя эти частицы воздуха, растения дыханием своим возвращают воздуху газ-кислород, который полезен для животных и таким образом очищают воздух для животных и людей. Если бы не было растений, то воздух испортился бы от дыхания животных, и жизнь для них была бы невозможна. Кто поставил растения и животные в такое отношение между собой, что вредное для одних полезно для других и через это растительное и животное царства

взаимно друг друга поддерживают? Конечно, это сделано ни растениями, ни животными, ни материей земной, но высшим разумным Существом.

В-четвертых, в растениях еще удивительно то, что, вырастая из семян, они снова, и при том многие ежегодно, производят в большом изобилии новые семена, достаточные не только для продолжения их рода, но и для потребностей животных и человека. Все ученые согласны между собой в том, что было время, когда не было никаких растений на земле, а явились они после приготовления земли к произрастанию их. Но в решении вопроса, как растения явились на земле, ученые расходятся. Одни, согласно со словом Божиим утверждают, что Сам Бог особенным творческим действием дал земле силу растительную, и она произвела, по воле Его, однажды навсегда разного рода злаки и древа, так что они после сами от себя стали произрастать, а другие, неверующие в Господа Бога, Творца мира, говорят, что сама материя земная в древнейшее время имела способность своей силой произвести растения. Если согласиться с последними, то самой материи земной нужно дать высочайший ум творческую силу и предвидение. Если прежде земля сама из себя, своей силой производила растения, то почему она давно перестала производить и не производит ныне? Растения ныне произрастают только друг от друга чрез семена или чрез разделение корней или ветвей. Потому отвечают земля ныне не производит без семян растения, что устарела, ослабела в производительной силе.

Итак, земля предвидела, что она устареет, потому так премудро произвела растения, что они стали давать семена и из них снова возрождаться. И при том растения так мудро производят семена, что заготавливают около ростков первую для них пищу, ибо в плоде не только заключается росток, но и самая первая пища для него готовится, как молоко матери для младенца. Итак, у земли в древние времена был не только великий ум создавший растение, но и предвидение, что она лишится силы производительной. Здесь, очевидно, несообразности, противные здравому уму человеческому. В растениях от начала их бытия до конца, до последних целей их виден великий ум, видны многие разнородные мысли. Прежде чем создать растения, необходимо составить план к устройению их ибо, как мы сказали, в них каждой части дано особое дело. Необходимо составить

не только общий план растения, но и всего громадного, разнородного растительного царства. Затем надобно поставить растения в ряду других существ так, чтобы они служили не для себя, как существа нечувствующие, но для существ живых. И вот они не только очищают воздух для животных дыханием листьев, но и всем своим составом служат для них и человека: они доставляют людям пищу, одежду, жилища, лекарства и удовлетворяют и другим потребностям. Мало того, они, как произведения высшего ума, высшей любви и красоты, содействуют к развитию души человека. Они дивным устройством своим ясно говорят о великом Творце вселенной. Для растений ли надобна эта дивная красота разнообразных благоухающих цветов, возводящая сердца наши к высшей красоте Создателя миров эта услаждающая взоры зелень листьев и стройность ветвей?

(архиеп. Сергей Владимирский «Беседы об основных истинах православной веры»)

Чаша Нептуна — губка

Не только каждый организм есть художественное произведение, соответствующее закону единства, но и каждое творение, исполненное сообща собранием живых единиц, представляет собою воплощение художественной мысли. Один из мыслителей, глубокий натуралист и истинный поэт в одно и то же время, удивительно хорошо схватил и выразил эту истину «Я никогда не могу смотреть на одну из этих громадных губок (чашу Нептуна), не преклоняясь пред мудростью Провидения. Это поистине монументальное произведение воздвигается мириадами полипов слабеньких животных, скорченных в своих норках и вылезających оттуда до половины для того, чтобы погрузить свои незаметные щупальца в волны.

Но эти полипы отделены друг от друга и находятся часто на расстоянии метра: кто же направляет и водит их едва заметные щупальца, чтобы придать их постройке гармоническую симметрию? Когда часть ножки чаши бывает, окончена, кто возвещает всей колонии, что следует начать расширять ее? Кто предупреждает о наступлении момента, чтобы сделать углубление в чаше, обточить ее края или снабдить их ребра изящными украшениями? Наконец, какое высшее вдохновение указывает этому множеству рабочих, удаленных

друг от друга и заключенных в своих клетках что, отливая чашу, следует соблюдать художественную пропорциональность?

Мне еще понятна пчела, строящая свою ячейку; понятны предусмотрительность и общий порядок в работе, все сотрудники которой могут видеться друг с другом, сообщаться и входить во взаимные соглашения; но, признаюсь, все мне кажется непостижимым в зодческом произведении чаши Нептуна. Мой разум отказывается понимать и приходит в замешательство. Эта великолепная постройка представляет собою лучшее возражение против материализма. Объясняют ли физико-химические науки, как сносятся между собой при устройстве своего общего жилища различные животные (потому что необходимо допустить, что всех их направляет одна господствующая идея)? — Нисколько. Эти гордые теории, увлекающие только своею дерзостью, совершенно бессильны»¹³...

Впрочем, один тот факт, что эти существа общаются между собою, не составляет непременно непрерывного участия Провидения. Но этот факт играет здесь второстепенную роль. Есть другой, над всем преобладающий. Чаша Нептуна есть художественное произведение, как говорится в прекрасном описании Пуше. Она выражает одну гармоническую мысль во всем разнообразии частей. Чтобы выполнение этой чаши и средства для этого были возможны, необходимо, чтобы план всего произведения был заранее начертан в самой природе каждого из отдельных строителей. Вот факт действительно преобладающий и относящийся по своей природе к области психических явлений: он один сам по себе представляет самое энергическое опровержение всякого материалистического толкования. Подобный факт отличает жизненный элемент скромного полипа от сил и от материи точно так же, как он отличает от них и душу человека!

(из книги Густава Гирна «Анализ вселенной»)

Глава 2

КАК ЗАРОДИЛАСЬ ЖИЗНЬ?

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ: СЛЕПОЙ СЛУЧАЙ ИЛИ РАЗУМНЫЙ ЗАМЫСЕЛ?

Тайна происхождения жизни на Земле раскрыта! Этот девиз долгое время реял на знаменах науки. Происхождение жизни на Земле считалось вполне очевидным. Исследователи этой проблемы очертили магический биохимический круг, в рамках которого построили нехитрую модель, согласно которой около 4 миллиардов лет назад на Земле в результате естественных химических процессов из неживой материи зародились первые живые клетки. По сценариям советского академика А. И. Опарина и англичанина Дж. Б. С. Холдейна, эти клетки образовались в первичном земном океане, который представлял собой настоящий химический бульон. Атмосфера Земли в то время была практически бескислородной и состояла из метана, аммиака, водорода и двуокиси углерода.

Правда со временем исследования космического пространства показали, что оно само по себе является настоящим химическим бульоном и вовсе нет никакой необходимости выдумывать гипотетический океан: все необходимые для появления жизни компоненты существовали в космосе задолго до того, как Земля образовалась из облака космической пыли, кружащего вокруг Солнца. А группа нидерландских ученых в 1984 году опытным путем в гелиевом криостате, обеспечивающем космический голод и вакуум, получила сложные органические молекулы (карбоксильные группы кислот, аминокислоты, мочевины и т. д.) — то есть подобные соединения могут образовываться без всяких океанов...

Но дело даже не в том, где, в конце концов, появилась первая живая клетка, а в том, почему это произошло. Принято считать, что возникновение жизни — результат какого-то особого стечения обстоятельств, абсолютно случайных, в силу которых произошли некие биохимические процессы, приведшие к образованию живой клетки из неживой материи.

Посмотрим, возможно ли такое. Нобелевские лауреаты Уотсон и Крик, открывшие существование генетического кода, доказали, что содержанием этого кода является абстрактная запись. Но мы до сих

пор не имеем никакого понятия о том, например, по каким законам формируются «алфавит» и «слова» генетического кода и как образовались «записанные» ими химические типы белков. Упрощенно говоря, перед нами стоит такая проблема: мы имеем простейшие аминокислоты — аденин (А), тимин (Т), гуанин (Г) и цитозин (Ц). Из этих «букв» (простейших аминокислот) составляются трехбуквенные «слова», например АТТ, ЦГА, ГАГ и так далее. Каждое из этих «слов» обозначает молекулу одной из тех двух десятков сложных аминокислот, которые образуют молекулу белка. Цепочка из нескольких сотен или нескольких тысяч таких трехбуквенных сочетаний и является «записью», задающей правила формирования этой молекулы белка. И вот вопрос: эти правила формулируются случайно?

После многих лет исследований на этот вопрос ответил, вероятно, лучше всех знающий проблему человек — сам Френсис Крик, первооткрыватель генетического кода, признанный авторитет мировой биологии: «Нет! Это невозможно!» И также невозможно представить себе, что живая клетка могла случайно зародиться сама по себе, в результате случайных химических реакций.

Хорошо, клетка образовалась. Но откуда такое разнообразие форм жизни, возникших, получается, из одной-единственной клетки?

Тут палочкой-выручалочкой для дерзких естествоиспытателей долгое время служила так называемая «теория эволюции», разработанная в XIX столетии Чарльзом Дарвином. По этой теории, многообразие видов растений и животных, населяющих Землю, является результатом частых, абсолютно случайных мутаций, которые, суммируясь за тысячелетия, через так называемые «переходные звенья» приводят к появлению новых видов. Затем в действие вступает естественный отбор. Межвидовая борьба истребляет или оттесняет на периферию виды, неприспособленные к условиям жизни в данной биологической «нише» при данных внешних условиях, в то же время позволяя бурно развиваться видам, которые по чистой случайности оказались лучше приспособлены для выживания.

Эта модель, вполне устраивавшая большую часть ученых сто лет назад, сегодня трещит по всем швам, не выдерживая потока новых открытий. Так, палеонтология, после многих лет изучения тысяч окаменелых скелетов, не нашла ни одного примера «переходных

звеньев». Современной науке неизвестно ни одно ископаемое существо, о котором можно было бы сказать, что на следующем этапе из него развилось другое существо. Все известные организмы, как ископаемые, так и ныне существующие, значительно отличаются друг от друга. Если бы эволюция шла по Дарвину — мелкими шажками случайных изменений, то сейчас, мы могли бы любоваться самыми удивительными чудищами: например, индюком с перепончатыми, как у гуся, лапами — что поделаешь, случайно мутировал, вдруг пригодится в случае всемирного потопа...

Не все гладко у дарвинистов и с межвидовой конкуренцией. Например, совсем недавно стало известно, что лес имеет собственную сеть коммуникаций, своеобразный Интернет, с помощью которой между растениями происходит обмен информацией, а иногда и пищей.

Это открытие окончательно меняет образ леса как места тихой борьбы, где каждая былинка живет своей собственной жизнью, постоянно покушаясь отнять у соседей часть влаги, света и воздуха. На самом деле, как утверждают британские и канадские исследователи, деревья «общаются» между собой через единую подземную коммуникационную сеть, только вместо медных или оптических кабелей используется грибок под названием микориза, который растет на волокнах корней.

Ученым удалось установить, что с помощью микоризы осуществляется даже перенос питательных веществ, причем деревья, у которых интенсивней идет процесс фотосинтеза (лиственные деревья, например, береза) отдают «излишки» деревьям, у которых процесс фотосинтеза идет медленнее (хвойные).

Исследования показали, что лес — это взаимосвязанная сбалансированная экосистема, причем картина лесного мира во многом оказалось совершенно неожиданной. Так, выяснилось, что для успешного роста молодых деревьев взрослые деревья уступают им через «коммуникационную сеть» некоторые необходимые источники роста. Подземная сеть микориз обеспечивает оптимальное распределение питательных веществ между всеми деревьями леса, что особенно важно при оскудении почвы. Наличием «сети» объясняется факт симбиоза деревьев и грибов. Есть в «лесном Интернете» и свои «хакеры» — это низкорослые растения, которые не в состоянии

обеспечить себя за счет собственного фотосинтеза и вынуждены паразитировать на больших деревьях.

Таким образом, вместо «борьбы за выживание», которая представлялась Дарвину одной из движущих сил эволюции, в мире растений царит гармония, основанная на кооперации самостоятельных единиц.

На сегодня нет ни одного факта, подтверждающего тезис Дарвина о происхождении новых видов в результате количественного накопления постепенных изменений. Среди ученых все большую популярность обретает тезис о том, что образование видов происходит скачкообразно, в результате качественного изменения в течение очень короткого времени. Но и эта теория порождает массу труднейших вопросов, Как с ее помощью можно объяснить, например, факт превращения антилопы в жирафа? Это ведь не только процесс удлинения шеи и передних ног, увеличение мышечной массы, усиление скелета. Это и перестройка вестибулярного аппарата, чтобы в минуту, когда животное резко поднимает голову от земли на высоту около шести метров, кровь не отхлынула от мозга. Как за короткое время может происходить такое сложное превращение, если считать его «случайным»? Скорее, можно говорить о целенаправленном и запрограммированном превращении.

Окончательно роль «слепого случая» в эволюции исключило недавнее открытие того факта, что основная часть генетических мутаций осуществляется с четкой направленностью, а немногие факты случайных мутаций, как правило, являются нарушениями в организме и не несут в себе ничего созидательного! Так вместо «слепого случая» на авансцену эволюции выступает разумный замысел.

Окружающий нас мир перестает быть понятным — понятным с точки зрения естествознания XIX века, которое является фундаментом современной науки. За последнее столетие обнаружено огромное количество новых фактов, но объяснить многие из этих фактов и построить на их основании сколько-нибудь связные теории наука не в состоянии. Иными словами, чем больше мы узнаем, тем меньше знаем. А ведь еще со времен глубокой древности люди знали, что Истина скрыта от людей, и постичь ее можно только интуицией...

(**Н. Н. Непомнящий, А. Ю. Низовский** *«Сто великих тайн»,*
изд-во «Вече»)

ОТКУДА ПОЯВИЛАСЬ ЖИЗНЬ?

Что такое жизнь, как, когда и откуда она произошла? — На эти вопросы у современной науки нет ответа, хотя есть большой избыток разных гипотез, теорий, догадок и предположений.

На вопрос: что такое жизнь? некоторые ученые отвечают: «Жизнь есть постоянная смена разрушения и восстановления, непрерывное самообновление организма»... Можно было бы привести здесь целый ряд других аналогичных определений жизни, но нет в этом нужды, так как все они могут быть суммированы одной ясной фразой: «мы не знаем!».

И действительно, нам известны многие проявления жизни, но что такое сама жизнь, — никому не известно.

Жизнь — неразгаданная тайна. Возьмите, для примера мельчайшее горчичное зернышко, которое получило откуда-то свойство жить и размножаться. В этом зернышке таится жизнь, которой нельзя обнаружить самым мощным микроскопом, но посадите зерно в землю, поливайте его и жизнь непременно себя обнаружит. Спрашивается: откуда у злаков такая способность? — НЕИЗВЕСТНО!

Ученым отлично известно, из каких химических элементов состоит тот или иной злак. Известна также точная пропорция находящихся в нем химических элементов. С помощью этих фактических данных ученые могут смастерить пилюлю с полным и точным составом зерна, но вложить в эту пилюлю жизнь и заставить ее расти, этого сделать ученые не могут. Создать зерно таким, каким оно есть, значит не только собрать все его составные химические элементы, но и вдохнуть в него жизнь. Другими словами, создать хотя бы одно маковое зерно, означает совершить почти такое же чудо, как и «повесить землю ни на чем»...

Мы говорим о зародыше жизни в маковом зерне, а что сказать о нашем собственном зародыше!

Зарождение человека в утробе матери начинается мельчайшей частицей живой материи, величиной в точку, поставленную на бумаге остро заточенным карандашом. Таков объем или размер, которым начинается жизнь царя природы, человека.

Не менее поразителен и тот способ, которым эта зародившаяся жизнь развивается, разделяя, умножает возникшие клеточки в бесчисленные тысячи и миллионы, распределяя и сортируя их в различные группы тканей, нужные для формирования разных органов, появившегося на свет организма.

Всем также известно, что процесс зарождения и развития каждого человека один и тот же, и, казалось бы, что и все люди должны были бы походить один на другого, быть одинаковыми во всех отношениях, — но, нет! Каждый человек имеет свои отличия, свою индивидуальность. Это ли не изумительнейшее чудо из всех чудес? Самое поверхностное знакомство с этими биологическими и душевными процессами приводит всякого здравомыслящего человека лицом к лицу с Жизнедавцем, Жизнеподателем, «Начальником Жизни»!

Углубляясь в сложный вопрос: «откуда жизнь появилась?», всякий честный скептик неуклонно приходит к тому выводу что здесь возможны только два объяснения: первое — самозарождение жизни; второе — создание жизни Всемогущим Живым Высшим Разумом, Творцом всей Вселенной.

Склоняясь к первому объяснению, ученые материалисты утверждают, что сперва жизни на земле не было, а позже она как-то и когда-то сама собою зародилась из неживой материи.

Но, кроме этих двух объяснений, есть еще третья гипотеза, на основании которой жизнь была занесена на Землю с других планет, упавшими метеорами. Эта последняя гипотеза несостоятельна и даже наивна уже потому, что в космическом пространстве, под действием ультрафиолетовых лучей никакие живые тела или их зародыши не могут ни жить, ни сохраняться. Жизнь на Земле потому только и возможна, что она защищена здесь от этих убийственных лучей слоем воздуха или надземной атмосферы. За пределами земной атмосферы космические лучи убивают любые признаки жизни.

Перейдем к гипотезе о самопроизвольном зарождении жизни.

Русский академик В. А. Обухов, в своей лекции: «История нашей Земли», перечислив все древние и все передовые гипотезы происхождения жизни, сознается, что «образование Земли и зарождение жизни на ней являются неразрешенными еще наукой загадками»...

Другой академик, Л. Н. Плющ, заявляет: «Современная наука и марксистская философия пришли к выводу, что никакая случайность не может создать сразу такое сложное, высокоорганизованное образование, как живое тело. Даже если допустить, что случайно может собраться совокупность всех химических веществ, образующих живое тело, никак невозможно случайное появление взаимоприспособленности всех процессов. Органическая жизнь могла возникнуть только в результате длительного развития»... Перечислив ряд теорий возникновения жизни, тот же Плющ добавляет: «Удовлетворительной и приемлемой для объяснения возникновения жизни может быть только такая теория, которая дает естественнонаучное материалистическое объяснение и не оставляет никакого места для идеалистических домыслов...». Из всех существующих в настоящее время теорий возникновения жизни этим требованиям в наибольшей степени отвечает теория ученого А. И. Опарина. Каковы же основные положения этой теории? «Все химические элементы, которые составляют живые тела, имеются на земле... Согласно последним научным данным уже при образовании нашей планеты появилась вода, а также первичные азотистые и углеродные соединения... Появление на Земле водоемов и, следовательно, водных растворов разнообразных веществ создало условия для самых разнообразных химических реакций... Атомы углерода начали вступать в соединение с различными другими атомами и молекулами. Одна и та же органическая молекула может разными своими частями участвовать в разных реакциях, в разного рода процессах. Вместе с тем органические молекулы обладают большой химической подвижностью, способностью устанавливать химические связи и размыкать их, вступать в новые связи... Так естественно и закономерно, в силу законов природы, возникли живые тела», — заканчивает академик Опарин.

Из всего вышесказанного видно только то, какими «научными» суррогатами пользуются безбожные академики, промывая мозги студентам и уверовавшим в «науку» людям. Академик Опарин даже не упоминает о том, откуда появились сами молекулы, кто снабдил Землю нужной химией, кто дал атомам и молекулам способность «вступать в связи и соединения с различными другими атомами и молекулами»?

Если все это так просто, то почему бы ученым не подтвердить истинность своей теории показательным опытом, проделав его в своих мощных лабораториях? — На этот вопрос честные ученые должны ответить: «Пробовали, да ничего не вышло!».

Сколько было затрачено средств на бесконечные опыты и эксперименты, в надежде создать хотя бы одну живую клетку, способную размножаться, но все это не привело ученых к желанным результатам. Никакая мертвая материя не способна стать, вдруг, живой материей, передающей принятую жизнь своим наследникам.

Между жизнью и смертью установлена Творцом Вселенной такая зияющая и непреходимая пропасть, какой нельзя засыпать никакими трескучими фразами, никакой самой громкой, но пустой научной терминологией, никакими человеческими ухищрениями.

Академик В. П. Доброхвалов говорит: «Подлинная наука давно установила тот непреложный факт, что материя сама по себе мертва, пассивна и породить жизнь не может»...

Немецкий философ и натуралист Эммануил Кант считал немислимым и невозможным объяснить появление ничтожной живой пылинки естественным способом.

Французский ученый, доктор, химик и бактериолог Л. Пастер, сказал: «Жизнь возникла из жизни, но никак не из мертвой материи».

Подлинные ученые спрашивают себя: как могла жизнь растительная и жизнь животная произойти от единой клетки с двойным зародышем? Как могла та и другая жизнь, будучи сами настолько разными по своей комплекции, произойти от одной протоплазмы? Наука ведь знает, что растение и его клетка дышит углеродным газом, тогда как клетка животного и само животное дышат кислородом?

Важно, интересно и показательно то, что сама теория эволюции развивает свои догадки и предположения при наличии уже факта самой жизни, не задумываясь откуда эта жизнь произошла.

Итак, все сказанное о разных теориях, пытающихся объяснить происхождение жизни, можно суммировать следующим образом:

По данным современной науки, никаких признаков самопроизвольного зарождения жизни, до сих пор, установить не удалось.

Абсурдность подобного зарождения была доказана Пастером и подтверждена такими светилами науки, как Вирхов, Клад Бернар, Лорд Кельвин и др. С этим фактом пришлось согласиться даже таким видным дарвинистам, как Геккель и Гексли.

Таким образом, возможность появления жизни на Земле путем самопроизвольного зарождения ее из мертвой материи, отпадает. Остается только вторая возможность — создание жизни Всемогушим Творцом.

Как бы ни старались ученые материалисты, им придется, рано или поздно, убедиться в том, что никакая наука и ничто другое в мире никогда не смогут доказать появление жизни иным путем, кроме того, какой открыт нам в Священном Писании,

Знаменитый английский физик, М. Фарадей сидел за письменным столом и читал Библию. Вошедший друг, увидев Фарадея, держащего свою голову в обеих руках, испуганно спросил: «Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?» Фарадей ответил: «О нет, не это! Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности, по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудеснейшую книгу Откровения?».

Неумолимый закон биологии убеждает нас в том, что только жизнь может порождать жизнь. Возникновение начала жизни на Земле возможно лишь от Того, Кто сам является Самосушей Вечной Жизнью. По словам Библии, Бог — источник жизни и Сама Жизнь. Библия говорит нам, что Бог, будучи Сам Светом и Жизнью, сперва создал свет, сказав: «Да будет свет»; а позже — жизнь, сказав: «Да произрастет ЗЕМЛЯ... и стало так... да произведет ВОДА пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею... и сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды и моря, и птицы да размножатся на земле... И сказал Бог: да произведет ЗЕМЛЯ душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их»... «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою»... (1-я и 2-я лавы Бытия).

Сэр Вильям Харвей, открывший (в 1629 году) циркуляцию крови в организме, доказал, что основа и принцип жизни не в воздухе, которым мы дышим, как думали в те времена, а «в крови всякой твари», как говорит Библия. Приходится поражаться тем, что эту же истину Бог открыл Моисею, написавшему пятикнижие, за тысячи лет до открытия, сделанного ученым Харвеем. Библия говорит: «Душа тела в крови»... «Душа всякого тела есть кровь его» (Лев. 17-я глава). В данном случае слово «душа» употреблено в смысле «жизнь». Есть, к сожалению, секты, которые по своему невежеству смешивают жизнь физическую с духовным началом человека и учат, что «душа человека», бессмертная его сущность, — тоже в крови, делая таким образом душу человека вещью материальной. Эти люди не знают о том, что Библия пользуется словом «душа» в разных значениях: «душа», «дух», «жизнь», «дыхание». «Нет большей любви, как если кто душу свою (жизнь) положит за друзей»... «Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь»...

Откуда появилась жизнь? Что такое жизнь? Библия отвечает: Жизнь — «дыхание Вседержителя»... «Я есмь Жизнь!».

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли... Сам дает всему жизнь и дыхание и все» (деян. Ап. 17-я глава).

Бог сказал «Да будет свет» и вся земля озарилась сиянием. Бог сказал: «Да произведет вода»... «Да произрастит земля»... «И стало так»... И вся земля ожила и сделалась праздником Жизни.

До тех пор, пока ученые не установили иного источника жизни, у них нет никакого решительно основания отрицать то, что сказано по этому вопросу в Священном Писании.

(из книги П. И. Рогозина «Существует ли загробная жизнь?»)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НЕВОЗМОЖНОСТИ САМОЗАРОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ

Теория эволюции утверждает, что жизнь берет свое начало от случайно возникшей клетки. По сценарию эволюционистов, примерно 4 миллиарда лет назад в результате реакции некоторых неорганических элементов, под воздействием молний и Колебаний, возникла первая живая клетка. Однако утверждение возникновения живого из неорганических элементов не доказано научными опытами и наблюдениями и по нынешний день. Напротив, все подтверждает возникновение нового живого только от другого живого. Каждая живая клетка образуется путем размножения других. Даже в самой совершенной лаборатории в мире никто еще не смог получить живую клетку из неживых химических элементов. Теория эволюции же, несмотря на то, что человеческие знания и технология не смогли получить новую клетку, утверждает случайное возникновение живой клетки в условиях первичной атмосферы Земли.

Сказка о «случайном происхождении клетки»

Человек, поверивший в возможность случайного происхождения клетки, также легко поверит и в наш рассказ о городе.

Представим себе кусок глины, зажатый между скалами посреди неплодородной земли. После дождей глина превращается в вязкую грязь, затем высыхает под солнечным зноем, твердеет и приобретает форму между скалами. Затем скалы, выполняющие функцию формовщика, каким-то образом крошатся и распадаются, в результате чего появляется крепкий, аккуратный слиток кирпича. Полученный кирпич годами будет находиться в ожидании образования новых кирпичей при таких же условиях. И для образования сотен, тысяч кирпичей потребуются века. А в это время, по счастливой случайности, возникшие ранее кирпичи не получают никакого вреда. Веками невозмутимо ждут они образования других кирпичей и чужды им любые изменения: их не уносит ветром иль бурей, не размывает дождем, не влияет на них ни зной, ни мороз.

Достигнув же достаточного количества, кирпичи развеваются под воздействием таких внешних факторов, как ветер, буря, смерч, и выстраиваются в ряд, поднимая на глазах здание. Наряду с этим, цемент и другие строительные материалы, образуясь таким же «естественным путем», строго по плану проникают между кирпичами, накрепко скрепляя их. Пока происходили все эти события, железо, содержащееся в земле, пустило побеги, затем «естественным путем» приобрело форму и заложило фундамент будущего здания. В результате возникает здание без каких-либо дефектов.

Конечно же, здание состоит не только из фундамента, кирпичей и других строительных материалов. Тогда как же восполнились остальные недостатки? Ответ прост: все необходимые материалы, в которых нуждалось здание, содержит почва, на которой оно возвышается. Кремний, необходимый для стекла, медь для электрических проводов, железо для колонн, балок, гвоздей, водопровода — все это содержится в большом количестве под землей. Формирование и проникновение же всех этих материалов в здание возложено на мастерство естественных явлений. При содействии ветра, дождя, плюс немного бурь и землетрясений, все сооружения, столярные изделия, аксессуары располагаются в предназначенном месте. Дело приняло уже такой оборот, что кирпичи оставляют оконные проемы, будто чувствуя необходимость окон. И даже ятя, что впоследствии будут проводиться отопление, вода и электричество, кирпичи не забыли оставить специальные места и для этих коммуникаций, которые возникнут также по воле случая. И, несомненно, что «случайности» и «естественные явления» руководствовались каким-то проектом, чертежом.

Если вы все еще верите в этот рассказ, то после стольких объяснений, немного подумав, сами догадаетесь, как появились в городе остальные здания, мосты, подземные переходы, дороги, связь, транспорт и другие системы коммуникаций.

Более того, если эта тема заинтересовала вас, то вы можете даже написать несколько томов научной работы об «эволюционном процессе систем канализаций и их гармонии с существующими строениями». И вы можете представить себя гением, которому присвоят академическую награду за научное освещение истории человека. Именно этим и является теория, утверждающая, что

возникновение живого на Земле — случайность. Ведь клетка имеет такое же сложное строение, как и большой город со всем его устройством.

Удивительное строение клетки и конец теории эволюции

Во времена Дарвина сложное строение клетки не было известно. По этой простой причине эволюционисты того периода на вопрос возникновения живого на Земле отвечали: «Случайность или же естественные процессы...». И считали, что их ответ был убедителен.

Клетка со всеми ее эксплуатационными системами, системами связи, транспорта и управления, по своей сложности схожа с любым крупным городом. Между тем, технология XX века, позволяющая исследовать мельчайшие детали, показала, что клетка является самой комплексной системой, с которой когда-либо встречался человек. Сегодня всем известно, что в клетке существуют центры по выработке энергии, «фабрики», изготавливающие необходимые для жизнедеятельности гормоны и ферменты, «информационный центр», где находится информация о производимых продуктах, «системы транспорта» необходимых продуктов и сырья, «трубопроводы», «лаборатории» и «заводы» по переработке и очищению продуктов, поступающих из внешней среды. Все это составляет только малую часть сложного строения клетки. Ученый-эволюционист У. Торп писал: «Механизм даже самой простейшей по своему строению живой клетки несравненно комплекснее любой машины, произведенной до сих пор человеком, и даже тех, произвести которые он мечтает»¹⁴.

Работы по созданию искусственной клетки всегда венчались крахом. Так, что сегодня уже никто не задается подобной целью, и никаких работ в этом направлении не ведется.

Несмотря на то, что все человеческие усилия, знания и технология не смогли изобрести подобную систему, теория эволюции аргументирует появление живого на земле «случаем». Это можно сравнить с энциклопедией, написанной одним взрывом в типографии.

Подобное же сравнение сделал английский математик и астроном сэр Фред Хойл в своем заявлении журналу «Nature» 12 ноября 1981 года относительно «случайного» образования живой клетки: «Это

можно сравнить с кучей металлолома, разнесенной вихрем, которая затем превратилась в Бо-инг-747»¹⁵.

То есть, «случайное» образование клетки невозможно, и несомненно, что она создана кем-то.

Главной причиной необъяснимости случайного возникновения клетки теорией эволюции является «неупрощаемая комплексность» клетки. Живая клетка функционирует благодаря гармоничной деятельности множества составляющих ее частиц. И отсутствие хотя бы одной из этих частиц разрушает клетку. Клетка не может ждать, пока такие бессознательные процессы, как естественный отбор и мутация, усовершенствуют ее. Следовательно, первая клетка, возникшая на Земле, должна сразу состоять из всех необходимых для ее жизнеспособности частиц и обладать соответствующими функциями, т. е. быть полноценной. Что, несомненно, означает Сотворение.

Белки бросают вызов «случайности»

Отвлечемся на время от клетки потому что эволюция беспомощна даже перед ее частицами. Образование «естественным путем» одной молекулы белка, сотни видов которой составляют клетку, невозможно. Определенное количество и виды упорядоченных молекул, называемых аминокислотами, образуют более крупную молекулу — белок. Эти молекулы являются фундаментом живой клетки. Самые простые из них содержат около 50 аминокислот; есть виды, в которых число аминокислот превышает тысячи. Самое же главное, недостаток, избыток или же изменение месторасположения хотя бы одной аминокислоты в строении белка превра-

щает белок в бесполезную кучу молекул. Поэтому каждая аминокислота должна находиться на своем месте. И безысходность теории, утверждающей случайное возникновение жизни, связана именно с этой систематичностью. Ведь гениальность такого порядка необъяснима «случаем».

Профессор Дж. Бейд говорил: «Вопрос возникновения жизни до сих пор остается тайной».

Теория эволюции находится в большом затруднении относительно изначального появления живого на Земле. Потому что живые

молекулы настолько комплексны, что их появление невозможно объяснить «случаем». Во второй четверти XX века эволюционисты столкнулись лицом к лицу с вопросом возникновения жизни.

Один из известнейших русских эволюционистов Александр Опарин в своей книге под названием «Происхождение жизни», изданной в 1936 году, говорит следующее: «К сожалению, появление клетки остается невыясненным вопросом в теории эволюции»¹⁶.

После Опарина эволюционистами было проведено неисчислимое количество опытов, исследований и наблюдений с целью доказать «случайное» происхождение клетки. Однако каждый последующий опыт все яснее доказывал сложное строение клетки, тем самым еще больше опровергая теорию эволюции. Вот что говорит по этому поводу немецкий профессор и председатель биохимического института при университете Johannes Gutenberg доктор Клаус Доуз: «Все опыты, проведенные в течение тридцати лет в области химической и молекулярной эволюции относительно возникновения жизни, вместо того, чтобы дать ответ на данный вопрос, еще больше его укоренили. На данный момент, все наблюдения относительно этой темы находятся или в тупике, или же все заканчивается признанием недостижимости»¹⁷.

Геохимик Джеффри Бейд из института San Diego Scripps выражает тупиковое положение эволюционистов в конце XX века так: «Сегодня, когда 20 веков позади, но мы еще в XX-м веке, мы столкнулись лицом к лицу с самой большой, нерешенной проблемой: Как зародилась жизнь на Земле?»¹⁸.

Функциональное строение белка никак не может возникнуть «случайно», что можно увидеть даже на простых примерах подсчета вероятностей.

Например, представим молекулу белка, состоящую из 288 аминокислот 12-ти видов, которые могут иметь разную последовательность, т. е. 10^{300} разных форм (это астрономическое число получается путем прибавления к единице 300 нулей). И только одна из этих комбинаций может образовать полезный белок. Другие же остаются непригодными, а порою бывают и вредны для живого организма.

Вероятность случайного образования только одной молекулы, наряду с множеством других, в данном примере равна 1 из 10^{300} .

Осуществление же этой вероятности на практике невозможно, так как, согласно математике, вероятность меньше 1 из 10^{50} принято считать нулевой. И белок, содержащий 288 аминокислот, скромнее по своей структуре в сравнении с другими гигантскими молекулами, содержащими тысячи аминокислот и образующими живой организм. Если применить теорию вероятностей к этим гигантским молекулам, то даже слово «невозможно» останется недостаточным. Поднявшись на ступень выше в процессе развития живого, можно увидеть, что одна молекула сама по себе не имеет никакого значения. Даже самая маленькая бактерия под названием «Mycoplasma Hominis H39» содержит 600 видов белков. В этом случае мы должны будем применить теорию вероятностей к 600-там видам белков. И цифры, которые мы получим, нельзя назвать даже невозможными. Люди, читающие эти строки и до этого времени знавшие теорию эволюции, как научную, могут усомниться в правдивости чисел и всего остального. Нет, все дано точно, объективно и правдиво. Ни один эволюционист не сможет опровергнуть эти числа. Они согласились с тем, что случайное происхождение белка невозможно, как невозможно и то, чтобы обезьяна села за печатную машинку и наугад, без единой ошибки напечатала бы историю человечества¹⁹. Несмотря на это, они предпочитают отстаивать невозможное, чем признать иное объяснение происхождения живого — Создание,

Многие эволюционисты вынуждены согласиться с объективной истиной. К примеру, известный ученый-эволюционист Гарольд Блум говорит следующее: «Случайное происхождение даже самого маленького белка абсолютно невозможно»²⁰.

Эволюционисты утверждают, что молекулярная эволюция длилась долгое время, и это сделало возможным невозможное. Между тем, какое бы длительное время ни было дано, аминокислоты не могут спонтанно образовать белок. Американский геолог Уильям Стоукс в своей книге «Essentials of Earth History» говорит: «Даже если в течение миллиардов лет поверхности миллиардов планет были бы заполнены жидким концентратом, содержащим нужное количество аминокислот, то белок все равно бы не образовался»²¹.

Так что же все это означает? На этот вопрос профессор химии Перри Ривз отвечает так: «Когда человек задумывается о всевозможных структурах, способных образоваться в результате

случайного соединения аминокислот, то невольно приходит к мысли, что происхождение живого невысказуемо по такой схеме. Логичнее признать, что вся эта объемная работа проделана неким Величайшим Строителем»²².

Как невозможно случайное образование белка, так и миллиарды раз невозможно случайное соединение миллионов белков в нужном порядке для образования клетки человека.

К тому же, клетка состоит не только из массы белков. В клетке содержатся нуклеиновые кислоты, жиры, витамины, электролиты и другие химические элементы, которые сгруппированы в зависимости от структуры и функций. И каждый из этих элементов является фундаментом для различных органелл или же выполняет функцию вспомогательной молекулы.

Профессор химии Нью-Йоркского университета и специалист по ДНК Роберт Шапиро подсчитал вероятность образования 2000 видов белков, содержащихся в простой бактерии. В результате была получена одна вероятность против 10^{40000} (это непостижимое число имеет 40 тысяч нулей после единицы)²³.

Профессор астрономии и прикладной математики Чавдра Уикрамасингх из университета Кардифф комментирует это число так: «Этого числа (10^{40000}) достаточно, чтобы «закопать» Дарвина и всю его теорию. И не было никакого первичного бульона на планете или на чем-либо другом, где могла бы зародиться жизнь. И судя по тому, что зарождение жизни не случайно, она является продуктом целеустремленного творения»²⁴.

Сэр Фред Хойл относительно этих чисел говорит следующее: «Жизнь создана разумным создателем, и это так очевидно, что человек невольно задается вопросом, почему же многие не воспринимают эту правду. Причиной этого является не наука, а психологический фактор»²⁵.

Этот «психологический» фактор, о котором упоминает Хойл, не что иное, как обусловленность эволюционистов, настроивших себя не воспринимать факт божественного происхождения человека и живых существ. Их главная цель — не верить в существование Бога. Цель, из-за которой они продолжают защищать свои уму непостижимые идеи.

Рассмотрим более детально причины, согласно которым образование белка по сценарию теории эволюции невозможно. Для образования молекулы белка живого организма недостаточно лишь правильной комбинации соответствующих аминокислот. Каждая из двадцати аминокислот, содержащихся в молекуле, должна быть только L-формы. Химически одинаковые аминокислоты делятся на два вида: L-аминокислота и D-аминокислота, т. е. разница в противоположном расположении третичных структур. Подобно правой и левой руке человека...

Аминокислоты этих двух видов могут свободно соединяться между собой. Однако исследования показали удивительный результат. Белки живых организмов, от самых простых до наисложнейших, содержат в себе только L-аминокислоты, а вмешательство хотя бы одной D-аминокислоты делает его непригодным. Проведенные с бактериями опыты показали, что D-аминокислоты сразу же расщепляются ими, а в некоторых случаях бактерии превращают их в пригодные для себя L-аминокислоты.

Представим на некоторое время, что живые организмы образовались случайно, как утверждают эволюционисты. В таком случае L и D-аминокислоты должны были образоваться в равном количестве. Следовательно, эти аминокислоты должны в беспорядочном количестве содержаться в структуре живого организма, так как химически они способны взаимодействовать между собой. Между тем, белки живых организмов состоят только из L-аминокислот.

Однако эволюционисты так и не смогли объяснить настолько точный и специфический отбор. И эта специфичность белка заводит в еще больший тупик «утверждение случайности». Как уже объяснялось выше, для образования полезного белка недостаточно лишь наличия определенного количества аминокислот, идеальной последовательности и третичной структуры.

Вместе с этим необходимо, чтобы эти аминокислоты были L-формы, и присутствие D-аминокислоты недопустимо. Так как в структуре белка отсутствует природный механизм, отделяющий D-аминокислоты от L-аминокислот, очень важно предотвратить

вмешательство D-аминокислот, и этот факт исключает понятие случайности.

Данный случай объясняется в научной энциклопедии Британника:

«Все виды аминокислот, содержащиеся во всех живых организмах на Земле, имеют одинаковую асимметрию, то есть почти всегда в L-форме. Это напоминает монету, подброшенную миллионы раз, но постоянно выпадающую орлом и лишь иногда — решкой. Непонятно каким образом, но этот отбор связан с источником жизни на Земле»²⁶.

И если монета постоянно падает орлом, то что же будет более логичным: объяснить это случаем или же узреть в этом чью-то сознательную роль? Ответ ясен. Но эволюционисты только из-за нежелания признать «сознательное вмешательство» продолжают утверждать принцип случайности. Пример с L-аминокислотами также касается и нуклеотидов, т. е. фундамента ДНК и РНК. В полную противоположность аминокислотам живых организмов, они состоят только из D-аминокислот. И эта ситуация необъяснима случайностью.

В итоге, все исследования отвергают случайность происхождения источника жизни. Если вычислить вероятность образования белка, состоящего из 400 аминокислот, только из одних D-аминокислот, то мы получим вероятность 1 против 10^{120} . Чтобы иметь представление об этой астрономической цифре, надо сказать, что количество всех электронов на планете равно 10^{79} . А вероятность того, что аминокислоты соединятся в необходимой последовательности и создадут функциональную структуру, порождает невероятные цифры. Если же применить тот же метод уже для образования более комплексных видов белков, то цифры будут просто непостижимыми.

Непременное условие — соответствующая связь

Несмотря на все перечисленное, тупики теории эволюции не закончились и на этом. Для образования белка недостаточно лишь того, чтобы только разновидности аминокислот в определенном количестве и последовательности образовали цепь и приобрели третичную структуру. Молекулы аминокислот, содержащие больше одной связи, должны соединяться между собой только особой, «пептидной» связью.

Аминокислоты могут соединяться между собой по-разному, однако белки образуются только из аминокислот, соединенных между собой пептидной связью.

Приведем пример: представьте себе автомобиль, состоящий из всех необходимых деталей. Но одно из колес держится не на болте, а на проволоке, и расположено не вертикально, а параллельно земле. Каким бы сильным ни был у этого автомобиля мотор, и какой бы передовой технологии он ни был, автомобиль не пройдет даже и метра. На первый взгляд кажется, что все на месте, но одно неправильно вставленное колесо делает автомобиль бездейственным. Точно так же и в молекуле белка: соединение хотя бы одной аминокислоты не пептидной связью делает ее непригодной.

Исследования показали, что случайные соединения аминокислот между собой пептидной связью составляют самое большее 50 процентов. Остальные же соединяются связью, отсутствующей в структуре белка. Подсчитывая вероятность случайного образования белка (с учетом, что аминокислоты должны быть все L-формы), не следует забывать о том, что каждая аминокислота должна соединиться с предыдущей и последующей только пептидной связью. Эта вероятность схожа с вероятностью L-аминокислот. То есть, если рассмотреть белок, содержащий 400 аминокислот то вероятность случайного соединения аминокислот пептидной связью будет 1 против 2^{399} .

Нулевая вероятность

Вероятность образования молекулы белка, содержащей 500 аминокислот, составляет 1 против 10^{950} (если поставить 950 нулей после единицы, то можно получить астрономическое число, выходящее за пределы человеческого разума). Однако эта вероятность возможна только на бумаге, так как на практике шансов на ее осуществление — «0» (ноль). В математике осуществление вероятности 1 против 10^{50} или же меньшей, статистически равно нулю.

Если случайное образование молекулы белка, состоящего из 500 аминокислот, невозможно до такой степени, то, если хотите, можно напречь ваш мозг более высокими цифрами. В одной молекуле

жизненно важного белка «гемоглобина» содержится 574 аминокислоты.

И теперь представьте себе, что в каждой кровяной клетке, которых в вашем теле миллиарды, содержится 280 миллионов молекул гемоглобина, и для образования только одного такого белка методом проб и ошибок необходимо время, превышающее протяженность истории человечества. То есть, если даже допустить, что аминокислоты со дня возникновения жизни на Земле методом проб и ошибок пытались образовать молекулу белка, то опять-таки данного времени не хватает для осуществления вероятности 1 против 10^{950} .

Наряду с вероятностью построения 500 аминокислот, составляющих молекулу среднего белка, в нужной последовательности, существует также вероятность того, чтобы каждая из этих аминокислот была лишь в L-форме и чтобы она в соединении с другими аминокислотами образовывала лишь пептидную связь. Эта вероятность равна

1 против 10^{950} . Число 10^{950} можем представить так, как это показано выше, то есть приписав к единице 950 нулей.

ШАНСОВ НА СЛУЧАЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛКА, СОДЕРЖАЩЕГО 500 АМИНОКИСЛОТ — НОЛЬ.

Чтобы получить полезный белок, необходимы три основные условия:

Первое — упорядоченность определенных видов аминокислот.

Второе — присутствие только L-аминокислот.

Третье — соединение аминокислот только пептидной связью.

В силу этой причины, для случайного образования белка необходимо осуществление трех этих условий. Вероятность случайного образования белка равна произведению вероятностей всех трех условий. В этом случае для молекулы белка, содержащего 500 аминокислот:

1. Вероятность упорядоченности аминокислот. Есть 20 видов аминокислот, используемых в структуре белка.

— Вероятность правильного выбора каждой аминокислоты из 20 видов равна $= 1/20$

— Вероятность правильного выбора
всех 500 аминокислот равна $= 1/20^{500} = 1/10^{650} =$ равна одна
вероятность против 10^{650}

2. Вероятность L-аминокислот

— Вероятность присутствия одной L-аминокислоты равна = S

— Вероятность 500 L-аминокислот равна $= 1/2^{500} = 1/10^{150}$
 $=$ одна вероятность против 10^{150}

3. Вероятность соединения аминокислот пептидной связью

Аминокислоты могут соединяться между собой различными химическими связями.

Для образования полезного белка необходимо, чтобы все аминокислоты были соединены между собой только пептидной связью. Подсчитано, что вероятность

соединения аминокислот именно пептидной связью равна 50% .

— Вероятность соединения 2-х аминокислот пептидной связью
равна = S

— Вероятность соединения 500 аминокислот этой связью
равна $= 1/2^{499} = 1/10^{150}$

$=$ одна вероятность против 10^{150}

Произведение вероятностей $= (1) \times (2) \times (3) = 1/10^{650} \times 1/10^{150} \times 1/10^{150} = 1/10^{950}$ - одна вероятность против 10^{950}

Все сводится к тому, что теория эволюции столкнулась с необъяснимостью образования одной только молекулы белка.

Есть ли в природе метод проб и ошибок?

Нужно отметить важный момент, касающийся смысла приведенных примеров: эти подсчеты вероятностей доказывают невозможность случайного образования белка. Однако есть более важная сторона вопроса, считающаяся с точки зрения эволюционистов тупиком: на самом деле в природе не может быть даже начат подобный процесс, так как в природе нет механизма, который бы пытался получить белок методом проб и ошибок.

Результаты подсчетов, приведенных для того, чтобы показать вероятность образования белка, содержащего 500 аминокислот, являются действительными только в идеальных (не встречающихся в естественной среде) условиях проб и ошибок. Так, если представить,

что неведомая сила случайно соединила 500 аминокислот, но, осознав, что ошибочно, разобрала и в очередной раз начала собирать их в другом порядке, то вероятность получения нужного белка воображаемым механизмом будет равна 1 против 10^{950} . И при каждом опыте возникнет необходимость разъединять и соединять их вновь в определенном порядке. При каждой новой попытке необходимо приостановить синтез, предупредить вмешательство даже одной неуместной аминокислоты, проконтролировать, образовался ли белок, если же нет, то разобрать всю цепь и начать весь процесс сначала.

Необходимо также, чтобы ни один чужеродный химический элемент не участвовал в процессе. Во время опыта обязательным условием является завершение всех 500 звеньев в цепи прежде, чем приступить к новой попытке. То есть все вышеупомянутые вероятности, их начало, конец и каждая стадия находятся под контролем сознательного механизма, который представляет случаю только «отбор аминокислот». Присутствие же такого механизма в природе невозможно. Из этого следует, что образование белка в природной среде невозможно чисто технически, не говоря уже «случайно». А в принципе, речь о существовании какой-то вероятности в данном случае уже сама по себе будет свидетельством исключительно антинаучного подхода.

Но некоторые неосведомленные эволюционисты никак не могут усвоить этого. Они считают синтез белка простой химической реакцией, вследствие чего приходят к таким смешным выводам, как: «Аминокислоты, взаимодействуя друг с другом, образуют белок». Между тем, спонтанные химические реакции, происходящие в неорганической среде, образуют простейшие и примитивные соединения, количество и вид которых известен и ограничен. Для получения же более сложного химического вещества необходимы большие фабрики, химические сооружения, лаборатории. Лекарства, ежедневно используемые химические вещества служат тому примером.

А белки устроены намного сложнее, чем химические вещества, производимые индустрией. Следовательно, образование белка, этого чуда проектирования и инженерии, в результате простой химической реакции абсолютно невозможно.

На некоторое Время отставим в сторону все невозможности и допустим случайное образование биомолекулы. Но даже и здесь эволюция беспомощна. Потому что для последующей жизнеспособности белка, его необходимо изолировать от естественной среды, где он находился, и создать специальные условия. В противном случае этот белок разрушится под воздействием внешних факторов на поверхности Земли или же, в результате соединения с другими аминокислотами и химическими веществами, превратится в совершенно иное вещество и потеряет свою специфичность.

Попытки эволюционистов найти ответ на вопрос зарождения живого

Вопрос возникновения живого на Земле настолько завел эволюционистов в тупик, что они стараются не касаться этого вопроса, насколько это возможно. И пытаются отделаться от него такими общими фразами, как: «Живой организм образовался в воде при взаимодействии некоторых случайных факторов». Потому как препятствие, с которым они столкнулись — не из тех, что можно преодолеть. В отличие от аспектов эволюции, связанных с палеонтологией, в данном случае они не располагают даже ископаемыми останками, которыми могли бы хоть как-то подпереть свою теорию. Поэтому теория эволюции терпит крах еще в своей начальной стадии.

Не следует забывать одного: наличие противоречия на любой стадии процесса эволюции достаточно для ее полного опровержения. Например, опровержение только лишь случайного образования белка опровергает все утверждения относительно последующих стадий эволюции. После чего не остается никакого смысла спекулировать черепами обезьяны и человека.

Возникновение живого организма из неорганических веществ являлось одной из проблем, которой эволюционисты избегали довольно длительное время. Эта проблема постоянно пренебрегалась, однако со временем вопрос стал ребром, и во второй четверти XX века, путем различных экспериментов начались попытки по ее преодолению. «Как образовалась живая клетка в первичной атмосфере

Земли?» — первый вопрос, на который должны были ответить эволюционисты. Точнее, как они должны были это преподнести?

Ученые и исследователи-эволюционисты, чтобы ответить на эти вопросы, провели серию лабораторных опытов, которые так и не привлекли особого внимания научных кругов.

Самой авторитетной среди эволюционистов работой относительно возникновения живого на Земле является опыт американского исследователя Стенли Миллера, проведенный в 1953 году и известный как «опыт Миллера» (т. к. опыт был проведен с участием Гарольда Ури, учителя Миллера, он также называется «опытом Ури-Миллера»). Несмотря на развитие технологии и прошедшие полвека, ничего нового в этой области не предпринято. Даже сегодня в учебных пособиях опыт Миллера приводится в качестве эволюционного объяснения происхождения первого живого организма. Эволюционисты понимают, что подобного рода попытки не укрепляют их позиций, а только опровергают их теорию, и поэтому всячески воздерживаются от проведения аналогичных опытов.

Неудачная затея: опыт Миллера

Стенли Миллер стремился доказать на опыте, что миллиарды лет назад в неживой среде было возможно «случайное» образование аминокислот, являющихся строительным материалом белка. В своем опыте Миллер использовал газовую смесь, состоящую из аммиака, метана, водорода и водяного пара (по предположению Миллера, эта смесь преобладала в первичной атмосфере Земли, однако, как выяснилось позже, это предположение было ошибочным). Так как эти газы не могли вступить в реакцию в естественных условиях, он подвергал их воздействию электрической энергии, имитируя грозовые разряды, от которых, как предполагалось, была получена энергия в ранней атмосфере. При температуре 100 °С смесь кипятилась в течение недели, систематично подвергаясь воздействию электрических разрядов. Проведенный в конце недели анализ показал, что из двадцати аминокислот, составляющих основу любого белка, образовались только три.

Эволюционистов переполнила радость, и опыт был признан успешным. А некоторые издания даже готовы были поместить на

первых страницах своих газет надпись «Миллер создал жизнь». Между тем, полученные при опыте Миллера молекулы были «неживыми».

Воодушевленные опытом эволюционисты принялись за новый сценарий. Монтаж последующих стадий синтеза белка не заставил себя долго ждать. Согласно новому сценарию, аминокислоты по воле случая соединяются в соответствующем порядке и образуют белок. Некоторые же из случайно образовавшихся белков обнаруживают себя внутри «каким-то образом» (!) образовавшейся структуры, похожей на мембрану клетки, и образуют клетку. А клетки в свою очередь, постепенно сближаясь друг с другом, соединяются и образуют живой организм. Тогда как самая главная опора вышеупомянутого сценария — опыт Миллера, на самом деле, просто ложь.

Факты, опровергающие опыт Миллера

Опыт Миллера, проведенный с целью доказательства возможности самообразования аминокислот в первичной среде Земли, всесторонне опровергается следующим:

1. Образовавшиеся аминокислоты сразу же были изолированы с помощью механизма «холодного капкана». В противном случае условия среды, где образовались аминокислоты, сразу же разрушили бы эти молекулы. И, конечно же, в первичной среде Земли не было подобного сознательного механизма. А без него расщепление белков неизбежно. Как отметил химик Ричард Блисс: «Если бы не было «холодного капкана», химические вещества были бы разрушены под воздействием электрической энергии»²⁷.

В предыдущих опытах Миллер не использовал «холодный капкан» и в результате не получил ни одной аминокислоты.

2. Первичная атмосфера в опыте Миллера была фиктивной. В восьмидесятых годах XX века ученые сошлись во мнении, что ранняя атмосфера Земли состояла не из метана и аммиака, а из азота и двуокиси углерода. После долгих лет молчания Миллер сам признал, что среда, которую он использовал в своем опыте, была не настоящей²⁸.

Почему же Миллер в свое время настаивал на этой газовой смеси? Ответ прост: без аммиака синтез аминокислоты невозможен. Кевин

Мак Кин в своей статье, помещенной в журнале «Discover», объясняет это следующим образом:

«Миллер и Ури, смешав метан и аммиак, скопировали старую атмосферу Земли. Между тем, последние исследования показали, что начальный климат Земли характеризовался высокой температурой, и Земля состояла из сплава никеля и железа. Это означало, что атмосфера должна была состоять, скорее всего, из азота, двуокиси углерода и водяного пара, которые не столь благоприятны для образования органических молекул, сколько аммиак и метан»²⁹.

Американские ученые Феррис и Чен повторили опыт Миллера, используя двуокись углерода, водород, азот и водяной пар, и в результате не смогли получить ни одной аминокислоты³⁰.

3. Еще одна важная деталь, опровергающая опыт Миллера — в период, когда предположительно образовались аминокислоты, в атмосфере было достаточно кислорода для того, чтобы разрушить все аминокислоты. Этот факт, которым пренебрег Миллер, объясняется окисями железа и урана на камнях³¹.

Другие находки и исследования также показали, что в этот период количество кислорода было намного больше, чем предполагалось. Воздействие ультрафиолетовых лучей на поверхность Земли было в 10 тысяч раз больше, чем утверждалось эволюционистами. А плотные ультрафиолетовые лучи расщепляют водяной пар и двуокись углерода, образуя кислород.

Этот случай делал опыт Миллера, упустившего из вида кислород, недействительным. Если бы в опыте был использован кислород, то метан превратился бы в двуокись углерода и воду, а аммиак — в азот и воду. С другой стороны, в среде, где отсутствует кислород (из-за отсутствия озонового слоя), очевидно разрушение аминокислот под воздействием прямых ультрафиолетовых лучей. В конечном счете, присутствие или же отсутствие кислорода в первичной атмосфере Земли является разрушительным фактором для аминокислот.

4. В результате опыта Миллера одновременно образовались и органические кислоты, нарушающие целостность и функции живого организма.

Если бы эти аминокислоты не были изолированы, то в результате химической реакции они были бы разрушены или превращены в другие соединения. Плюс ко всему, в результате опыта было получено

множество D-аминокислот³². Присутствие же этих аминокислот сокрушает теорию эволюции в самой основе. Потому что D-аминокислоты отсутствуют в структуре живого организма. И, наконец, среда, в которой в ходе опыта образовались аминокислоты, состояла из смеси едких кислот, разрушающих возможные полезные молекулы, т. е. эта среда неблагоприятна для появления в ней живого. Все это говорит только об одном — опыт Миллера не доказывает возможность происхождения жизни в первичных условиях Земли, а является лишь контролируемой и сознательной лабораторной работой, направленной на синтез аминокислот. Виды и количество использованных газов были подобраны в самой идеальной для образования аминокислоты пропорции. То же самое касается и количества энергии, использованной для получения желаемой химической реакции. Прибор, использованный в опыте, был изолирован от всевозможных вредных, разрушающих структуру аминокислоты элементов, присутствие которых в первичной среде не исключено. Минералы, соединения и элементы, присутствующие в ранней атмосфере и способные изменить ход реакции, также не были использованы в опыте. Одним из таких элементов является кислород, который в результате окисления способствует разрушению аминокислот. В конце концов, даже в идеальных условиях лаборатории невозможно обойтись без механизма «холодного капкана», чтобы предотвратить расщепление аминокислот уже под влиянием собственной среды.

Самые последние источники эволюционистов опровергают опыт Миллера

Опыт Миллера, который все еще преподносится эволюционистами как самое большое доказательство теории эволюции, на самом деле полностью утерял силу среди ученых.

В февральском номере популярного среди эволюционистов журнала «Earth» за 1998 год помещена статья под заголовком «Life's Crucible»:

«Сегодня к сценарию Миллера относятся с сомнением. Одной из причин является признание геологов, что первичная атмосфера изначально состояла из двуокиси углерода и азота. Эти газы менее активны, чем те, которые были использованы в опыте Миллера.

Допустим даже возникновение представленной Миллером атмосферы, но каким образом могли произойти химические реакции, способные превратить аминокислоты в более сложные соединения — полимеры, такие как белок? Здесь даже Миллер разводит руками и, вздыхая, говорит: «Это проблема. Как получить полимеры? Ведь это не так просто»³³.

Как видно, даже сам Миллер осознает, что его, опыт не принес никакой пользы для объяснения возникновения жизни. В такой ситуации рвение, с которым эволюционисты ухватились за этот опыт, лучше всего демонстрирует их безысходность. А в марте 1998 года журнал «National Geographic» опубликовал статью под заголовком «Возникновение жизни на Земле», в которой говорится: «Сегодня многие ученые догадываются, что первичная атмосфера была отличной от модели, выдвинутой Миллером. И склоняются к мнению, что эта атмосфера, скорее всего, состояла из двуокиси углерода и азота, чем из водорода, метана и аммиака. Это плохая новость для химиков! При взаимодействии двуокиси углерода и азота количество получаемых органических соединений весьма незначительно. Это можно сравнить с каплей пищевого красителя, добавленного в бассейн... Ученым трудно даже Представить, как жизнь могла образоваться в таком ненасыщенном бульоне?»³⁴.

Одним словом, ни Миллер, ни другие эволюционисты не в состоянии ответить на вопрос о происхождении жизни. Все исследования показали, что самовозникновение жизни невозможно, тем самым подтверждая факт сотворения.

В результате, опытом Миллера эволюционисты собственными же руками загубили свою теорию. Потому что опыт доказал, что аминокислоту можно получить только в специальных лабораторных условиях при сознательном вмешательстве со стороны. То есть сила, создавшая живое, — Творец, а не слепое совпадение. Но предубеждения эволюционистов, полностью противоречащие науке, не позволяют им признать очевидную истину. Гарольд Ури, организовавший этот опыт вместе со своим учеником Миллером, признается в следующем: «Все мы, исследовавшие возникновение жизни, сколько бы исследований ни проводили, всегда приходили к выводу: жизнь настолько комплексна, что не могла эволюционировать на каком-либо этапе своего развития. Но, следуя своим убеждениям,

мы верим в то, что жизнь произошла из неживого. Однако эта комплексность настолько велика, что даже представить эволюцию для нас очень сложно»³⁵.

Первичная атмосфера Земли и белки

Несмотря на все перечисленные противоречия, эволюционисты, прикрываясь опытом Миллера, пытаются ускользнуть от ответа на вопрос самовозникновения аминокислот в первичной среде. Даже сегодня они продолжают вводить в заблуждение людей, создавая вид, будто этим опытом вопрос давно уже разрешен.

На второй стадии попыток разъяснения случайного возникновения жизни эволюционистов ждет проблема поважнее, чем аминокислоты — белки. То есть строительный материал жизни, образующийся путем последовательного соединения сотен различных аминокислот.

Утверждение относительно самообразования белка еще нелогичнее и фантастичнее, чем утверждение случайного образования аминокислот. Невозможность соединения аминокислот в определенном порядке для образования белка была вычислена математически на предыдущих страницах с помощью теории вероятностей. Однако самообразование белка в условиях первичной атмосферы Земли невозможно и с точки зрения химии.

Синтез белка невозможен в воде

Как уже упоминалось ранее, при синтезе белка между аминокислотами образуется пептидная связь. Во время этого процесса выделяется одна молекула воды. Эта ситуация коренным образом опровергает утверждения эволюционистов о возникновении жизни в океане. Потому что в химии, согласно принципу «Ле Шателье», реакция, которая образует воду (реакция конденсации), не будет завершена в среде, состоящей из воды. Протекание этой реакции в водной среде характеризуется среди химических реакций, как «наименьшая вероятность». Отсюда следует, что океаны, в которых

якобы возникла жизнь, отнюдь не подходящая среда для образования аминокислоты и впоследствии — белка³⁶.

С другой стороны, они не могут изменить свои суждения перед этими фактами и утверждать, что жизнь возникла на суше. Потому что аминокислоты, предположительно образовавшиеся в ранней атмосфере Земли, могут быть защищены от ультрафиолетовых лучей только в море и океане. На суше же аминокислоты будут разрушены под воздействием ультрафиолетовых лучей. Принцип Ле Шателье опровергает возникновение жизни в море. А это в свою очередь — еще один тупик в теории эволюции.

Очередная безрезультатная попытка: опыт Фокса

Оказавшись в безвыходном положении, исследователи-эволюционисты начали придумывать невиданные сценарии по «проблеме воды». Один из знаменитейших среди них Сидней Фокс вывел новую теорию, чтобы решить этот вопрос: аминокислоты, образовавшись в океане, сразу же перенеслись в скалистые места рядом с вулканами. Затем вода в смеси, в состав которой входили и аминокислоты, испарилась под воздействием высокой температуры скалистых мест. В результате «высохшие» аминокислоты могли соединиться для образования белка.

Однако этот «тяжелый» выход из положения никем не был признан. Потому что аминокислоты не смогли бы выдержать температуру, о которой говорил Фокс. Исследования показали, что аминокислоты под воздействием высокой температуры непременно разрушаются.

Но Фокс не сдавался. В «специальных условиях» лаборатории, упрощенные аминокислоты были подогреты в сухой среде и соединены. Аминокислоты были соединены, но получить белок так и не удалось. Полученное представляло собой соединение простых, беспорядочных звеньев аминокислот и никоим образом не было похоже на белок. Более того, если бы Фокс подвергал аминокислоты постоянной температуре, то даже образовавшиеся бесполезные звенья аминокислот распались бы³⁷.

Еще одна деталь, обесмысливающая опыт, заключается в том, что Фокс использовал в своем опыте аминокислоты, содержащиеся в

живых организмах, а не те, которые в свое время получил Миллер. Между тем, он должен был отталкиваться именно от результатов опыта Миллера. Но ни Фокс, ни другие не использовали непригодные аминокислоты, полученные Миллером³⁸.

Опыт Фокса не был воспринят положительно даже среди эволюционистов, так как полученные Фоксом непонятные цепи аминокислот (протеиноиды) не могли образоваться в естественных условиях.

Неживое не образует живое

Попытки эволюционистов обосновать свои утверждения с помощью опытов Миллера и Фокса, есть ничто иное, как вера в способность неживого вещества образовать комплексное живое существо путем саморегуляции и самоорганизации. Эта вера абсолютно противоречит науке, потому что все опыты и наблюдения показали, что материя не обладает подобными способностями. Известный английский астроном и математик сэръ Фред Хойл объясняет это на следующем примере:

«Если бы материя состояла бы из внутреннего фактора, побуждающего ее на образование живого, то это можно было бы продемонстрировать в любой лаборатории. Например, какой-нибудь исследователь мог бы использовать для опыта бассейн, который представлял бы собой первичный бульон. И можно заполнить этот бассейн всеми видами неживых химических веществ, закачать любые газы и облучить поверхность радиацией любого вида. Проведя этот опыт в течении целого года, проконтролируйте, сколько ферментов образовалось из 2000 жизненно необходимых видов. Я отвечу вам сразу, чтобы вы не теряли времени на этот опыт. Вы не обнаружите ничего, кроме нескольких аминокислот и других простых химических соединений»³⁹.

Биолог-эволюционист Эндрю Скотт: «Возьмите немного вещества, перемешайте, подогрейте и немного подождите. Это современная версия происхождения жизни. А такие «основные» силы, как гравитация, электромагнетизм, сильная и слабая ядерные силы приведут все остальное в порядок... Интересно, какая же доля этого простого рассказа основана на правде и какая же — на спекуляции? На

самом деле, весь процесс от первого химического элемента до живой клетки либо оспаривается, либо же все окутано мраком»⁴⁰.

А белок, являющийся строительным материалом живого, так и не был получен. Вопрос о происхождении белка оставался неразрешенным. В популярном научном журнале 70-х годов «Chemical Engineering News» была опубликована статья относительно опыта Фокса:

«Сидней Фокс и другие исследователи, используя специальную технику нагревания, смогли получить соединения аминокислот, называемые «протеиноидами» в условиях, не существовавших на начальном этапе Земли. Вместе с тем, они никак не похожи на упорядоченные белки живых организмов и представляют собой лишь хаотичные, бессмысленные пятна. Даже если эти молекулы и присутствовали первоначально, то разрушение их впоследствии было неизбежно»⁴¹.

И действительно, полученные Фоксом протеиноиды, по структуре и функциям очень далеки от белка.

Разница между ними подобна разнице между аппаратурой сложной технологии и кучей необработанного металла.

Более того, даже эти бесполезные аминокислоты не имели шансов на выживание в первичной атмосфере. Ультрафиолетовые лучи, достигавшие Земли, неконтролируемые катаклизмы природы, оказывающие разрушительные физические и химические воздействия, явились бы причиной распада протеиноидов. А нахождение аминокислот в воде, чтобы избежать ультрафиолетовых лучей, невозможно согласно принципу Ле Шателье. В свете этих фактов мнение о том, что протеиноиды являются началом жизни, постепенно утратило силу среди ученых.

Чудо-молекула ДНК

Как показывает анализ пройденных нами тем, теория эволюции зашла в полный тупик уже на молекулярном уровне. Эволюционисты не смогли внести ясность в вопрос происхождения аминокислоты. Образование же белка само по себе является загадкой. Плюс ко всему, вопрос не ограничивается аминокислотами и белком; это только начало. А по существу, настоящим тупиком для эволюционистов

является уникальный живой организм, называемый клеткой. Потому что клетка представляет собой не просто массу, состоящую из белков, которые в свою очередь состоят из аминокислот.

Напротив, этот живой организм состоит из сотен развитых и настолько запутанных систем, что человек до сих пор не смог разгадать все его секреты.

Что и говорить об этих системах, когда эволюционисты не в силах объяснить происхождения даже структурной единицы белка.

Теория эволюции, будучи не в состоянии найти последовательное объяснение происхождению наипростейшей молекулы клетки, оказалась в совершенно новом тупике в результате развития генетики и открытия нуклеиновых кислот, т. е. ДНК и РНК. В 1955 году исследования двух ученых Джеймса Уатсона и Френсиса Крика обнаружили, насколько невероятна структура ДНК. Молекула ДНК, находящаяся в ядре каждой из 100 триллионов клеток человека, содержит в себе уникальный план строения человеческого организма. Любая информация, касающаяся человека — от внешности до внутренних органов — зашифрована в ДНК. Информация в ДНК закодирована комбинациями четырех молекул, из которых состоит молекула ДНК. Молекулы, называемые нуклеотидами (или же основаниями), выражаются заглавными буквами А, Т, Г, Ц. Физические различия между людьми исходят из различных сочетаний этих букв. Это своего рода информационный центр с алфавитом из четырех букв. Комбинации этих букв в ДНК определяют строение организма, вплоть до каждой детали.

Информация о таких особенностях, как рост, глаза, волосы, цвет кожи, а также весь план 206 костей тела, 600 мышц, сеть из 10 тысяч окончаний слухового нерва, 2 миллионов рецепторов зрительного нерва, 100 миллионов нервных клеток и 100 триллионов клеток в целом — все это запланировано в ДНК каждой клетки. Если попытаться записать всю генетическую информацию на бумаге, то понадобится огромная библиотека, состоящая из 900 томов по 500 страниц в каждом. Однако эта информация неимоверного объема зашифрована на определенных участках ДНК, называемых «генами».

Возможно ли случайное образование ДНК?

Здесь нужно обратить внимание на то, что любая ошибка в последовательности нуклеотидов, составляющих ген, приводит к нарушению самого гена. Если предположить, что организм человека состоит из 200 тысяч генов, то представить случайную упорядоченность и очередность миллионов нуклеотидов, составляющих ген, абсолютно невозможно. Биолог-эволюционист Фрэнк Салисбери по поводу этого говорит следующее: «Средняя молекула белка состоит примерно из трехсот аминокислот. В контролирующей его цепи ДНК содержится примерно 1000 нуклеотидов. Если учесть, что в одной цепи ДНК есть четыре вида нуклеотидов, то ряд в 1000 нуклеотидов может быть выстроен в 41000 вариантах. Число, найденное простым логарифмическим подсчетом, непостижимо человеческому разуму»⁴².

Цифра 41000 в результате «простого логарифмического подсчета» означает 10⁶20. А 10⁶20 равно 1 с 620-тью нулями. Одиннадцать нулей после десяти — это уже триллион, тогда 620 нулей действительно непостижимо.

Признания эволюционистов

Подсчеты вероятности показали, что случайное образование каждой из таких сложных молекул, как ДНК, РНК и белка, в отдельности невозможно. Для жизни обязательно одновременное присутствие всех этих молекул в одном и том же месте, что вводит эволюционистов в огромное затруднение. Теория эволюции в абсолютной безысходности перед этим фактом. Некоторые известные эволюционисты признаются в этом. К примеру известный эволюционист доктор Лесли Оргел, который знал Стенли Миллера и Френсиса Крика по университету Сан Диего Калифорния, говорит так: «Случайное образование сложных по структуре белков и нуклеиновых кислот (ДНК и РНК) одновременно в одном и том же месте абсолютно невозможно, так же, как и образование одного из них при отсутствии другого. Поэтому человек вынужден заключить, что жизнь никак не могла возникнуть химическим путем»⁴³.

Такая же действительность признана некоторыми другими известными учеными-эволюционистами: «ДНК не может создать

новую ДНК без помощи каталитических белков и ферментов. Одним словом, без белков не может быть ДНК, как и без ДНК — белков»⁴⁴.

«Как же так получилось, что генетическая информация и выражающий ее механизм (рибосомы и молекулы РНК) возникли вместе? Вместо того, чтобы искать ответ на этот вопрос, нам следует просто удовлетвориться чувством восхищения и растерянности»⁴⁵.

Невозможность случайного образования ДНК и РНК объясняет французский ученый-эволюционист Пол Огер: «По-моему, необходимо очень четко разделить две стадии относительно возникновения в результате случайной химической реакции такой сложной молекулы, как нуклеотид: образование отдельных нуклеотидов, что быть может и возможно, и серийное соединение их между собой. Вот это второе — невозможно»⁴⁶.

Даже профессор Фрэнсис Крик многие годы веривший в молекулярную теорию эволюции, после обнаружения ДНК признал, что такая сложная молекула не могла возникнуть сама по себе, случайно, в результате процесса эволюции и сказал об этом так: «Сегодня, когда мы имеем столько знаний и информации, любой порядочный (честный) человек может сказать только одно: жизнь возникла каким-то чудесным образом»⁴⁷.

Эволюционист профессор доктор Али Демирсой относительно возникновения ДНК вынужден признаться в следующем: «Образование белка, ДНК и РНК маловероятно, а образование же цепи какого-либо белка маловероятно астрономически»⁴⁸.

Здесь есть еще одна очень интересная дилемма: удвоение ДНК может произойти при помощи фермента, имеющего только структуру белка. Синтез же этих ферментов происходит согласно информации, закодированной в ДНК. Так как они взаимосвязаны, то при редупликации (удвоении) ДНК необходимо присутствие обоих в одно и то же время. Американский микробиолог Джакобсон говорит по этому поводу следующее: «При появлении первого живого организма необходимо было совокупное присутствие всех механизмов, способных обеспечить необходимыми материалами и энергией, реализовать планы размножения, определить последовательность роста и трансформировать информацию в процесс развития. Комбинация всего этого не может осуществиться случайно»⁴⁹. Все это было написано спустя два года после описания структуры ДНК

Дж.Уатсоном и Ф.Криком. Однако, несмотря на развитие науки, этот вопрос остается неразрешимой проблемой для эволюционистов.

Немецкие ученые Юнкер и Шерер обнаружили, что синтез всех жизненно необходимых молекул требует отдельных условий. По мнению тех же ученых, это говорит о том, что нет шансов на присутствие в одном месте различных веществ, необходимых для жизни.

Нет ни одного опыта, в котором можно было бы получить все молекулы, необходимые для химической эволюции. Следовательно, различные молекулы должны быть произведены в разных местах при соответствующих условиях, защищаясь от вредных факторов, таких как гидролиз и фотолиз, и транспортированы на другие участки новых реакций. Здесь не может быть и речи о случайности, потому что нет никакой вероятности осуществления такого явления⁵⁰.

Одним словом, теория эволюции не смогла доказать ни один эволюционный процесс, который якобы осуществлялся на молекулярном уровне. Развитие же науки, вместо того, чтобы ответить на эти вопросы, напротив, усугубляет их и заводит в полный тупик.

Но эволюционисты верят в этот невозможный сценарий, как в научно доказанную истину. Потому что они обусловили себя отрицанием творения, и им не остается ничего другого, как верить в невозможное. Известный австралийский микробиолог Майкл Дентон в своей книге «Evolution: A Theory in Crisis» («Эволюция: теория в кризисе») объясняет этот случай следующим образом: «Структура генетической программы высших организмов равна информации в миллиард битов (компьютерная единица) или же длине всех букв, содержащихся в тысяче томов маленькой библиотеки. Утверждать, что многочисленные сложные функции, контролирующие и определяющие развитие триллионов клеток комплексного организма, образовались в результате случайного процесса, будет своего рода натиском на человеческий разум. Но дарвинист признает эту точку зрения без малейших признаков сомнения»⁵¹.

Еще одна эволюционная попытка: «Мир РНК»

Открытие, в 70-х годах того, что аминокислоты не могут синтезировать в присутствии газовых смесей, составляющих

первичную атмосферу Земли, стало серьезным ударом для теории молекулярной эволюции. Выяснилось, что все «опыты с первичной атмосферой», проведенные эволюционистами Поннамперума, Миллером и Фоксом, на самом деле недействительны. Это послужило началом новых эволюционных поисков в 80-е годы нашего столетия. В конце концов, был написан сценарий «Мир РНК», согласно которому сначала якобы образовалась РНК, содержащая информацию о белке, а затем и сам белок.

Согласно сценарию, выдвинутому в 1986 году химиком Уолтером Гилбертом из Гарварда, миллиарды лет назад непонятно каким образом случайно образовалась молекула РНК, способная скопировать саму себя. Затем молекула РНК под воздействием внешних факторов сразу же начала производить белки. Потом возникла потребность сохранять информацию в какой-либо другой молекуле, и таким же непонятным образом образовалась молекула ДНК.

Этот сценарий, который даже трудно вообразить, состоит из цепочки невероятностей на каждой стадии, и вместо того, чтобы объяснить начало жизни, еще больше усугубляет этот вопрос и ставит на повестку:

1. Если необъяснимо случайное образование даже одного нуклеотида, составляющего РНК, тогда как же воображаемые нуклеотиды, соединившись в определенном порядке, образовали РНК? Биолог-эволюционист Джон Хонган признает невозможность случайного образования РНК так: «Чем больше исследуется понятие мира РНК, тем больше возникает вопросов. Как первоначально возникла РНК? И как произойти синтезу РНК до возникновения жизни на Земле, если даже в лабораториях, при лучших условиях, осуществить синтез РНК и ее частей в крайней степени трудно?»⁵².

2. Предположим случайное образование РНК. Но тогда как же РНК, состоящая из одной цепи нуклеотида, решила скопировать саму себя и с помощью какого механизма сделала это? Откуда она взяла нуклеотиды, которые будут использоваться в копировании самой себя? Микробиологи-эволюционисты Джеральд Джойс и Лесли Оргел объясняют безнадежность данной ситуации следующим образом:

«Споры сводятся к одному тупику: легенда о воображаемой РНК, вышедшей из сложного бульона полинуклеотидов и сразу же начавшей себя копировать... Это понятие противоречит не только пред-

биологической (prebiotic) химии, но и уничтожает слишком оптимистическую мысль о возможности РНК копировать саму себя»⁵³.

3. Если даже допустить образование в первичной среде копирующей саму себя РНК, наличие неисчислимого количества различных аминокислот, используемых РНК, и даже осуществление всего невозможного, то опять-таки этого будет недостаточно для получения одной молекулы белка. Потому что РНК — это лишь информация о структуре белка. А аминокислоты являются сырьем. Однако нет «механизма» по производству белка.

Считать достаточным присутствие РНК для производства белка также нелепо, как начертить чертеж машины, положить его на детали, составляющие ее, и ждать, когда машина соберет саму себя. Где же «фабрика и рабочие», осуществляющие производство?

Белок производится на фабрике, называемой рибосомой, в результате сложных процессов в клетке при помощи множества ферментов. Рибосома — это сложная система организации клетки, состоящая опять-таки из белков. Следовательно, данная ситуация влечет за собой еще одно безрассудное предположение как случайное образование и рибосомы. Даже один из самых фанатичных сторонников эволюции, лауреат Нобелевской премии Жак Монод объясняет, что синтез протеина нельзя сводить лишь к информации, заключенной в нуклеиновых кислотах: «Шифр (т. е. информация в ДНК или РНК), пока он не передан, не имеет никакого значения. Процесс передачи шифра в клетке выполняется минимум 50-тью частицами макромолекул, которые сами также закодированы в ДНК. Без участия этих частиц передача информации невозможна. Когда и как завершился этот цикл? Даже представить это исключительно трудно»⁵⁴.

По чьей воле цепочка РНК приняла решение, и каким образом самостоятельно осуществила синтез белка, замещая обязанности 50 частиц? Эволюционисты не могут ответить на эти вопросы.

Соратник Стенли Миллера и Френсиса Крика по университету Сан Диего Калифорния, известный эволюционист доктор Лесли Оргел использует выражение «сценарий» для вероятности «начала зарождения жизни с РНК». В своей статье «The Origin of Life on the Earth» опубликованной в октябрьском номере журнала «American Scientist» за 1994 год, Оргел пишет, какими особенностями должна

обладать подобная РНК и объясняет невозможность этого следующим образом: «Для начала этого сценария необходимо наличие в первичной среде двух особенностей РНК, которые на сегодняшний день отсутствуют: способность копировать себя без помощи белка и осуществить каждую стадию синтеза белка»⁵⁵.

Как видно, эти две комплексные функции, определенные Орггелем как «непременные» условия, можно ожидать от такой молекулы, как РНК только с воображением и точкой зрения эволюциониста. А конкретные научные факты свидетельствуют о том, что тезис «Мир РНК», представляющий собой новую версию утверждения случайного зарождения жизни, является совершенно невероятной сказкой.

Живое это больше, чем масса молекул

На некоторое время забудем о вышеописанных невозможностях и нелогичностях, и допустим случайное возникновение молекулы белка при самых неподходящих условиях, к примеру, как первичная атмосфера.

Образования одного лишь белка недостаточно. Этот белок должен дожидаться самообразования остальных белков, одновременно сохраняясь целым и невредимым в той бесконтрольной среде... До тех пор, пока миллионы соответствующих белков «случайно» не соберутся вместе, чтобы создать клетку. Ранее образовавшиеся белки должны были ждать случайного образования новых, в то же время не подвергаясь воздействию ультрафиолетовых лучей и не разрушаясь в результате сильных механических воздействий. Затем, скопившись в одной точке в достаточном количестве, белки должны были образовать органеллы клетки. И ни один чужеродный элемент, вредная молекула или же непригодная цепочка белка не должны были вмешаться в процесс. И даже если эти органеллы смогли бы организованно, строго по плану, взаимосвязанно собраться вместе, если каждые из них смогли бы взять необходимые для себя ферменты, затем покрыться оболочкой и заполнить ее специальной жидкостью, обеспечивающей идеальные условия для всех, т. е. все невозможное стало бы возможным, смогла ли бы эта масса молекул оживить себя?

Ответ: «Нет!» Потому что исследования показали, что для зарождения жизни недостаточно лишь скопления веществ,

присутствующих в живом организме. Даже если собрать все жизненно важные белки и поместить в колбу, то опять-таки получить живую клетку невозможно. Все опыты, проведенные в этом направлении, остались безуспешными.

Опыты и наблюдения показали, что жизнь берет начало от живого. Утверждение появления жизни из неживого, как мы отметили еще в начале этой части, — это сказка, полностью противоречащая всем опытам и наблюдениям и существующая лишь в грезах эволюционистов.

В таком случае первое появление жизни на Земле должно исходить от Жизни. И это — творение Бога (Вечно Живого). Жизнь начинается, продолжается и заканчивается только по Его воле. Эволюция же не может объяснить даже возникновение материала, необходимого для живого организма, не говоря уже о зарождении живого.

Чандра Уикрамасингх, профессор прикладной математики и астрономии университета Кардифф, как человек, которого десятилетиями убеждали в случайности зарождения жизни, рассказывает об этой истине так: «На протяжении всех лет обучения, полученного мною как ученым, я подвергся основательному «промыванию мозгов» о несовместимости науки и понятия сознательного творения. И необходимо было упорно противостоять этому понятию... Но теперь я не могу найти никакого аргумента против необходимости веры в Бога... Мы привыкли мыслить разумно и теперь убедились в том, что единственным логичным ответом на вопрос зарождения жизни может быть создание, а не случайный хаос»⁵⁶.

Второй закон термодинамики опровергает теорию эволюции

Закон термодинамики гласит о том, что естественные условия всегда приводят к неупорядоченности. Л теория эволюции является научно необоснованным сценарием, полностью противоречащим этому закону.

«Второй закон термодинамики», являющийся одним из основных законов физики, гласит о том, что все системы во вселенной,

существующие сами по себе или при естественных условиях, прямо пропорционально времени подвергаются хаотичности и разрушению. Все — живое или неживое — со временем изнашивается, портится, нарушается и распадается на части. Это неизбежный конец, который ожидает всех и вся рано или поздно, и, согласно закону, является необратимым процессом. Эта истина наблюдается нами непосредственно в течение жизни. К примеру, если оставить автомобиль в пустыне и через несколько месяцев проконтролировать его состояние, то вы, конечно же, не надеетесь найти его в ухоженном и обновленном виде. Напротив, вы увидите лопнувшую шину, заржавевший капот, разбитое стекло или загнивший мотор. Такой же неизбежный процесс, но в более быстрых темпах, происходит и с живыми организмами. Второй закон термодинамики — это форма выражения естественных процессов физическими уравнениями и подсчетами. Этот известный закон физики называется еще «законом энтропии». Энтропия в физике — измерение неупорядоченности какой-либо системы. Переход от упорядоченной, планомерной и организованной структуры к беспорядочному, распадающемуся, разрозненному увеличивают энтропию данной системы. Чем больше беспорядочность системы, тем больше ее энтропия. Закон доказал, что вся вселенная неизбежно движется к более неупорядоченной, неорганизованной структуре.

Второй закон термодинамики, или же закон энтропии, доказан и теоретически, и на опытах. Признанный как самый величайший ученый нашего столетия Альберт Эйнштейн дал закону следующее определение: «Первый закон всех наук». Закон энтропии будет господствующим порядком во втором периоде истории.

Альберт Эйнштейн говорил, что этот закон — первый закон всех наук. Сэр Артур Эддингтон же говорит о нем, как о высшем законе метафизики всей вселенной⁵⁷. А теория эволюции — это просто утверждение, пренебрегающее всеми основными законами физики, которые охватывают всю вселенную. Теория эволюции выдвигает механизм, в корне противоположный и полностью противоречащий этому закону. Согласно теории, беспорядочные, разрозненные, неживые атомы и молекулы, со временем случайно собравшись вместе, образовали упорядоченные, планомерные белки, такие

комплексные молекулы, как ДНК и РНК, затем миллионы более упорядоченных, организованных живых организмов различных видов.

Этот воображаемый процесс, согласно теории прогрессирующий с каждой стадией к более упорядоченной, комплексной и организованной структуре, полностью противоречит фактам, о которых свидетельствует закон энтропии. По этой причине осуществление такого процесса, как эволюция на какой-либо предполагаемой стадии, от начала до конца невозможно.

Ученые-эволюционисты понимают это явное противоречие. Дж. Раш говорит следующее:

«Жизнь в комплексном процессе эволюции определенно противоречит тенденции, указанной во втором законе термодинамики»⁵⁸.

Ученый-эволюционист Роджер Левин в своей статье в научном журнале «Science» объясняет безвыходное положение теории эволюции перед законом термодинамики следующим образом: «Проблема, с которой столкнулись биологи — ничто иное, как явное противоречие эволюции второму закону термодинамики. Системы со временем должны разрушаться вследствие все большей неупорядоченности»⁵⁹.

Эволюционист Джордж Ставкопулос в известном издании эволюционистов «American Scientist» признает невозможность самозарождения живого с точки зрения термодинамики и необъяснимость комплексных механизмов фотосинтеза законами природы: «В нормальных условиях, согласно второму закону термодинамики, никакая комплексная органическая молекула не может возникнуть самостоятельно. Наоборот, она может только распасться. На самом деле, чем комплекснее что-либо, тем неустойчивее оно, и в конечном счете, распад его неизбежен. Фотосинтез, все жизненно важные процессы и сама жизнь, несмотря на запутанные или же специально запутанные объяснения, все еще не разрешены посредством термодинамики или же других точных наук»⁶⁰.

Как видно, утверждение теории эволюции — это утверждение, полностью противоречащее законам физики. Второй закон термодинамики, как логически, так и с научной точки зрения, ставит непреодолимые физические препятствия перед сценарием эволюции. Эволюционисты могут преодолеть эти препятствия только в своих

мечтах потому, что не могут объяснить это научно. Например, известный эволюционист Джереми Рифкин отмечает, что верит в преодоление эволюцией этого закона физики таинственной силой:

«Закон энтропии говорит, что эволюция рассеет всю необходимую для жизни энергию на этой планете. В нашем же понимании, эволюция полностью противоположна этому. Мы верим в то, что эволюция каким-то волшебным образом совершенствует качество и порядок»⁶¹.

Эти слова ясно подтверждают, что эволюция является абсолютно догматической верой.

Искажение понятия открытой системы

Несмотря на всю действительность, эволюционисты пытаются ввести в заблуждение, утверждая, что второй закон термодинамики действителен только для «закрытой системы», а «открытые системы» не подчиняются этому закону.

Открытая система — это термодинамическая система с внешней энергией и обменом веществ. Эволюционисты утверждают, что Земля является открытой системой, постоянно подвергающейся потоку солнечной энергии, следовательно, закон энтропии недействителен для нашей планеты, а значит из неупорядоченных, простых и неживых структур возможно зарождение комплексных живых организмов. Однако здесь налицо явное искажение. Потому что поступление энергии в какую-либо систему недостаточно для ее упорядочения; необходимо присутствие специальных механизмов, которые бы могли преобразовать эту энергию в пригодную для ее использования форму. К примеру, для приведения в движение автомобиля необходимы мотор, системы передач и координирующие их деятельность механизмы, которые обратили бы энергию бензина в полезную работу. Без наличия подобного механизма машина не сможет использовать энергию бензина. То же самое происходит и с живым организмом. Да, живой организм поглощает солнечную энергию. Однако солнечная энергия, благодаря комплексной системе, присутствующей только у живых организмов, преобразуется в химическую энергию (фотосинтез растений, системы пищеварения у людей и животных). А при отсутствии системы преобразования энергии, ни один живой организм

не может существовать. Подобный организм сгорает, тает и разрушается под воздействием солнца.

Как видно, система (будь она закрытой или открытой), где отсутствует механизм преобразования энергии, не представляет никакого преимущества для теории эволюции. И никто не утверждает, что в условиях первичной атмосферы присутствовали настолько комплексные и сознательные механизмы. По сути, проблема для эволюционистов заключается в том, как возник подобный комплексный механизм превращения энергии, к примеру, такой, как фотосинтез растений, повторить который не смогла даже современная технология. Именно поэтому солнечная энергия, поступавшая в первичную атмосферу, никоим образом не могла способствовать появлению систематичности. Как бы ни повышалась температура, аминокислоты противодействуют образованию последовательных соединений. Для получения более сложных, чем аминокислоты, молекул белков и более комплексных, чем белки, органелл клеток, опять-таки недостаточно одной лишь энергии. Главный необходимый фактор — сознательный проект, или же другими словами, творение.

Побег теории хаоса

Некоторые ученые-эволюционисты, понимающие, что второй закон термодинамики опровергает теорию эволюции, начали прибегать к различным спекуляциям, чтобы ликвидировать существующую между ними бездну и, таким образом, открыть путь эволюции.

Но даже и эти попытки показывают, в каком затруднительном и незавидном положении находится теория эволюции.

Бельгийский ученый Илья Пригожин известен множеством своих утверждений, выдвинутых в надежде примирить термодинамику и теорию эволюцию. Пригожин, отталкиваясь от теории хаоса, высказал свои предположения относительно возможности образования упорядоченности из хаоса. Между тем, несмотря на все свои старания, ему не удалось примирить термодинамику и теорию эволюции. Это легко прослеживается в нижесказанном: «Есть вопрос, волнующий нас уже более ста лет. Как можно объяснить эволюцию живого в мире, где, согласно термодинамике, властвует постоянно возрастающая неупорядоченность?»⁶².

Пригожин, осознающий, что теория, выдвинутая на молекулярном уровне, недействительна для живой системы, к примеру, живой клетки, объясняет эту проблему следующим образом: «Когда мы рассматриваем теорию хаоса и упорядоченную живую клетку, то сталкиваемся с биологической систематичностью, представляющей явную проблему для теории эволюции»⁶³.

Это и есть итог, достигнутый теорией хаоса и основанными на ней спекуляциями. Не достигнуто никаких конкретных результатов, разрешающих противоречие эволюции законам энтропии и другим законам физики, поддерживающих или оправдывающих теорию.

Несмотря на все неопровержимые факты, эволюционисты пытаются найти спасение дешевым увилыванием типа: «Если возникла жизнь, значит, есть и эволюция». Однако точные и весомые научные данные показали, что живая и упорядоченная, планомерная и комплексная структура живого никак не может возникнуть случайно или при естественных условиях, как это утверждает эволюция. Из данной ситуации следует, что существование живого можно объяснить лишь вмешательством сверхъестественной силы. Сверхъестественное вмешательство и создание вселенной из ничего являются творением Бога. Наука, как во всех своих отраслях, так и с точки зрения термодинамики, доказывает невозможность эволюции и представляет взору людей истину: появление живого необъяснимо ничем иным, кроме создания Творцом.

(глава «Молекулярное опровержение эволюции» книги Харуна Яхья «Обман эволюции» www.hyahya.org)

ЗАГАДКА МИКРОМИРА

Созерцая мир неизмеримо больших величин — космос, или точнее, — Макрокосмос, мы созерцаем силу, величие и славу Божию. Изобретение телескопа, спектроскопа и других приборов астрономии, помогло человеку приоткрыть доселе висевшую занавесь и заглянуть в неведомые ранее беспредельные пространства Космоса. Но не менее изумительным для человека было открытие другого мира, — мира бесконечно малых величин, — мира, называемого в науке Микрокосмосом. Изобретение и постепенное усовершенствование микроскопа, вооружившего слабый человеческий глаз, позволило обнаружить доселе невидимое царство микроорганизмов: протоплазм, инфузорий, бактерий, микробов, бацилл, молекул, вирусов, атомов, электронов, протонов, позитронов, нейтронов и т. д., и т. п.

Не странно ли, что до изобретения микроскопа проходили тысячелетия, возникали и исчезали империи, приходили и уходили народы и их поколения, а человек и не подозревал даже о существовании какого-то окружавшего его Микрокосмоса.

Изобретая телескопы и усиливая мощность микроскопов, ученые намеревались расшифровать все тайны: земные и небесные, видимые и невидимые; но оказалось, что Творец Космоса и Микрокосмоса предусмотрел замыслы мудрецов «последних веков» и приготовил для них тайны и загадки, о которых они и не воображали, открыв им еще более «великое и для них недостижимое...» (Пс. 130-й).

Благодаря микроскопу выяснилось, что в нашей крови живут микроорганизмы, которые плодятся, растут, питаются и т. д. Одни из этих микроорганизмов полезны и необходимы для нашего здоровья, а другие — таят в себе смертельную для нас опасность.

В некоторых городах Америки, при естественно-исторических музеях есть так называемые «Микровиварии», в которых можно наблюдать жизнь микроорганизмов, рельефно отображенных в капле воды, находящейся под мощным микроскопом. Следя внимательно за движениями всех обитателей капли воды и видя, как эти хоботообразные, улиткообразные, черепахообразные, безобразные и безобразные существа мечутся, снуют, пожирают друг друга и

наслаждаются жизнью, можно забыть о том, что все это происходит в капле воды, а не в океане.

Ученые поражаются, насколько некоторые микроорганизмы могут быть живучи. Одни из них, открытые Пастером, способны жить в атмосфере, лишенной кислорода, другие — выдерживают действие самых ядовитых веществ, как-то: серной кислоты, сулемы и самых едких щелочей. Кто дал этим невидимым нами существам жизнь и снабдил эту жизнь такими исключительными свойствами?

Если вы, читатель, не верите в чудеса на том основании, что все сверхъестественное противоречит законам природы или является нарушением этих законов; если вы вообще не верите во все то, «чего не видите, не понимаете, не можете объяснить», то объясните мне наличие в природе таких живучих микроорганизмов?

Ученые отрицают чудеса, забывая о том, что весь мир видимый, Макрокосмос и Микрокосмос и все, что их наполняет — это сплошное чудо!

Наука не признает возможности чуда, потому что сферой ее деятельности являются вещи исключительно материальные, видимые, осязаемые, объяснимые естественным путем. Но, если наука занимается только вещами, движущимися в пространстве, находящимися в природе, тогда такие отрасли науки, как психология или социология не имеют права называться науками, потому что их предмет не может быть проверен в лабораторных стеклянных пробирках. С другой стороны, если психология и социология суть науки, то на каком основании не признаются науками этика и религия, оперирующие в области морали, нравственности, души и духа?

Если наука признает чудом все, что выходит за рамки естественных объяснений и ответов, то подобных необъяснимых в природе явлений — бесконечное множество. Если наука отказывается признать все эти феномены, феноменами, а пытается выдать их за «чудеса природы», «рефлексы мозга», «наследственность», «чрезмерно развитые физические инстинкты» и прочее, то тем хуже для науки. Ибо этим своим действием она лишает себя права называться подлинной наукой, призванной объяснять научным путем феномены Макрокосмоса и Микрокосмоса.

Каждый факт в природе может быть связан с тайнами, которые трудно раскрыть, но мы не имеем права отрицать того или иного факта

на том лишь основании, что его загадочность, нами еще не объяснена. Мы не представляем себе, например, чтобы разумный человек способен был отрицать электричество или магнетизм только потому, что нам непонятна их таинственная сущность. Истинная наука должна признать тот факт, что многие вещи могут быть реальными, истинными, хотя они и не могут быть судимы по анализам и результатам.

Созерцая Божий чудеса в Мироздании, мы не можем сказать, что они противоречат законам природы, но в тоже время мы убеждаемся и в том, что они в рамки законов природы не укладываются.

Если бы чудо подлежало естественным законам, то оно перестало бы рассматриваться чудом. Чудо не подчинено никакому закону и правилу. Чудо является исключением из общего правила. Чудо не нарушает правила или закона, но только свидетельствует об иных законах, высшего порядка, о которых мы иногда ничего не знаем или очень мало знаем. Чудо противоречит природе такой, какой мы ее знаем. Но нельзя сказать, что наше знание природы и некоторых ее законов предельно. «Мы знаем только отчасти»... Наше знание, каких бы высот оно ни достигало, всегда остается таким же несовершенным, ограниченным, как и мы сами.

Чудо кажется невозможностью только для тех кто отрицает Бога, как Создателя и Зиждителя Вселенной. Для тех же, кто признает, что за всем творением стоит Творец, как Высший Разум и Всемогущая Сила, вполне понятно, что Бог имеет право и может, для Своих целей, нарушать законы и отменять их. Тем более что установленные Богом законы только временны и для Него не обязательны.

Бог может задерживать действие того или иного закона, на тот или иной период времени. Возьмем, для примера, такой случай. Я бросил стеклянный стакан вверх и знаю, что он, будучи подвержен закону тяготения, упадет на каменный пол и разобьется, но вот, в последний момент я подхватил его и стакан остался целым. Произошло своего рода чудо: — то, что подлежало роковому падению, спасено. Но разве я, совершив это «чудо», нарушил закон тяготения? Конечно, нет! Я только не воспользовался услугами этого закона до конца, прервав во время его действие моим внезапным вмешательством.

Христос сказал: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю... Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему

дела больше сих, так что вы удивитесь...» (Иоан. 5-я глава). Итак, «Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах...» (Пс. 134-й).

(из книги П. И. Рогозина «Существует ли загробная жизнь?»)

Глава 3

ИСТИНА СОТВОРЕНИЯ

АРГУМЕНТЫ НАУКИ В ПОЛЬЗУ ИСКУССТВЕННОГО СОЗДАНИЯ ЖИВОГО МИРА

Анекдот 19 века:

Сын спрашивает у папы:

— Пап, а от кого произошел человек? Отец отвечает:

— Сынок! Человек произошел от Адама и Евы, и только Чарльз Дарвин — от обезьяны.

Сейчас очень модно стало критиковать Эйнштейна с его Теорией Относительности. При этом его Теория на 98% подтверждаются на практике. Но почему никто столь же рьяно не критикует дарвиновскую теорию «О происхождении видов», которая подтверждается на 0% и которую давно пора выбросить на свалку?

Эта теория, в отличие от эйнштейновской, даже ни на сотые доли процента не подтверждена практически, а между тем, ее преподают в школах и институтах как уже установленный и точный факт.

Порой бывает смешно, маститые ученые говорят, что человек произошел от обезьяны, повторяя, как попугаи, слова, сказанные человеком, мыслившим взглядами середины 19 века, когда еще никто даже не знал о законах генетики и механизмах наследственности и изменчивости.

Теория эволюции была выдвинута Дарвином, когда он находился под впечатлением от увиденного им разнообразия видов животных, особенно зябликов, обитавших на Галапагосских островах.

Если бы не поддержка знаменитых и модных своими революционными взглядами в то время материалистов-биологов, которые использовали эту теорию как опорную для утверждения базы своих материалистических взглядов, она бы не получила бы такого распространения как сейчас. Теория эволюции стала идеологическим оружием в руках материалистов, особенно сильно получив развитие при коммунистическом строе.

Теперь уже ученый мир не видит дороги назад, поскольку на тему эволюции написаны и защищены тысячи диссертаций ученых во всем мире и на ней держатся тысячи ученых званий. И происхождение

человека от обезьяны стало важнейшим ключом и идеологическим оружием материалистов в борьбе с религиозными убеждениями людей во всем мире.

Теория эволюции утопична и не имеет ни одного существенного аргумента, подтверждающего ее на практике. Все составленные «подтверждения» строятся одно на другом, исходный фундамент которых настолько «прогнил», что уже сами эволюционисты стали сомневаться в его основе и разделились на враждующие лагеря, отстаивая каждый свое новое объяснение происхождения жизни.

Догма нашего обезьяньего происхождения возникла с опорой на внешнюю (по форме строения) схожесть обезьяны и человека. Между тем, это обстоятельство вполне объяснимо наукой и называется конвергенцией, т. е. схождением признаков.

Такая казалась бы мелочь, как несовпадение числа хромосом обезьяны и человека — на самом деле отнюдь не мелочь! У нас их 46, а у обезьяны 48.

При этом сторонники эволюции считают, что эту схожесть хромосомного набора (по числу их) можно считать основанием для подтверждения нашего обезьяньего предка. Между тем, они не удосуживаются привести практические доказательства этой схожести, которых на самом деле нет. По числу хромосом мы действительно близки к шимпанзе, но с таким же успехом можно сказать, что наш предок — таракан, у которого тоже 48 хромосом, а дерево ясень — это вообще один с нами вид, поскольку у него, как и у нас, 46 хромосом.

Но шимпанзе схожа с нами физиологически и поэтому обезьян использовали как удачное совпадение внешних данных двух видов — нашего и обезьян. При этом состав самих хромосом у нас и обезьян качественно отличается.

Последние исследования 2002 года доказали, что с точки зрения строения генома по хромосомным наборам и комбинациям генов к нам гораздо ближе мыши, чем обезьяны.

Скрестить человека с обезьяной невозможно, т. к. хромосомы клеток двух видов не распознают друг друга. ДНК осмысленно работают в хромосоме, защищая вид от вторжения чужеродной ДНК.

Собака произошла от волка — 100-процентный факт. И собаку с волком скрестить — пара пустяков!

А человек и обезьяна — совершенно разные виды. Чтобы один произошел от другого нужно постороннее вмешательство и искусственное изменение ДНК вида.

Считается, что обезьяны могли эволюционировать и трансформироваться в качественно иной вид, который в последствии стал человеком. Но как объясняется эта трансформация?

Эволюционисты считают основными движителями эволюционных изменений естественный отбор и кроссинговер (случайный набор генов при скрещивании).

Но эти факторы никогда не выведут вид за рамки самого вида. Это доказывают многолетние практические опыты скрещивания мушек дрозофил. Фактором, сдерживающим вид от его трансформации, является строго установленный и подтвержденный генетикой «стабилизирующий отбор».

Поэтому, с развитием генетики и особенно новыми достижениями последних лет в области расшифровки геномов, у сторонников эволюционной теории не осталось аргументов, которые нельзя было бы опровергнуть практически.

Дарвин, анализируя формы изменчивости, выделил когда-то из них три:

1. Определённая или групповая — это изменчивость, которая возникает под влиянием какого-либо фактора среды, действующего одинаково на все особи вида и изменяющегося в определённом направлении.

2. Неопределённая или индивидуальная (в современном понимании — мутация) проявляется специфично у каждой особи. Данная форма изменчивости неопределённа, т. е. признак в одних и тех же условиях может изменяться в разных направлениях.

3. Коррелятивная или соотносительная изменчивость — это изменение в каком-либо органе, которое является причиной изменений в других органах.

Современная наука уже доказала, что все эти формы изменчивости не позволяют виду трансформироваться в другой вид, а лишь позволяют совершенствоваться уже существующий вид.

И эволюционистам ничего не осталось, как обратить свое внимание на мутации, как единственный остающийся путь «быстрого»

по меркам эволюционистов появления человеческого вида (за 2—3 млн. лет).

Схема действия мутаций по Дарвину сводится к следующему:

— изменчивость свойственна любой группе животных и растений, и организмы отличаются друг от друга во многих отношениях;

— среди множества изменений, наблюдающихся у живых существ, одни облегчают выживание в борьбе за существование, другие же приводят к тому, что их обладатели гибнут. Концепция «выживания наиболее приспособленных» представляет собой ядро теории естественного отбора;

— выживающие особи дают начало следующему поколению, и таким образом «удачные» изменения передаются последующим поколениям. В результате каждое следующее поколение оказывается более приспособленным к среде обитания. По мере изменения среды возникают дальнейшие приспособления. Если естественный отбор действует на протяжении многих лет, то последние отпрыски могут оказаться настолько несхожими со своими предками, что их целесообразно будет выделить в самостоятельный вид.

Дальнейшим развитием теории Дарвина стала синтетическая теория эволюции, но поскольку она полностью по теоретическим предпосылкам исходит из теории Дарвина, рассматривать ее нет смысла.

Вот еще современные понятия эволюционистов об образовании новых видов:

«Пока особи разных популяций внутри вида хоть изредка могут скрещиваться между собой и давать плодовитое потомство, т. е. пока существует поток генов из одной популяции в другую, вид остаётся целостной системой. Однако возникновение между отдельными популяциями или группами популяций каких-либо препятствий, затрудняющих обмен генами (изоляция), приведёт к расчленению вида. Изолированные группы популяций, отдельные популяции или изолированные части одной и той же популяции могут эволюционировать самостоятельно, что в конечном итоге приводит к возникновению новых видов».

Итак, всё это выглядит довольно солидно.

Однако эти теории легко ломаются под нажимом следующих реальных фактов из практики.

Известно, что в процессе своей жизнедеятельности человек сознательно производил отбор животных и растений по специфическим мутационным факторам. Этот процесс назвали искусственным отбором. Но при искусственном отборе человек получает лишь различные подвиды одного вида, но никогда и нигде не получает новый вид.

То есть на опыте установлено, что с помощью мутаций можно получить различные группы, но принадлежащие к одному виду. Причём конечный индивид такой группы может значительно отличаться по своим морфологическим данным от родительского вида. То есть в этой части теория Дарвина не находит своё подтверждение на практике.

И так же теория Дарвина не находит никакого подтверждения на практике в части межвидового изменения.

Главное возражение дарвинистов заключается в том, что они говорят, что для изменения вида необходимо намного больше времени, чем мы можем охватить своим взглядом.

Однако это нельзя признать доказательством теории Дарвина, так как это всего лишь предположение и ничего более.

Посему на данный момент нет никаких доказательств возможности межвидовых изменений по теории Дарвина. Есть только некие выглядящие солидными логические умозаключения, но доказательств не имеется.

Потому как причиной межвидовых изменений может быть совсем не мутационная изменчивость, а нечто другое. Но этого другого никто не ищет, и никто над этим не задумывается! А зачем? Ведь и так всё выглядит весьма умно!

Начнем с азов — появления жизни.

Происхождение самой жизни на уровне клетки и будто бы переход ее к многоклеточным формам — это самое слабое место эволюционной теории. По мнению эволюционистов, этот переход состоялся при объединении одноклеточных в колонии. Колонии, по их мнению, служили тем самым промежуточным этапом перехода к многоклеточным.

Да, мы еще мало знаем об истории первых форм жизни на планете.

Но мы точно знаем, что колонии — это еще не многоклеточный организм. Многоклеточный организм — это организм, в котором:

1) существуют разные по свойствам клетки, которые выполняют разные функции;

2) при размножении образуется такой же организм с таким же распределением клеток;

Колония — это набор однотипных клеток в симбиозе. При размножении образуется единичная клетка. В этом отличие.

А происхождение единичной клетки «из химического супа» теперь даже большая часть эволюционистов считают фантастикой. Они уже нашли более существенный аргумент, — что жизнь была занесена искусственно или попала на Землю из Космоса с кометами.

Причем, скорее всего на планете появилось сразу множество разных видов клеток.

А как возникли те клетки, которые к нам попали — это можно объяснить только путем изучения всех других планет и форм жизни во Вселенной, на которой, по мнению эволюционистов, могли бы быть более подходящие условия «супа» и образования жизни. А до этого еще миллиард диссертаций по эволюции можно успешно защитить, используя эти аргументы, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть.

Поэтому, возникновение единичной клетки само по себе столь же невероятно, как то, что человек завтра начнет размножаться почкованием, как гидра.

Но вот клетка появилась. Не будем больше вести споры о ее появлении (ибо о них можно говорить часами), а лучше подумаем, могли ли из нее появиться столь совершенные создания высших форм?

Эволюционисты утверждают, что благодаря мутациям шла эта эволюция от вида к виду сотни миллионов лет.

Итак, мутации. Мутации — это отклонения от нормы в порядке и комплектации генов в ДНК особи, которые в лучшие стороны (с положительными преимуществами для особи) иногда проявляются у низших форм, способным к однополному размножению, — от одноклеточных до насекомых, но почти никогда не проявляются у высших животных, к которым относятся млекопитающие и обезьяны.

С обезьянами генетики давно уже проводят опыты по доведению у подопытных числа хромосом до человеческого. И никаких подвижек в сторону очеловечивания не наблюдается. Наоборот, такие животные нежизнеспособны.

Мутации только тогда эффективны, когда они влияют на перестройку генов, без изменений хромосомного ряда.

Игры с хромосомами безуспешны с точки зрения получения нового продуктивного вида, как и с животными, так и с растениями. Почему — мы пока не знаем.

Дарвин утверждал, что эволюция шла строго по цепочке от одного класса к другому, причем, плавно и постепенно с какими-то так называемыми «переходными видами».

Толкнуть мысль о «переходных видах» — это отличная идея, которая не требовала доказательств, поскольку такие виды малочисленны, а, следовательно, их останки якобы невозможно обнаружить.

Вот и вся теория. Объяснили и утвердили. Доказательства перегнили, ну и ладно. Главное, что это дает право построить базовую теорию, что и сделал Дарвин.

На практике же останки переходных видов были настолько мизерными, что удалось найти какие-то схожие кости, чтобы кое-как построить только эволюцию лошади, китов и ряда других млекопитающих, в т. ч. слонов.

Хотя со схемой эволюции лошади вообще интересное дело получилось. Те картинки эволюционной цепи лошади, которые стояли и до сих пор стоят в учебниках по биологии, на самом деле чистейшее надувательство!

Эта схема лошадиной эволюции была придумана путем сопоставления схожих конвергенционно особей различных видов, останки которых нашли в Индии, Европе и обеих Америках. Самой нелепостью оказалось то, что существо, похожее на собаку и названное *Eohippus*, было приписано ими как основоположник эволюционной ветви лошадей. Однако они сели в «лужу», когда обнаружилось, что этот исчезнувший предок лошади жив и здоров и до сих пор обитает в Африке и известен как Нугах. Причем он никакого сходства с лошастью не имеет.

Обезьяны вообще неизвестно, от какой ветви произошли. Современные сведения на сей счет опираются только на анализ изменений внутренних и внешних органов и ДНК. Короче говоря, науке удалось построить отличное дерево высших и низших форм животных, но объяснить переход и развитие каждого отдельного звена теория эволюции не может. Есть готовые звенья, но нет механизмов, которые бы подчеркивали их «скрепление» между собой.

А те схемы эволюционных изменений обезьян, которые придумали (да — придумали!) эволюционисты в своем воображении, вообще впечатляют!

Скрещивания не дают кардинальных изменений вида, не говоря уже об изменениях на уровне классов. Дальше вида скрещивание провести невозможно — ДНК блокирует этот процесс. Спрашивается: как тогда происходила трансформация видов? Как рыбы вышли на сушу и стали земноводными? Как пресмыкающееся трансформировалось затем в млекопитающее? Как и откуда взялась птица?

Допустим, произошла мутация на уровне хромосом и генов при рождении детенышей из одной кладки яиц одной матери. Только в этом случае можно предположить, что детеныши получат одинаковый набор мутаций и смогут между собой скреститься. Выходит, что скрещиваются брат и сестра. Их потомство будет еще более слабым и больным, чем их родители. Какое тут будет развитие, если перед ними будет стоять вопрос о выживании вообще при рождении? А потомство этого потомства будет еще более слабым и т. д. Тут еще нужно иметь кучу благоприятных факторов в виде стопроцентной выживаемости хотя бы по 1 самке и 1 самцу из каждого последующего поколения, что само по себе — сомнительно. И у них всегда будет еда, на них никто никогда не нападет, чтобы съесть. Т. е. У переходных форм будет рай! Но это не одни переходные формы. И в этот рай нужно затолкать десятки миллионов переходных форм, которые, по мнению эволюционистов, дали новые виды. Полагаю, что Земля — это не рай для такого количества «переходников».

Если у человека такая вероятность мизерная к 5 поколению, то, что уж говорить о животных, постоянно подвергающихся внешним опасностям и борьбе за пропитание.

В этом и состоит парадокс необъяснимых концепций Теории Дарвина. Опирайтесь на одни ответы легко. Можно было построить не только дерево, но и колесо. Что толку? Мы так и не докопались до причин эволюции на уровне появления новых видов, не говоря уже об объяснении классовых переходов.

В общем, теория Дарвина потихоньку рассыпалась еще 50 лет назад. А назвать оставшийся каркас можно как угодно, хоть оставить это же название. Задача не в том, чтобы избавиться от названия, а в том, чтобы отбросить устаревшие с 19-го века постулаты. Но в школе мы все еще учим это дерево, даже точно не зная, кто от кого произошел.

Некоторые сторонники новых веяний в построении эволюционных теорий говорили мне: «Особь с мутировавшими генами иногда могут скрещиваться с не мутировавшими особями и давать жизнеспособное потомство. Та же заячья губа у человека, и множество других мутаций у других животных».

На что я отвечаю: — Верно. Особи с мутировавшими генами естественно могут скрещиваться с нормальными. Можно сказать проще: любое скрещивание — это скрещивание мутировавших генов. У каждого человека есть мутационные гены. Он их получает в процессе жизни от воздействия окружающей среды.

Но никто эволюцию мутантов в другой вид еще на практике не провел. И не провел не потому, что не хотел, а потому что ничего не выходит. Все эксперименты показывают об ущербности мутаций в хромосомах и бесперспективности не только эволюции этих особей, но и выживаемости.

Но мутации отдельных генов — это ничто по сравнению с мутациями, которые отделили бы один вид от другого.

Например, скрещиваются кошки разных пород, и проблем нет. Но, попробуйте скрестить кошку с гепардом, и у Вас ничего не выйдет.

Казус состоит в том, что неизвестна та грань, за которой ДНК определяет границу вида. Например, возможность гибрида типа мула (помесь осла и лошади) подчеркивает, что между лошадьёю и ишаком нет такого сильного разделения на виды и граница прозрачна. Т. е. это как бы один род лошадей, но все же и разные виды, поскольку сам мул бесплоден и очень редко дает потомство. Подобные схожие виды встречаются и у других животных, но больше у растений.

Но у кошки и гепарда эта грань есть. Причем четкая, которая не позволяет им скреститься и родить пусть даже бесплодного гибрида. Спрашивается: как возникла эта грань? Любое плавное изменение вида вследствие небольших мутаций позволяет ему с успехом скрещиваться с особями своего вида. Таким образом, уход от вида не происходит никогда, сколько бы мутаций не было.

Чтобы уйти от вида и образовать другой, нужно умышленно изолировать пару (самку и самца) животных от одного помета и оба родившихся с одинаковыми аномалиями генов.

Но тут, возникает другая проблема — деградация их потомства (из-за близкородственных скрещиваний). У высших животных близкородственное скрещивание дает очень сильные негативные последствия, которые всегда ведут вид к деградации, а не к развитию. Пример — выведенные породы чистокровных собак слабы и болезненны. Они получены путем близкородственного скрещивания. Но бродячие гибриды дворняжек стойки и жизнеспособны. Они почти не болеют и могут есть любую дрянь, что подберут на улице, от которой любая чистокровная домашняя порода сразу «копыта откинет».

Поэтому, добавление хромосомы не может быть длинным шагом с точки зрения эволюции. Это процесс разовый, который сразу должен прочертить грань ограничения вида, чтобы новая особь не могла скрещиваться с родственными видами, а только с парой своего помета (с теми же мутациями). Если этот процесс будет плавным, то ухода от вида не будет из-за возможных скрещиваний каждого последующего потомства с нормальными особями вида.

Таким образом, никакая популяция сама по себе не может стать другим видом. Приобретение хромосом возможно только разово и для особей всей популяции. Понятно, что без вмешательства извне при этом не обойтись.

Если новый хромосомный набор приобретается одной особью, то, скрещиваясь с другими особями своего вида, с каждым новым пометом, мутационные преимущества стираются, даже если они доминантные.

Чтобы что-то получилось с изменением хромосом, необходимо говорить о численности популяции, как о группе из 3—5 особей. Но такая группа сама по себе рано или поздно деградирует, если не будет

поступления «свежей крови» со стороны. Львицы прайда так периодически и делают, тайком спариваясь с одиночными львами вне семьи. Если бы этого не было бы, львы давно бы уже деградировали.

Законы генетики, бесспорно, подтверждают изменчивость особей «по горизонтали», то есть в пределах своего вида. Это вообще не поднимается как вопрос. Сей факт бесспорен.

Но о вертикальных изменениях от вида к виду у эволюционистов нет ни слова из какого-то практического результата. Они просто говорят об этом, как о реальном и бесспорном событии, поскольку иного, кроме материалистического подхода, не дано.

Но генетика уже довольно близко подошла к искусственному изменению видов, насильно встраивая гены и хромосомы и создавая растения и животных практически другого вида, но которые пока еще в состоянии скрещиваться с родственными видами. Мы уже во всю едим трансгенные продукты созданных таким путем растений.

Вопрос выживаемости таких трансгенных отпрысков у животных — другой вопрос. Пока получаются бездарные творения и альтернативу селекции они составить не могут. Поэтому, важно сказать, что Франкенштейнов генетики в качестве примеров естественной эволюции приводить нельзя.

А если кто и захочет сказать, — «что поскольку ученым удалось изменить вид, то и эволюция верна», то этим он противоречит сам себе, поскольку это противоречащие друг другу утверждения. Если мы покажем возможность лишь искусственного изменения видов, то этим лишь докажем, что мир был создан искусственно, и без вмешательства Создателя не обошлось.

Мне, например, приводили аргумент, что эволюция от вида к виду может идти и путем разовых изменений хромосомного набора. Т. е. была и жила обезьяна, которая подержала в руках урановую руду, и у нее вдруг взял и родился вследствие сильных мутаций сразу же питекантроп (предок человека), который по своему хромосомному набору лучше, чем обезьяна.

На что я отвечаю:

— Так не будет потому, что особи с измененным хромосомным набором у высших животных всегда хуже по признакам. Пока не доказано обратного, это не может считаться аргументом. В противном случае, я могу найти сотни недоказуемых аргументов в пользу любой

придуманной мной теории. Например, мифологические создания — кентавры (с торсом человека и нижней частью туловища лошади) могли быть гибридом лошади и древних людей. С точки зрения науки и здравой логики это утверждение смехотворно (т. к. невозможно скрестить эти два вида), однако попробуйте его опровергнуть! Я лишь скажу что вероятность этого $1/100000000000$, но есть и все. И я ничем не буду хуже, чем эволюционисты с их еще более меньшими вероятностями существования их теорий в реалиях.

— Последующее скрещивание особей с измененным хромосомным набором вследствие мутаций как с особями таких же мутаций (своего помета), так и с особями своего вида никогда не приведет к дальнейшему изменению вида, а напротив — лишь сгладит и ликвидирует мутационные признаки у новых поколений. Т. е. вступит в действие генетический закон так называемого «Стабилизирующего отбора».

Этот отбор всегда направлен против особей, признаки которых вследствие мутаций или скрещиваний отклоняются в ту или другую сторону

Кроме того, в генетике существует четкое правило: «Изменение признаков, вызванное действием факторов внешней среды, не являются наследственными». Стало быть, передать плавные изменения, накопленные постепенно с изменениями условий внешней среды, невозможно.

Основной опорой эволюционистов всегда считался так называемый «движущий отбор», который способствует сдвигу среднего значения какого-то признака или свойства и приводит к появлению новой нормы вместо старой, которая вследствие изменения внешних условий среды перестала им удовлетворять. В результате его воздействия у какого-то вида могут появиться усиления или утрачивания функций какого-то признака. Но этот отбор никогда не приводит к изменению вида, хотя эволюционисты так и пишут: «что приводит», но доказательств этому не имеют. Т. е. они возвели свою теорию в ранг аксиомы — утверждения, не требующего доказательств.

Между тем, этот отбор может способствовать тому, что бабочки изменяют цвет крыльев или что у одуванчиков, растущих на выкашиваемых газонах, цветки станут расти ближе к земле. Но эти изменения возникают лишь потому, что часть популяции вида с этими

признаками сможет доминировать или просто выжить в новых условиях среды и именно ее потомство получит дальнейшее развитие. Но вид бабочки и одуванчика как был, так и останется. У него произойдут изменения в гене цвета или роста стебля и все. И скрестите эти новые разновидности с обычными особями вида, которые не были подвержены влиянию новых условий, снова в действие вступит стабилизирующий отбор и вид начнет возвращаться к исходному состоянию нормы, какой был вначале.

Разделение вида — прочерчивание четкой границы — не может произойти от одного потомка к другому без того, чтобы он в дальнейшем не мог скрещиваться с особями своего вида. Это возможно только с особями одного помета, которые по каким-то неведомым причинам получили:

- 1) одинаковые сильные хромосомные мутации,
- 2) разнополые,
- 3) не могут скрещиваться с родственными видами, а только между собой.

Т. е. это сразу 3 чуда, которые должны были бы произойти одновременно, не говоря уже о том, что потомки этих мутантов, как я уже говорил, — это путь к деградации, а не развитию, т. к. это близкородственное скрещивание между братом и сестрой, затем между внуками и т. д. Обычно к 5-6 поколению возникают врожденные уродства или пороки еще при рождении.

Интересно еще и то, что каждое из этих чудес если и когда происходит, то никогда одновременно с другим.

Например, п. 1 не может совпасть с п. 2, поскольку это может быть лишь при рождении однойцевых близнецов, которые всегда одного пола и стать родоначальниками нового потомства не смогут. А если родятся разнополые, то они всегда будут иметь разный набор генов и мутаций.

Вполне возможно, что приобретение пары к нечетной хромосоме с некоторой (большой) вероятностью приведет к невозможности скрещивания уже между двумя различными видами, что, по мнению некоторых сторонников теории эволюции, может служить аргументом в появлении так называемых промежуточных звеньев.

Но как это приобретение можно затем развить естественным путем? Я утверждаю, и научные исследования это доказывают, что

естественным путем разделение вида на два различных произойти не может. Для этого нужно искусственное вмешательство на генетическом уровне.

Чтобы из динозавра вышла птица или млекопитающее, нужно настолько изменить их ДНК и хромосомные наборы, что естественным путем вероятностного совпадения это будет возможно осуществить лишь за 10 млрд. лет, причем только у одного этого вида. А чтобы сразу стали изменяться все виды и трансформироваться в другие — вероятность этого сценария сводится к нулю. О подобном казусе говорили еще в 80-х годах, когда столкнулись с тем, что естественным путем эволюционное изменение признаков за такие короткие сроки происходить не может.

Вывод и объяснение пока вижу одно — Кто-то осуществлял это вмешательство извне.

Есть всем известные аномалии, встречающиеся очень редко у человека: волосатые люди (на лице), многососковость, хвостатые дети, однажды в истории появилась женщина-свинья (с пяточком вместо носа) и т. д... И что?

Эволюционисты называют их атавизмами — т. е. возвратом к признакам предков.

Но у всех них затем рождались нормальные дети, даже у женщины свиньи. Да, рано или поздно, подобные мутационные гены могут проявиться у отдаленных потомков. Ну и что?

Все эти мутации и примеры, — это рецессивные изменения. Доминантными являются нормальные (обычные) наборы ДНК.

А развить рецессивные изменения в разновидность, отличающуюся по подобным внешним признакам — это можно. Но для этого нужно строить браки искусственно и только из этих слабых особей. Что из этого получилось — видно по жалким вялым и слабым собачонкам, типа болонок, и иных карманных шавок, о чем уже говорилось. Такие уроды в природе никогда бы не выжили, не говоря уже о развитии. Но при этом, каким бы уродом не вышел итог такого преобразования, он будет принадлежать к тому же виду, что и исходный.

Некоторые эволюционисты говорят, что схожесть зародышей млекопитающих говорит об их общих предковых корнях.

Но насколько схожи зародыши млекопитающих, да и всех хордовых еще не говорит о том, что наш предок — это золотая рыбка. Это только внешние схожести. О внутренних мы и понятия не имеем.

А якобы имеющаяся схожесть зародышей рыб, пресмыкающихся и млекопитающих — это чистейшее надувательство, которым нам пудрили и до сих пор пудрят мозги в школе по биологии.

Вы же, например, не скажете, что предок Windows 2000 — это Windows 3.1. Это совершенно разные виды программ с разными уровнями. И Windows 2000 построена на абсолютно отличной платформе, чем у Windows 3.1. Когда делали Windows 2000, то использовали уже новые возможности и более совершенные технологии программирования. А по мнению эволюционистов справедлива аналогия того, что система Windows 2000 сама собой спрограммировалась из Windows 3.1, а Windows 3.1 из DOSa. Примерно такие же, но на несколько порядков более существенные отличия строения генома имеют животные и растения, хотя тип шифрования ДНК и компьютерной информации в чем-то схож.

Обратимся теперь к эволюции зрения.

Самым оптимальным является такое зрение, которое позволяет видеть на все 360 градусов, но оно, кроме как у хамелеона почему-то ни у кого не развивается.

А глаза на заду (или точнее на затылке) есть у пауков, хотя они и слабо развитые. Эволюционисты говорят, что это потому, что «у хищников глаза направлены в одном направлении, что у них небольшой кругозор, зато лучше видят, а у травоядных глаза направлены в разные стороны и они видят больший сектор».

Ну а как же исключение — тот же хамелеон — хищник, ловит насекомых.

А человек — кто? — травоядное или хищник? При этом поле обзора он имеет меньшее, чем некоторые хищники и все травоядные. А кругозор некоторых хищных птиц вообще близок к 300 градусам (у орла, например)!

Но самый интересный вопрос про глаза — это следующий:

— Почему глаз только два? Почему не одно, не три, не восемь? Даже у насекомых тысячи глазиков собраны в два глазных полушария.

Изначально, когда были согласно сторонникам эволюции только простейшие, у них был только один глаз. Как у эвглены-зеленой. Как

смог развиваться второй, если мы все произошли от них? Эволюционисты тут могут лишь пожалеть плечами...

Подытожим все сказанное.

Всегда есть оптимальные преимущества в тех или иных органах, которые до идеала — «все преимущества у одной особи» почему-то не развились на планете, хотя по теории эволюции такое животное должно было бы появиться и стать доминирующим.

Например, некое создание с теплой шкурой, силой льва, очень хорошо складывающимися крыльями (летающее), имеющее жабры и способность плавать под водой, имеющее и на затылке глаза, размножающееся почкованием и способное питаться любой органикой и минералами. Размеры этого существа пусть будут с тельце аиста, крылья нужны не для взлета, а для планирования с гор или лучшей аэродинамики при плавании под водой, поэтому они будут у него короче, чем у аиста и похожи на крылья истребителя. Чтобы хорошо бегать можно добавить ноги страуса и их силу. Пусть это существо бегаёт, как он, на двух ногах, а передние лапы будут с когтями как у кошачьих. Морда пусть будет похожа на волчью, шея короткая, жабры пусть остаются. Да и еще можно сделать ядовитым укус зубов и языка (а сам язык по силе и твердости, как у комодского варана). Хвост можно тоже вараний, причем легкий, прочный и плоский (удобен и для баланса при беге и при плавании под водой, и при полете как руль). Такое существо могло бы заполнить планету и все ее ниши, но его нет и никогда не будет.

Генетика хорошо объясняет пути развития особей в рамках вида. Но как движется сама эволюция от скачков к скачкам? За счет чего?

Почему палеонтологи не находят никаких промежуточных звеньев между родственными видами? Обычно находят уже останки, которые подчеркивают скачкообразные связи на протяжении нескольких млн. лет. А что между ними? Где скелеты полуптицы-полуящера — например, между птеродактилем и птицей? С археоптериксом уже сели в «лужу», поскольку он оказался обычной птицей, а что еще интереснее — еще до него уже существовали развитые формы птиц. Да, легко сказать, что летающие ящеры стали птицами. А как это доказать? Ведь ДНК и тех и других отличаются весьма и звеньев перехода между этими видами должно быть с сотню. Где останки хотя бы 1 из 100?

На это счет могу сообщить кое-что интересненькое. В любой книге по эволюционной биологии, генетике и просто в учебниках по биологии приведены массы схем и графиков по законам генетических изменений. Там даются примеры из практики горизонтальной изменчивости.

Что же касается межвидовых изменений (вертикальных), то никаких практических доказательств на этот счет нет и во всех книгах написано про это просто и довольно банально, типа: «Может также случиться, что некоторые члены данной группы особей приобретут одни изменения и окажутся приспособленными к окружающей среде одним способом, тогда как другие её члены, обладающие другим комплексом изменений, окажутся приспособленными иначе. Таким путём от одного предкового вида при условии изоляции подобных групп может возникнуть два и более видов».

Т. е. «может случиться» и «может возникнуть». О вероятности в $1/10^{500}$ этого «может», почему-то ни слова.

Если бы Вы были физиком и решили поставить физический опыт, теоретическая вероятность которого бы не превышала $1/10000$, то Вам бы начальник сказал — «Нет», поскольку — нечего тратить деньги в пустую на то, вероятность чего — почти нулевая. Вероятность же развития эволюционной теории не просто нулевая, а равна одной миллиардов миллиардов миллиардов ...еще много раз... миллиардной из этой нулевой вероятности. Прокрути миллиард раз циклы жизни Вселенной по кругу, и то не хватит.

Эта эволюционная теория просто догма, существование которой поддерживается лишь потому, что так выгодно современным ученым, ибо все их диссертации и ученые звания держатся на этой дутой теории.

И эволюционная биология сейчас находится примерно на том же уровне, что находились знания о строении мироздания до Коперника, а современные ученые-эволюционисты, взяв под контроль все СМИ и печатные издания, напоминают инквизицию той эпохи. И любой, кто противопоставит себя «почтенной научной инквизиции» будет гореть на костре «высмеивания» и «разоблачения» хором лиц, состоящих из таких же инквизиторов.

Мохов Е. В., Стагинков В. Э.

СОТВОРЕНИЕ МИРА, ЭВОЛЮЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Для ясного понимания затронутых в этой статье проблем, я просто обязан начать с определения эволюции и сотворения. В дальнейшем термин «эволюция» будет обозначать общую теорию органической эволюции «от молекулы до человека». По этой теории все живые существа появились в результате естественного механического процесса развития из единственного живого источника, который, в свою очередь, возник из неживой материи вследствие тех же самых процессов. Эти процессы являются неотъемлемыми свойствами самой материи, а, следовательно, продолжают действовать и сегодня. Теория сотворения мира (креационная теория) утверждает, что все основные типы животных и растений (сотворенные роды) были вызваны к существованию целенаправленными действиями предсуществующего Существа посредством особых процессов, которые не действуют в наше время. Изменения, появившиеся с тех пор, ограничены пределами, установленными внутри каждого из сотворенных родов.

Эволюционисты стоят на том, что особое сотворение должно быть исключено из возможного объяснения происхождения видов, так как эту теорию нельзя определить как научную. В то же время у сторонников эволюции не возникает сомнений в том, что эволюция является чистой наукой, и уж конечно, большинство из них настаивает на том, что эволюцию нужно рассматривать не как теорию, а как факт.

Что такое теория? Что такое факт?

Каким критериям должна отвечать теория для того, чтобы считаться научной в общепринятом смысле? Джордж Гейлорд Симпсон (1964) указывал:

«В любом определении науки говорится, что утверждение, которое нельзя подтвердить наблюдениями, не является утверждением о чем-то конкретном, и, в конце концов, не является наукой». Определение слова «наука» в Оксфордском словаре английского языка

следующее: «Область изучения, связанная либо с комплексом доказанных истин, либо с наблюдаемыми фактами, которые классифицированы и более или менее систематизированы по отношению к общим законам, включающая надежные методы для открытия новых истин в области ее применения» (выделено нами).

Таким образом, для того, чтобы отнести теорию к разряду научных, она должна подтверждаться событиями или процессами, которые можно пронаблюдать; теория должна предвидеть результаты будущих естественных явлений или лабораторных экспериментов. Кроме того, обычно накладывается дополнительное ограничение: научная теория должна обладать возможностью фальсифицируемости. Это значит, что может быть придуман такой эксперимент, неудачные результаты которого опровергали бы саму теорию. Опираясь на эти критерии, многие эволюционисты настаивают на том, что креационная теория не может рассматриваться как научное объяснение происхождения видов. Сотворение не имело людей-наблюдателей, его нельзя научно проверить, и теория сотворения не фальсифицируема.

Однако общая теория эволюции (происхождение человека из молекулы) тоже не отвечает всем трем требованиям. Добжанский (1958), изыскивая факты в поддержку истинности эволюции, на самом деле признает, что она не обладает критериями научной теории, утверждая: «проявление эволюции жизни на протяжении истории Земли установлено не более, чем событие, не подтверждаемое наблюдениями очевидцев».

Гольдшмидт, хотя и настаивает на том, что эволюция является фактом, не требующим дальнейших доказательств, также признает неудачу в поисках общепринятых критериев научности этой теории. После изложения своих взглядов на системную мутацию, или «обнадеживающего уroda» (hopeful monster), как основной механизм эволюции, Гольдшмидт (1952, с.94) заявляет: «Такое предположение встречает жесткое сопротивление со стороны большинства генетиков, которые утверждают, что факты, обнаруженные ниже видового уровня, должны быть применимы и к более высоким категориям. Непрерывное повторение этих недоказанных заявлений, легкое сглаживание несоответствий, откровенная неприязнь к тем, кто не очень быстро поддается изменениям моды в науке, якобы, должны способствовать научному доказательству доктрины. Всем известно, что еще никому не

удалось вывести новый вид или род путем макромутаций. Также верно и то, что никто еще не получал ни один вид путем отбора микромутаций». Далее в той же статье (с. 97) он пишет; «Никто не видел появление нового представителя высших таксономических категорий в результате отбора микромутантов». Гольдшмидт, таким образом, подтвердил, что в контексте эволюции «от молекулы до человека» реально наблюдались либо примитивные изменения, либо изменения на уровне ниже видового.

Более того, архитекторы современной синтетической теории эволюции так умело ее построили, что ее совсем нельзя опровергнуть. Теория настолько гибка, что в силах объяснить любой факт. Именно на это жаловался Ольсон (1960, с.530) и несколько участников симпозиума в Вистаре по проблеме математических возражений против нео-дарвинской трактовки эволюции (Мурхед и Каплан, 1967), включая Эрнста Майра, ведущего сторонника теории. Идеи (1967, с. 530), один из математиков, говорит по поводу возможности ее фальсифицировать: «Это просто невозможно — опровергнуть эволюцию, говоря о ней в широком смысле. Именно это я и имел в виду, когда говорил о том, что теория тавтологична изначально. Эта теория может объяснить абсолютно все. Вы можете изощряться в поисках механизма, который бы выглядел достаточно правдоподобно, или механизма, согласующегося с уже открытыми вами механизмами. А можно и не особенно усердствовать — ведь эту теорию все равно невозможно опровергнуть».

Растущая волна критики

Помимо ученых-креационистов, все большее число других ученых выражает свои сомнения по поводу того, что эволюционная теория может объяснить что-либо кроме тривиальных изменений. Иден (1967, с. 109) был так озадачен результатами тщательного исследования современной теории эволюции с точки зрения теории вероятности, что высказал предположение, что «адекватная научная теория эволюции еще ждет открытия и разработки новых — физических, физико-химических, биологических — законов». Сейлисбури (1969, 1971) тоже выражает аналогичные сомнения, также основанные на теории относительности.

Все резче нападки на теорию эволюции со стороны французских ученых. В обзоре ситуации, сложившейся во Франции, Литински (1961) сказал: «Этот год показал, что полемика постепенно обостряется. Своей высшей точки она достигла в статье, названной «Должен ли Дарвин быть сожжен?»».

Статья была опубликована в журнале «Сциенсе эт ви» («Наука и жизнь»), а огромный заголовок занял Две страницы. Статья была написана писателем и ученым Эйме Мишелем, в основу ее были положены интервью с такими специалистами как Андре Тетри, профессором, известнейшей Эколь дес Хоте Этуде и всемирным авторитетом по проблемам эволюции, профессором Рене Шовином и другими ведущими французскими биологами. Кроме того, в статье были тщательным образом проанализированы 600 страниц имеющихся биологических данных. Работа эта было проделана при содействии профессора Тетри и Мишеля Кено, биолога мирового масштаба. Выводы Эйме Мишеля чрезвычайно важны: классическая теория эволюции в том виде, в каком она сейчас существует, уже отошла в прошлое. Почти все ученые Франции, провозгласили они свою позицию публично или нет, имеют сильные сомнения в возможности естественного отбора».

Э. К. Олсон (1960, с.523), один из выступавших на столетнем юбилее Дарвина в Чикаго, сделал по этому поводу следующее сообщение: «Существует группа ученых, как правило, умалчивающих о своей точке зрения. Они скорее не согласны с общепринятыми биологическими теориями, но пишут или говорят об этом мало, так как лично в этом не заинтересованы, не видят в противостоянии теории эволюции особой важности, или настолько не согласны друг с другом, что вопрос борьбы с монументальной информацией и теорией, во многом определяющей современное мышление, кажется совершенно тщетным. Очень сложно определить состав и размеры этого молчаливого блока, но без сомнения, величина его значительна».

Фотергилл (1961) обращается к тому, что он называет «скудностью эволюционной теории в целом». Эрлих и Холм (1962) выражали свои сомнения следующим образом: «И в заключении, рассмотрим третий поставленный ранее вопрос: «Что говорится о наблюдаемых в природе структурах? Стало модным рассматривать современную теорию эволюции, как единственно возможное

объяснение для наличия этих структур. Речь идет именно о единственном объяснении, а не о самом верном, разработанном в наше время. Похоже, да так оно и есть, что та теория, которую можно шутливо назвать неевклидовой теорией эволюции, простирается далеко за горизонт. Превращение теории в догму не подтолкнет прогресс к поискам более удовлетворительных объяснений для существующих явлений».

Иногда высказывания откровенно критичны. Именно такое письмо Денсона было напечатано недавно в «Нью сайентист». Он, например, пишет: «Теория эволюции покинула нас, потому что неodarвинизм не смог доказать свою способность объяснить какие-либо явления сложнее видовых изменений. У нас нет никаких других теорий... несмотря на свидетельства не в ее пользу, которые дает хроника окаменелостей, несмотря на большое количество неувязок и неточностей, несмотря на само отсутствие достоверной теории — эволюция все еще жива. Существует ли еще хоть одна наука, для доказательства которой может быть использована такая интеллектуально тупиковая точка зрения как эмбриологическая рекапитуляция человека?» (Денсон, 1971).

Макбет (1971) известен, как особо резкий критик теории эволюции. Он подчеркивал, что хотя эволюционисты и отказались от классического дарвинизма, современная синтетическая теория, которую они предложили взамен старой, так же не в состоянии объяснить то, как в результате естественного отбора возникли прогрессивные изменения. Собственно говоря, они даже не могут дать определение естественному отбору не повторяясь. Недостатки теории и невозможность подтверждения ее положений путем анализа окаменелостей делают микроэволюцию и макроэволюцию неразрешимыми тайнами. Это мнение Макбета. Он говорит, что никакая из теорий не может быть предпочтительней, чем существующая.

Принимая во внимание предыдущие высказывания, кажется невероятным, что некоторые ведущие ученые, включая нескольких, написавших в конвент Национальной Ассоциации Учителей Биологии в Сан-Франциско, упрямо твердят, что теория эволюции жизни «от молекулы до человека» должна рассматриваться как факт, исключая любые другие предположения. Эволюция, по крайней

мере в широком смысле, не доказана и недоказуема, а потому не может считаться фактом. Она не может быть проверена традиционными методами экспериментальной науки: экспериментом и опровержением. Строго говоря, ее даже нельзя квалифицировать как научную теорию. Это допущение, и оно может служить моделью, внутри которой должны проводиться исследования по объяснению и сопоставлению исторических свидетельств (т. е. хроники окаменелостей), и с помощью которой могут быть сделаны некоторые предположения относительно будущих открытий.

Теория сотворения тоже не доказана и ее нельзя доказать методами экспериментальной науки. Нельзя ее отнести и к научным теориям (опираясь на все вышеперечисленное), т. к. сотворение невозможно пронаблюдать и как теорию нельзя опровергнуть. Сотворение, как и эволюция, является предположением, постулатом, который может послужить моделью объяснения явлений, касающихся происхождения видов. В этом смысле теория сотворения мира не более религиозна и не менее научна, чем теория эволюции. Откровенно говоря, многие достаточно осведомленные ученые отдают предпочтение теории сотворения мира для объяснения происхождения видов.

Я подозреваю, что такое догматическое отношение к эволюции сложилось в наше время не из-за имеющихся данных, а из-за философских предубеждений, характерных для нашего времени. Уотсон (1929), например, относился к теории эволюции как «к теории всемирно распространенной не из-за того, что она может быть, доказана логически последовательными данными, но потому, что в ее единственную альтернативу — божественное сотворение — просто невозможно поверить».

О том, что такова философия большинства биологов, говорил и Добжанский. В своей статье о книге Монода «Случайность и необходимость» Добжанский заявил: «Он констатирует с завидной прямоотой и красноречием, часто граничащим с пафосом, что механическая материалистическая философия довлеет над большей частью нынешней верхушки биологической науки».

Рассмотрим обе модели

Исключение теории сотворения мира, как возможного объяснения происхождения видов, из области науки непозволительно и нежелательно и с философской, и с научной точки зрения. При нынешней системе везде, где учащихся обучают тому, что эволюция является установленным фактом, их вынуждают принимать теорию секулярного гуманизма вместо того, чтобы они сами делали выводы из объективно существующих в этой области данных.

Ситуацию можно поправить следующим путем: а) представляя сотворение и эволюцию в виде моделей, б) делая предположения на основе каждой из моделей; в) сравнивая существующие научные данные с предположениями, основанными на каждой из моделей. Таким образом, ученики смогут сами выбрать свою личную точку зрения, основанную на объективных данных. Это как раз то, что я постараюсь сделать в оставшейся части своей статьи. Я ограничусь исследованием хроники окаменелостей.

В то время как в других областях науки можно еще поспорить, какая из этих двух теорий более предпочтительна, хроника окаменелостей является таким источником научной информации, который может дать только один вывод, возникли ли живые организмы в результате эволюции или были сотворены. Эту ситуацию хорошо объяснил Ле Грос Кларк (1955): «То, что эволюция на самом деле имела место, может быть доказано только с открытием окаменелых останков типичных образцов тех самых переходных форм, существование которых постулируется на основании косвенных данных. Другими словами, решающие свидетельства эволюции должны предоставить палеонтологи, чья непосредственная работа — исследовать окаменелости». Гевин де Беер (1964) вторит ему: «Решающее слово в пользу эволюции — за палеонтологами».

В своей революционной работе «Происхождение видов» Дарвин (1859) говорит: «Количество промежуточных и переходных форм между существующими и вымершими видами должно быть невероятно большим». И являетесь ли вы сторонником классического дарвинизма или современной синтетической теории, никуда не денешься от этого вывода. Вследствие того, что эволюция предсказала наличие огромного количества переходных и промежуточных форм, в соответствии с этой теорией мы должны находить огромное количество этих окаменевших форм, даже несмотря на то, что в

окаменелостях представлена очень малая часть от растений и животных, существовавших на земле.

Хроника окаменелостей представлена в наше время настолько разнообразно, что сослаться на ее недостаточность просто невозможно. Джордж (1960, с.1) констатировал, что «сейчас уже нет смысла приносить извинения за бедность хроники окаменелостей. В некоторых случаях количество данных окаменелостей настолько велико, что их не успевают исследовать, и скорость открытия новых окаменелостей выше скорости их обработки». Несомненно, что за сто пятьдесят лет тщательных поисков должно было быть обнаружено достаточное количество несомненных переходных форм, если предположения теории эволюции верны, конечно.

С другой стороны, теория сотворения мира предсказывает, что переходных форм между разными вертикальными категориями и сотворенными родами практически быть не должно. Наличие переходных форм категорически исключить нельзя по двум причинам: а) внутри каждого типа растений и животных проявляется колоссальное разнообразие; б) похожие способы существования и жизнедеятельности требуют похожего строения или функций. Согласно креационной модели таких псевдопереходных форм должно быть немного, и они не будут связаны с промежуточными формами.

Таким образом, в хронике окаменелостей должны быть систематические и повсеместные разрывы между высшими категориями или сотворенными родами. Данные по окаменелостям должны предоставить однозначный выбор между двумя моделями.

Рассматриваемые модели можно представить следующим образом: Давайте теперь сравним факты, имеющиеся в хронике окаменелостей, с предположениями каждой из двух моделей.

Креационная модель

Эволюционная модель

Действия Творца

Сотворение основных видов растений и животных с полным набором характерных признаков уже в самых первых экземплярах

Естественные, механические процессы, заложенные в свойствах неживой материи

Происхождение всех живых существ от единого живого начала, которое ранее произошло из неживой материи. Развитие каждого вида от предшествующего путем медленных, постепенных изменений

Изменчивость и приспособляемость в пределах вида.

Неограниченная изменчивость. Все формы генетически связаны.

Эти две модели позволяют сделать следующие предположения относительно хроники окаменелостей;

Креационная модель

Эволюционная модель

Внезапное появление большого количества очень сложных форм

Постепенное изменение простейших форм во все более сложные

Внезапное появление каждого из сотворенных видов, уже с полным набором характерных признаков.

Резкие различия между основными таксономическими группами. Отсутствие переходных форм между высшими категориями

Переходные серии, связывающие все категории.

Отсутствие систематических разрывов

Внезапное появление жизни в Кембрии

Самые старые слои породы, в которых были найдены не вызывающие сомнений окаменелости, относятся к кембрийскому периоду. В этих осадочных породах найдены миллиарды и миллиарды останков очень сложных форм жизни. Это губки, кораллы, медузы, черви, моллюски и ракообразные. Собственно говоря, в кембрийских породах были найдены все основные формы беспозвоночных. Это настолько сложные формы жизни, что по очень приблизительным подсчетам, для того, чтобы они появились в результате эволюции, потребовалось бы полтора миллиарда лет.

Но что мы находим в докембрийских породах? Ни одного бесспорного окаменевшего многоклеточного организма не было найдено в этих слоях. Таким образом, можно откровенно сказать, что

эволюционные предки фауны Кембрия, если они и существовали, не были обнаружены (Симпсон, 1960, с.143; Клод, 1968; Аксельрод, 1958).

Аксельрод так говорил об этой проблеме: «Одна из основных нерешенных проблем геологии и эволюции — это появление разнообразных многоклеточных морских беспозвоночных в скалах нижнего Кембрия на всех континентах, и их полное отсутствие в породах старшего возраста». После обсуждения различных типов живых существ, обнаруженных в Кембрии, Аксельрод продолжает: «Однако если исследовать слои до Кембрия и поискать окаменелости, предшествующие раннекембрийским, то мы их не найдем. Множество массивных (более 9 км) слоев осадочных пород лежат девственными конгломератами под слоями, содержащими раннекембрийские окаменелости. Эти породы вполне могли бы содержать окаменелости, так как они почти идентичны породам, лежащим

выше. Но в верхних слоях окаменелости есть, а в нижних их нет».

Судя по всем имеющимся в наличии фактам, в этот период случился прямо-таки взрыв весьма высокоорганизованной жизни. Хроника окаменелостей не дает нам никаких сведений о том, что животные Кембрия произошли от каких-либо ранее существовавших форм. Более того, не было найдено ни единой окаменелости, которую можно было бы охарактеризовать как переходную форму между основными группами или классами. Уже при первом своем появлении основные типы беспозвоночных были так же отличны друг от друга, как и сейчас.

Но как же соотносятся эти факты с предположениями эволюционной модели? Они полностью им противоречат. Это отмечал и Джордж (1960, с.5), который говорил: «Если допускать только эволюционный путь происхождения основных видов животных, отрицая акт особого сотворения, то тогда отсутствие свидетельств о хотя бы одном животном любого типа остается так же необъяснимо с ортодоксальной точки зрения, как и с точки зрения дарвинизма». Симпсон доблестно, но безрезультатно сражался с этой проблемой, и вынужден был признать (1949, с. 18), что отсутствие докембрийских окаменелостей (мы не говорим об окаменевших микроорганизмах) является «главной загадкой истории жизни на Земле».

Однако все эти факты полностью согласуются с предположениями креационной модели. Хроника окаменелостей демонстрирует а) внезапное появление разнообразных высокоорганизованных животных, не имеющих эволюционных предков; б) отсутствие между главными таксономическими группами переходных форм, о которых говорит теория эволюции. Все известные факты хроники окаменелостей, начиная с самых первых, говорят в пользу теории сотворения и, безусловно, противоречат предположениям эволюционной модели.

Дискретная природа классов позвоночных

Все то, что сохранилось в течение истории существования жизни, являет нам знаменательное отсутствие переходных форм, наличия которых требует теория эволюции. Ни именно это систематическое отсутствие переходных форм между высшими категориями и было предсказано креационной теорией.

Мысль о том, что позвоночные произошли от беспозвоночных — всего лишь предположение, которое невозможно подтвердить с помощью хроники окаменелостей. В истории сравнительной анатомии и эмбриологии животных почти каждой группе беспозвоночных был приписан в свое время какой-нибудь позвоночный потомок (Э. Д. Конклин, цит. по Аллену, 1969 и Ромеру, 1966, с. 12). Переход от беспозвоночных к позвоночным предположительно проходил через стадию простейших хордовых. Дает ли хроника окаменелостей свидетельства об этих переходных формах? Ни одного. Оммани (1964) констатировал: «Как появились эти первые хордовые, какие стадии развития они проходили, прежде чем предположительно дали начало первым рыбообразным существам — мы не знаем. Между Кембрием, где они, возможно, появились, и Ордовиком, где были найдены первые окаменелости животных с характеристикой рыб, огромная пустота, которую мы вряд ли когда-нибудь заполним».

Невероятно! Столько лет эволюции, и ни одной переходной формы! Если даже собрать все гипотезы, основанные на эволюции, и тщательно их интерпретировать, то нам все равно не удастся объяснить разрыв такого масштаба. С другой же стороны, эти факты

находятся в полном соответствии с положениями креационной модели возникновения жизни.

Если вы вдумчиво прочтете «Палеонтологию позвоночных» Ромера (1966), то вы сможете сделать единственный вывод: основные классы рыб стоят абсолютно независимо друг от друга и никаких переходных форм между ними не существует. В хронике окаменелостей нет предшествующих или переходных форм ни для одного из этих классов. Гипотетические предки и необходимые переходные формы, если опираться на имеющиеся данные, — всего лишь плод измышлений. И как с этой точки зрения можно утверждать, что эволюционный подход к интерпретации имеющихся данных более научен, нежели креационный?

Переходные формы от рыб к амфибиям, которые так добросовестно искали среди окаменелостей, также не найдены. Самая близкая связь, которая была обнаружена — та, которая предположительно существовала между кистеперой рыбой Рипидистия и амфибиями вида Ихтиостега, семейства лабиринтодонта *Ichthyostegidae*. Между ними существует значительный временной разрыв, покрывающий много миллионов лет, в течение которых должны были существовать различные переходные формы. Именно эти переходные формы должны были демонстрировать медленные, постепенные превращения грудного и брюшного плавников в конечности амфибии, и одновременно с этим исчезновение остальных плавников и другие изменения, необходимые для адаптации животного на суше.

Каковы же факты? Не было найдено ни единой переходной формы, которая продемонстрировала бы нам стадию, промежуточную между плавником кистеперой рыбы и лапой ихтиостеги. Части тела ихтиостеги вполне типичны для амфибий, и нет признака, что они произошли от плавника.

Разрыв между рыбами и амфибиями, продемонстрированный на примере кистеперой рипидистии и ихтиостеги чрезвычайно обширен. Внезапное появление в Палеозое всех порядков амфибий с характерными признаками разных отрядов у первых же представителей; отсутствие переходных форм между отрядами палеозоя; отсутствие переходных форм между отрядами палеозоя и тремя отрядами, живущими в наше время — все эти факты

противоречат положениям эволюционной модели. В то же время это именно те данные, которые предсказывала креационная модель. Именно на границах между амфибиями-рептилиями и рептилиями-млекопитающими предполагалось найти большое количество переходных форм, как между наиболее связанными классами, поскольку именно эти классы более всего похожи по типу скелета, то есть части, сохраняющейся в виде окаменелости.

Превращение беспозвоночных в позвоночных, рыбы в тетрапода (животное, опирающееся при передвижении на четыре конечности), и нелетающего животного в летающее — вот несколько примеров изменений, которые потребовали бы революции в строении. Такие превращения должны были оставить целые ряды четко определяемых переходных форм в хронике окаменелостей, если, конечно, изменения эти происходили эволюционным путем. С другой стороны, если верна креационная модель, то абсолютно очевидно отсутствие каких бы то ни было переходных форм.

В отношении амфибий-рептилий и рептилий-млекопитающих, особенно вымерших, верно противоположное. Различить ныне живущих амфибий и рептилий можно и по скелету, хотя гораздо проще это сделать по мягким тканям животного. Собственно говоря, главная черта, которая отличает рептилию от амфибии — это наличие у рептилий, в отличие от амфибий, яйца с плотной оболочкой.

Множество признаков, характерных для млекопитающих, заключаются в особенности анатомии мягких тканей или в физиологии. Эти признаки включают способ размножения, теплокровие, способ дыхания в связи с наличием диафрагмы, вскармливание детенышей молоком, наличие волосяного покрова.

Два самых основных остеологических различия между рептилиями и млекопитающими никогда не были представлены переходными формами. У всех млекопитающих, уже вымерших и живущих в наше время, по обе стороны нижней челюсти — только одна зубная кость. Кроме того, у всех млекопитающих, вымерших или живущих сейчас, по три слуховых или ушных кости: молоточек, наковальня и стремя. Некоторые окаменевшие рептилии отличаются от нынешних количеством и величиной костей нижней челюсти. Но у каждой рептилии, вымерла она или живет сейчас — в нижней челюсти, по крайней мере, четыре кости, и только одна ушная, стремя.

И не существует никаких переходных форм, у которых бы были две или три челюстных кости, или две ушных. И никому не удалось объяснить, как несчастной переходной форме удавалось жевать и слышать, пока она перетаскивала две кости из своей челюсти наверх, в ухо.

Особенности летающих животных

Происхождение летающих животных может служить отличным примером для проверки теорий эволюции и сотворения. Почти каждый орган нелетающего животного должен был измениться для того, чтобы животное смогло летать, поэтому в хронике окаменелостей должны образоваться целые ряды переходных форм. Для того чтобы взлететь, животные должны были эволюционировать четырежды, независимо друг от друга: должны были эволюционировать насекомые, птицы, млекопитающие и рептилии (птерозавры, ныне вымершие). В каждом случае появление летающих животных предполагало миллионы лет и просто бесконечное количество переходных форм. Но на самом деле ни в одном случае не появлялось ничего хоть отдаленно похожего на переходную форму.

Э. К. Олсон, эволюционист и геолог, в своей книге «Эволюция жизни» (1965), говорит о том, что «Если рассматривать летание, то в хронике существуют несколько пробелов» (с. 180). О насекомых он говорит: «Не существует никакой информации об истории происхождения летающих насекомых» (с.180). О летающих рептилиях: «Первой по-настоящему летающей рептилией был птерозавр юрского периода. И хотя первые летающие существа были менее приспособлены к полетам, чем более поздние, между ними нет ни следа переходных форм» (с. 181). В случае птиц Олсон упоминает об археоптериксе как о «рептилиеобразном», но наличие у него перьев «говорит за то, что он является птицей». И, наконец, относительно млекопитающих он утверждает, что «первым свидетельством о летающих млекопитающих были полностью развитые летучие мыши Эоцена» (с. 182).

Итак, ни при одном исследовании летающих животных не было обнаружено ни одной переходной формы. Если же говорить об археоптериксе — так называемой промежуточной форме — то

палеонтологи признают сейчас, что это была настоящая птица. У нее были крылья, она была полностью оперена, она летала. Это была не полуптица, это была настоящая птица. А переходные формы с недокрыльями и полуперьями так и не были найдены.

Признаки рептилии, которые находят у археоптерикса — это когтеподобные окончания крыльев, наличие зубов и позвонки, которые выдаются из хвоста. Считается, что он был посредственным летуном, так как у него был маленький киль на груди. И хотя такие признаки могли бы характеризовать птиц, если бы они произошли от рептилий, они ни в коей мере не доказывают, что археоптерикс является переходной формой между рептилией и птицей. Например, в Южной Америке и сейчас живет птица гоацин (*Opisthocomus hoazin*), птенцы которой имеют когти на крыльях. Более того, он плохо летает, потому что у него очень маленький киль (Гриммер, 1962). И это — птица, стопроцентная птица, хотя и обладает двумя признаками, на основании которых археоптерикс обвиняется в родстве с рептилиями.

Современные птицы не имеют зубов, но у некоторых древних птиц, несомненных птиц, зубы были. Доказывает ли это родство птиц с рептилиями, или это просто говорит о том, что у некоторых древних птиц были зубы, а у некоторых — нет? У некоторых рептилий есть зубы, у некоторых зубов нет; у некоторых амфибий есть зубы, у некоторых — нет. Собственно говоря, это относится ко всем подтипам позвоночных. Если считать принципом, что птицы, у которых есть зубы, более примитивны, а беззубые более развиты, то однопроходные (утконос и ехидна), млекопитающие, у которых зубов нет, должны рассматриваться как более развитые, чем люди. Но по всем остальным признакам эти яйцекладущие млекопитающие являются самыми примитивными (хотя в хронике окаменелостей они появились одними из последних). И какой филогенетической ценностью могут обладать отсутствие или наличие зубов?

Леком дю Нуи (1947, с.58) говорил об археоптериксе так: «К сожалению, большая часть основных типов животного мира не рассматривается с палеонтологической точки зрения. Несмотря на то, что он (археоптерикс), несомненно, относится и к одному, и к другому классу (видно сходство с анатомией и физиологией существующих в наше время видов), мы не имеем права считать археоптерикса связующим звеном. Под связующим звеном мы подразумеваем

необходимую стадию перехода между классами рептилий и птиц, либо между другими, меньшими группами. Животное, обладающее признаками разных групп одновременно, нельзя рассматривать как связующее звено, пока не будут найдены переходные формы, и не будет выяснен механизм трансформации».

Какой здравый вывод может быть сделан? Мне кажется, что хроника окаменелостей не даст сделать вывод лучше, чем сделал Суинтон (1960): «Происхождение птиц — это вопрос дедукции. Не существует окаменелостей, которые демонстрировали бы нам стадии грандиозного превращения рептилий в птиц».

Отсутствие каких бы то ни было признаков постепенной эволюции перьев в хронике окаменелостей, как правило, объясняют тем, что такие хрупкие структуры не могут быть сохранены в окаменелостях. Но эти объяснения неприменимы, например, в случае летающих рептилий и летучих мышей.

Между летающими и нелетающими рептилиями существует множество значительных различий. Я опять обращаюсь к «Палеонтологии позвоночных» Ромера. На странице 140, на рис. 214 приведена реконструкция сальтопозухуса (*Saltoposuchus*), представителя текодонтов из триасса — группы, которая, по мнению Ромера, являлась родоначальником летающих рептилий (птерозавров), динозавров и птиц. Сравнение этой формы с ранними представителями двух подклассов птерозавров (рис. 144 и 146) доказывает то, что между ними существовало множество различий — и эта пропасть не была перекрыта никакими промежуточными стадиями. Точно такая же пропасть разделяет это существо и археоптерикса.

Рамфоринх (*Rhamphorhynchus*), длиннохвостый птерозавр обладал уникальным строением, которое было характерно только для него. Особенно характерен для него (как и для всех птерозавров) очень длинный четвертый палец, в то время как остальные три — нормальной длины. Четвертый палец обеспечивал поддержку перепонки крыла. Крыло не было такой уж хрупкой конструкцией, и если птерозавры эволюционировали из текодонтов или каких-то других наземных рептилий, то должны были остаться переходные формы, которые продемонстрировали бы постепенное удлинение четвертого пальца. Но даже намек на это не было обнаружено. Еще

более необычна птеродактилевая группа птерозавров (Ромер, с.225). У птеранодона (*Pteranodon*) был большой, лишенный зубов клюв, длинный, свешивающийся назад костяной гребень на голове, а на четвертые пальцы опиралось кожистое крыло размахом 7.5 метров. И где же переходные формы, которые указали бы нам эволюционных предков птерозавров?

Считается, что летучие мыши произошли от нелетающих насекомоядных — хотя, как было сказано ранее, самые старые останки летучей мыши были уже стопроцентной мышью, и не было никаких следов переходных форм (Иепсен, 1966). У летучей мыши четыре из пяти пальцев поддерживают мембрану крыла. По сравнению с нормальной кистью они необычно длинные. И это уже не хрупкие структуры, это все — кости. Таким образом, если переходные формы когда-либо существовали, они обязательно должны были остаться в окаменелостях. Отсутствие этих форм говорит о том, что с точки зрения эволюции мы не можем ответить на вопросы где, от чего, когда и как возникли летучие мыши.

Позвольте мне задать вопрос относительно происхождения летающих животных. Какую модель — эволюционную или креационистскую подтверждает хроника окаменелостей? Для меня ответ очевиден. Нет ни единого факта, противоречащего теории сотворения; в то же время существующие свидетельства не могут подтвердить предположения теории эволюции. В данном случае, если эволюция действительно имела отношение к возникновению этих уникальных и хорошо приспособленных существ, то должно было быть множество очевидных переходных форм, но ни одно такое животное не найдено. Неужели хроника окаменелостей так жестока и несправедлива к палеонтологам-эволюционистам? Исторические свидетельства, записанные в скалах и породах просто взывают: «Сотворение!».

Системная прерывистость постоянна

Примеры, приведенные в этой статье, вовсе не являются исключением, напротив, они скорее типичны для хроники окаменелостей. Хотя переходные формы на подвидовом уровне существуют, и иногда проявляются и на видовом уровне, переходы

между высшими категориями (по креационной модели — сотворенными родами) отсутствуют постоянно и систематически.

Симпсон в своей книге «Времена и нравы в эволюции» (Tempo and Mode in Evolution) (1944) в разделе «Основные системные разрывы в хронике окаменелостей» констатирует, что нигде в мире не было найдено ни следа окаменелостей, которые смогли бы послужить связующим звеном между гиракотерием (*Hyracotherium*) и его предполагаемым предком кондилартрой (*Condylartra*). Он продолжает (с. 106): «Это справедливо для всех двадцати двух отрядов млекопитающих... Самые ранние и примитивные представители любого отряда уже имеют основные характерные признаки отряда, и ни в одном случае мы не имеем постепенного перехода от одного отряда к другому. В большинстве случаев разница между отрядами так очевидна и пропасть между ними так велика, что происхождение отрядов неочевидно и очень спорно». Позже, на странице 107, Симпсон сказал так: «Постоянное отсутствие переходных форм характерно не только для млекопитающих. Это почти универсальное явление, как отмечают палеонтологи. Оно присуще почти всем отрядам всех классов животных, как позвоночных, так и беспозвоночных. В равной степени это верно и для самих классов, и для типов, и абсолютно верно для аналогичных категорий растений».

В книге «Значение эволюции» (Meaning of Evolution) (1949) Симпсон, рассматривая возникновение новых типов, классов и других главных групп, говорит (с. 231): «Процесс, в результате которого произошли столь радикальные события эволюции, является предметом самых серьезных споров между квалифицированными специалистами, изучающими эволюцию. Вопрос в том, могли ли эти грандиозные события произойти мгновенно, в результате процессов, абсолютно непохожих на те, которые имеют место при более или менее поступательных эволюционных изменениях, или же напротив, вся эволюция, включая эти грандиозные изменения, всегда объяснима одними и теми же принципами и процессами, и в каждой данной ситуации ее результат всегда более или менее соответствует затраченному времени, относительной интенсивности отбора, и другим материальным изменениям». Симпсон продолжает: «Эти споры возможны потому, что переходные формы между главными классификационными группами очень редко сохраняются в

окаменелостях. Существует тенденция к систематической прерывистости в ископаемой хронике истории Земли. Это и позволяет утверждать, что переходные формы не сохранились потому, что их и не существовало, и что изменения происходили не постепенно, а внезапными эволюционными скачками» (выделено нами).

Если бы типы, классы, отряды и другие основные категории соединялись переходными формами, а не появлялись в окаменелостях внезапно с полным набором основных признаков, то необходимо было бы рассматривать их появление в хронике окаменелостей как «радикальное событие». Более того, нельзя не отметить особо, что даже эволюционисты спорят между собой, появились ли эти категории внезапно, или же нет. Но внезапное появление этих форм — это и есть основной аргумент креационистов, утверждающих, что переходных форм не сохранилось, потому что их не существовало вовсе. Креационисты должны ценить высказывание Симпсона: «Таким образом, можно сказать, что такие переходные формы не сохранились из-за того, что они и не существовали, и более вероятно, что они возникли в результате сотворения, а не путем постепенной эволюции».

В одной из своих последних работ Симпсон писал: «Для всей хроники окаменелостей характерно внезапное появление всех классификационных категорий». Далее в том же абзаце: «Разрывы между существующими видами нерегулярны и зачастую малы. Разрывы же между отрядами, классами и типами постоянны и почти всегда велики».

Вряд ли необходимо дальше анализировать особенности хроники окаменелостей. Кажется очевидным, что если из всех предыдущих высказываний Симпсона убрать предположения относительно механизма эволюции и оставить одни голые факты, они будут полностью соответствовать креационной модели. В то же время, имеющиеся исторические данные являются очень неполными, если рассматривать их с точки зрения эволюционных выкладок.

Никто кроме Симпсона столь всецело не посвятил себя тому, что Добжанский (1972) называл «механистической материалистической философией, которую разделяют ведущие законодатели мод нынешней биологической науки». Симпсон (1953, с. 360) признает, что большинство палеонтологов «считают если не научно обоснованным, то, по крайней мере, логичным, что внезапное появление новых

систематических групп не свидетельствует в пользу сотворения». Он приложил немалые усилия (1944, с. 105-124; 1953, с. 360-376; 1960, с. 149-152) для того, чтобы выкрутить и вывернуть все детали эволюционной теории, но все-таки объяснить отсутствие доказательств в хронике окаменелостей. Необходимо напомнить только одно: если теория эволюции принята как априорный принцип, то всегда можно придумать вспомогательные теории — недоказанные и в принципе недоказуемые — для того, чтобы теория срабатывала в любом конкретном случае. Из-за всего этого теория эволюции вырождается в то, что Торп (1969) назвал одним из своих «четырёх столпов глупости»: умозрительная эволюция за счет сохранения результатов случайных событий.

Говоря о растительном царстве, Э. Дж. Г. Корнер (ботанический отдел Кембриджского университета) был исключительно откровенен: «Много свидетельств можно привести в пользу теории эволюции — и из биологии, и из биогеографии и палеонтологии — но я все-таки думаю, что для человека непредвзятого хроника окаменелостей растений говорит о целенаправленном сотворении».

Даже в знаменитой «лошадиной серии», о которой столь упорно твердили, как о доказательстве эволюции в пределах отряда, основные переходные между типами формы все-таки утеряны. Леком дю Нуи (1947, с.74) говорил по поводу лошадей: «Но все равно каждая из этих промежуточных форм возникла, казалось бы, внезапно, и до сих пор невозможно из-за недостатка костей реконструировать переходы между этими формами. Хотя они должны были существовать. Известные нам формы остались разделенными, как опоры разрушенного моста. Мы знаем, что мост был целым, но сейчас остались только следы подпорок. Цельная структура, которую мы ищем, может никогда и не быть восстановлена по фактам». Голдшмидт (1952, с.97) сказал: «Более того, внутри медленно эволюционирующих серий, как в известной лошадиной серии, решающие изменения происходят внезапно».

Альтернатива «обнадеживающего уroda»

Голдшмидт (1940; 1952, с. 84-98), в отличие от Симпсона и большинства других эволюционистов, воспринимает прерывность

хроники окаменелостей как реальный факт. Он не согласен с неodarвинской интерпретацией эволюции (современный синтез), которая принята сейчас почти всеми эволюционистами, по крайней мере, теми, кто вообще принимает в расчет теории относительно механизмов изменений. Голдшмидт взамен предложил свою теорию, что основные категории (типы, классы, отряды, семейства) возникли внезапно вследствие скачков или системных мутаций. Голдшмидт назвал это механизмом «обнадеживающего уroda» («hopeful monster»). Он предложил, например, такой вариант: однажды рептилия отложила яйцо, а вылупилась из него птица. Все основные разрывы в хронике окаменелостей можно объяснить по Голдшмидту очень просто: кто-то отложил яйцо, а родился кто-то совсем другой. Неodarвинисты любят говорить, что это сам Голдшмидт снес яйцо. Они утверждают, что нет никаких свидетельств в пользу его теории «обнадеживающего уroda». Голдшмидт столь же упорно доказывает, что и у неodarвинской теории (основные изменения в результате накопления микромутаций) тоже нет доказательств. Креационисты согласны и с неodarвинистами, и с Голдшмидтом в одном: в том, что и те, и другие неправы. Однако работы Голдшмидта иногда дают нам неоспоримые факты против неodarвинской теории эволюции — как с генетической, так и с палеонтологической точки зрения.

Никто не был так предан эволюционной философии как Голдшмидт. Если кому-то нужно было найти переходные формы, то он находил их. Если кому-то нужно было подтвердить, что переходная форма является переходной формой, он всегда подтверждал это. Но вот что говорит Голдшмидт о хронике окаменелостей (1952, с.97): «Факты великой важности говорят о следующем: когда появляется новый тип, класс, отряд, за ним следует внезапный, быстрый (в геологическом понимании) взрыв разнообразных форм, так что практически все известные ныне отряды или семейства возникли внезапно и без каких бы то ни было переходных форм».

И вот креационисты спрашивают: какое объяснение хроники окаменелостей лучшее, чем креационная модель, можно еще ожидать? А если говорить о механизме «обнадеживающего уroda», то в самой этой теории заключено противоречие с теорией эволюции, ведь по теории эволюции должны были остаться данные о промежуточных формах.

Против авторитарного материализма

Не будучи креационистом, Керкат (1960) написал знаменательную книгу, обличающую слабости и заблуждения традиционного набора доказательств в пользу эволюции. В заключении к книге он говорит: «Существует теория о том, что все формы жизни на земле произошли от единого источника, который в свое время произошел из неживой материи. Эту теорию можно назвать «Общей теорией эволюции». Данные, приводимые в ее доказательство, недостаточны для того, чтобы считать ее чем-то более серьезным, чем рабочая гипотеза». Между рабочей гипотезой и доказанным научным фактом, безусловно, существует огромная разница. Если философские воззрения человека позволяют ему принять эволюцию в качестве рабочей гипотезы, то ему необходимо воспринимать эту теорию только на уровне гипотезы, и не принуждать всех остальных принимать ее, как установленный факт.

Если отойти от философских предубеждений материализма или теизма, и рассмотреть теории сотворения и эволюции как модели для предсказания природы исторических свидетельств, то теория сотворения так же заслуживает доверия, как и эволюция (по-моему, заслуживает даже большего доверия). И я еще раз повторяю: ни одна из двух моделей не является более религиозной и менее научной.

Не менее убежденный эволюционист Томас Г. Гексли (как цитирует Л. Гексли, 1903) допускал, что «сотворение в обычном значении вполне понятно. Мне не составляет труда поверить в то, что в какой-то предыдущий период эта вселенная не существовала, а потом в течение 6 дней (или внезапно, если угодно) возникла в соответствии с волей и желанием некой преющей ей Сущности. Таким образом, так называемые доказательства аргюги против теизма и возможности божественных актов творения кажутся мне лишенными реальных оснований».

Большинство научного сообщества и деятелей системы образования рядятся в наукообразие, чтобы заставить всех принять их собственный взгляд на жизнь. Авторитарность средневековой церкви уступила место авторитарности рационального материализма. Нарушаются конституционные права, и свободные научные исследования задыхаются под душным покровом догматизма. Настало время для перемен.

Источники:

1. Аллен, Дж. Э. Морган и возникновение новой американской биологии». Квотерли ревью оф байолоджи, № 44, 1969, с. 168-188.
2. Аксельрод, Д.И. «Морская фауна раннего Кембрия». Сайенс 128, 1958, с. 7-9.
3. Голдшмидт, Р.Б. «Материальная основа эволюции». Йейл юнивесити пресс, Нью-Хейвен, Коннектикут, 1940.
4. Голдшмидт, Р.Б. «Эволюция с точки зрения одного генетика». Америкэн сайнтист, № 40, 1952, с 84-98.
5. Гриммер, Дж. Л. «Странный маленький мирок гоацина». Нейшнал джиографик, № 122, 1962, с. 391-400.
6. Дарвин Ч. «Происхождение видов» (1859, переизд. 1956). Дж. М. Дент энд санз, Лондон, с. 294.
7. Денсон Р. «Эволюция». Нью сайнтист, № 49 1971, с.35.
8. де Беер, Дж. «Мир эволюциониста». Сайенс, № 143, 1964, с. 1311-1317.
9. Джордж, Т.Н. «Окаменелости в перспективе эволюции». Сайенс прогресс, № 48, 1960, с. 1-5.
10. Добжанский, Т. «Эволюция в действии». Сайенс, № 127, 1958, с. 1091-1098.
11. Добжанский, Т «Биологический взгляд на мир». Сайенс, № 125, 1972, с. 49.
12. Иден, М. «Несоответствия неodarвинской теории эволюции, как научной теории». «Математические возражения против неodarвинской трактовки теории эволюции» под ред. П.С. Мурхеда, М. М. Каплана, Вистар инститьют пресс, 1967, Филадельфия.
13. Иепсен, Дж. Л. «Летучая мышь раннего эоцена в Вайоминге». Сайенс, № 154, 1966, с. 1333-1339.
14. Керкат, Дж. Э. «Что подразумевает эволюция?» Пергамон пресс, Нью-Йорк, 1960, с. 157.
15. Клауд, П.Э. «Значение GUNFLINT микрофлоры (докермбрийская эпоха)». Сайенс, № 148, 1965, с. 27-35.
16. Корнер, Э. Дж. Г. «Эволюция». В «Контемпорари ботаникал фот», под ред. А. М. Маклеода и Л.С. Кобли, Квадрант букс, Чикаго, 1961, с. 95— 114.
17. Ле Грос Кларк, У.Э. Дискавери, янв., № 7, 1955.

18. Леком дю Нуи, Р. «Судьба человечества». Нью американ лайбрери, Нью-Йорк, 1947.

19. Литински, Л. «Должен ли Дарвин быть сожжен?» Сайенс дайджест, № 50, 1961, с. 61—63.

20. Макбет, Н. «Еще одна попытка Дарвина». Гамбит, Бостон, 1971.

21. Мурхед, П. С, Каплан, М.М. «Математические опровержения неodarвинской трактовки теории эволюции». Вистар институт пресс, Филадельфия, 1967.

22. Олсон, Э. К. «Морфология, палеонтология и эволюция». «Эволюция после Дарвина», № 1, «Эволюция жизни», под ред. Сол Текс. Юнивесити, Чикаго пресс, Чикаго, 1960.

23. Олсон, Э. К. «Эволюция жизни». Нью американ лайбрери, Нью-Йорк, 1965.

24. Оммани, Ф.Д. «Рыбы». Лайф нейча лайбрери, Тайм-лайф, Нью-Йорк, 1964, с.60.

25. Ромер, Э. С. «Палеонтология позвоночных». Третья ред., Юнивесити Чикаго пресс, Чикаго, 1966.

26. Сейлисбери, Ф. Б. «Естественный отбор и сложное устройство гена». Нейча, № 224, с. 342-343.

27. Сейлисбери, Ф. Б. «Сомнения относительно современной синтетической теории эволюции».1 Америкам байолоджи тичер, № 33, 1971, с. 335-338.

28. Симпсон, Дж. Дж. «Времена и нравы в эволюции». Коламбиа юнивесити пресс, Нью-Йорк, 1944.

29. Симпсон, Дж. Дж. «Значение эволюции». Йейл юнивесити пресс, Нью-Хейвен, 1949.

30. Симпсон, Дж. Дж. «Главные отличительные черты эволюции». Коламбиа юнивесити пресс, Нью-Йорк, 1953.

31. Симпсон, Дж. Дж. «История жизни». В «Эволюция после Дарвина», № 1, «Эволюция жизни», Чикаго, 1960.

32. Симпсон, Дж. Дж. «Отсутствие преобладания человекообразных». Сайнс, № 143, с. 769.

33. Суинтон, У. Э. «Происхождение птиц». В «Биология и сравнительная физиология птиц», под ред. А.Дж. Маршалла, Академик пресс, Нью-Йорк, № 1, 1960, с. 1.

34. Торп, У. «Редукционизм против органицизма». Нью сайнтист, № 43, 1969, с. 635-638.

35. Уотсон, Д. М. С. «Приспособляемость» Нейча, № 124, 1929, с.233.

36. Фотергилл, П. Дж. «Вопросы эволюции» Нейча, № 189, 1961, с.425.

37. Гексли, Л. «Жизнь и письма Томаса Генри Гексли». Д. Эпплетон, Нью-Йорк, т.2, 1903, с. 439.

38. Эрлих, П. Р., Холм, Р. У. «Структуры и популяции». Сайенс, № 137, 1962, с. 655.

Дуэйн Т Гиш

перевод с английского Елены Буклерской Христианский научно-апологетический центр (ХНАЦ)

<http://www.creation.crimea.com/>

ОБМАН ЭВОЛЮЦИИ

Лживые комментарии эволюционистов относительно археологических находок

Прежде чем вдаваться в подробности легенды об эволюции человека, надо затронуть методы пропаганды, в результате которых основная часть общества согласилась с существованием полуобезьяны-получеловека. Этот метод пропаганды представляет собой «реконструкции», сделанные на основе археологических находок. Реконструкция означает «восстановление», т. е. составление рисунка или макета животного, у которого найдена всего лишь одна кость. Обезьяночеловек, которого вы, возможно, видели в газетах, журналах или фильмах, сделан путем реконструкции. В большинстве случаев окаменелые останки обнаруживаются в разрозненном и неполном виде, и поэтому предполагать что-либо, опираясь на них, все равно, что фантазировать. По этой причине, реконструкции, сделанные эволюционистами на основе этих останков, полностью нацелены на удовлетворение требований идеологии эволюции. Антрополог Гарвардского университета

Дэвид Пилбим делает акцент на данном факте: «В области палеоантропологии теория всегда брала верх над достоверными фактами»⁶⁴.

Цель реконструкций заключалась в том, чтобы воздействовать на зрительное восприятие людей, которое легче поддается влиянию, и таким образом убедить их в существовании этих существ в прошлом. Здесь нужно обратить внимание на то, что при исследовании останков костей можно выявить только общие черты конкретного объекта. Для более детального определения особенностей необходимо наличие мягких тканей, которые быстро поддаются разрушению. Сторонник эволюции может с легкостью придать мягкой ткани форму по своему усмотрению. Эрнст А. Хутен из Гарвардского университета объясняет эту ситуацию так:

«Воспроизведение мягких тканей очень рискованное предприятие. Такие органы, как губы, глаза, уши или нос не имеют никакого

отношения к расположенной под ними костью. То есть, вы с таким же успехом можете уподобить череп неандертальца черепу какой-либо обезьяны или же философа. Такого рода восстановления, опирающиеся на останки Древних людей, не имеют почти никакой научной ценности и используются для управления народной массой. Поэтому не стоит им так доверять»⁶⁵.

Для поддержки своей позиции эволюционисты преднамеренно придавали удобный им вид таким особенностям, которые не оставляют следов на останках, как, например, особенности строения носа и губ, волосы и прическа, форма бровей. Выдуманные ими существа изображаются в кругу семьи, на охоте, а также и в других эпизодах их будничной жизни. Однако эти рисунки являются лишь плодом фантазии и не имеют окаменелых останков в качестве доказательства.

Здесь эволюционисты заходят настолько далеко, что могут прилаживать два совершенно разных лица к одному и тому же черепу. Останки австралопитека (*Australopithecus robustus* или *Zinjanthropus*), для которых были воспроизведены три различные реконструкции, являются одними из ярких тому примеров. Субъективное комментирование останков и составление вымышленных реконструкций являются ярким свидетельством того, каких масштабов достигли фальсификации эволюционистов.

Однако это ничто по сравнению с тем явным мошенничеством, которое имело место в истории теории эволюции.

Фальсификации эволюции

Образ «обезьяночеловека», столь внушаемый средствами массовой информации и научными источниками, на самом деле никак не подтверждается археологическими останками. Эволюционисты рисуют вымышленные создания, однако, отсутствие останков, свидетельствующих о подлинности этих существ, озадачивает их. Для «решения» же этой проблемы они используют интересный метод — «производство» ненайденных останков. Одним из примеров данного метода является человек Piltdown (Пилтдаун), послуживший причиной большого скандала в истории науки.

В 1912 году знаменитый доктор и в то же время любитель-палеонтолог Чарльз Доусон обнаружил челюстную кость и часть

череп в яме в окрестностях Пилтдауна в Англии. Несмотря на то, что челюстная кость была похожа на челюсть обезьяны, зубы и череп были похожи на человеческие. Этот экспонат был назван «Человек Piltdown», а его возраст установлен в 500 тысяч лет, после чего этот образец стали выставлять в различных музеях в качестве неопровержимого доказательства эволюции человека. Более сорока лет ему посвящались научные статьи, различные комментарии и рисунки, и более 500 научных сотрудников из различных университетов мира подготовили докторские диссертации на тему «Человек Piltdown»⁶⁶. Знаменитый американский палеоантрополог Г.Ф.Осборн, во время посещения Британского Музея в 1935 году, сказал: «Природа полна сюрпризов, и это важная находка относительно доисторической эпохи человечества»⁶⁷.

Останки человека Piltdown, в течение сорока лет вводившие в заблуждение научный мир, на самом деле были научной фальсификацией, сфабрикованной эволюционистами путем соединения двух совершенно разных частей.

А в 1949 году Кеннет Окли из отделения палеонтологии Британского Музея решил применить новый метод определения возраста (проба на фтор) на некоторых останках. Этот метод был опробирован и на человеке Piltdown. Результат был поразителен. По результатам теста выяснилось, что челюстная кость Пилтдауна не содержит фтор, а это в свою очередь говорило о том, что кость пролежала под землей не больше нескольких лет. А череп, содержащий малое количество фтора, по всей вероятности, находился под землей несколько тысяч лет. Последующие хронологические исследования, в основе которых лежал тот же метод, подтвердили, что черепу действительно всего лишь несколько тысяч лет. Орудия же, найденные рядом с останками, были обтесаны стальными инструментами, и выяснилось что это всего лишь простая подделка⁶⁸. Окончательно же эта фальсификация всплыла наружу в 1953 году после детальных анализов, проведенных Вейнером. Череп принадлежал человеку в возрасте 500 лет, а челюстная кость — недавно умершему орангутангу. Зубы были специально подобраны и впоследствии вмонтированы в предварительно отшлифованные зубные лунки (альвеолы), чтобы уподобить их человеческим. С помощью дихромата калия на все детали были нанесены пятна, что придало им

ветхий вид. Однако эти пятна исчезали, когда кости помещались в кислоту. Ле Гросс Кларк из группы, обнаружившей фальсификацию, говорит, не скрывая своего удивления: «На зубах отчетливо видны искусственные следы, и удивительно, как они могли остаться незамеченными?»⁶⁹. После всего этого, человек Piltown, свыше сорока лет простоявший в Британском музее, был поспешно удален.

Человек Nebraska: зуб свиньи

В 1922 году директор Американского Исторического Музея природы Генри Ф. Осборн сообщил, что вблизи Змеиной Речки в Западной Небраске нашел останки коренного зуба, принадлежавшего к периоду плейстоцена. Судя по утверждению, зуб имел общие характерные особенности обезьяны и человека. Широкие научные дискуссии не заставили себя долго ждать. Некоторые говорили, что это зуб питекантропа, некоторые же — человека. Горячие споры завершились, а их виновника нарекли «Человеком Небраска». Сразу же за ним поспешило и «научное» название — *Hesperopithecus haroldcooki*. Многие авторитеты поддержали Осборна, на основе одного лишь зуба были сделаны реконструкционные рисунки черепа и тела Небраски. А затем были опубликованы его рисунки в семейном кругу, вместе с женой и детьми.

Весь этот сценарий был основан на одном зубе. Эволюционисты настолько привыкли к этому «призраку», что когда исследователь Уильям Брайан выступил против принятия поспешных решений, он оказался под перекрестным огнем их резкой критики.

Однако в 1927 году были найдены другие части скелета. Судя по найденным новым частям, зуб не принадлежал ни человеку, ни обезьяне. Оказалось, что зуб принадлежал вымершему виду американского кабана «*Prosthennops*». Статья Уильяма Грегора относительно произошедшей ошибки была опубликована в журнале «*Science*» под заголовком: «Как видно, *Hesperopithecus* не обезьяна и не человек»⁷⁰. В конечном счете, все рисунки *Hesperopithecus haroldcooki* и его «семьи» были исключены из литературы.

Ota Benga: абориген Африки, заключенный в клетку

После утверждения Дарвина о происхождении человека от обезьяноподобного существа в своей книге «Происхождение человека», начались поиски останков для подтверждения этого сценария. Однако некоторые эволюционисты верили, что найдутся не только останки обезьяночеловека, но и живые особи в различных частях света. В начале XX столетия поиски «живой переходной формы» дошли до дикости. Примером сей дикости является история пигмея по имени Ota Benga, который был захвачен эволюционистом-исследователем Сэмюэлом Вернером в 1904 году в Конго. Имя Ota Benga означало на его языке «друг», он был женат и имел двоих детей. Он был закован в цепь, помещен в клетку, как животное, и отправлен в Америку на Всемирную выставку им. Св. Люиса. Местные ученые-эволюционисты, поместив его в клетку с различными видами обезьян, выставляли напоказ «переходную форму», самую близкую человеку.

Через два года его переместили в зоопарк Бронкс в Нью-Йорке, где вместе с шимпанзе, гориллой Dinah и орангутангом Dohung выставляли как древнего предка человека. Заведующий зоопарком эволюционист, доктор Уильям Т. Хондей в своих речах часто распространялся о чести иметь такую редкую «переходную форму» в своем зоопарке, посетители же зоопарка относились к Ota Benga как к животному. В конце концов, не выдержав унижения и позора, Ota Benga покончил жизнь самоубийством⁷¹.

Pitldown, Nebraska или Ota Benga... Все эти скандалы говорят о том, что эволюционисты ради достижения своих целей и доказательства теории используют любые лженаучные методы, руководствуясь принципом «цель оправдывает средства».

Взглянув именно с этой точки зрения и на другие так называемые «доказательства» легенды «эволюции человека», можно столкнуться с похожей ситуацией: налицо рассказ, полный вымысла и целая орда добровольцев, которая готова пойти на все ради его существования.

Мы приходим к выводу, что в природе не существует механизма, способствующего эволюции живых организмов; все виды живого появились не в результате эволюционного процесса, а были созданы такими, какими мы их знаем, и независимо друг от друга. Отсюда ясно следует, что «эволюция человека» — это вымысел, осуществление которого абсолютно невозможно. На что же опирались эволюционисты, выдумывая различные рассказы? Опорой послужило

изобилие останков, которые они могли толковать на свой лад. На протяжении всей истории просуществовало более 6000 видов обезьян. Большинство обезьян вымерло, и только 120 видов обезьян дошло до наших дней. Эволюционисты использовали выгодные для себя черепа и кости вымерших обезьян, выстроили их в ряд от маленького к большому и добавили к этой серии черепа людей, также когда-то исчезнувших. Таким образом, сложился сценарий «эволюции человека», согласно которому люди и сегодняшние обезьяны произошли от Общих предков. Эти существа со временем эволюционировали, в результате чего из одной части получились обезьяны, из другой же — люди. Однако все палеонтологические, анатомические и биологические данные говорят о том, что это утверждение эволюции, как и все остальные, устарело и потеряло силу. И существенного доказательства относительно родственной связи между обезьяной и человеком нет. За исключением фальсификаций, искажения фактов, очковтирательства, вымышленных рисунков и комментариев... Останки свидетельствуют, что на протяжении истории люди оставались людьми, а обезьяны — обезьянами. Некоторые из останков, которые преподносятся эволюционистами как «предки» человека, принадлежат расам древних людей, существовавшим не так давно, примерно 10 тысяч лет назад, но со временем вымерших. К тому же, в наше время существуют народы, физическое строение и особенности которых схожи с расами людей, прекратившими свое существование. А самое главное, люди и обезьяны сильно отличаются анатомически, и эти различия не из тех, что могли возникнуть в процессе эволюции. Одним из примеров подобного различия является «прямохождение». Прямохождение присуще только людям и является одной из самых важных особенностей, разделяющих людей от других живых существ.

Прямохождение — тупик эволюции

Наряду со всеми археологическими находками, непреодолимые анатомические отличия между человеком и обезьяной опровергают сказку эволюции человека. Одно из этих отличий — походка.

Человеку свойственно прямохождение. Это особенный способ передвижения, не встречающийся у других живых существ. У

некоторых же животных эта особенность имеется в ограниченной степени. Такие животные, как медведь и обезьяна, редко, на короткое время могут передвигаться на двух ногах (например, чтобы достать себе пищу). Они имеют наклонный скелет и передвигаются на четырех конечностях.

Интересно, могло ли прямохождение человека эволюционировать от способа передвижения четвероногих, как это утверждают эволюционисты?

В ходе проведенных исследований была доказана невозможность эволюционирования скелета обезьяны, предназначенного для передвижения на четырех конечностях, до скелета прямоходящего человека.

Нет... Исследования показали, что прямохождение никогда не подвергалось эволюции, осуществление чего и невозможно. Прежде всего, двуногость — это не эволюционное преимущество. Ибо обезьянам, которые передвигаются на четырех ногах, значительно легче, быстрее и производительнее, чем людям. Человек не может передвигаться с ветки на ветку среди деревьев, как шимпанзе, или же пробежать со скоростью 125 км в час, как гепард.

Напротив, человек, будучи двуногим, передвигается медленнее и, как следствие, является самым уязвимым существом в природе. Поэтому, согласно логике самой теории, обезьянам нет никакого смысла ориентироваться на прямохождение. Наоборот, согласно теории, люди должны стать четвероногими.

Другой же тупик, куда заводит эволюционное утверждение — полное несоответствие прямохождения модели дарвинизма, т. е. модели поэтапного развития. Эта модель, составляющая основу эволюции, требует «смешанную» походку в переходной стадии эволюции между двуногими и четвероногими. Тогда как английский палеоантрополог Робин Кромптон в исследованиях 1996 года при помощи компьютера показал, что создать такую «смешанную» походку нереально. Кромптон сделал вывод: живое существо может ходить или прямо на двух ногах, или же на четырех⁷². Походка между этими двумя невозможна, так как резко повышаются затраты энергии. Поэтому существование «полудвуногого» невозможно. Отличия между человеком и обезьяной не ограничиваются только прямохождением. Уровень мозга, способность разговаривать и другие особенности не

объяснены эволюционистами. Эволюционист-палеоантрополог Е. Морган признается в следующем:

«С человеком (с эволюцией человека) связаны четыре важные тайны: 1) Почему ходят на двух ногах? 2) Почему исчез волосистой покров тела? 3) Почему настолько развился мозг? 4) Почему научились разговаривать?

На эти вопросы существуют стандартные ответы: 1) Пока еще не знаем, 2) Пока еще не знаем, 3) Пока еще не знаем, 4) Пока еще не знаем. Количество вопросов можно увеличить, но ответы останутся однообразными»⁷³.

Эволюция — вера вне науки

Лорд Солли Цуккерман является одним из известнейших и почитаемых ученых Англии. Человек, который десятилетиями исследовал археологические останки, провел немало тщательных исследований и даже был удостоен звания лорда за бесценный вклад в развитие науки. Цуккерман — эволюционист, то есть в его комментариях относительно теории эволюции немислимо допустить какую-либо преднамеренность против самой же теории. Однако, десятилетиями изучая археологические находки, он пришел к выводу: родословного дерева нет.

Цуккерман придумал интересную «научную шкалу». Он составил перечень отраслей наук, считающихся научными и ненаучными.

Самые «научные», то есть опирающиеся на конкретные данные, отрасли науки — химия и физика. Затем следуют биология и общественные науки. В самом конце этого перечня находятся телепатия, понятие шестого чувства и «эволюция человека», то есть сферы, ненаучные, по мнению Цуккермана. Он поясняет этот конец следующим образом:

«Если выйти за пределы объективной реальности и взглянуть на такие сферы науки, как восприятие потусторонней силы и объяснение останков человека, которые в то же время считаются естественными, то можно заметить, что для любого, кто верит в теорию, нет ничего невозможного. Так, что люди, которые неотступно верят в свою теорию, могут одновременно допускать даже противоречивые умозаключения»⁷⁴.

Почему же столько ученых так упорно настаивает на этой догме? Почему безоговорочно принимается столько противоречивых умозаключений, а доказательства, найденные ими самими, игнорируются ради существования теории?

Ответ один: эти люди боятся столкнуться с истиной, когда покинут эволюцию. Ведь покинув эволюцию, они столкнутся с единственной истиной — люди сотворены Богом. Это же никак не приемлемо с точки зрения материалистической философии, в которую они верят, и невозможно из-за предрассудков, которые им присущи.

Вот почему они обманывают самих себя и весь мир, используя средства массовой информации, которые с ними сотрудничают. Несуществующие археологические останки «восполняются» вымышленными рисунками или макетами, пытаясь создать впечатление о наличии фактов, доказывающих теорию. А средства массовой информации, подобно им уверовавшие в материалистическую философию, используют вымышленные рисунки и макеты для обмана общества и пытаются высечь этот образ в подсознании людей.

Но как бы они ни старались, истина очевидна: человек создан не бессознательным процессом эволюции, а Богом, и несет ответственность перед Ним. Даже если и не хочет принимать на себя эту ответственность...

(из книги Харуна Яхья «Обман эволюции»).

Нелепость приводимой эволюционистами аргументации станет совсем очевидной, если сравнить ее со следующим:

«ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССА ЭЛЕКТРОННЫЕ (ELECTRONICAE)»

В настоящее время представители класса «Электронные» получили широкое распространение на суше и в воде, в воздушной среде и даже в космическом пространстве.

Первые (весьма неразвитые) представители примитивного типа «Электрические», семейства «Гальванические», появились более 200 лет назад в некоторых районах Центральной Италии. В дальнейшем они проникли в Германию, Францию и другие европейские страны, а в настоящее время их можно в изобилии встретить на всех континентах. Они прекрасно приспособились к паразитическому обитанию внутри более высокоразвитых устройств, в основном, портативных. К этому же примитивному типу относятся конденсаторы и резисторы, выключатели, клеммы, разъемы, размеры которых могут варьироваться от долей миллиметра до нескольких метров, а по массе они могут быть от нескольких миллиграмм до многих тонн. Отметим также семейство проводов, обычно объединяющихся в жгуты и кабели, достигающие в длину сотен километров и пересекающие иногда целые океаны.

Последовавшие в 19 веке мутации, в особенности благотворное гибридное скрещивание с устройствами семейства Магнитные и более древних классов Механические, Тепловые и Оптические, привели к появлению на территории Европы многих новых типов: Электромеханические (реле, телеграфные аппараты, электромоторы, трансформаторы, генераторы), Электротермические, Термоэлектрические и Фотоэлектрические (электронагреватели, термопары, фотоэлементы) и Электрохимические (аккумуляторы, гальванические ванны). В конце 19 века в Северной Америке возникает (позднее сильно развившееся) семейство электроламп, а на Восточном побережье Финского залива — первые (весьма несовершенные) радиоприемники и передатчики. В процессе накопления приобретенных положительных качеств (передающихся к следующим поколениям устройств) постепенно возникла высокосовременная приемо-передающая аппаратура, способная к

быстрому переносу на огромные расстояния звуковой, зрительной и других видов информации.

Многие электронные приборы состоят из вакуумной колбы, в которой на различных расстояниях располагаются металлические электроды, соединяющиеся со штырьками, выходящими наружу колбы, посредством которых осуществляется взаимодействие прибора с другими частями электронного устройства, обеспечивающее разнообразие его функций (выпрямители, усилители разных диапазонов, гетеродины, мультивибраторы, блокинггенераторы, фильтры, стабилизаторы и т. п.). Начиная с середины 20 века, электроламповая структура все больше вытесняется так называемой полупроводниковой элементной базой (диодами, триподами, полевыми транзисторами), а с 1980 — и разнообразными микросхемами. Несмотря на большие изменения во многих внутренних узлах, общая схема функционирования всех электронных систем в основном сохраняется той же и на более высоком уровне. Это доказывает диалектическое развитие по спирали, гомологичность частей у различных видов устройств, а это в свою очередь свидетельствует о том, что считающиеся сейчас наиболее развитыми виды произошли от простейших. В качестве весьма многочисленных промежуточных форм можно указать на гибридные устройства, соединяющие в себе ламповые, транзисторные и микросхемные узлы, а также достаточно старые электромеханические и оптические (магнитофоны, телевизоры, видеокамеры, микроволновые печи).

Вершиной класса «Электронные» считается семейство «компьютеры», именующиеся также буквосочетанием «ЭВМ», которое возникло немного раньше транзисторов. Вначале это были гигантские по габаритам и энергопотреблению системы, состоящие из десятков тысяч радиоламп, резисторов, конденсаторов и других функциональных узлов. Под влиянием окружающей среды и естественного отбора возникали и заполняли все ниши наиболее приспособленные компьютеры, которые научились использовать транзисторы и микросхемы, и имеющие поэтому преимущества в выживании и размножении — огромную оперативную память и скорость обработки сигналов. Именно такие компьютеры занимают доминирующие позиции в мире. Они обитают повсюду: в министерствах и администрациях, в банках и офисах, в институтах и

школах, на всех видах транспорта, проникают в квартиры и в портфели. Сейчас идет интенсивный процесс дальнейшей эволюции, когда компьютеры начинают собираться в локальные сети, а те — в общую, охватывающую весь мир глобальную сеть.

Текст, находящийся сейчас перед глазами читателя, произведен персональным компьютером, принадлежащим к недавно появившемуся виду «PENTIUM».

Здесь автор прерывает набор этого бреда, хотя он ведь никак не более бредов, чем рассуждения об «эволюционных биологических процессах», вполне серьезно предлагаемые и даже навязываемые посетителям Государственного Дарвиновского музея в Москве!

(из статьи профессора Самарского Государственного Аэрокосмического Университета Г. А. Калябина «Экскурсия в дарвиновский музей»)

НЕОТРАЗИМЫЕ ДОВОДЫ УЧЕНЫХ

Опора эволюционистов, Чарльз Дарвин (1809-1882), естествоиспытатель, в своих письмах писал: «Я никогда не был атеистом в смысле отрицания существования Творца. В первую клетку жизнь должна была быть вдохнута Творцом».

Дарвин писал о своем «Происхождении видов»: «Вы будете весьма озадачены этой книгой, она будет невероятно гипотетична. Скорее всего, от нее не будет другой пользы, кроме как от сборника нескольких фактов. Хотя мне кажется, что я нашел свой путь к происхождению видов. Но так часто, почти всегда, автор убеждает сам себя в истинности собственных предположений». И еще: «Я уверен, что в этой книге вряд ли найдется хоть один пункт, к которому невозможно подобрать факты, которые бы приводили к прямо противоположным выводам, чем найденные мной».

В своем письме к А. Грэй от 3 апреля 1860 года Дарвин пишет: «В большинстве случаев мысли о глазе охлаждали меня к своей теории. Но со временем я свыкся с этим», — и продолжает: «Но сейчас некоторые очевидные образования в природе беспокоят меня очень сильно. К примеру, видя перья павлина, я чуть ли не схожу с ума» (Norman Macbeth, Darwin Retried: An Appeal to Reason. Boston: Gambit, 1971, стр.101).

Дарвин в книге «Происхождение видов» пишет следующее: «Если моя теория верна, то обязательно должны существовать переходные формы, связующие виды между собой. Доказать их существование можно только с помощью ископаемых останков».

Далее Дарвин в разделе «Затруднения теории» той же самой книги пишет: «Если на самом деле виды произошли друг от друга, постепенно развиваясь, то в таком случае, почему мы не сталкиваемся с бесчисленным количеством переходных форм? Почему в природе все на своих местах, а не в хаосе? Должны быть бесчисленные переходные формы в многочисленных слоях земли... Почему каждое геологическое строение и каждый слой не наполнены этими связующими звеньями? Геология не смогла выдвинуть поэтапного процесса, не обнаружила

переходных форм и возможно, в будущем это будет самым веским аргументом против моей теории».

Вот еще, что писал он о своих наблюдениях во время кругосветного путешествия: «Во время путешествия на «Бигле» на меня произвело глубокое впечатление открытие в пампасской формации гигантских ископаемых животных. Которые были покрыты панцирем, сходным с панцирем современных броненосцев, во-вторых, то обстоятельство, что по мере продвижения по материка в южном направлении близкородственные виды животных, определённым образом замещают одни других». На основании этих наблюдений он сделал субъективный вывод: «Такого рода факты можно было объяснить на основании предположения, что виды постепенно изменялись, и проблема эта стала преследовать меня» (Ч. Дарвин «Воспоминания о развитии моего ума и характера. Автобиография» М., 1957, с. 127).

«Объяснить происхождение жизни на земле только случаем — это как если бы объяснили происхождение словаря взрывом в типографии... Невозможность признания, что великий и дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, кажется мне самым главным доказательством существования Бога. Мир покоится на закономерностях и в своих проявлениях предстает как продукт разума — это указывает на его Творца» (Дарвин).

Однажды Чарльз Дарвин, заявил: «В моменты чрезвычайного колебания я никогда не был безбожником в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога».

Илья Пригожий, (Брюссельский Свободный Университет), лауреат Нобелевской премии по химии: «Отбросим иллюзии — никакие исследования не дадут нам возможности понять до конца крайнюю сложность самого простого организма».

Эверетт Куп, бывший главный хирург США: «Когда я оперирую, в подсознании всегда сидит мысль, что необычайно сложный механизм, называемый человеческим телом, не мог образоваться просто так и где-то, из ила и грязи, Когда я делаю скальпелем разрез, то вижу органы такой сложности, что для их развития в ходе естественных эволюционных процессов просто не хватило бы времени».

«Нам догматически говорят, утверждает Джон Вольфганг Смит, профессор Орегонского Университета, — что эволюция —

установленный факт; но нам никогда не говорили, кто установил его и какими путями... Можно сказать с предельной строгостью, что эта доктрина полностью лишена научного подтверждения».

«Директор по научной работе во французском Национальном центре научных исследований, доктор Луи Бонуар высказался не менее категорично; «Эволюционизм — сказка для взрослых, — писал он. — Эта теория ничем не помогла в прогрессе науки. Она бесполезна».

«Достаточно сказать, что вероятность конкретного изменения в генетическом аппарате, затрагивающего структуру только лишь пяти белков, составляет величину порядка 10^{-225} . Нет смысла обсуждать эти цифры. При такой вероятности требуемой мутации за все время существования жизни во вселенной не смог бы появиться ни один сложный признак. По словам исследователя И. Л. Коэна, с математической точки зрения, основанной на законах вероятности, совершенно невозможно, чтобы эволюция была механизмом, создавшим примерно 6 млн. видов известных сегодня растений и животных. Поэтому, — утверждает Коэн, — в тот момент, когда система ДНК-РНК стала понятной, полемика между эволюционистами и креационистами должна была сразу же прекратиться».

С. Ю. Мейену удалось предметно доказать, что система форм живого объективно существует, подобно тому, как объективно существует номенклатура элементарных частиц и химических элементов. Мейен впервые смог предметно показать, в какой понятийной системе координат это множество может быть упорядочено. Это есть явное свидетельство того, что формы живого представляют собой вовсе не случайную коллекцию результатов множества случайных и независимых друг от друга процессов, как это постулируется в теории Дарвина. Напротив, оно составляет единый ансамбль, построенный по единому плану, своего рода гигантский супертекст.

Известный канадский профессор-биолог М. Рьюз, говоря об идее т. н. естественного возникновения человеческого разума путем эволюции, писал: «Однако и об этом можно заявить твердо, биологическая теория и экспериментальная практика решительно свидетельствуют против этого. В современной теоретической биологии нет ничего такого, что позволяло бы допустить неотвратимую неизбежность возникновения разума».

По словам американского ученого Кастлера «предположение о том, что живая структура могла бы возникнуть в одном акте вследствие случайного соединения молекул, следует отвергнуть».

Другой американский биолог Бен Хобринк приводит такое сравнение: «... вероятность того, что клетка возникнет самопроизвольно, по меньшей мере, равна вероятности того, что какая-нибудь обезьяна 400 раз напечатает полный текст Библии без единой ошибки!»

Еще в середине XX столетия проф. В. Зеньковский, писал: «Не менее важно крушение идеи непрерывности в биологии — в проблеме развития одних видов животных из других. Сначала — после работ Дарвина — идея непрерывности имела огромный успех, но более внимательное изучение фактов показало, что построить генеалогическое древо в развитии «видов» животных одних из других невозможно: целые группы видов оказываются никак не связаны с другими».

Хэмфри Дэви (1778-1829), английский физик, химик: «До тошноты наслушавшись в лекционных залах речей физиологов-эволюционистов о постепенном развитии материи до степени одушевления собственной силою и даже о развитии ее до степени разумного существа, я, бывало, уходил в зеленые поля и рощи по берегу реки — к природе, безмолвно обращавшей мое сердце к Богу; я видел во всех силах орудия Божества... Новые идеи и бесконечные надежды тогда возникали в душе моей, и я чувствовал жажду бессмертия. Эти настроения обычно, конечно, относят к области поэзии, но я думаю, что они заключают в себе здоровое философское основание для веры в бессмертие».

Майкл Дентон, молекулярный биолог: «Нет сомнения, что если свидетельства молекулярной биологии (ферментативные реакции синтеза протеинов, структура ДНК, РНК и т. д.) имелись бы в распоряжении ученых сто лет назад, то идея органической эволюции не могла бы никогда быть принята».

«Это крайнее проявление совершенства — на что бы мы ни посмотрели и на какую бы высоту мы ни проникли, мы везде находим изящество и искусство невообразимого качества, и все восстает против мысли о случайности».

«В конечном счете, дарвиновская теория эволюции не больше и не меньше, чем великий космогенный МИФ двадцатого века».

«Можно ли поверить, что весь реальный мир образовался в результате случайных процессов, мир, мельчайшие элементы которого — протеины и гены — сложнее любой созданной человеческим умом конструкции?».

Стенли Л. Жаки, известный историограф науки, в своей новой книге пишет: «Среди всех самых известных научных теорий дарвинизм претендует на самую главную, имея на это самые незначительные основания».

Сэр Эрнст Чейн, лауреат Нобелевской премии в области биологии, заявил по этому поводу: «Постулаты о развитии и выживании сильнейших в результате случайного совпадения мутаций не имеют никаких доказательств и противоречат фактам».

«Простое у Творца мудрее человеческой мудрости. В самом деле, что может быть проще, чем строительные элементы клетки — основы человеческого организма? Как учили в школе: ядро, оболочка и протоплазма. Вот и. вся премудрость. Но со временем выяснилось, что клетка устроена значительно сложнее. И чем больше ее изучают, тем с большими трудностями это сопряжено. Перед нами уже не клетка, а целый химический завод, где идут сложнейшие химические реакции, которые обеспечивают жизнедеятельность как самой клетки, так и организма в целом.

Парадокс в том, что мы пытаемся разобраться в деятельности живого организма, не имея возможности познать до конца элементарную клетку, из которой строится этот организм. Премудрость Божия задает нам задачу за задачей, и нет конца этому потоку загадок.

Вот пример. Перед нами перо из крыла пестро окрашенной птицы. Как известно, перо состоит из ствола, от которого под углом к нему в обе стороны отходят ости. Перо имеет окраску, при которой белые полосы чередуются с коричневыми. Полосы перпендикулярны стволу, а ости расположены под углом к нему. Линия раздела, начинается у вершины одной ости, а кончается у основания другой, пересекая промежуточные ости на равных расстояниях от ствола. Вопрос; откуда промежуточные ости «знают», докуда им нужно быть белыми, а докуда — коричневыми, чтобы линия раздела оставалась

прямой? Или откуда ости пера павлина «знают», как им следует окраситься, чтобы в результате получился «павлиний глаз»?» (О. В. Тупицин «Верую и исповедую. Тетради православного ученого»).

«История науки показывает, что более глубокое проникновение в сущность биологических явлений ведет к более решительному отбрасыванию механистического подхода, отрицающего специфику живого» (Веселовский).

Как утверждает один из исследователей, «с помощью биохимии, основанной на физике, нам удалось полностью объяснить лишь отдельные, изолированные процессы, которые, в конце концов, останавливаются. Но коль скоро речь идет о рассмотрении всей живой особи в целом, я не могу примирить законы физики с явлениями жизни» (Мора).

Ученые Уайлдер Пенфилд и Джон Экклз в книге «Тайна человека» писали: «Теория Дарвина имеет серьезные недостатки, потому что она совсем не рассматривает необычные проблемы, связанные с живыми организмами, обладающими мозговой деятельностью нематериального свойства».

В книге «Life Ascending» говорится: «Мы заходим в тупик, когда задумываемся о том, как процесс (эволюции), напоминающий игру случая, в которой на проигравших налагаются баснословные штрафы, мог создать такие качества, как любовь к прекрасному и к истине, сочувствие, свободу и, самое главное, необъятность человеческого восприятия. Чем больше мы размышляем о своих духовных возможностях, тем больше это нас поражает».

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Современная система образования, в средних и высших учебных заведениях многих так называемых культурных стран мира, силится преподносить своим студентам «теорию эволюции», как нечто недавно наукой открытое, строго проверенное и установленное, как абсолютную истину, как факт, в подлинности которого ученые не имеют права сомневаться.

В действительности же, самый поверхностный просмотр древней истории открывает каждому честному исследователю, что еще за 700 лет до Рождества Христова такая же теория царствовала среди тогдашних ученых. Египетский ученый, философ Фалес, учил, что «из воды возник зародыш жизни»... Этому же учили и греческие философы: Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель и другие. Таким образом, пресловутая «модерная» теория эволюции имеет, по меньшей мере, 2500-летнюю давность.

Эта ложная языческая теория, высказанная еще в глубокой древности, потребовалась в наш «атомный век» для оправдания безбожной жизни и для насаждения атеизма в мире.

Основное задание этого лжеучения направлено к тому, чтобы удалить Творца Вселенной, объяснив происхождение всего материального мира рациональным путем.

Вторая его цель, не менее разрушительная, — опровергнуть истинность утверждений Библии и христианского вероучения, подорвав в людях авторитет Священного Писания; короче говоря: «покончить с религией»...

Зная все это, приходится «удивляться удивлением великим» тому, что отжившая свой век «теория эволюции», преподносится студентам с авторитетной ссылкой на «модерную науку», на вполне доказанную «истину».

Но что такое «научная истина» или «истинная наука»?

Наука, вообще, это только система знаний, изучение явлений окружающего нас мира, природы и общества. Изучая тот или иной предмет, ученые выдвигают всевозможные гипотезы (научные

предположения, достоверность которых еще не подтверждена опытным путем). Принятая наукой гипотеза, называется теорией (общим принципом объяснения того или иного факта или явления). Принятая наукой теория, перестает уже быть теорией, а становится действительным положением вещей, достоверным знанием, правдой, научной истиной.

Поэтому, нельзя назвать истинной наукой то, что все еще находится в процессе изучения, исследования, эксперимента, или — в области идей, мнений, предположений, догадок, гипотез и теории, с их теоретическими исследованиями, отвлеченно-логическими выводами и обобщениями, часто не соответствующими практике и реальной действительности, как, например, теория эволюции или самопроизвольного зарождения и развития жизни.

Однако, эта и подобные ей теории, предлагаются сегодня студентам, в качестве неопровержимых фактов, которые, тем не менее, должны быть приняты ими «на веру». Но верить в то, что некогда расплавленная, а теперь охладевшая мертвая материя, в один прекрасный момент, миллионы лет тому назад, самопроизвольно родила жизнь, воскресла и произвела человека, дала ему разум, создала совесть, образовала память и т. п., верить в такую чушь способен только тот, кто сознательно решил «заменить истину Божию, ложью».

Подлинная наука — это познание Божьего творения, феноменов и законов. Это — сокровищница фактов полностью установленных точными наблюдениями и выраженных здравым мышлением. Отсюда, мы заключаем, что теория эволюции, которая все еще продолжает догадываться и предполагать разные источники происхождения материи, жизни видов и прочее, не является подлинной научной правдой и, поэтому, не имеет права называться наукой или прикрываться ее именем.

Теория эволюции, излагающая происхождение видов, пришлась по сердцу не только ученым материалистам, но и вообще всем безбожникам и атеистам, увидевшим в этой теории какую-то новую «научную основу» для отрицания Творца. При всесторонней поддержке ученых-безбожников и таких же безбожных правителей стран, теория эволюции, как предмет, завоевала себе прочное, но ложное место в программе высших учебных заведений.

Сам основатель теории эволюции, Чарльз Дарвин, своей теорией пытался объяснить только «происхождение видов» растений и животных, но проблему возникновения жизни Дарвин не решал и не решил, как некоторые это ему приписывают. Он даже не занимался этим предметом. Будучи человеком глубоко верующим, Дарвин не допускал самопроизвольного возникновения жизни и появления этим же путем живых существ. Дарвин писал: «Есть величие в этом воззрении на жизнь с ее различными силами, изначально вложенные Творцом в значительное число форм или только в одну форму»...

Однако при помощи позднейших ученых материалистов теория Дарвина была извращена и пошла развиваться в направлении выигрышном для безбожных выводов и многих незрелых умозаключений. Эти же «ученые» объявили Дарвина атеистом, в то время как сам Дарвин до самой своей смерти был верующим христианином, диаконом англиканской церкви и членом церковного совета.

То же самое сделали безбожники и с Эйнштейном, объявив его атеистом, тогда как сам Эйнштейн заявил:

«Я верю в Бога, как в Личность и, по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом. Еще будучи молодым студентом, я решительно отверг взгляды Дарвина, Геккеля и Гексли, как взгляды беспомощно устаревшие»...

Те же безбожники «сопричислили к лику безбожников» академика И. П. Павлова, убежденного христианина, и многих других.

Свою теорию о «происхождении видов» Чарльз Дарвин начинает развивать с простейшего живого организма, оставив в стороне проблему возникновения этого живого организма, называемого в науке «протоплазмой» (от греческого слова «протос» — первый, «плазма» — живая клетка тела).

Откуда, когда и как появилась протоплазма, из которой все живущее потом произошло, последователи теории эволюции ничего еще не знают и не могут дать окончательного и полного ответа. Хотя у них нет недостатка в догадках и предположениях по этому вопросу.

Эволюционисты любят ссылаться на бесконечно удаленное от нас прошлое. Они говорят: миллиарды лет тому назад откуда-то появилась мертвая материя и энергия. Внутри этой, именно, материи и при

содействии этой, именно, энергии и появилась первая живая клетка, протоплазма.

Спросите эволюционистов, что они понимают под словом «клетка» и они ответят вам: — мельчайший элемент органического тела.

Спросите их снова: что имеется в виду под «органическим телом» и, вы услышите в ответ: — самостоятельная, ни от кого не зависящая активность в теле, активность содержащая в себе «искру жизни»...

Спросите их: откуда же проникла эта «искра жизни» в тело и, ученые материалисты ответят вам: этого мы, пока что, не знаем!

Но, несмотря на такое их незнание, дарвинисты продолжают утверждать всю свою «научную» теорию на этой самой клетке, от которой по их понятию, все живущее в мире произошло.

Если вы зададите им вопрос; как произошло? то и на этот вопрос вы получите известный всем, трафаретный ответ: — произошло, подчиняясь естественным законам природы, законам, которые заключены в живой протоплазме.

Но, — возразите вы — каждый закон предполагает Законодателя? Где же Тот, Который установил естественные законы, законы природы и закон жизни, действующий в живой клетке?

К сожалению, ученые не могут ответить вам на этот вопрос, так как о Законодателе они ничего не знают, или предпочитают ничего не знать. В подтверждение своего эволюционного учения, дарвинисты пытаются создать в своих лабораториях искусственную живую клетку и тем самым не только проникнуть в тайну происхождения жизни, но и подтвердить истинность своей теории, покоящейся на предполагаемом самопроизвольном возникновении жизни.

Напрасные и пустые научные потуги... Создание одной такой живой клетки ничего, в сущности, не доказало бы, так как она была бы создана с помощью и при участии всех нужных для этого химических субстанций. Не мудрено сварить кашу, когда налицо: пшено, вода и огонь, а вот попробуй-ка смастерить ее, когда ничего этого еще нет!

Бог, создавший всю Вселенную и все, что наполняет ее, не спрятал от человека ни созданных Им химических элементов, ни сокрыл от них, как сокрыл от животных, сложных биологических процессов.

Ученые хотели бы создать протоплазму. Но, что, собственно, представляет собою протоплазма?

Протоплазма — это органическое вещество в животной и растительной клетке, чувствительное, способное к движению, рассматриваемое учеными началом всякой жизнедеятельности.

В состав протоплазмы входят белковые вещества углерод, водород, кислород, азот, сера, фосфор и некоторые соли.

Протоплазма обладает способностью расти, питаться и размножаться делением. Этот крошечный, микроскопический организм заключен в ничтожно малой живой клетке.

Самое поверхностное знакомство с чудесами протоплазмы способно открыть ученым всю абсурдность их предположения о случайном зарождении величайшей из всех тайн, тайны жизни, но ученые уклоняются от подобного «откровения»...

Как основа развития жизни, протоплазма является самой таинственной и самой сложной комбинацией химических элементов, из всех комбинаций, какие когда-либо встречались человеку. Конечно, мы знаем многое о составных химических элементах протоплазмы, но увертывающийся «принцип жизни», обитающий в протоплазме, никогда еще не был учеными открыт, отделен или изолирован. Внутри этого невидимого простым глазом организма, который кажется нам ничем иным, как ничтожным пузырьком желе или студня, полужидкого, бесцветного вещества, заключены изумительные способности и возможности. Имея очень тонкий покров или оболочку, протоплазма содержит в себе весьма драгоценные крупинки, в которых обитает чудодейственная сила, производящая перемены в развитии тела, начиная его зародышем и кончая его предельной зрелостью. Эти крупинки называются «хроматин», — окрашивающее вещество, которое обладает весьма сложными и необходимыми проявлениями.

Не вдаваясь в рассуждения о том, откуда появилась первая протоплазма, ученым материалистам очень хотелось бы доказать, что все творение началось появлением живой клетки, а из нее уже произошли растения, животные и человек. Однако никакая наука не могла до сих пор перешагнуть барьера, поставленного Творцом между мертвой и живой материей. Наблюдения показали, что минералы не превращаются в растения и деревья не становятся животными. Напротив, эволюция происходит здесь в обратном порядке: не от

нисшего к высшему, как учил Дарвин, а от высшего к низшему — растения питаются минералами, а животные питаются растениями. Сперва бытие, а потом уже питание этого бытия.

Известный профессор Генри Дрюммонд заметил, что «переход из царства минерального в царство растительное и животное герметически закрыт со стороны царства минерального. Никакие перемены субстанции или изменения окружающей обстановки, ни химия, ни электричество, никакая другая форма энергии и никакая эволюция не могут снабдить жизнью одного единственного атома мертвой материи».

Можно с уверенностью добавить, что никакая атеистическая наука никогда не сгладит и не устранил той острой границы, какую Творец установил между мертвой и живой природой, между сознательной личностью и бессознательным веществом.

Вторым барьером, который никогда не удастся перешагнуть науке, является Богом установленный, непреложный и неумолимый закон «рода» или «вида», не позволяющий одному «роду» растения или животного переходить в другой «род», но разрешающий каждому существующему на земле «роду» производить на свет только себе подобное потомство. В первой главе Библии сказано: Бог сотворил «траву сеющую семя... по роду своему... рыб, животных, птиц... по роду их... скотов и гадов и зверей земных... по роду их»... В этой одной главе Бог повторяет фразу «по роду их» семь раз, желая этим подчеркнуть важность установленного Им принципа или закона.

Наука насчитывает более двух миллионов зарегистрированных «родов» или видов растений, животных и микроорганизмов, открывая и продолжая открывать все новые и новые виды, доселе науке неизвестные; но все эти виды ведут свою родовую линию от создания мира. Бог все создал и все установил в самом процессе творения мертвой и живой природы, как написано: «Дела Его были совершены (приведены в законченный вид) еще в начале мира...» (Евр. 4-я глава).

Согласно с точно обоснованными истинами, фактами и наблюдениями ученых, в продолжение ряда веков, растения, животные и человек могли претерпевать серьезные изменения, но при всем том, они всегда оставались в пределах данного «рода». Виды растений и животных не изменяются. Они постоянны и нет между ними ни преемственности в происхождении, ни развития из одного вида в

другой, более высший, как слепо учат эволюционисты. Человек мог быть, когда-то, выше ростом, крупнее телосложением, с лучшими мускулами, нервами или здоровьем, но он всегда оставался только человеком, а не переходил в какое-то другое высшее существо. Здесь уместно будет добавить, что разнообразных форм одного и того же вида может быть множество, но из всех этих форм, в конечном итоге, всегда сохраняется только основной «род». Имеются, например, миниатюрные мексиканские собачки и огромные швейцарские сенбернары, с разными между ними вариациями форм, но все они остаются только собаками и не превращаются, с течением времени, в козлов или кабанов.

Мышь родит мышь, коза — козу и верблюд — верблюда, ибо вся тварь размножается «по роду своему»... Есть много кошачьих пород, но ни один кот не перешел еще в «род» леопарда или барса. Существует много лошадиных пород, но все они — только лошади и не больше. Можно смешать лошадь с ослом и, в результате, получится мул, который окажется неспособным воспроизводить свое потомство. Эти мулы, как и все другие гибриды в животном и растительном царствах, преграждают дарвинистам путь к проповеди своей «теории» среди подлинных ученых и здравомыслящих людей.

Некоторые ученые: Мичурин, Тимирязев и другие, широко применяли гибридизацию (скрещивание) растений, фруктовых деревьев, домашнего скота и т. п., преподнося простому народу полученные гибриды, как неопровержимое доказательство того, что «Бога нет» и что все окружающее нас создала и продолжает создавать природа и люди. Эти ученые умалчивали о том, что созданные ими гибриды растений, ягод, фруктов или животных не являются «родом» и, поэтому, не могут воспроизводить потомства «по роду своему»...

Существует множество вариаций роз, но все они берут начало от основной, так называемой, дикой розы и если перестать культивировать гибриды роз, то все они вскоре возвратятся в своему первоначальному дикому «роду». То же самое нужно сказать и о разных породах голубей, кур, уток и других. Существует 255 разновидностей обезьян, но все они принадлежат к одному обезьяньему «роду» и не больше.

Пусть же ученые спросят самих себя: Как могли все эти основные виды сами положить начало такой своей оригинальности? Почему

гибриды не способны порождать потомства и положить начало новому, доселе не существовавшему «роду»?

В истории естествознания не было еще ни одного случая, когда бы один «род» превращался в другой «род» более высший. Никаких «промежуточных звеньев» между кошкой и львом, овцой и коровой, собакой и лошадью не было, и быть не могло. Ссылка ученых на «отдаленные доисторические периоды», «миллионы и миллиарды лет назад» или «особые природные условия», ничего в сущности не объясняют и никому ничего не доказывают.

Никто не станет отрицать, что каждое млекопитающееся животное бывает снабжено органами пищеварения, дыхания, размножения и другими еще в утробе своей материи и, что только животное, достигшее своего зрелого возраста, способно производить на свет себе подобных. Отсюда следует заключить, что все эти твари должны были откуда-то появиться, прежде чем иметь свои репродуктивные органы и первый свой акт. Доказано ведь, что природа не создает никаких новых «родов», а только репродуцирует их. А посему, чудо создания «рода» должно было предшествовать чуду репродукции этого, именно, «рода». Если наука отвергает и не признает этой Истины, то страдает от этого не Истина, а сама наука.

В царстве растительном, мы встречаемся с тем же фактором поспевания плода и его воспроизводимостью. Отсюда берет свое начало известный вопрос: что появилось прежде дуб или желудь? Факты говорят, что дуб вырастает из желудя и дубовые желуди растут только на дубе, а не на осине или на плакучей иве. Вы согласитесь со мною, если я скажу, что для создания дубового желудя требуется такое же сверхъестественное вмешательство и действие Бога, как и для создания могучего дуба. Ученые материалисты должны, в данном случае, или признать наличие Божественного чуда, или доказать нам, что желуди могут появляться и без дуба и что дуб способен вырасти и без желудя.

В царстве пернатых, мы встречаемся с той же самой проблемой: что появилось раньше: Яйцо или курица?

В царстве рыб, — что появилось раньше: икра или рыба, мечущая икру?

У приверженцев теории Дарвина нет ответа, даже на эти «детские» вопросы. Не зная, что ответить, они отделяются шутками.

Эволюционисты основывают свою теорию на микроизменениях, происходящих якобы на протяжении тысячелетий и таким постепенным путем создающих новые и новые виды животных. Однако раскопки не только не подтверждают этого предположения, а напротив, доказывают обратное. Мамонты, динозавры и многие другие ископаемые животные вымерли, а на их место новых таких же видов нигде на земле не обнаружено. Где же здесь процесс эволюции?

Палеонтологи (ученые, занимающиеся ископаемыми организмами животных и растений) признают, что цветущие растения и насекомые возникли одновременно и внезапно. Раскопки не только смущают ученых, но убеждают их в факте внезапного творения.

Самостоятельность и полная независимость основных «родов» органического царства и отсутствие у них промежуточных ступеней — вот в чем тупики эволюционной теории Дарвина. При поверхностном обзоре и при самом тщательном научном исследовании можно убедиться в том, что в природе нет даже намека на какую-то «непрерывность эволюционной цепи» и на «недостающие звенья» в этой цепи.

Одним словом, учение Дарвина, за которое так безрассудно вцепились ученые безбожники, представляет собою сплошной «научный» скандал, конфуз и замешательство. Французский ученый Бланшар на все теоретические доводы дарвинистов об эволюционности видов, неизменно повторял: «Покажите мне хоть один пример или случай в природе фактической трансформации вида?». Это требование академика Бланшара никогда еще не было удовлетворено.

Все сооружения и другие виды человеческого творчества непременно имеют за собою чей-то умысел, намерение, план, чью-то идею и цель, которые безошибочно открывают пред нами тот или иной уровень умственного развития того, кто создал данное произведение. Этот же критерий мы должны применить и при созерцании царств природы и всего сущего во Вселенной. Созерцая «дело Его перстов», мы не можем не согласиться с тем, что все видимые нами шедевры, от Макрокосмоса до Микрокосмоса, от протоплазмы до человека, были созданы по определенному и точному плану, для начертания и выполнения которого понадобился Совершеннейший Творческий Разум и Всемогущество Божие.

«Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим,
возвещать ВСЕ ЧУДЕСА ТВОИ!» (Пс. 9-й).
(из книги **П. И. Рогозина** «Существует ли загробная жизнь?»)

ПРАВОСЛАВИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

В России появилось немало книг, посвященных критике дарвинизма. В основном это работы американских протестантских авторов-креационистов. Поскольку дарвинизм насаждался в советских школах и институтах, православные с радостью освобождения встретили эти книги и брошюры, пустили их в свои храмы и библиотеки. Но не слишком ли поспешно мы это сделали? Является ли в данном вопросе позиция американских фундаменталистов просто христианской, или же она имеет конфессиональное обоснование, причем такое, которое совсем не очевидно с точки зрения православной мысли?

Утверждение креационистов весьма решительно: они оспаривают не просто атеистическое понимание эволюции, но и допустимость эволюции как таковой. Дочеловеческий мир имеет шестидневный возраст — и не более. Земля же неспособна к эволюционному развитию, даже откликаясь на призыв Творца.

Такая позиция не является чем-то новым в истории мысли, в том числе христианской. Для языческой мысли (как античной, так и индийской) характерно было стремление редуцировать понятие материи к понятию небытия. Живет и действует только дух. Мир неодушевленный, мир материальный — это оковы для жизни и ничего более.

Однако в христианской традиции основная оппозиция античной философии — «материя-дух» — была заменена противопоставлением, проходящим совершенно по иному признаку: «Творец-тварь». И тварный дух, и тварная материальность оказались тем самым заключенными в общие скобки, стали родственными. И если за тварным духом, за человеческой душой признается некая ценность — то нет оснований отрицать ценность (пусть меньшую, но все же ценность) в телесности. Если человеческий или ангельский дух способен трепетать пред гласом Творца — то почему бы не вострепетать пред Ним и горам? Если человеческая душа способна к радостному послушанию Глаголу — то почему бы и рекам, водам и морям не быть способными к подобной же радости?

В языческих космогониях косная материя противодействует Духу, гасит его порывы, и потому между ними не может быть созидательного диалога. Однако в библейской книге Бытия нет войны Бога с хаосом. Мир всецело послушен Творцу И воды, и бездны радостно откликаются на Его повеления. И потому нет оснований переносить в мир Библии языческую идею враждебно-богоборческой материи.

В книге Бытия каждую тварь Бог называет как бы по имени и этим именованим вызывает ее из бездны небытия. По прекрасному выражению митр. Филарета (Дроздова), творческое «Слово выговаривает к бытию все существа». И здесь именно диалог, призыв и отклик. «Да прорастит земля, да изринет не то, что имеет, но да приобретет то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать», поясняет свят. Василий Великий. Не в земле семена жизни, но «Божие слово созидает естество» и всевает в землю, земля же лишь «проращивает» их. Она не может родить жизнь сама по себе, но и умалять ее роль тоже не следует — «Земля сама собою должна произрасти прозябание, не имея нужды в постороннем содействии». Хоть и исходит жизнь из земли, но сама жизнеродящая сила материи — дар ей от Творца.

Поэтому, с одной стороны, в библейском мышлении нет ничего похожего на алхимию опаринского материализма, следующего рецепту знахаря из «Антония и Клеопатры» Шекспира: «Возьмите немного грязи, немного солнца, и вы получите египетского крокодила»,

Но, с другой стороны, при непредвзятом чтении Писания нельзя не заметить, что оно оставляет за тварным миром толику активности. Не говорится «И создал Бог траву», но «произвела земля». И позднее Бог не просто создает жизнь, но повелевает стихиям ее проявить: «да произведет вода пресмыкающихся... да произведет земля душу живую».

И лишь человека Бог никому не поручает создать. Человек — исключительное творение Бога. Самодеятельность земли не безгранична: человека она произвести не может, и решающий переход от животного к антропоморфному существу происходит не по повелению Бога, а через прямое его действие — «бара» (и этого будет еще недостаточно для создания человека: после того, как особый творческий акт Бога создаст физиологический сосуд, способный быть

вместилищем сознания и свободы, понадобится еще второй акт библейского антропогенеза — вдохание Духа).

Возникновение жизни по книге Бытия — это и эволюция (ибо земля «произвела» растения и простейшие организмы), но в то же время и «скачок к жизни», который произошел по повелению Божию.

Земля Божиим словом призывается к творчеству, к самодеятельности, что есть признание внутренних движущих сил, присущих земле. Конечно, здесь нет указаний на то, как и в каких границах осуществляет земля призыв Божий — одно лишь ясно: различные периоды в истории бытия начинаются с призыва Божия к самодеятельности «земли». Мир, призванный к движению и росту, оказывается соратником Бога. Тема сотрудничества Бога и творения возникает в Библии еще задолго до того, как впрямую пойдет речь о человеке.

То, что именно откликаясь на призыв Слова, земля в Шестодневе производит жизнь, означает, что перед нами не просто безжизненная масса, из которой внешнее воздействие лепит нечто, лишь преодолевая сопротивление материи. Библия — не Веданта. Материя не предстает здесь синонимом смерти и небытия.

Этот творческий ответ земли так описывает св. Василий: «Представь себе, что по малому речению холодная и бесплодная земля вдруг приближается ко времени рождения, и как бы сбросив с себя печальную и грустную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством и производит на свет тысячи растений».

Предпосылки западного креационизма

Почему часть протестантского мира восстановила языческий предрассудок отождествления материи и пассивности и сделала его обязательным принципом своей веры? Мне кажется, что за этим стоят три причины:

1. Первая связана с одной своеобразной традицией западного христианства. Ясная библейская картина постепенного вхождения в мир разных уровней бытия в Западной Европе оказалась заслоненной неудачным латинским переводом Библии. В книге Сираха говорится, что «Живой во веки созда вся обще» (Сир. 18:1, церковно-славянский перевод). Греческое *koine* означает «вместе,» «соединенные воедино»,

но латинское *simul* — «одновременно» (современный русский перевод лишен обоих смыслов и просто неинтересен: он лишь утверждает, что «все вообще создал» Бог). Именно с этим местом Вульгаты и было связано противление эволюционизму на Западе...

Поэтому уже Августин был убежден, что «Бог все создал разом». Эту традиционную для западных богословских школ убежденность наследовали и протестанты, правда, подзабыв, что базируется это убеждение, прежде всего, на особенности латинского перевода неканонической библейской книги.

2. Для того, чтобы это утверждение неканонической книги было воспринято протестантами (обычно считающими неканонические книги не более чем апокрифами), нужно было какое-то особое основание. Это основание обретается в самой сердцевине протестантского вероучения: в доктрине «спасения только верою».

Слово «синергия», сотрудничество не приемлется протестантами-фундаменталистами (несмотря на то, что оно есть в Библии — 1 Кор 3:9). Человек не может быть соучастником своего спасения. Это исключительный дар, и человек лишь уведомляется о том, что за его прегрешения уплачено Голгофской Жертвой.

Но если даже человек не может быть творцом, не может сотрудничать с Богом, то как же можно признать такое право за дочеловеческим миром? И потому адвентистский учебник богословия так совершает переход к критике эволюционизма: «Даже апостол Павел не смог достичь праведности собственными усилиями. Он знал совершенный идеал Божьего Закона, но не мог жить по нему». Затем оказывается, что «Голгофа самым решительным образом опровергает теорию эволюции». Этот учебник с сожалением констатирует, что «Все большее число христиан принимают атеистическую эволюционную теорию, согласно которой, творя мир, Бог использовал эволюционный процесс». Странно, что людей, которые принимают теорию, что «Бог использовал...», адвентисты называют атеистами.

3. Но и этого, доктринального мотива, тоже было бы недостаточно для того, чтобы не просто хранить в тишине своих сердец и семинарий антиэволюционистские убеждения, скандально расходящиеся с мнением науки и школы, а настойчиво их пропагандировать. Причина настойчивости фундаменталистов в этом вопросе является уже социальной.

Открыто идти на конфликт с научными мнениями стало возможным только в нашей ситуации fin du siècle (конец века). В конце нашего века антинаучные высказывания стали совершенно безнаказанны. Гороскопы, маги, оккультисты не стесняются высказывать самые дикие идеи. Похоже, что обыватель устал от научной серьезности и ответственности, и потому готов любое известие воспринимать с позиции: «почему бы и нет?» На место аргументации выдвигается чистейший волюнтаризм: «А я так хочу! Причем здесь аргументы! Мне так кажется, мне так интересно!» Это массовое упоение иррационализмом делает вполне рыночным товаром и протестантский буквализм.

Отношение Православия к научным открытиям

В православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма. Не имеет для православных смысла и потакать общественной моде на иррационализм (любой иррационализм в конце концов сработает в пользу оккультизма и против Церкви). Прежде всего, надо заметить, что отрицание эволюции в православной среде является скорее новшеством, нежели традицией.

Во-первых, даже по мнению богословов весьма консервативной Русской Зарубежной Церкви, «дни творения следует понимать не буквально (ибо «пред Богом тысяча лет, как день вчерашний») а как периоды!»⁷⁵.

Во-вторых, идея эволюции, в случае ее отделения от атеистического ее истолкования, достаточно позитивно освещается в трудах православных писателей. Тот же проф. И. М. Андреев, отвергнув идею развития человека из обезьяны, пишет: «В остальном дарвинизм не противоречит библейскому учению о сотворении животных существ, ибо эволюция не разрешает вопроса о том, кто же сотворил первых животных».

Проф. Санкт-Петербургской Духовной Академии архиеп. Михаил (Мудьюгин) пишет:

«К разряду явлений, в описании которых в Библии и на страницах любого учебника биологии легко обнаружить поразительно большую степень совпадения, относится процесс эволюции органического мира.

Сама библейская терминология укладывается в плоскость того же удивительного совпадения — говорится «да произведет вода душу живую», «да произведет земля зверей земных». Здесь глагол «производить» указывает на связь между отдельными фазами формирования животного мира, более того — на связь между мертвой и живой материей».

Проф. Московской Духовной Академии А. И. Осипов полагает, что «для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза, при условии, что в обоих случаях Законодателем и Устроителем всего мироздания является Бог, Который мог все существующие виды, или творить по «дням» сразу в законченном виде, или постепенно, в течение «дней» «производить» из воды и земли, от низших форм к высшим силою заложенных Им в природу законов».

Проф. Свято-Владимирской Семинарии в Нью-Йорке прот. Василий Зеньковский также подчеркивает библейскую «самодеятельность земли»: «Библейский текст ясно говорит, что Господь повелевает земле действовать своими силами... Эта творческая активность природы, присущая ей, по выражению Бергсона, *elan vital*, — устремление к жизни, делает понятным бесспорный факт эволюции жизни на земле».

Один из ведущих авторов «Журнала Московской Патриархии» 60~70-х годов прот. Николай Иванов был вполне согласен с идеей эволюционного развития:

«Акт творения мира и образования его форм для Бога есть проявление Его всемогущества, Его воли; но для Природы осуществление этой воли есть акт становления, то есть длительный и постепенный процесс, протекающий во времени. В ходе развития может возникать множество переходных форм, иногда служащих лишь ступенями для появления форм более совершенных, тех, которые привязаны к вечности».

Проф. Н. Н. Фиолетов, участник Поместного Собора 1917—1918 гг., полагал, что «сама идея эволюции не представляется чуждой христианскому сознанию или противоречащей ей».

В 1917 г. священномученик прот. Михаил Чельцов, касаясь вопроса о взаимоотношении христианства и науки, писал:

«Не мало способствовало уничтожению розни между наукой и религией и более проникновенное, осмысленное и духовное разъяснение и понимание многих мест Библии. Стоило только получше вчитаться в текст Библии о сотворении мира, как стало ясно, что Библия не дает оснований считать день творения за двадцатичетырехчасовой период времени, и рушилась стена между библейскими сказаниями и данными науки о неопределенно долгом периоде жизни Земли до появления человека».

Еще ранее вполне ясно указал на путь христианской интерпретации идеи эволюции В. С. Соловьев: «Если бы передо мной стояла задача указывать параллелизмы в современной науке и в картине мира Моисея, я сказал бы, что его видение происхождения жизни похоже на теорию направленной эволюции». Философскую основу этой теории, в биологии развивавшейся Л. Бергом и Тейяром де Шарденом, вполне ясно выразил Вл. Соловьев: «Из того, что высшие формы или типы бытия являются или открываются после низших — никак не следует, что они суть произведение или создание этих низших. Порядок сущего не есть то же самое, что порядок явления. Высшие, более положительные и полные образы состояния бытия существуют (метафизически) первее низших, хотя являются или открываются после них. Этим не отрицается эволюция: ее нельзя отрицать, она факт. Но утверждать, что эволюция создает высшие формы всецело из низших, т. е. окончательно из ничего — значит под факт подставлять логическую нелепость. Эволюция низших типов бытия не может сама по себе создавать высших, но она производит материальные условия или дает соответствующую среду для проявления или откровения высшего типа. Таким образом, каждое появление нового типа бытия есть в известном смысле новое творение, но такое, которое менее всего может быть обозначено как творение из ничего, ибо, во-первых, материальной основой для возникновения нового служит тип прежний, а, во-вторых, и собственное положительное содержание нового типа не возникает вновь из небытия, а, существуя от века, лишь вступает (в известный момент процесса) в другую сферу бытия, в мир явлений. Условия происходят от естественной эволюции природы; являемое — от Бога».

Позднее же, не считали эволюционную теорию антибиблейской и атеистической философ В. Н. Ильин (Шесть дней творения. Париж,

1991), сербские богословы прот. Стефан Ляшевский и проф. Лазарь Милин, выдающийся румынский богослов священник Димитру Станилоэ, епископ Василий (Родзянко).

Несостоятельность протестантских креационистских воззрений

Спокойное отношение к эволюционизму — это традиция православного академического богословия. Новизной является принятие протестантско-креационистской позиции протестантско-православными проповедниками. Наиболее известный писатель, высказавшийся с критикой идеи эволюции как таковой, был иеромонах Серафим (Роуз).

Первый из его аргументов: эволюция предполагает смену поколений. Смена поколений предполагает смерть. Суть проблемы в том, что если были поколения сменяющихся животных до появления и падения человека — то придется сказать, что смерть была в мире до человеческого греха. Но смерть есть следствие греха, причем греха человеческого. Поскольку в дочеловеческом мире не было греха, то богословски невозможно предполагать в нем наличие смерти.

Если же смерть была в мире до грехопадения человека, значит — вопреки «библейской вере» — не через человека растлилась вселенная. Так была ли смерть в дочеловеческом мире или она появилась лишь с человеком? Я сказал бы, что неверны оба этих ответа.

Здесь надо задуматься над словами смерть и грех. Слово смерть слишком человеческое. «Смерть» — это слово, предельно насыщенное именно человеческим трагизмом. Можем ли мы прилагать слово смерть, до краев полное именно человеческим смыслом, к миру нечеловеческому? Для человека смерть — трагедия, она есть нечто вопиюще недолжное. Но в русской философии не случайно именно ужас человека перед смертью воспринимался как опытное свидетельство его неотмирного происхождения: если бы человек был законным порождением мира естественной эволюции и борьбы за выживание — он не стал бы испытывать отвращения к тому, что «естественно». Смерть человека вошла в мир через грех — это несомненно. Смерть есть зло и Творцом она не создана — это тоже аксиома библейского богословия.

Вывод отсюда, мне представляется, может быть один: уход животных не есть смерть, не есть нечто, подобное уходу человека. Если мы говорим «смерть Сократа» — то мы не имеем права это же слово применять в высказывании «смерть собаки», принято говорить: собака сдохла. Смерть звезды — это метафора. Такой же метафорой можно сказать о «смерти» атома или табуретки. Животные исчезали из бытия, прекращали свое существование в мире до человека. Но это не смерть. И поэтому в богословском, в философском смысле говорить о феномене смерти в мире нечеловеческом — нельзя. Смерть безжизненной звезды, распад атома, разделение живой клетки или бактерии, прекращение физиологических процессов в обезьяне — это не то же, что кончина человека.

Да, смерть есть следствие греха. Но что есть грех? Грех есть нарушение воли Творца, Можем ли мы быть уверенны, что смерть животных есть нарушение Творческой Воли? Создал ли Бог животных для бессмертия? Желал ли Он сотворить их причастниками Вечности? Предназначал ли и им Хлеб Жизни и Евхаристии?

Если нет — значит, временная ограниченность животных и их доступность распаду не есть нарушение Замысла Творца и не есть грех или искажение креативной воли. Если Причастие — единственный Хлеб Жизни, а в храмах все же не причащают щенков — значит, это Хлеб не для них и Вечность — не для них.

Смерть животных не есть нарушение замысла Божия. Ибо Библия не обещает вечности нашему миру. Только человеческой душе уготовлена Вечность. К людям, а не к котяткам обращается Спаситель: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25,34). Все остальное сгорит. И если по созданию (не воскресении, а именно при новом творении «новой земли и нового неба») Бог пожелает снова населить их животными — они там появятся. Но это не будут увековеченные животные нашей Земли. Там все будет новым — кроме нас.

Бог не создал животных для бессмертия — и потому в их уходе из бытия нет поругания замысла Божия и нет греха. Блаженный Августин прямо пишет, что «животные сотворены смертными». Еще прежде такая же позиция была характерна для свят. Мефодия Патарского — «Каково производящее, таковым обыкновенно бывает и происходящее от него. Бог есть бессмертие, и жизнь и нетление: а человек—

произведение Божие; и так как произведенное бессмертием — бессмертно, то человек бессмертен. Поэтому-то Бог сам произвел человека, а прочие роды животных повелел произвести воздуху, земле и воде... Прочим животным дано жить посредством воздушного одушевления, а человеку — от самой бессмертной сущности, ибо вдунул Бог в лице его дыхание жизни». Итак, поскольку животные не могут быть причастны Божественной благодати, они не бессмертны. Они оживляются стихиями, от которых и произошли, а стихии разгораются и гасают вместе со своими порождениями.

Смерть животных не есть нарушение воли Творца, а потому не является свидетельством того, что ею нарушается изначальная добротность мира. Вот когда та тварь, которая единственно является образом Творца, когда человек низводит себя до мира животных и делает себя подвластным тем законам борьбы, выживания и умирания, которые царствуют в дочеловеческом мире — вот тогда происходит нарушение воли Бога.

И, кажется, мы уж слишком привыкли отождествлять себя с животными. До такой степени привыкли, что нехристиане из этого кажущегося тождества выводят оправдания своих страстей и беззаконий, а христиане склонны обетованные им дары Святого Духа распространять опять же и на мир животных...

Кроме того, можем ли мы поведение животных описывать в категориях греха и добродетели? Если слово «грех» не применимо к описанию жизни животных, то и сродное со словом грех слово смерть также нельзя применять к ним в строгом, то есть в человечески-экзистенциальном его смысле.

У Отцов все же довольно строго говорится, что грех в мир пришел через человека. И грешит в мире только человек (событий в ангельских сферах мы сейчас не касаемся). «Какое другое злое действие помимо совершающегося между людьми ты можешь указать?» — риторически вопрошает свт. Мефодий. — Все прочие твари по необходимости повинуются Божественному повелению, и никакая из них не может делать чего-нибудь другого, кроме того, для чего она сотворена.» Значит, в мире животных нет зла, и смерть животных не есть зло, если она причиняется не человеком. Убийства в мире животных не есть некое зло, ибо не имеют за собой свободы.

«Борьба за существование» в Божием замысле даже может иметь и особый, педагогически-благой смысл. Во всяком случае блаж. Августин полагает, что борьба между животными назидательна тем, что человек, видя, как борются животные за свою плотскую жизнь, сможет понять, сколь страстно и напряженно он сам должен бороться за свое духовное спасение.

Второй аргумент православных антиэволюционистов строится на тех святоотеческих текстах, которые отрицают наличие страданий и смерти в Эдемском саду. Согласно святоотеческой интуиции не только человек, но и животные были в блаженном состоянии. И потому никакие страдания и смерти, неизбежно связанные с эволюцией, богословски непредставимы.

Но и этот аргумент не представляется мне безупречным.

Во-первых, он упускает из виду, что Эдемский сад не весь мир. Рай — не синоним всего космоса до грехопадения. Эдем не объемлет весь мир — из него истекают реки, омывающие тот сад, в который помещается человек.

Боле того, Писание говорит, что Эдем и сад — не одно и то же. «Насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке» (Быт. 2,8).

Русское слово «рай» — это еврейское «сад» и «парадиз» греческого текста (которое, в свою очередь, является эллинизированным персидским словом пардес — парк). Эдем — мир радости. Слово Эдем скорее всего происходит от аккадийского эдину — степь. Но это первичное звучание было уже забыто, и для еврейского слуха это слово Эдем оказывается связанным именно с удовольствием, сладостью. Так, например, когда Сарра услышала обетование о рождении от нее сына, она «внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение?» (Быт. 18,12). Утешение здесь — эдена.

Но в еврейском тексте со словом сад связаны не только радостные ассоциации. Смысла еврейского ган русское слово сад не передает. Еврейское ган происходит от глагола ганон — защищать. В других языках связь сада и ограждения, защиты также присутствует: французское *jardin* связано с глаголом *garder* (охранять); английское *Garden*, как и немецкое *Garten* также восходят к тому же романскому корню. Так что на русский язык ган скорее стоит перевести словом «огород»: огражденное и защищенное место.

И это место не просто защищено само по себе, но и человеку дается прежде всего заповедь «хранить его» (Быт. 2,15). Но если сад при Эдеме — это огражденное и защищенное место, значит, было от чего защищать. От человека надо было охранять мир или человека от мира? Человек должен был охранять сад или сад давал защиту человеку?

Во всяком случае Эдем-радость, и сад-крепость, где был поселен человек — не одно и то же (ибо «из Эдема выходила река для орошения рая (огорода)» — Быт 2,10). Парадиз насажден при Эдеме (paradeison en Eden — «рай в Эдеме»), и раем в смысле радости является именно Эдем, а не сад.

Сад был дан человеку, чтобы охранять человека; а Эдем — чтобы дать человеку радость. Человек не дошел до Эдема, а был лишь в саду при Эдеме.

Итак, Писание не говорит о том, что весь мир жил по законам Эдемского сада. Скорее — наоборот. Хотя Библия не описывает прямо мир за пределами Эдемского сада, но видно, что охраняемая зона явно противопоставлена дикой невозделанной природе. И противостояние это мыслилось довольно жестким, таким, что нужна была даже охрана.

Но если только что созданный человек вводится в огражденное место — значит, его надо было от кого-то и от чего-то защищать. От сатаны, как мы знаем, эдемская ограда не защищала. Значит, были какие-то не духовные, а иные угрозы человеческому новичку на планете Земля. И вот для защиты от этих угроз человек изымается из общепланетарного контекста и поставляется в некий «манежик», имеющий четкую пространственную ограниченность (по четырем рекам).

Вполне возможно, что за пределами эдемской ограды все законы борьбы за существование уже были. Бог предупреждал человека: «вкусишь — смертию умрешь» (Быт. 2:17). А если Бог сказал именно так — значит, людям был и ранее знаком опыт смерти (точнее — наблюдение за смертью других). И тогда это значит, что смерть была в нечеловеческом мире, в мире животных.

Но человек до поры до времени был от этого защищен. И только своим грехом человек сломал ограду Эдемского сада, и законы внешнего мира, законы дарвиновской биологии хлынули в мир человека.

Связь греха и смерти догматически (то есть — вероучительно-значимо) устанавливается словами апостола Павла: «Посему как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римл. 5:12). Грех пришел через человека. Через человеческий грех смерть перешла на чело-веков. Но из этих слов апостола Павла никак не следует, что до греха Адама животные были бессмертны. Скорее из них явствует, что смерть в мире уже была — но лишь через человеческий грех она перешла и на нас.

Одно неоспоримо в библейском повествовании: Космос с самого начала нуждается в охране, в защите. И защищать нужно или Эдем от человека (и тогда «сад,» «рай» есть крепостная стена, которою Бог защитил Эдем от человека), или же надо защищать человека от внеэдемского мира. В последнем случае надо признать, что внеэдемский мир содержал в себе нечто такое, что было опасно для человека.

И второе обстоятельство, которое не учитывается православными антиэволюционистами: Эдем ограничен не только в пространстве, но и во времени. Эдемский сад не только не весь мир, но и появился он уже после сотворения человека. История мира не начинается с Эдема. Уже после завершения всех шести дней, отдельным творческим актом «Бог насадил рай в Эдеме на Востоке и поместил там человека, которого создал» (Быт.2:8). Итак, человек был создан раньше Эдема, а Эдем насажден после создания человека. Уже созданный человек помещается в насажденный для него сад.

«И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском» (Быт. 2:15). Человек создан вне сада и вне Эдема. Откуда же Бог взял человека? («Взять» означает избрать — как «взяты» левиты из других колен). Эдем — это не место нашего происхождения; это место нашего предназначения.

Человек создан вне рая. Но вне рая это где — ниже или выше? Человек создан в более высоком порядке бытия и потом помещен вниз? Или он создан снизу и затем вознесен до Эдема? Где возник человек — в мире джунглей, в мире, где не было божественного дождя любви и затем оттуда, из мира человекообразных он был помещен в Эдем?

Библейский текст склоняет скорее ко второму толкованию. Библейское повествование акцентирует: мир, в котором человек возник, не может быть тем же миром, где человек должен жить и расти. Отметим, что для того, чтобы оказаться в Эдеме, человеку надо было переместиться: перейти грань от дикой природы к саду. Это изменение не просто места, но среды обитания.

Человек должен быть защищен от мира своего антропогенеза. Значит, тот мир, откуда человек родом (по своей телесной биографии), содержит в себе что-то разрушительное. Но это не есть моральное зло, не есть грех (ибо греха в мире, до создания человека, еще нет). Есть что-то в природных законах и в природных циклах, что хорошо для космоса и опасно для человека. Есть нечто, без чего рост мира от «начальных пылинок вселенной» к предчеловеческому миру был бы невозможен, но теперь, когда рост достиг своего предела, законы эволюции должны умалиться.

Мир не может идти к новому без распада старого. Жизнь не может расти без постоянного обновления и без оставления чего-то за своими пределами, то есть за пределами жизни. В Космосе нет созидания без разрушения. В космосе — но не в мире человека. Эта полярность созидания и разрушения, эта гармония космических разрушительно-созидательных циклов может быть умерена, унята, разрушена — хотя бы там, где появляется человек. Он — надкосмическое существо, живущее в космосе, и поэтому гармония космических противоположностей не должна прямо функционировать в нем. Человек должен быть защищен от засилья космических законов — и дать эту защиту ему может только Надкосмическое существо — Творец космоса.

Отказавшись от Его покровительства, человек сделал себя частичкой того космоса, в котором все языческие философские системы видели неизбежное единство добра и зла, рождения и смерти. Да, мир человека радикально изменился в результате греха. Но можем ли мы считать, что внечеловеческий и дочеловеческий мир был другим до этого? Может, своим поступком человек просто стер ту грань, которой он был благодатно, сверхъестественно отделен от мира остальной природы?

Да, в том мире, в который был введен Адам, то есть в приземье могло не быть даже животной смерти. Но было ли так в мире, из

которого Адам был изведен? Можем ли мы отождествлять исходный пункт и пункт назначения первого Исхода? Сербский богослов прот. Стефан Ляшевский полагает, что смерти не было лишь в Эдеме. При создании человека — «В раю водворился новый мир, где уже не лилась кровь перед лицом бессмертного Адама, исчезла насильственная смерть среди животного мира, «ибо Бог дал всем в Раю в пищу всякую зелень и плоды», и покорены были человеку все звери».

Атмосфера благодати, в которую был введен первый человек, обнимала собою Эдем. Каков был мир за пределами эдемского междуречья — мы не знаем. О мире вне Эдема и до Эдема Библия также ничего не говорит. Во всяком случае, некорректно судить о мире доэдемском и внеэдемском на основании того, что мы предполагаем бывшим в самом этом саду.

Третий аргумент антиэволюционистов базируется на Быт. 2:30: «Вот, всем зверям земным дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так». В глазах антиэволюционистов это означает, что до человеческого грехопадения в мире не могло быть хищников, а, значит, научные теории эволюции находятся в прямом противоречии с Библией.

Но здесь главный вопрос вот в чем; когда именно и где прозвучали эти Божий слова? Дело в том, что книга Бытия о сотворении человека повествует дважды — в первой и во второй главах. И одна из традиционно-сложных задач библейской экзегезы состоит в согласовании этих рассказов. Итак, общался ли Творец с человеком до создания Эдемского сада и вне его? Прозвучали ли эти слова Творца еще вне Эдема или внутри сада? Не являются ли эти слова Бога частью той Его речи уже в Эдеме, где Он повелевает вкушать от всякого древа и запрещает вкушать от древа познания? Если предположить, что это Божие установление относится только к околоэдемскому миру, то он перестает противоречить суждениям науки. Ведь наука не может исследовать эдемский опыт, она изучает мир вне-эдемский, а потому и не вступает в противоречие с библейскими и святоотеческими свидетельствами о том порядке сожития человека и животных, который был установлен для райского сада.

Так что предположение об эволюции и связанным с ней исчезновением животных не противоречит ни смыслу, ни букве

Откровения. Писание не описывает технологию жизнезарождения и жизнеразвития, и потому у нас нет поводов для конфликта с наукой.

То же можно сказать и о церковном Предании. Ряд античных или средневековых натурфилософских положений, сложившихся в средневековых комментариях на Шестоднев, вероучительного значения не имеют. Свт. Василий Великий использовал энциклопедические познания своего времени — для нас это означает не то, что натурфилософия IV столетия навек освящена именем великого Святого и через это должна навечно войти в состав богословия, а то, что аналогичное дерзновение к воцерковляющему диалогу с миром светской мысли и знания благословляется авторитетом великого каппадокийца. И преп. Иоанн Дамаскин в свое «Точное изложение православной веры» включает изложение научных доктрин своего века. Но и это значит только то, что православной мысли не чужд интерес к познанию Богом созданного мира. Из

того, что Отцы впускали в свои тексты данные современной им науки, никак не следует, что нам надлежит быть врагами науки, современной нам.

О конкретных же деталях биогенеза еще в прошлом веке А. К. Толстой высказался достаточно ясно:

Способ, как творил Создатель, Что считал Он более кстати Знать не может председатель Комитета по печати.

Неотъемлемы от библейской картины только три черты:

жизнь (как и весь мир) возникает постепенно; мир способен творчески откликаться на призывы Бога;

без направляющего Разума сама по себе эволюция мироздания ни к чему не привела бы.

Материя не вечна, она создана, и потому она получает толчок извне. Но именно потому, что она создана этим толчком — она сохраняет творческий импульс. И потому мир способен к движению и развитию. Впрочем, верно и иное, уравнивающее суждение: хотя мир и способен к развитию, но творческие импульсы он получает извне.

Переход от одного царства к другому в Библии описывается как необъяснимый лишь из внутренней эволюции мира: это прорыв, совершаемый по воле Творца. Именно в этих случаях употребляется слово библ.: возникновение первичной материи из небытия; затем

появление первой жизни — рыб и, наконец, человека... Впрочем, не означает ли отсутствие слова бара при переходе от неорганического мира к растительному, что эта грань может быть преодолена самой природой?

Бог творит мир совсем не так, как скульптор статую. В последнем случае материя полностью пассивна и изменяется лишь при прямом воздействии на нее резца, при непосредственном воздействии художника. Между тем в деле устройства мира земля, первобытная материя и вода принимали самое деятельное участие в своем оформлении — они исполняли повеления Творца, а не просто повеления исполнялись в них.

Значит, материя активна, и в ее активности нет никакого богоборческого заряда. Писание не сообщает, как именно земля откликнулась на призывы Творца, но очевидно, что земля откликнулась охотно, без сопротивления.

Итак, у православия в отличие от язычества, демонизирующего материю, и от протестантизма, лишаящего тварный мир права на сотворчество, нет оснований для отрицания тезиса, согласно которому Творец создал материю способной к благому развитию.

Сама же сущность процесса развертывания мира не меняется от того, с какой скоростью он происходит. И наивны те, кому смутно кажется, что Бог становится не нужен, если мы растянем процесс творения. Равно, как наивны и те, кто полагают, что сотворение мира за более чем шестидневный срок умаляет величие Творца. Нам важно лишь помнить, что ничто не мешало, не ограничивало творческого действия. Все происходило по воле Творца. А состояла ли эта воля в том, чтобы создать мир мгновенно, или в шесть дней, или в шесть тысяч лет, или в мириады веков — мы не знаем. Ибо «дни вечности кто исчислит?» (Сир. 1:2).

Заключение

В православном богословии принято те вопросы, по которым не может быть разномыслий, ставить под вполне определенным углом: что это означает

«нас ради человек и нашего ради спасения?» Если некий тезис не имеет непосредственного сотериологического применения, и при этом

он:

не осужден соборным разумом;
не ведет при своем логическом раскрытии к противоречию с ясно установленными догматическими сторонами церковного вероучения;
расходится с суждениями некоторых из Отцов, но
все же имеет опору хотя бы в некоторых свидетельствах церковной традиции — то его можно придерживаться, при условии, что он не будет преподноситься как некое общецерковно-обязательное вероучительное суждение.

Частные богословские мнения могут разноречить друг другу. Помимо общеизвестных слов ап. Павла, сказанных по этому поводу («ибо надлежит быть и разномыслиям (airesei) между вами» — 1 Кор: 11:19), можно привести слова церковного историка В. В. Болотова:

«Никто не властен воспретить мне в качестве моего частного богословского мнения держаться теологумена, высказанного хотя бы одним из отцов Церкви, если только не доказано, что компетентный церковный суд уже признал это воззрение погрешительным. Но с другой стороны, никто не властен требовать от меня, чтобы я, в качестве моего частного богословского мнения, следовал теологумену, высказанному несколькими отцами Церкви, коль скоро этот теологумен не пленяет меня своей возвышенной богословской красотой, не покоряет меня доступной и моему разумению державной мощью своей аргументации».

Поэтому неприемлемость для православного мышления идеи эволюции может быть доказана только в том случае, если будет разъяснено: каким образом допущение сменяемости поколений животных в мире до человека и вне эдема может ущемлять сознательность участия христианина в спасительных церковных Таинствах. Прямые ссылки на то, что «Библия учит — а вы говорите...» приниматься в рассмотрение не могут. Именно православная традиция и знает, насколько сложными, неочевидными и разными могут быть толкования Писания (особенно книг Ветхого Завета).

Поэтому при принятии какого-либо толкования надо ставить вопрос: Почему я склоняюсь к использованию именно этого толкования. При отвержении его — опять же надо мотивировать: что именно неприемлемого я вижу в нем. При осуждении же вопрос надо

ставить еще более четко: что именно вредящего делу спасения людей есть в осуждаемом мною мнении.

Мнения и методы аргументации радикальных креационистов нельзя принять потому, что они произвольно и необъективно обращаются с научными данными, чем вызывают справедливые нарекания у людей, чья деятельность профессионально связана с наукой. И здесь велика опасность того, что биолог, прочитав задиристую креационистскую книжку, слово «халтура» отнесет ко всему христианству как таковому.

Послесловие

Как-то меня пригласили прочитать несколько лекций на биофаке МГУ. Обычно со студентами МГУ отношения у меня складываются хорошие. Здесь же я был поражен холодностью аудитории. После первой лекции я обращаюсь к пригласившим меня коллегам и спрашиваю: «Я как-то не так себя вел с аудиторией? Почему было такое странное отношение к тому, что я говорил?» И в ответ услышал: «Ах, извините, отец Андрей... Мы не предупредили, что за неделю до Вас здесь были американские баптисты. И они пробовали нашей аудитории доказать, что никакой эволюции не было, и мир создан за шесть дней. Но наши аспиранты (не говоря уже о преподавателях) поймали их на весьма вольном обращении с научными данными, на весьма тенденциозном подборе одних свидетельств и замалчивании других. Так что наши студенты решили, что это вообще у христиан так принято обращаться с данными нашей науки — а потому они и Вас встречают как единомышленника тех американских дилетантов». И лишь после того, как на следующей встрече я пояснил, что в православии возможно иное прочтение первых глав книги Бытия — отношения с аудиторией наладились, и разговор о Евангелии и Православии пошел дальше с большим вниманием и пониманием.

Так что у меня есть миссионерский интерес к тому, чтобы не принимать суждений крайних креационистов и попробовать найти эволюционистское прочтение Шестоднева. Для меня нет личной проблемы верить в то, что Бог создал мир мгновенно или в шесть дней. Для меня нет проблемы в том, чтобы высказать суждение, заведомо неприемлемое для данной аудитории (слишком часто мне

приходится это делать). Просто мне кажется — не по-пастырски возлагать на людей бремена сверх необходимого. Да, в христианстве бывают моменты необходимой «жертвы интеллектом». Но мне кажется, что эта жертва должна быть принесена догмату о Троичности Единого Бога, а не «догмату» о точном числе часов сотворения мира.

Наконец, полезно присматриваться к своим собственным, внутренним мотивам, подталкивающим к принятию того или другого суждения. Любимое хобби слишком многих людей в наших приходах, монастырях и даже в семинариях — это доказывать друг другу собственную сверх православность. Для этого занятия обличение «еретиков-эволюционистов» — повод весьма подходящий. Но если человек озабочен не тем, чтобы стяжать репутацию архиертодокса в кругу своих заведомых единомышленников, а тем, чтобы подвести к церковному порогу тех людей, кто еще далеки от него — то лучше уж пожертвовать радостью от сознания собственной категоричности, а также радостью от выявления и обличения очередного «еретика». В конце концов: богословствуем мы ради того, чтобы подарить людям Христа, или ради того, чтобы укрепить свой собственный авторитет? Поэтому в моем представлении вопрос о том, приемлем ли мы эволюционистское прочтение первых ветхозаветных страниц, или же толкуем их в рамках строгого креационизма — это не вопрос о понимании нами древнейших страниц нашей истории. Это вопрос о нашем будущем. Хотим ли мы видеть нашу Церковь миссионерски активной и открытой, или же всю церковную жизнь и мысль мы сводим лишь к повторению цитат из прошлых столетий?

Диакон о. Андрей Кураев

Глава 4

ЗАГАДКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

КАК ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК?

Кто я? Откуда я? Что сделало меня таким, как я есмь?

Современные ученые теории и представления о происхождении человека, мало сказать — баснословны или сказочны, они — просто глупы. Вот что говорит, например, знаменитый французский ученый Жан-Батиста Ламарк: «Какой-то вид обезьян под влиянием неблагоприятных условий существования, вынужден был спуститься с деревьев и приобрести привычку ходить по земле на двух ногах. Прямохождение привело к сильным изменениям всего организма: укрепились и удлинились ноги, стопа ноги утратила хватательную способность, укоротилось лицо, резцы приняли вертикальное положение. «Четверорукая» обезьяна превратилась в «двуногую», которая постепенно расселилась по земле. Постепенно формировалось сознание, стала развиваться речь»... («Философия зоологии» — Ж. Б. Ламарк). Все здесь ясно, просто и понятно и, кстати, не обременено излишними, утомительными доказательствами. Не правда ли?

Другой видный ученый, написавший книгу по этому вопросу, в которой все можно выразить несколькими словами: «Сотни миллионов лет тому

назад, ничего не было кроме безвоздушного пространства. Вдруг из ничего появилось что-то и наполнило собою всю Вселенную. Позже, это появившееся «нечто», пришло в движение, закружилось начало вращаться, сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее, до тех пор, пока не начались рассыпаться искры во все стороны. Одной из этих остывших искр была наша Земля. Потом, на протяжении многих тысячелетий лили проливные дожди на Землю. Спустя еще один длинный период времени, к берегу Земли пристал, причалил какой-то сгусток холода или желе. Это желе спустя сотни миллионов лет превратилось в живую клетку, протоплазму. Из протоплазмы образовалась маленькая устрица, которая потом превратилась в червя, пресмыкающихся, рыб, птиц, зверей, гориллу и человека»...

Чарльз Дарвин не занимался разработкой вопроса о происхождении человека, но, в одной из книг, писал: «Благодаря теории происхождения видов, много света будет пролито и на

происхождение человека»... Зато поклонники его теории, ученые безбожники, не поскупились в пролитии этого «света».

Чтобы окружить происхождение человека непроницаемой загадкой, ученым материалистам потребовалось отнести это событие за сотни миллионов лет до нашей эры.

Развивая теорию происхождения человека от неизвестного науке обезьяньего предка, ученые материалисты пришли к тому заключению, что между вымершими видами обезьяны, от которой произошел человек и современным человеком должны существовать где-то переходные ступени или формы, так называемые «недостающие звенья». Ослепленные желанием, во что бы то ни стало, найти эти «недостающие звенья», ученые пустились на их розыски.

Голландский врач и анатом Евгений Дюбуа отправился на остров Яву, где начал производить раскопки с целью обнаружить останки предков человека. В результате, было обнаружено несколько зубов неизвестного происхождения, одна бедренная кость и черепная крышка. Бедренная кость мало чем отличалась от бедренной кости современного человека. Эта находка «питекантропа» (обезьяночеловека) была встречена учеными материалистами с большим энтузиазмом, но реконструкция всего черепа по одной только черепной крышке и нескольким зубам представляла, для всякого объективно мыслящего человека, очевидную абсурдность.

В силу этого, находка «яванского питекантропа» обсуждалась учеными на трех международных конгрессах: в Лейдене, Кембридже и Берлине с неприятными для материалистов результатами. Знаменитый немецкий биолог Рудольф Вирхов, доказал участникам конгресса, что костные останки, найденные на Яве, принадлежат гигантскому гиббону (человекообразной обезьяне).

Но, ученые материалисты не успокоились. Голландский доктор Евгений Дюбуа нашел себе многих подражателей. В Германии, близ Гейдельберга, на дне песчаной ямы была обнаружена нижняя челюсть ископаемого человека, получившая название «гейдельбергской челюсти».

Позже, голландский палеонтолог Кенигсвальд обнаружил на Яве еще кое-какие фрагменты того же пресловутого «питекантропа», которого Вирхов разжаловал в обыкновенного гиббона.

В разное время были потом обнаружены отдельные зубы и обломки костей в Китае, во Франции и в других местах нашей планеты. Но все эти коллекции мертвых костей были или останками гиббона или костями самого обыкновенного человека. В результате, «недостающее звено» остается и по сей день «недостающим».

Подлинные, беспристрастные ученые по прежнему видят между человеком и обезьяной, к какой бы группе она не принадлежала, зияющий провал, которого никто не сможет заполнить и, которого не видят или сознательно отказываются видеть одни только безбожники, являющиеся фанатичными защитниками «обезьянней теории».

Интересно, что некоторые из найденных «учеными» промежуточных форм или «недостающих звеньев», оказались поддельными и подложными.

Ученые безбожники хватались за все эти подделки в надежде оправдать свое неверие, доказать истинность эволюционной теории и путем ложных данных создать своего рода безбожную апологетику.

В достижении этих целей, по одному найденному зубу или обломку черепа, «специалисты» реконструировали не только череп, но и всего питекантропа, синантропа и других «тропов», нисколько не смущаясь тем, что губы, глаза, уши, верхняя часть носа и прочие детали, воспроизведенные на моделях этих «звеньев», не имеют никакого основания в лежащих под ними костистых частях. Было доказано, что на тех же самых головных костях, можно с одинаковой легкостью изобразить отвратительную физиономию обезьяны и человека с лицом голливудского красавца. Отсюда видно, что подобные реконструкции «недостающих звеньев» являются только чистейшим вымыслом того, кто их сделал. Вот почему один и тот же тип гиббона, принятый за «недостающее звено» и реконструированный разными «специалистами» сильно отличаются друг от друга. Смешно даже предлагать разумным людям подобный «вымысел скульптора» как какое-то научное доказательство. Модель целого бюста «питекантропа», созданную на основании единственной верхушки черепа и трех зубов, часто можно встретить выставленной в музеях. Видя все это, хочется поместить у модели надпись: «Для детей младшего возраста»...

Одно, все же, остается непонятным: почему и на каком основании все эти безосновательные измышления преподносятся нам от имени

«науки»?

В подлинной науке не существует хотя бы приблизительных теорий происхождения человека и думать, что «наука доказала» происхождение человека от обезьяны, могут только те, кто не имели и отдаленного соприкосновения с серьезными учеными трудами, посвященными этому предмету.

Ученые материалисты приводили целый ряд аргументов в пользу физического сходства между человеком и обезьяной. Они указывали, например, на близость обезьяньей крови и крови человеческой. Опыты с определением разных типов крови у человека и обезьян, а также опыты с переливаниями крови вскружили головы ученых. Оказалось, что вливание человеку обезьяньей крови не было смертельно. Ученые материалисты торжествовали победу, но не долго. Дальнейшие опыты показали, что кровь человека, влитая обезьяне, была смертельна для обезьяны. Кроме того, нашли, что кровь лошади, овцы и козы влитая человеку тоже не была смертельна для человека, хотя опыты с переливанием крови разных животных разным животным обычно заканчивались смертью этих животных.

Нашли также, что кровь человека гораздо сильнее крови всех других тварей и, что сопротивление белых шариков у человека гораздо активнее, чем у животных. Все эти научные данные в корне разрушили теорию о сходстве крови обезьяны с кровью человека, а также подтвердили уже ранее установленный факт, что нельзя смешивать химико-физиологического сходства двух видов крови с их генетическим родством, относящимся к происхождению и развитию того или иного «рода» или вида. Человек, пусть даже имеет некоторое сходство с животными, был создан Богом отдельно от них и стоит несравненно выше всех их.

Ученые-материалисты усматривали сходство между человеком и обезьяной в объеме мозгового отдела и в количестве самого мозга, достигающего приблизительно 900 кубических сантиметров (при средней емкости черепа 500 кубических сантиметров) — у гориллы, а у человека — в 1400 кубических сантиметров. Но позже выяснилось, что ум человека не зависит от количественного веса или размера его мозга. У писателя Ивана Сергеевича Тургенева мозг весил 2012 грамм, но два человека имели еще больше мозговой массы, чем Тургенев и были идиотами.

Пред лицом таких твердо установленных фактов ставка поклонников «обезьяньей теории» на размеры черепной полости и количественный перевес «серой массы», потерпела скандальный провал.

Ученые указали также на так называемые рудиментарные органы в организме человека, как, например: копчиковая кость (хвостец), слепая кишка (аппендикс), зубы мудрости и т. п. К числу таких «излишних для организма» органов ученые относили и некоторые железы и функции которых наукой не были тогда еще установлены. К ним была отнесена даже щитовидная железа. Были сделаны попытки вырезать эту железу у детей, в целях предохранения от зоба в зрелом их возрасте. В результате, дети, у которых была вырезана железа, превращались в тупоумных, кретинных, идиотов. Одновременно, у детей, подвергшихся этой операции, задержался рост их скелета, а мягкие части тела

развивались до безобразных форм и размеров. Такая погоня за несущественными «доказательствами» ученых, свидетельствует только о том, что приверженцы теории происхождения человека от обезьяны, не располагают ничем более резонным и существенным.

Как это ни странно, поклонники «обезьяньей теории» любят говорить о сходстве человека с остальными животными, но решительно уклоняются от признания колоссального различия между ними. Сходство черт человеческого зародыша с зародышем низшего животного и многие другие сходства, на которые ссылаются материалисты, является только подтверждением того единого принципа и строительного плана, по которому Бог создал весь животный мир, частью которого оказался человек.

Но, если в области физического строения человек обнаруживает некоторое сходство с животными, то во всех других отношениях он отличается от любого животного, как день от ночи или небо от земли. Животное только несознательно пользуется внешней природой, человек же заставляет природу служить себе и господствует над нею. Человек глазом своим проникает в звездные сферы и микроскопические миры, расщепляет атом, летит в стратосферу и т. д. Никакая обезьяна на это неспособна.

Ученые сообщают, что обезьяна может произносить до 20 различных звуков, но, несмотря на все усилия и старания ученых-

материалистов, обезьяну не могли научить произнести хотя бы одно человеческое слово. Если бы поборникам «эволюции» удалось научить обезьяну произносить «ура» или «здравствуйте», они давно бы исколесили весь мир, показывая ее за плату, как особую диковину, как явное «чудо»... Но ученые не могут творить подобных чудес. Бог может дать способность ослице, не имеющей голосовых связок, заговорить человеческим голосом, но на это способен только Творец всякой твари на земле и никто больше. Сравните теперь бессловесную обезьяну с Демосфеном, Цицероном с великими ораторами всех времен, ораторами нашего века или хотя бы с самым примитивным дикарем Африки и вы поймете разницу между человеком и обезьяной.

Большой, сложный мозг человека, его членораздельная речь и высокоразвитые умственные, психические и духовные способности — свойственны только человеку и никому другому. Ни одна обезьяна не имеет дела с цифрами, не занимается математикой и другими предметами, требующими от нас рассудительности. Ни одно животное неспособно изготовить даже самое простое орудие, или овладеть тайнами окружающей его природы. Ни одно животное неспособно добывать огонь или поднять два камня и ударить ими один о другой.

Доказано также, что все низшие твари достигают своего предельного физического и умственного развития в этой земной жизни, и только человек, начав свое познание никогда не перестает стремиться к нему, возрастать в нем и, желая знать больше, никогда не удовлетворяется достигнутыми результатами.

Странно, что человек, достигнувший таких высоких вершин знания, все еще не уверен в том, Кому он обязан своим происхождением и участием в земном празднике жизни. На вопрос: откуда он произошел? — «культурный» человек без запинки и, не краснея, отвечает: — от обезьяны! Всякий раз, когда приходится слышать или читать подобный ответ, вспоминаешь, что и сегодня еще можно встретить множество людей, которые на вопрос: на чем держится Земля? — с такой же уверенностью ответят вам: «на семи слонах!» или — «на большой черепахе!».

«Безумствует всякий человек в своем знании...» (Иер. 10-я глава).
(П. И. Рогозин «Существует ли загробная жизнь?»)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Древнегреческий философ Аристотель полагал, что предками человека были рыбы. В XIX веке, когда Дарвин опубликовал свои книги Происхождение видов и Происхождение человека, учение Аристотеля приобрело наукообразность. Современная система образования утверждает, что прямыми предками людей были человекообразные обезьяны, а переход к виду *Homo Sapiens* осуществился на протяжении последних нескольких миллионов лет.

Этой теории противостоит учение Библии, где прямо и ясно говорится, что в начале Бог сотворил человека по образу Своему Первого мужчину, Адама, Господь создал из праха земного, а жену его, Еву, — из плоти Адама (выражение из ребра может также означать из части или от стороны).

Для подтверждения гипотезы эволюции человека были выдвинуты две идеи:

1. Эмбриональная рекапитуляция

Профессор Эрнст Геккель из университета Иены, Германия, предположил, что зародыш человека в материнской утробе повторяет в своем развитии все стадии эволюции. Он зарождается в водной среде в виде одной единственной клетки — так же, как, по утверждениям эволюционистов, зародилась жизнь; затем проходит стадию рыб с жаберными щелями; потом у него появляется хвостик, как у обезьяны; и, наконец, он является на свет человеком. Дарвин полагал гипотезу Геккеля наилучшим подтверждением эволюции; однако в наши дни она развенчана. Сэр Гэвин де Бир, бывший директор музея естественной истории, писал: «Редчайший случай, чтобы голословные утверждения, подобные прилизанной до правдоподобия геккелевской теории рекапитуляции, были приняты на веру без всякого критического рассмотрения и нанесли такой огромный вред науке». Геккель сфабриковал изображения эмбрионов, якобы подтверждавшие его теорию, — и университетский суд города Иены признал его виновным в мошенничестве.

Опровергнуть теорию Геккеля проще простого. Оплодотворенная яйцеклетка вовсе не функционирует как одноклеточный организм; она

запрограммирована на быстрое деление и перерастание в набор дифференцированных клеток. Так называемые жаберные щели вовсе не выполняют дыхательной функции — они суть не что иное, как складки, которые впоследствии развиваются в зев. Хвост — тоже иллюзия; позвоночник эмбриона на всех стадиях развития имеет тридцать три позвонка, не больше и не меньше; просто динамика его роста такова, что позвонки непропорционально велики.

2. Рудиментарные органы

Когда-то считалось, что в человеческом теле насчитывается 180 рудиментарных органов, которые, якобы, достались нам в наследство от предков и не выполняют никаких полезных функций. Таким органом считалась, к примеру, вилочковая железа у взрослых; однако выяснилось, что на ранних этапах жизни она необходима иммунной системе для запечатления информации организма о себе самом и борьбы с чужеродными телами. Профессор Гудрич (Goodrich) из Оксфорда писал; «Только безумец может назвать хотя бы одну часть человеческого тела лишней и бесполезной».

Ископаемый человек и человекообразные обезьяны

В конце XIX века стала популярна «охота за черепами» — многие бросились на поиски окаменелых останков так называемых предков человека. В результате этой «моды» появились как хорошо продуманные фальсификации типа Пилтдаунского человека, так и случаи, когда желаемое выдавалось за действительное, как, например, «открытие» Небрасского человека на основании зуба ископаемой свиньи. Профессор У. Р. Томпсон (Thompson), бывший директор Института Содружества, писал: «Успех дарвинизма привел к упадку морали в науке. Очевидные свидетельства тому — безответственные заявления Геккеля... подделка пилтдаунского черепа... в таком же извращении фактов сознался и открыватель питекантропа...».

Буквально до последнего времени одним из наших самых ранних предков-приматов считался рамапитек, «восстановленный» по всего лишь нескольким найденным зубам. Теперь это существо исчезло с нашего эволюционного древа из-за своего слишком явного сходства с orangutanом. По утверждениям многих антропологов, нашими непосредственными предками являются австралопитеки, или «южные

обезьяны»; вывод этот зиждется на найденных в Восточной Африке нескольких окаменелостях, сильно похожих по строению на существующих поныне шимпанзе бонобо. Исследовав эти останки, известный специалист по анатомии Лорд Цукерман (Zuckerman) заявил, что австралопитеки были длиннорукими и коротконогими, ходящими на четвереньках существами.

Равновесие и внутришные каналы

В журнале «Nature» за 23 июня 1994 года на с.645 профессор из Ливерпуля Бернард Вуд (Bernard Wood) сообщает о результатах применения медицинских инструментов сканирования мозга к окаменелым черепам приматов и человека. Прямоходящему человеку требуется гораздо более сложный механизм поддержания равновесия, чем передвигающейся на четвереньках человекообразной обезьяне. Этот механизм, имеющий форму лабиринта — канал во внутреннем ухе, наполненный жидкостью и устланный тончайшими волосками, которые чувствуют колебания жидкости при движении тела. У австралопитеков *africanus* и *robustus* эти лабиринты такие же, как у гориллы и шимпанзе. Это — веское подтверждение, что эти вымершие человекообразные обезьяны передвигались преимущественно на четырех конечностях.

Самой ранней окаменелостью человека считается *Homo Erectus* — человек прямоходящий; лабиринты у этих окаменелостей такие же, как у современного человека. *Homo Erectus* имел ярко выраженные надбровные дуги, якобы роднящие его с человекообразными обезьянами. Однако вполне вероятно, что эта черта связана с фиксацией сильных лицевых мускулов, необходимых для пережевывания сырой пищи — возможно, в ледниковый период, последовавший за Вавилонским рассеянием. С недавнего времени *Homo Erectus* считается в научном мире окаменелостью обычного человека. Статья под названием «О происхождении рас» в журнале *New Scientist* от 16 января 1993, с.34, гласит: «Предлагается не что иное, как отказаться от понятия *Homo erectus*, поскольку этот вид почти не отличается от *Homo Sapiens*. Все окаменелые останки *Homo erectus* и древнейшие окаменелости *Homo*

sapiens (включая неандертальцев) должны быть объединены в один вид, Homo sapiens, который может подразделяться на расы». Таким образом, между человекообразными обезьянами и Homo sapiens нет ничего общего.

Другие типы человеческих окаменелостей — неандертальцы и кроманьонцы. Останки первого были найдены в Северной Европе, второго — гораздо южнее. И у того, и у другого объем мозга в среднем больше, чем у современного европейца. Кроманьонцы были прекрасно сложены, высоки; их наскальная живопись могла бы соперничать с шедеврами искусства более поздних времен. У них вовсе нет каких бы то ни было «доисторических» признаков. А вот неандертальцы были невысокими, грузными, с увеличенными суставами и выдающимися вперед бровями. Когда окаменелости неандертальцев были впервые найдены в долине Неандерталь, в Германии, их стали изображать звероподобными, покрытыми шерстью существами. Несмотря на явные свидетельства того, что у неандертальцев была развитая церемония погребения мертвых, их — «благодаря» эволюционному типу мышления — стали считать примитивными существами. Сегодня «раннего человека» (кстати, как обнаружено, умевшего изготавливать флейту из голени медведя!) уже классифицируют как Homo Sapiens Neanderthalensis. Предполагается, что их увеличенные суставы — следствие рахита и артрита, вызванного недостатком витамина D во время ледникового периода в северной Европе.

Переоценка взглядов

Далеко не все антропологи уверены в непогрешимости теории эволюции человека. Вот как выразил свои сомнения доктор Лайалл Уотсон (Lyall Watson,

Science Digest № 90, май 1982 г., с.44): «Современные человекообразные обезьяны, кажется, появились ниоткуда, У них нет прошлого, нет истории окаменелостей. И истинное происхождение современного человека — прямоходящего, лишенного шерсти, производящего орудия труда, имеющего большой объем мозга — честно говоря, такая же тайна». В статье, озаглавленной «Происхождение и эволюция рода Homo» (Nature, 27 февраля 1992 г., с.783) рекомендуется радикальная переоценка взглядов:

«Примечательно, что систематика и филогенетические связи нашего собственного рода, рода *Homo*, по-прежнему остаются тайной. Прогресс в технологии точного датирования окаменелостей и изменение подхода не оставили камня на камне от примитивной прямолинейной модели эволюции человека (австралопитек — *Homo habilis* — *Homo erectus* — *Homo sapiens*). Но ясной, удовлетворяющей всех альтернативной модели до сих пор не предложено».

Эта статья — не исключение. *Sunday Times* за 20 августа 1995 года сообщает: «Ученые пребывают в смятении. Ряд недавних открытий вынудил их отвергнуть упрощенную схему, в которую они до сих пор слепо верили: *Australopithecus africanus* — *Homo habilis* — *Homo erectus* — *Homo sapiens*. Знакомое нам со школьной скамьи генеалогическое древо, на котором люди происходят от обезьян, уступило место концепции «генетических островов»; и вопрос о том, как навести мосты между ними, остается открытым. Есть уже как минимум пять гипотез, ни одна из которых не доказана...».

Некоторые сложности

Современные люди, при всей генетической близости друг к другу, весьма разнятся по физическим характеристикам. Человеческий рост колеблется от

120 см у пигмеев до 215 см у народа масаи; цвет кожи, благодаря различному содержанию меланина, — от черного до белого. Очень разнятся черты лица. Объем мозга бывает от 800 до 2000 кубических сантиметров. Культура и технология разных народов не связана напрямую с их родословной. Так, в *New Scientist* за 20 февраля 1993 г. говорится о бразильском племени гуайя, которое живет охотой и собиранием плодов; однако неоспоримо доказано, что произошло оно от народа с высокоразвитой культурой земледелия. Вероятно, причиной упадка послужило заболевание, завезенное белыми поселенцами. И это не единственный пример культурного регресса.

Генетическая связь

В поддержку теории эволюции человека часто приводится тот аргумент, что разница между ДНК человека и шимпанзе составляет

всего 2%. ДНК несет генетическую информацию и, в частности, определяет строение белков в организме. Шимпанзе и люди схожи по общему строению тела и, следовательно, имеют сходные механизмы дыхания, пищеварения, воспроизводства и т. д. Логично предположить, что у шимпанзе и у нас сходны также гормоны и, следовательно, ДНК, кодирующие информацию о них. Но не стоит забывать, что человек по многим биологическим характеристикам гораздо ближе к свинье.

Исследования генетического многообразия (проводимые, главным образом, в Университете передовых исследований в Японии), результаты которых были опубликованы в Science за 16 января 1995 г., показали, что у любых двух людей с разных концов света гены более идентичны, нежели у двух горилл из одного и того же западноафриканского леса. Генетики утверждают, что примерно 10 000 лет назад человечество пережило катаклизм, приведший к резкому уменьшению населения. Эта гипотеза вполне соответствует Библейскому повествованию о Потопе.

Профессор Соломон Кац из Пенсильвании на конференции ЮНЕСКО в феврале 1995 года сказал, что концепция рас несостоятельна с научной точки зрения. Разный цвет кожи — результат приспособления к различным климатическим условиям; но под кожей все мы одинаковы. Дарвин был бы весьма удивлен!

Трое биохимиков из Беркли, США, исследовали ДНК митохондрий. Митохондрии, обеспечивающие клетки энергией, находятся вне клеточного ядра, и потому люди наследуют ДНК митохондрий только от матери. Из доклада в Nature за 1 января 1987 г., с.31, следует, что у всех этнических групп ДНК митохондрий идентичны. Отсюда следует вывод, что все представители рода человеческого произошли от одной женщины (ее назвали «генетической Евой»), которая жила не более двухсот тысяч лет назад, как показал подсчет скорости мутаций в ДНК митохондрий. Заявляется, что она была не единственной женщиной, жившей в то время на свете, но только она стала праmaterью современного человечества. Неужели все остальные женщины были уродливы до омерзения, или все как одна бросили своих детей на погибель? Конечно же, нет. Ева была единственной женщиной.

Если гены митохондрий передаются детям от матери, то гены Y-хромосомы — только от отца к сыну. Генетики, выяснив, что гены Y-хромосомы у мужчин всех этнических групп тоже практически одинаковы, пришли к убеждению, что все мы — потомки одного «Адама Y-хромосомы», жившего примерно сто восемьдесят восемь тысяч лет назад. Эта дата определена по предполагаемой скорости мутаций в генах Y-хромосомы, полученной из сравнения ее строения у шимпанзе и человека, и умозрительных заключениях о том, насколько давно их родственные линии разошлись (Independent, 23 ноября 1995 г.). Иными словами, вычисления основаны на эволюционных допущениях.

Приведенные здесь даты резко отличаются от «миллионов лет», на которых настаивают «охотники за черепами». На случай, если вдруг кто-то усмотрит в данных генетических открытиях подтверждение Библейской истории, The Times за 24 ноября 1995 г. спешит предупредить своих читателей: «Он (Адам) был не одиночкой, описанным в Библии, но, что гораздо вероятней, членом некой небольшой группы первобытных людей. Его гены выжили, скорее всего, потому, что остальные мужчины оказались неспособны к зачатию». Как же нам с вами повезло, что хоть этот единственный счастливчик оказался способен! «Нет никаких доказательств, — продолжает The Times, — что «Адам» знал «Еву»». Лично мне кажется, что такие доказательства есть, и их более пяти миллиардов. Это — мы с вами; все человечество.

Человеческая речь

Способность говорить — одно из самых очевидных отличий человека от обезьян. Мы умеем выражать словами наши мысли, даже самые отвлеченные. Шимпанзе могут делать это лишь в вымышленном мире телевизионной рекламы. У человекообразных обезьян отсутствует «отдел Брока» — речевой центр мозга. Кроме того, у них нет необходимого для речевого процесса тонкого механизма управления диафрагмой и мышцами, связанными с дыханием (New

Scientist, 20 января 1996 г.). Некоторые специалисты утверждают, что им удается общаться с шимпанзе на языке знаков; но пока обезьяны преуспели в этом гораздо хуже овчарок.

Как, по мнению специалистов, люди обрели способность говорить? Существует несколько версий. Есть, например, теория, гласящая, что язык развился из потребности людей согласовывать свои действия при охоте. Однако профессор Данбар (Dunbar) из Лондона отмечает (New Scientist, 19 ноября 1992 г.), что охотники предпочитают хранить молчание. Он предполагает, что язык возник из потребности женщин сплетничать; то есть чесание языка пришло на смену вычесыванию насекомых из шерсти в качестве инструмента установления взаимоотношений. Для подтверждения этой версии профессор исследовал, о чем говорят люди в университетском колледже во время перерыва на кофе. Выяснилось, что 70% всех разговоров составляют сплетни. По подсчетам профессора Данбара, речевой центр мозга возник около 250 000 лет назад. Вот явный пример того, как из пустякового факта, густо приправленного догадками, возникает «наука».

Современные языки с точки зрения синтаксиса гораздо проще и беспорядочнее древних языков; это подтвердит любой студент, корпящий над латинскими склонениями.

Считается, что в наше время население мира увеличивается приблизительно на 2% в год. Но даже при скромных темпах прироста 0,5 % в год всего за четыре с половиной тысячи лет население мира достигло бы своей нынешней численности при исходном числе восемь человек (Ной и его семья). Представим, насколько была бы перенаселена наша планета, если бы человечеству было 200

000 лет, как считают генетики, или более миллиона лет, как утверждают антропологи!

Крушение твердыни

Мы видим, что возведенная эволюционистами величественная башня модели превращения обезьяны в человека трещит по швам. Как говорят специалисты, «об отношениях между обезьяной и человеком можно только догадываться». Рухнули основные подпорки этого здания — мифы о рекапитуляции эмбриона и о рудиментарных органах. Исследования окаменелостей с помощью аппаратуры сканирования мозга показали, что человек как двуногое существо в корне отличается от обезьян. Люди по сути своей отличаются от

животных умением говорить, способностью ценить прекрасное и изначально заложенной в них верой в Бога. Исследования генетиков показали, что человечество — одна семья, ибо все мы за достаточно краткий период произошли от одной пары биологических прародителей. По сути, есть много источников (не имеющих отношения к Библии), с помощью которых можно проследить ход истории вплоть до времен Ноя.

Библейские императивы

Для христианина учение об эволюции человека чревато недвусмысленными последствиями. Если человек, проявляющий целеустремленность, появился на Земле в результате абсолютно бесцельной игры случая, то понятия добра и зла из абсолютных превращаются в относительные, а понятие греха вообще утрачивает всякий смысл. Если Адам и Ева не были созданы по образу Бога, то жизнь человеческая не более священна, нежели жизнь животного. (Интересно отметить: хотя кое-кто считает, что Библейское учение предполагает жестокость по отношению к животным, на самом деле Библия проповедует доброту к зверям и птицам — Втор. 22). Если бы Адам и Ева не были указанным Создателем прообразом семьи (Матф. 19), то моногамный брак между мужчиной и женщиной вовсе не является единственной формой отношений, ведущих к рождению и возвращению детей.

Допустив, что Творец создал все сущее эволюционным путем, мы тем самым отвергнем все Библейское учение, включая идею спасения. Эволюционистам для их теории происхождения человека Бог ни к чему, но для сторонников теории Творения Бог — это аксиома. Если некий бог сотворил людей эволюционным путем, — значит, это лживый бог, и то, что Он создал человека из праха земного в Шестой День творения — неправда. Более того, это немощный, неумелый бог, если ему потребовались миллиарды лет, чтобы сотворить человека по своему образу и подобию. Это жестокий бог, который в целях выживания сильнейших использует смерть и разрушение.

В эволюционной теории нет места идее грехопадения, а, следовательно, нет нужды в искуплении грехов. Если смерть была и до Адама, то утрачивается связь между смертью и грехом, о которой

говорится в пятой главе Послания к Римлянам. Значит, Христос вовсе не умирал за наши грехи? Если Адам — не первый человек на Земле, а некая мифическая фигура, то, выходит, и наше спасение — не более чем миф, «ибо как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Коринфянам 15).

Дэвид Роузвер

Христианский научно-апологетический центр (ХНАЦ) Creation Science Movement (UK), Pamphlet 306.

<http://www.creation.crimea.com/>

Перевод с английского Евгении Канищевой .

ВНЕШНИЙ НАШ ЧЕЛОВЕК

Мы не имеем намерения излагать здесь все те почти неисчислимы факты, которые с большой пользой констатируются обыкновенно в трактатах так называемой, физической теологии, и которые вместе с тем могут служить и в пользу целесообразности. Мы ограничимся указанием и рассмотрением только немногих и главнейших из этого рода фактов в качестве примеров, имея в виду главным образом те идеи, которые из них могут быть выведены.

Всемогущий Творец вселенной явил Себя в создании царя природы — человека

И действительно, откуда могло появиться, вдруг, это изумительное существо, человек, связующее собою мир видимый, материальный и мир незримый, духовный?

В наш атомный век, люди ушли от Истины Божией, осуетились, запутались в бесконечных человеческих теориях о своем собственном происхождении. Люди «веков минувших» жили, как видно, ближе к Богу и, поэтому смотрели на вещи гораздо разумнее. Иов говорит Богу: «Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня?» (Иов. 10-я глава). Царь Давид восторгается делами Всевышнего, благодарит Его и говорит: «Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Не скрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было»... (Пс. 138-й).

В эпохи Иова и Давида люди мало что знали о зародышах и биологических процессах и, тем не

менее, рассматривали их Божественным чудом. Что сказали бы они, обладая знаниями, находящимися ныне в нашем распоряжении?

Не мешает вспомнить: что же, собственно, происходит при зарождении человека?

Весь материальный мир составлен из 92-х химических элементов в их бесконечном сочетании и вариациях. Из числа этих 92-х элементов, Бог выделил 16, из которых Он решил создать тело

человека, дав человеку способность размножаться, передавая эти же 16 с лишним элементов своему потомству.

Ученые установили, что обе клетки — мужская и женская — известные в медицине под названием: «сперма» и «овул», имеют в себе некий «хроматин», являющийся красящим веществом протоплазмы, обладающим необычайными свойствами и силами. Но еще более существенный элемент, входящий в состав обеих клеток, носит название: «хромосомы». «Хромосома» — состоит из двух греческих слов: «хрома» — цвет и «сома» — тело. Хроматин можно сравнить с запутанными нитями, а хромосому — с микроскопическими нитями бисера. Бисеринки хромосомы называются «гены» (зародыши) и содержат в себе все характеристики человеческого тела. Одна бисеринка, например, заключает в себе цвет волос, другая форму носа, третья — форму рта, четвертая — контур лица и т. п.

Ученым также известно, что каждая живая клеточка человеческого организма содержит в себе 48 хромосом. У животных число этих хромосом разнится: у обезьян — 54 хромосомы, у собаки — 22, у кошки — 36, у лошади — 38— У некоторых насекомых — до 100 и больше: некая «радиолярия» — 1600, тогда как фруктовая муха «дрозофил» — всего лишь 4 хромосомы. Приверженцы эволюционной теории останавливаются пред этим феноменом

в изумлении, не находя в нем ни логики, ни объяснения.

При зарождении человека сперма и овул встречаются и сливаются в одно ядро, но полное их единство наступает после той чудодейственной перемены, какую оба они претерпевают при их слиянии. Перемена их заключается в том, что как сперма, так и овул, каждый из них должен уменьшить ровно на половину число своих хромосом. Вместо, имеющих в каждом из них 48 хромосом, они должны уменьшить это число до 24 хромосом в каждом, чтобы когда момент окончательного соединения наступит, их оригинальное число 48 хромосом было таким образом восстановлено.

Вникнем и внимательно проследим теперь дальнейшее развитие этих двух самостоятельных ядер, слившихся в одно ядро.

О чудо из чудес!

Центральная часть объединенного ядра с его 48 хромосомами, вступает в таинственный процесс размножения и роста. Из 48 хромосом ядро сразу же превращается в 96 хромосом; при этом, 48

хромосом устремляются к одному концу ядра, а другие 48 — к противоположному его концу, ожидая очередного этапа развития. Этап этот наступает без промедления. Разделившиеся внутри ядра хромосомы на два одинаковых количества, вдруг разрывают ядро на две клетки, каждая из которых имеет по 48 хромосом. Далее, каждая из этих двух самостоятельных клеток, в свою очередь, увеличивает число своих хромосом вдвое и вновь превращается в две независимые единицы. Процесс такого размножения живых клеток продолжается до тех пор, пока не появятся таким же путем многие и многие их миллионы и пока эмбриологический зародыш человека полностью не сформируется.

Может ли быть что-либо более невероятное и чудесное в этом естественном и вместе с тем сверхъестественном зарождении? Чем больше мы углубляемся в размышления над этим чудом, тем более мы убеждаемся в бытии Высшего Творческого Разума, Который создал человека.

Для примера, возьмем еще другое чудо — строение человеческого тела, эту область постоянных и бесконечных изучений, наблюдений, исследований и анализов.

Кто, кроме Бога, мог все предусмотреть и позаботиться о том, чтобы глаз человека омывался день и ночь чистой кристальной слезой? Чтобы нос его был способен обонять и различать множество самых противоречивых запахов, а при дыхании согревать студеной и остужать горячий воздух?

Чтобы язык мог служить органом членораздельной речи, единственной среди всей твари поднебесной, и центром вкусовых ощущений? Чтобы ухо способно было выдерживать звуки высокой и низкой вибрации? Кто предусмотрел, чтобы такие легко уязвимые и жизненно важные органы тела, как артерии, расположены были бы внутри организма, а вены снаружи? Чтобы весьма чувствительный и нежный мозг помещен был в прочную коробку черепа, а сердце, как главный мотор всего организма, — в надежную грудную клетку? Кто предначертал план такого сложного сплетения множества сложных систем в человеческом организме: пищеварения, кровообращения, нервной, лимфатической и других? Кто этот бесподобный план выполнил и все устроил? Как могло случиться, что конструирование такого разнородного и вместе с тем такого гармоничного организма

обошлось без плана, намерения, идеи, цели и даже без участия сознания и, соответствующего данному произведению, разума?

Вообще, кто создал первого человека, вдохнув в него жизнь и снабдив его способностью передавать эту жизнь другим подобным ему людям?

Псалмопевец Давид славит Бога за то, что Он дал ему такой организм: «Слаблю Тебя, потому что я дивно устроен!»

Многострадальный Иов говорит Богу: «Кожею и плотню одея меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой»... (Иов 10-я глава).

Мы настолько свыклись с нашим телом, что уже не замечаем всех тех чудес, которые творятся в теле ежедневно — Остановимся на некоторых из этих чудес, которые мы не считаем уже чудесами и принимаем их, как нечто должное и вполне естественное.

Кожа

Что такое наша кожа? Отвечая на этот вопрос не забудем, что человек — существо духовное, которое способно жить в теле и вне тела. Бог взял это «духовное начало» и, по словам Иова, «кожею и плотию одел его»... Наша кожа может сравниться с пограничной стражей нашего тела. Клетки кожи размещены плотно одна к другой в виде мягкой, шелковидной ткани, которая облекает собою весь наш организм. Кожа тела — это, своего рода, природная кожаная куртка, поверхность которой изготовлена из очень чувствительной, но также и очень прочной, выносливой ткани, способной выдерживать значительный нажим, без боли, царапин или ранения. Если та или иная часть кожи подвергается постоянному надавливанию, то она сама себя защищает, превращаясь в более твердую, грубую, затверделую, бесчувственную и мало уязвимую; как например — мозоли на руках или кожа на пятках.

Кожу можно также сравнить со стеной крепости, с помощью которой организм отражает и справляется с атакующими его микробами. Наше тело всегда окружено бесчисленным количеством бактерий, постоянно готовых при первом прорыве кожи проникнуть в наш организм. Пока такого пролома в стене крепости нет, организм остается непреступной башней для воинов Микрокосмоса.

Кожа — вернейший показатель состояния нашего здоровья. Краснота кожи свидетельствует о воспалении или повышенной температуре, тогда как бледность кожи говорит об усталости, малокровии и т. п.

Кожа имеет в себе дыхательные поры, способные пропускать изнутри пот, но не пропускать внутрь ничего, что могло бы проникнуть извне. Клетки кожи обладают большими запасами кератина, являющегося основным веществом роговых тканей, как-то: ногтей, волос и т. п. — Это именно вещество, кератин, и способствует коже в деле ее защиты тела от проникновения чрез поры внутрь тела воды, масла, разжиженных кислот, щелочей и других химических жидкостей.

Кожа, как тень или зонтик, предохраняет деликатные ткани наших внутренних органов от смертельных для них ультрафиолетовых лучей. Для защиты этих внутренних тканей кожа вынуждена вырабатывать внутри себя особый химический элемент, называемый «меланин», способствующий потемнению кожи или, так называемому, загару.

Кожа — это своего рода термостат и термометр нашего тела. Кожа первая воспринимает окружающую нас низкую или высокую температуры, регистрирует и контролирует их, сопротивляясь жаре летом и холоду зимою.

Нельзя забывать еще и о том, что кожа — орган наших ощущений, орган, чувствующий боль, высокие и низкие степени давления и т. д. Все эти ощущения мы воспринимаем только благодаря тому, что Создатель нашего тела расположил концы нервов, ведающих всеми этими ощущениями в соответствующих местах нашей кожи...

Череп и то, что под черепом

Некто грубо сравнил наш головной мозг с кашей или мазью, которую легко можно размазать, надавив на нее пальцем. Бог поместил этот деликатный, но главный орган тела, в особый футляр, чтобы предохранить его от грубых внешних предметов, зная, что повреждение мозга грозит смертью всему организму.

Наша черепная кость, изготовленная из очень твердого материала, положенного в два пласта. Между этими двумя пластами лежит прокладка, но не грубая, а мягкая, наподобие губки. Благодаря такой

удивительной структуре черепа, череп можно иногда пробить, не повредив мозга.

Почти все виды активности человеческого тела связаны с двумя мозговыми полушариями, Наша речь контролируется только одним каким-нибудь полушарием.

Находящаяся под черепом серая масса мозга, в которой обитает наше сознание, одновременно является и покровом для белой внутренней мозговой массы, в которой находится наше подсознание или область не вполне осознанных инстинктивных представлений, настроений и чувств.

Нервные клетки человеческого мозга могут оставаться живыми при отсутствии кислорода, не более 5—7 минут, после чего происходят процессы распада, заканчивающиеся смертью всего организма.

Действие человеческого мозга остается до сих пор непроницаемой тайной для науки. Науке известно строение мозговых тканей, химический состав мозга и многое другое, относящееся к мозгу, но каким образом мозг работает, это известно только одному Богу. Ученые медики легко могут поведать нам о том, как работают почки человека, сердце, легкие, пищеварительные и другие системы и органы тела, но ученые ничего не могут нам сказать о волшебном процессе нашего мозга. Как в мозгу возникает, вдруг, мысль человеческая и, Подвергшись там всестороннему анализу, сдается на хранение в удивительнейший «архив памяти»? Человеческое мышление нельзя обнаружить в мозгу мертвого и невозможно наблюдать за таинственными действиями его в мозгу человека живого. И слава Богу за то, что Он, обладая Сам способностью заглядывать в тайники души и читать невысказанные нами мысли, лишил такой же способности человека. Подобное всезнание у людей, при теперешнем нашем всестороннем несовершенстве, способно было бы свести нас с ума.

Мозжечок

Главное назначение мозжечка — заведовать нашим равновесием, помогать нам стоять прямо. Для того чтобы предохранить нас от потери равновесия, требуется при каждом нашем движении около одного миллиона нервов, принимающих в этом участие. Каждый наш

шаг приводит в движение более 300 мускулов, а для того, чтобы держать прямо голову необходимо участие 20 шейных мускулов. Мозжечок заведует координацией всех наших двигательных нервов и мускулов. Спросим: как мозжечок не перепутает всех своих бесчисленных связующих нитей? Откуда получил он такую невероятную способность? Все это остается по сей день тайной. Тайны этой не могут открыть нам люди

ученые, но сесть на небесах Бог, открывающий тайны». (Дан. 2-я глава).

Дыхание

Знакомясь с устройством нашего организма, одно чудо сменяется для нас другим чудом еще более непостижимым и дивным — Находясь еще в утробе матери, задолго до нашего рождения, мы уже дышим и питаемся тем же кислородом и тою же пищей, какими пользуется наша мать. Даже ученые материалисты изумляются устройству этого совершеннейшего сотрудничества и гармонии младенца с матерью. Кровь ребенка близко подходит к типу крови матери, но эти две крови не смешиваются, потому что младенец освобождается от своего углерода, передавая его в кровь матери, которая выдыхает этот углерод своими легкими. Выдохнув таким путем углерод, младенец тут же вдыхает кислород, полученный материнскими легкими. Разве это не чудо? Но это еще не все.

В момент родов младенца, его маленькие легкие обычно тверды, как печень, Воздух еще никогда не проникал в них, но несмотря на это, легкие младенца созрели и вполне готовы для принятия в себя неведомого им доселе воздуха. С первым криком младенца сложная структура младенческих легких, как открытый парашют заполняется воздухом и он начинает свое самостоятельное дыхание и независимую от организма матери земную жизнь. Разве это не чудо?

Премудрый Творец поместил наше сердце и легкие в закрытую грудную клетку, вне нашего достижения, вмешательства и контроля. Сами того не замечая, мы вдыхаем воздух и выдыхаем его около 18 раз в минуту и не ощущаем нужды в том, чтобы постоянно думать о нашем дыхании или управлять им. Наше дыхание, так же как и сердце, работают непрерывно, автоматически. Ложась спать, мы никого не

просим присматривать за нашим дыханием чтобы оно, вдруг, не «распружинилось» и не остановилось. Напротив, если бы мы решили покончить с собою, схватив самих себя за горло, чтобы задержать свое дыхание, перестать дышать, то и тогда мы только смогли бы лишиться себя чувств, а, лишившись сознания, мы снова начали бы бессознательно дышать. Кто, кроме Творца, мог придумать и создать такой автоматический предохранитель от смерти?

Позвоночник

Наш позвоночник — замечательное соединение силы, упругости и эластичности, распределенных соразмерно и в полном соответствии с требованиями разных сфер его деятельности. Позвоночник состоит из 24 позвонков, из которых 17 обслуживает туловище. Благодаря индивидуальным позвонкам и переложенным между ними хрящевым дискам, весь позвоночник имеет большую эластичность, но эластичность эта отнюдь не мешает упругости позвоночника. На спине, например, где упругость нужна больше всего, так незначительна эластичность и, наоборот, там, где требуется эластичность, снижается упругость.

Позвоночник имеет несколько назначений. Он держит на себе тело в нужном для него вертикальном положении. Он же поддерживает череп, грудную клетку и ребра, Позвоночник служит связью между всем туловищем и его конечностями. Но, одним из главных назначений позвоночника нужно рассматривать его защиту спинного мозга, вещества очень нужного и весьма деликатного. Спинной мозг идет через позвоночник сверху вниз до первого поясничного позвонка и, на всем своем протяжении, связан с нервной системой, расположенной по обе стороны позвоночника. Эти нервы, идущие парами защищены здесь от случайного уязвления или повреждения. Мускулы тоже прикреплены к позвоночному столбу. Какое сложное переплетение всех этих систем и какая полная гармония между ним в организме здорового человека!

Грудная клетка

Грудная клетка, сформированная на территории 12 позвонков, имеет 12 ребер по сторонам и грудную кость спереди. Грудная клетка предназначена для дыхания, а поэтому ребра прикреплены к позвоночнику в выпуклой форме, благодаря чему способны сгибаться и разгибаться в зависимости от количества вдыхаемого легкими воздуха. Напротив, если бы ребра были прямыми, то перемена их положения не увеличивала бы объема и вместимости клетки. Видя такую математически точную конструкцию и расположение ребер, мы не можем не усмотреть во всем Высшего Математика и неподражаемого Конструктора Всемогущего Творца Вселенной.

Мышцы

Мышцы, которых около 300, находятся на каждой стороне тела и составлены из сотен и тысяч маленьких индивидуальных клеточек-механизмов. При каждом нашем движении более чем 100 миллионов этих живых механизмов принимает участие. При каждом сделанном нами шаге 300 мышц приводятся в движение. Поразительно то, что при напряжении мышц, одни мышцы противодействуют другим мышцам, служа таким образом нужным противовесом и балансированием. Так, например, одна группа мышц поворачивает голову в одну сторону и совершенно другая группа возвращает голову в ее первоначальное положение. Мы уже говорили о том, что около 20 мышц принимают участие в балансировании нашей головы на верхушке последнего позвонка и следует еще добавить, что 144 мышца держат наше тело в вертикальном положении, при каждом сделанном нами шаге.

Каждый наш мышца остается неразрешимой загадкой для науки. Наука не дала нам еще хотя бы приблизительного объяснения: откуда такое таинственное взаимное противодействие мышц? Как объяснить происходящее в мышцах сжатие их и разжатие, напряжение мышц и ослабление их? Кто придумал такую сверхъестественную их конструкцию? Есть только один ответ: Великий Инженер устроил все мудро, основательно и великолепно. Во всех частях нашего тела видны следы Его Божественно-гениального замысла, соединенного с Его Отцовской о нас заботливостью.

Селезенка

Селезенка — это проверочная станция для всей, имеющейся в нашем теле крови. Ни одна самая ничтожная частица нашей крови не может миновать этого контрольного пункта. Селезенка проверяет жизнеспособность наших красных шариков и разрушает те из них, которые устарели и не могут больше выполнять возложенных обязанностей.

Селезенка — кроветворный орган, участвующий также в обмене веществ и выполняющий различные защитные функции в нашем теле. Селезенка подвергает проверке все яды и чуждые тела, проникающие в нашу кровь, и беспощадно борется с ними при помощи белых шариков.

Печень

Это внутренний орган, вырабатывающий желчь, осуществляет в организме целый ряд важных процессов. Печень служит фильтром для нашей крови. Все яды, попавшие в организм или образовавшиеся в нем от разных пищевых химических соединений, не попадают в нашу кровь только потому, что они задерживаются фильтрацией нашей печени, где они обезвреживаются и уничтожаются.

Неотъемлемой принадлежностью печени является желчный пузырь, в котором хранится желто-зеленая горькая жидкость, выделяемая печенью в кишечник. При всяком случае, когда в кишки поступает жирная пища, из желчного пузыря в кишечник поступает требуемое для данного случая количество желчи.

Из чего же изготавливается желчь?

Мы уже говорили о том, что селезенка осуждает на смерть устаревшие для тела красные шарики, но мы не сказали, что селезенка с ними делает? — Она разлагает этих «красных мертвецов» на отдельные частицы и передает их в печень. Получив эти кровяные трупы, печень в свою очередь извлекает из них красящее вещество, называемое «гемоглобин», и каким-то чудодейственным образом выделяет из этого гемоглобина, весьма необходимую для нашего пищеварительного процесса, желчь.

Кто, кроме Бога способен был установить такие точные дозы и пропорции различных химикалий, вырабатываемых самим организмом? Наука и на это не может дать должного ответа.

Поджелудочная железа

Эта железа вырабатывает так называемый «стеапсин», который участвует вместе с желчью в обработке жиров в кишечном тракте.

Кроме стеапсина поджелудочная железа производит «трипсин», служащий для растворения белков протеинов и прочее, а также создает «диастин» — для обработки углеводов. В этой же поджелудочной железе вырабатываются еще и другие «ферменты» или «панкреатические соки», содействующие переработке пищевых веществ в усвояемые кишечником химические формы. Следует сказать, что без этих соков, ни трипсин, ни стеапсин, ни диастин не могли бы работать.

Кто позаботился о том, чтобы снабдить наш процесс пищеварения этими необходимыми элементами? Пусть объяснят нам ученые, как фабрикует одна и та же поджелудочная железа такое разнообразие важных соков? Как желудок выделяет желудочные кислоты, пользуясь неорганическими щелочами и нейтральными жидкостями? Кто, собственно, творит в нашем организме это непрерывное чудо?

Гланды

Наука говорит, что на земле нельзя найти двух человек, которые были бы абсолютно одинаковы. Где причина такому их разнообразию? Было высказано множество предположений, пока наконец, не открыли, что причиной этому служат «гланды внутренней секреции». (Секреция — это процесс выработки и выделения органами тела необходимых для организма соков, Гланды названы «внутренней» секреции, потому что выработанные гландами соки, поступают из гланд непосредственно в нашу кровь). Химический элемент, который выделяется в кровь гландами внутренней секреции, называется «гормонами».

Кроме гланд внутренней секреции, в нашем организме насчитывается не меньше семи других важных и необходимых гланд и

желез. Эти, именно, гланды и определяют наш рост, длину рук, наш голос и прочее.

Играя такую решающую, во многих отношениях, роль в теле, сами гланды невелики; некоторые из них — не больше горошины, а другие величиной в пшеничное зерно, когда гланды здоровы и функционируют нормально, никто даже не замечает их пребывания в организме, но достаточно той или иной glande «сойти с рельс», как последствия могут оказаться непоправимыми и фатальными. В результате подобной катастрофы, человек может остаться на всю жизнь карликом или вырасти гигантом; быть всегда тощим, как щепка или толстым, как слон; стать гением или умереть идиотом. Эти незначительные, на первый взгляд, частицы материи, полузаметные и сокрытые гланды, имеют свойство вырабатывать самые сильные и сложные химические соединения, которые ни один смертный никогда не мог бы ни открыть, ни изобрести.

К таким glandам и железам принадлежат: тероидные и паратероидные гланды (щитовидная железа). По неизвестным для науки причинам, у женщин эти гланды больше размером, чем у мужчин.

Адреналиновые гланды или надпочечники, имеют форму узких полосок. Вырабатываемый этими glandами «адреналин» — смертоносный яд и какая должна быть точная его доза, поступающая в чистом, неразбавленном виде, непосредственно в нашу кровь, чтобы не отравить организм, а послужить ему на пользу? С другой стороны, — если бы наша кровь не получала регулярно этого, именно, ядовитого вещества, наша смерть была бы неизбежна.

Все перечисленные нами гланды и железы, от которых зависит наше здоровье и наша жизнь, должны жить своею самостоятельной жизнью, питаться и точно выполнять возложенные на них

обязанности. Малейшие недочеты в их работе не могут не отражаться на состоянии всего организма. Не так ли реагирует наш организм на отсутствие в принимаемой нами пище, того или иного витамина? Если в нашем питании отсутствует витамин «А» — начинает страдать наше зрение; «Б» — начинают шалить нервы; «С» — зубы; «Д» — кости попадают в беду и т. д.

Упомянем еще о glande, называемой «мозговая железка».

Эта железа находится под макушкой головы и величина ее с пшеничное зерно. В нашем семилетнем возрасте она достигает своего полного развития, но затем начинает морщиться, сжиматься и уменьшаться до мелких частичек фосфата и известкового карбоната. Этим путем «мозговая железа» превращается в так называемую «мозговую песчинку», функции которой наукой еще до сих пор не установлены. Предполагают, однако, что действие ее имеет какое-то отношение к нашему раннему физическому развитию, вообще, но главным образом к замедлению половой зрелости.

Нельзя не упомянуть и о мокротной железе. Величина ее напоминает кончик мизинца, а сокрыта она в самом безопасном месте — в центре нашего черепа. Железа эта, как крошечная химическая лаборатория, вырабатывает одиннадцать разных гормонов уже известных науке и два гормона предполагаемых. Несмотря на свою незначительную величину, эта железа имеет отношение почти ко всем отправлениям нашего тела.

Кто придумал эту железу и снабдил ее способностью фабриковать и разумно распределять в теле 13 совершенно разных гормонов?

Мы уже упоминали о том, как поборники теории Дарвина объявили ненужными некоторые железы нашего организма и рискнули удалять их хирургическим вмешательством. Позже наука установила, что все эти железы обладают самыми поразительными свойствами, какие только были известны передовой науке и выполняют свои незаменимые функции. И здесь мы видим следы перстов Божественного Ваятеля.

Хотелось бы еще много сказать о сердце, системе кровообращения, лимфатической и о других системах функционирующих в нашем теле, но за отсутствием места приходится отказаться от этого. Упомянем еще вкратце об органах наших чувств.

Зрение

Органы зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания — вот те органы, которыми мы воспринимаем окружающий нас мир и общаемся друг с другом.

Глаз — орган зрения, — самый загадочный и самый превосходный из всех механизмов. Он работает под влиянием

неосязаемых лучей света. Как эти лучи света воздействуют на глаз и дают нам способность видеть, никто из людей науки не знает

Глаз расположен в верхней части головы, откуда он легче всего может выполнять свои функции. Где, в какой другой части тела, можно было бы найти для глаза лучшее место?

Глаз защищен нависшей над ним костной аркой, ограждающей его от повреждения. Расположенные над глазом брови, отводят в стороны пот, который способен раздражать слизистую оболочку глаза.

Движущееся во все стороны глазное яблоко, помещено в прекрасно сконструированную глазницу или глазную впадину, состоящую из семи костей, сочлененных одна с другою непостижимым образом.

Движение глаза контролируется шестью мускулами, один из которых напоминает собою колесо с передаточным ремнем, перекинутым как — бы от одного шкива к другому.

Даже ресницы глаза свидетельствуют о чрезвычайной предусмотрительности и заботе Создателя. Ресницы защищают глаз от повреждения. Они отирают глаз и закрывают его во время сна, чтобы предохранить этот нежный орган от насекомых, микробов, пыли, пота и т. п.

Роговая оболочка глаза, изготовленная из пяти ясно выраженных пластов, идущих извне внутрь, рассматривается учеными чудом техники. Эта часть глаза должна быть ограждена от трения и пыли, а поэтому имеет возле себя специальную систему омовения, с постоянными запасами особой смягчающей, солоноватой жидкости, помещенной в верхней части глазной орбиты. Тут же, во внутренней области глаза, помещен специальный канал, отводящий жидкость вниз в носовые отверстия. Все эти и многие другие, так называемые «мелочи», говорят о предвидении и предусмотрительности Творца.

Слезная жидкость не только омывает глаз и следит постоянно за его чистотой, но и держит влажными наши носовые каналы, что весьма существенно и необходимо для нашего чувства обоняния. Ученые говорят, что если бы наш нос, был постоянно сухим, мы не имели бы чувства обоняния.

Все сказанное до сих пор о глазе и его устройстве занимательно, но это ничто по сравнению с тем, как глаз функционирует, что он

делает? Здесь нам приходится быть очевидцами явных чудес, совершаемых Богом в органе зрения.

Глаз принято сравнивать с фотографическим аппаратом. Позади прозрачной оболочки глаза находится автоматическая заслонка, называемая зрачком, который служит тем отверстием в экране, через которое свет проникает в глаз. Зрачок, смотря по нужде, автоматически расширяется и сжимается.

За зрачком расположена другая автоматическая часть зрительного органа — это объектив или сферически выпуклое с обеих сторон «стекло», которое обладает чудеснейшей способностью менять свою форму, в зависимости от того смотрим ли мы на предмет, находящийся вдали от нас или вблизи. Как зрачок, так и объектив имеют свойство автоматически приспособляться к положению наблюдаемого нами предмета и количеству света, с неподражаемой быстротой и оптической точностью. Такая гармоничная кооперация между объективом и зрачком, при всех условиях и во всех положениях, может служить доказательством «Совершенного в познаниях» Творца. (Иов 36-я глава). Но и это еще не все.

За объективом глаза помещена специальная полость, наполненная светлым желе или стекловидной влагой, обложенная черной мембраной или перепонкой, способной совершать упругие колебания. И вот здесь, в задней части глаза мы находим, так Называемую, чудотворную внутреннюю светочувствительную оболочку глаза, которая носит название «сетчатки» или «ретины». Изумительно здесь то, что эта ретина связана с глазом, но в действительности является частью головного мозга, выступающего изнутри черепа весьма тонким слоем. Ретину можно сравнить с фотографической пластинкой или фильмом, которые при съемке воспринимают падающие на них изображения предметов. Чудесная разница между фотографической пластинкой и ретиной глаза в том, однако, что пластинка может быть использована только для одного снимка, тогда как ретина способна воспринимать все новые и новые картины и отправлять их в наш мозг десять раз в течение одной секунды с той же неослабевающей чистотой, ясностью и определенностью.

Отсюда мы видим, что глаз — только внешний орган оптического нерва, исходящего непосредственно от мозга. Не чудо ли это?

Несмотря на тонкость ретины, последняя состоит из одиннадцати пластов. Десятый пласт ретины в науке принято называть «мембраной Иакова». Замечательна эта мембрана тем, что дает нам впечатление разных окрасок и цвета. Без мембраны Иакова весь окружающий нас мир со всеми его красотами воспринимался бы нашим зрением только в одном цвете.

Два глаза, которыми мы обладаем, так чудесно устроены, что каждый из них способен видеть отдельно и независимо друг от друга, а, работая вдвоем, они действуют в совершенном единстве и абсолютной гармонии.

В заключение, не забудем, что этот сложный орган зрения обычно бывает сформирован уже в утробе матери, прежде нашего появления на свет Божий, в этот мир чудес и красоты, которых нельзя даже вообразить себе без органа зрения.

Божественный Изобретатель и Конструктор глаза должен был бы знать все сокровенные тайны и законы оптики и подумать о материале, требующемся для изготовления такого небольшого, но изумительно сложного зрительного аппарата.

«Как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои! Человек несмысленный, не знает и невежда не разумеет того» (Пс. 91-й).

Слух

Весьма сложная система и замысловатый орган потребовался для того, чтобы вывести нас из царства абсолютной тишины и могильного безмолвия и ввести в царство неисчислимого сочетания звуков — Кто, кроме Бога, мог снабдить нас ухом и, таким путем, из безнадежно глухих превратить в слышащих?

Снаружи ухо имеет форму рупора или раковины, усиливающей звук, способствующей восприятию звуковых волн, колебаний или вибраций.

Кроме внешнего уха есть еще ухо среднее и внутреннее. Каждая из этих областей имеет свои функции и способности. Слуховой проход или отверстие, ведущее от внешнего уха в голову, имеет интересные складки, напоминающие волны.

Среднее ухо или барабанная полость с тремя магическими слуховыми косточками, известными под названием «молоточек, наковальня и стремя». Первая из этих косточек, «молоточек», упирается в барабанную перепонку, а последняя — «стремля», отделяет среднее ухо от лабиринта или внутренней части уха.

Внутреннее ухо играет главную роль в наших слуховых впечатлениях. Оно состоит из улитки и трех полукружных каналов, наполненных жидкостью, в которой плавают мельчайшие разветвления слухового нерва, приходящие в деятельное состояние от звуковых волн или вибраций, падающих на барабанную перепонку и передаваемых ею, чрез посредство трех косточек, внутреннему уху.

Среднее ухо соединяется с полостью нашего рта Евстахиевой трубой, названной именем итальянского анатома Евстахия. Эта труба или канал, соединяющий барабанную полость с нашим зевом, поддерживает одинаковое давления воздуха на обеих сторонах барабанной перепонки.

Божественный Скульптор «насадивший ухо» (Пс. 93-й), вытесал весь лабиринт внутреннего уха из самой твердой кости во всем человеческом организме.

Много интересного можно было бы сказать и об остальных органах чувств, но, к сожалению размеры и назначение этой книги вынуждают нас отказаться от такого намерения.

Самоисцеление

Рассматривая строение человеческого тела и вникая во многие таинственные и непостижимые его функции, мы не можем пройти мимо поразительнейшей способности нашего тела защищаться, сопротивляться разным болезням, освобождаться от них и даже самоисцеляться.

Наше тело, составленное из частей разного вида, размера и материала, более сложно, чем самый сложный изобретенный механизм. Наше тело — организм, в котором каждая его клетка рождается, питается, двигается, живет, выполняет предначертанные ей функции и, прожив положенный ей срок, умирает и заменяется новой клеткой. Некоторые из этих клеток живут без изменения долгие годы, тогда как другие имеют более короткую длительность жизни. Все это,

конечно, удивляет нас. Однако удивление наше увеличивается, когда мы узнаем и убеждаемся на личном опыте, что наше тело имеет свои способности самообороны, самозащиты от постоянно окружающих его смертоносных бактерий, микробов, вирусов; что наш организм обладает непостижимым для нас свойством и способностью самоочищения, саморегулирования, самоконтроля и самооздоровления.

Создатель нашего тела снабдил это тело надежным орудием борьбы с болезнями. Этим орудием служит, так называемый, «иммунитет», — прирожденная или искусственная невосприимчивость к заразным болезням. Благодаря этому иммунитету, перенеся однажды ту или иную повальную болезнь, наше тело как бы подвергается предохранительной прививке на будущее.

До грехопадения наших прародителей, никаких болезней не было. Адам и Ева, будучи безгрешными еще, как видно, имели абсолютный иммунитет. Грех, овладевший человеком, лишил его иммунитета и подверг тело его неисчислимым бедам, болезням, страданиям и смерти. Но еще и в нынешнем нашем греховном состоянии, наше тело имеет некоторый иммунитет и способность самоисцеляться. Вы порезали, например, палец и не особенно обескуражены своим ранением, зная, что вскоре, поврежденный вами кровеносный сосуд сузится, а свернувшаяся кровь закупорит образовавшееся в коже отверстие. Если бы мы не имели хотя бы такого иммунитета, каждое малейшее наше ранение было бы для нас смертельным.

Если бы в самом организме не были заложены чудотворные свойства самоисцеления, никакая самая усовершенствованная передовая медицина не могла бы нам помочь. Наше первое заболевание оказалось бы для нас роковым. Один из светил современной медицины заявил на своей публичной лекции: «Мы не лечим болезнь, а только помогаем организму освободиться от нее. Организм сам располагает чудодейственными силами самоисцеления»...

Наше здоровье и все наши случаи выздоровления приходят к нам от Бога! «Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и исцеляю; и никто не избавит от руки Моей!» «Я Господь Бог твой, — целитель твой!» (Втор. 32-я глава и Исх. 15-я глава).

(П. И. Рогозин «Существует ли загробная жизнь?»)

ФАКТЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В УСТРОЙСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Из всех явлений приспособления самое поразительное представляет структура глаза в ее отношении к акту зрения. Тут природа должна была победить бесчисленные затруднения и выполнить бесчисленные условия⁷⁶ для разрешения предстоявшей ей проблемы. Первое необходимое условие функции зрения есть существование нерва чувствительного к свету; это факт первичный, доселе не поддающийся дальнейшему анализу и потому неизъяснимый. Итак, для зрения необходим прежде всего нерв одаренный чувствительностью, и при том специфическою, совсем не похожую на чувствительность, напр., осязательную. Но нерв просто только восприимчивый к свету сам по себе мог бы служить только для различения дня и ночи. Для различения же предметов со всеми их очертаниями или для зрения в собственном смысле слова необходимо нечто гораздо большее — необходим именно целый снаряд оптический, более или менее похожий на те оптические снаряды, которые выстраивает человеческое искусство. Вот что говорит об этом предмете известный немецкий физиолог Мюллер: «для того чтобы на сетчатой оболочке глаза могли отпечатлеваться образы предметов, необходимо, чтобы свет идущий от известных, определенных частей внешнего предмета непосредственно ли или отраженно, приводил в действие только соответственные им части сетчатки, а это требует известных физических условий. Свет, истекающий из того или другого светящего тела, распространяется лучами обыкновенно по всем направлениям, если не встречает к тому препятствий, так что одна светящая точка освещает обыкновенно всю известную поверхность, а не одну только какую либо точку этой поверхности. Если (поэтому) поверхностью, подверженною действию света, идущего от известной точки, служит поверхность сетчатки, то свет от этой точки должен вызвать в ней световое ощущение повсеместно, а не в одной только части ее; то же должно случиться и со всеми другими светящими точками, от которых свет падает на сетчатку». Легко понять, что при

таком положении дела никак не могло бы быть зрения в собственном смысле, т. е. раздельного и определенного; потому что сетчатка воспринимала бы только свет, но не образы вещей. «Чтобы внешний свет возбуждал в глазе образ соответствующий внешнему предмету, для этого, безусловно, необходимо присутствие особенного снаряда, который был бы устроен таким образом чтобы свет истекающий из точек а, b, с....., действовал только на изолированные точки сетчатки, расположенные в таком же самом порядке, и который бы не допускал чтоб одна точка сетчатки была освещаемая разом несколькими точками внешнего мира»⁷⁷.

Что же касается хрусталика, то его устройство представляет один из интереснейших и поразительных примеров целесообразности, а именно, в нем поразительнее всего то пропорциональное отношение, какое существует между его выпуклостью и плотностью среды, в которой призвано жить животное: «эта чечевица, — говорит Мюллер, — очевидно должна быть тем более плотная и выпуклая, чем менее разности представляет плотность ее влаги сравнительно со средою, в которой живет животное. Вследствие этого у рыб, например, где эта разность очень незначительна, хрусталик бывает всегда сферический, а роговая оболочка плоская, между тем как у животных, живущих на воздухе, роговая оболочка имеет более выпуклую, а хрусталик более плоскую форму». Но эта пропорциональность понятна только при предположении, что хрусталик имеет известную цель. Из чисто физической причинности она вовсе не следует с необходимостью, так как едва ли можно допустить, что жидкие среды, действуя на хрусталик механически, одним своим давлением в точности определяют ту степень его выпуклости, которая в данном случае необходима для зрения. Это, очевидно, есть отношение предусмотрения, а не необходимости.

Еще более замечательна другая особенность хрусталика, которая лишь в новейшее время обратила на себя внимание. «Если бы глаз был не более как одна простая камера Обскура, все части которой были бы неизменны и неизменно расположены в одном и том же расстоянии от внешнего предмета, то понятно, что в таком случае всякий предмет мог бы быть видим лишь на одном определенном расстоянии. Но всякий по опыту знает, что нашему зрению чуждо такое несовершенство, ибо глаз наш, обращенный на какой-либо предмет

(положим на металлическую блестящую проволоку), отстоящую от него на пятнадцать сантиметров, может видеть эту проволоку в отчетливом очертании. И даже тогда, если она будет отодвинута от него на тридцать, а при хорошем зрении и далее — на сорок и пятьдесят сантиметров. Это значит, что глаз наш обладает способностью приспособления, которую мы и

сознаем в нем. Так, например, когда мы обращаем взор на две светящиеся точки, находящиеся в различных от нас расстояниях, то мы ясно чувствуем при этом усилие, делаемое глазом для того, чтобы видеть последовательно сперва ближайшую из них, а потом отдаленнейшую»⁷⁸.

Эту способность глаза физиологи и физики разъясняли различно, но в настоящее время можно считать доказанным, что она коренится в хрусталике. Самыми точными опытами доказано, что хрусталик способен изменять кривизну поверхностей, которые его окружают. Вследствие воздействия воли, сущность которого пока еще неизвестна, хрусталик может выгибаться то более, то менее и тем самым изменять степень выпуклости, которою определяется преломление светового луча. Эти изменения кривизны по измерению доходят до одной сотой миллиметра, и они в точности те самые, которые требуются теорией для того, чтоб образы предметов находящихся на различных расстояниях могли явственно отпечатлеваться на сетчатке. Этот результат подтверждается и наблюдением над страдающими катарактом, у которых способность различения расстояний всегда очень слаба.

Нелишне будет указать в устройстве глаза и на ту особенность его, далеко еще не изъясненную, но не подлежащую сомнению, которая известна под именем ахроматизма глаза; она состоит в способности глаза исправлять тот недостаток чечевицеобразных стекол, который в оптике называется aberrацией лучепреломления. Когда два такие стекла заметной кривизны находятся одно возле другого, то между ними появляется более или менее широкая черта, окрашенная цветами радуги, — так бывает по крайней мере, с образами предметов, если смотреть в этого рода стекла. Ньютон считал этот недостаток наших оптических приборов неисправимым. Действительно, он лишь отчасти устранен в стеклах так называемых ахроматических; но если человеческое искусство не может достигнуть

полного ахроматизма, то глаз от природы обладает им, как это видно, напр., из того, что когда мы смотрим на белый предмет лежащий на черном фоне, то не замечаем никакой посредствующей черты. Очень может быть, что и этот ахроматизм не вполне совершенный, но все же он достаточен для практического обихода. Это свойство нашего глаза далеко не так важно для зрения, как предыдущие условия, потому что и без ахроматичности он видел бы предметы раздельно, только не в таком точно виде, как теперь их видит; но никак однако же, нельзя отрицать, что при ахроматичности глаза различение предметов становится гораздо удобнее.

В ряду фактов целесообразного устройства органа зрения укажем, наконец, и на ту роль, которую играют в акте зрения разные внешние органы, которые, не составляя частей глаза, служат некоторым образом покровителями его, каковы — веки и ресницы. С давних пор и без всякого труда люди замечали, что эти органы предохраняют глаз от засорения разными вредными для него веществами, но до последнего времени никто не подозревал другой не менее важной роли этих органов, а именно — их способности задерживать и не допускать до глаза так называемые ультрафиолетовые лучи, т. е. те световые лучи, которые в солнечном спектре лежат за фиолетовыми лучами, и хотя невидимы для глаза, но, несомненно, существуют, так как они оказывают явное химическое действие на фотографическую пластинку. Эти лучи света, как доказано, очень

вредно действуют на сетчатку глаза. Кроме того Жансон многочисленными и точными измерениями доказал что эти покровительственные среды имеют также способность задерживать почти всю ту лучистую темную теплоту, которая в значительной пропорции всегда сопутствует свету, и которая, проникая в глаз могла бы расстроить слишком нежную ткань сетчатки. Таким образом, благодаря этим органам которые кажутся побочными, только те лучи света передаются нерву, которые обуславливают акт зрения, не повреждая его органа. Этими фактами можно и закончить показание того, какое множество условий должно было соединиться для того, чтобы сделать глаз способным к той важнейшей функции, которую он выполняет в организме.

Мы потому так долго остановились на органе зрения, что этот орган из всех других органов представляет наиболее приспособлений,

и при том в условиях наиболее заметных. Но аналогические наблюдения можно сделать и на органе слуха. Конечно, этот орган не может в рассматриваемом отношении сравниться с глазом.

Чтобы обеспечить воспроизведение образов, и после зрения рассеянного достигнуть зрения раздельного, необходим особый, в высшей степени сложный аппарат. Но чтобы сделать возможным слышание звуков, нужен только какой-либо проводник звука, и так как всякое вещество в известной мере способно проводить звуковые волны, то функция слуха возможна и при какой бы то ни было структуре органа. Однако ж и тут природа должна была взять не мало предосторожностей, из которых важнейшие касаются различия той среды, в которой предназначено жить животному. Вот что говорит об этом Мюллер. «У животных которые живут на воздухе, звуковые волны приближаются, прежде всего, к твердым частям организма, и в частности органа слуха, и отсюда уже идут к водянистой жидкости ушного лабиринта. Сила слуха у этих животных зависит, таким образом, прежде всего от той степени, в какой твердые части слухового органа способны воспринимать воздушные волны, потом — от степени сжатия, которое испытывают сотрясенные мускулы этих частей в тот момент, когда им передаются вибрации воздуха, и, наконец, от степени, в какой лабиринтная вода способна воспринимать вибрации, происшедшие во внешних частях слухового органа. Вся наружная часть органа слуха, таким образом, рассчитана на то, чтобы сделать передачу вибраций воздуха твердым частям, которая сама в себе представляет немало трудностей, наиболее легкую. Что же касается животных которые живут и слышат в воде, то здесь задача слуха совсем иная. Средою, передающею звуковые вибрации, служит здесь вода; она проводит их к твердым частям тела животного, откуда они идут еще раз в воду ушного лабиринта. Здесь интенсивность слуха зависит от степени той силы, с какою твердые части слухового органа способны воспринимать сотрясения водяных волн произведенными волнами воздуха, с тем, чтобы снова передать их воде, и от степени сжатия, испытываемого сотрясенными мускулами во время этой передачи. И здесь вся наружная часть слухового органа рассчитана на то, чтобы облегчить эту передачу»⁷⁹.

Таким образом, оказывается, что условия слуха повсюду вполне приспособлены к тем двум различным средам, в которых должно жить

животное.

Пусть объяснят теперь защитники слепого механизма природы, каким это образом одна чисто физическая причина, которая вовсе не могла иметь в виду различных свойств той или другой среды, тем не менее, в устройстве органа слуха так верно приспособлялась к этим свойствам? Почему это две различные системы слухового органа не встречаются попеременно, случайно, в той и другой среде вместе, а напротив система, приспособленная к воздуху, встречается только в воздухе, а приспособленная к воде встречается только в воде.

Нам могут сказать на это, что животные, у которых не оказалось бы такого приспособления, как лишённые средств защиты и самосохранения, неизбежно должны были погибнуть, и что поэтому-то мы и не видим нигде следов их. Но мы вовсе не понимаем, почему же животные, лишённые слуха, должны бы непременно погибнуть, когда многие из них и ныне живут без слуха. Этот недостаток мог бы быть вознагражден каким-либо другим средством защиты и сохранения. Таким образом, вопрос: «вследствие чего же структура уха находится в согласии с его употреблением?» — остается в полной силе. Ясно, что причина чисто физическая и механическая никак не может быть достаточною причиною такого верного соответствия.

Мы боимся утомить читателя, входя в такое же подробное обозрение всех частей организации, хотя между ними весьма мало найдется таких которые не привели бы к подобным же выводам и считаем достаточным указать только на факты наиболее разительные и решительные, именно:

Во-первых, на формы зубов — режущих, разрывающих и растирающих, которые так приспособлены к образу жизни животного, что для Кювье служили самыми решительными и характеристическими признаками животного, на способ их прикрепления и прочность основания, так хорошо соображенные и с законами механики и с их употреблением на покрывающую и охраняющую их эмаль, взамен той костной пленки, которая покрывает все другие кости, но для зубов не годится по причине своей чувствительности и нежности.

Во-вторых, на надгортанник, служащий как бы дверью к дыхательному горлу, который опускается наподобие моста, когда пища входит в пищеприемное горло, и поднимается сам собою как на

пружине, когда пища пройдет, чтобы не прерывалась функция дыхания.

В-третьих, на закругленные и продолговатые волокна пищевого горла, которые своим перистальтическим движением определяют движение пищи, — феномен из одного закона тяжести решительно необъяснимый: только благодаря этой механической комбинации глотание оказывается возможным, несмотря на горизонтальное положение пищевого горла⁸⁰.

В-четвертых, на структуру сердца, так удивительно приспособленную к той великой функции, которую оно выполняет в организации. На его разделение на две полости правую и левую, без всякого сообщения друг с другом, чтобы кровь не переходила из одной в другую, и подразделение их в свою очередь на две другие — ушки и желудочки, движения которых взаимно соответствуют, так, что сокращение ушек вызывает расширение желудочков и наоборот. На концентрические и лучистые фибры, из которых состоят перепонки сердца, — фибры, действие которых не вполне еще известно, но которые, без всякого сомнения, содействуют тому двойственному движению расширения и сжатия (*diastola* и *systola*), которое служит движущим принципом кровообращения. Наконец на различные заслонки, из которых трехстворчатый клапан препятствует крови возвращаться из правого желудочка в правое предсердие, а полулунные клапаны не допускают ей возвращаться сюда же из легочной артерии. Точно так же как на другой стороне митральный клапан препятствует возвращению крови из левого желудочка в левое предсердие, а полулунные клапаны пропускают кровь в аорту, но не позволяют ей оттуда возвращаться.

Чтобы разъяснить без конечной причины столь сложный и в то же время столь простой механизм — простой по единству принципа, сложный по множеству действующих частей, нужно допустить, что некая физическая причина, действуя по данным законам, случайно натолкнулась на самую совершеннейшую из всех возможных — систему обращения крови, что в то же самое время другие причины, такие же слепые, произвели самую кровь и в силу других законов заставили ее течь в сосудах, так хорошо расположенных и, наконец, что эта кровь, обращающаяся в этих сосудах, вследствие нового

стечения обстоятельств по непредвиденной случайности, оказалась полезною и необходимою для сохранения живого существа.

В-пятых, на аппарат человеческого голоса. «Изучая человеческий голос — говорит Мюллер — изумляешься бесконечному искусству с которым устроен его орган. Ни один музыкальный инструмент, не исключая даже органа и фортепиано, не может выдержать сравнения с ним. Некоторые из этих инструментов, как например, духовые трубы, не допускают перехода от пиано к форте, а у других, как например, у всех ударных недостает средств поддерживать звука. Орган имеет два регистра — регистр труб духовых и регистр труб с язычками, и в этом отношении похож на человеческий голос с его регистрами — грудным и фальцетным. Но ни один из этих инструментов не соединяет в себе всех выгодных условий звука, как человеческий голос.

Голосовой орган имеет то преимущество перед всеми инструментами, что он может передавать все звуки музыкальной шкалы и все их оттенки посредством одной духовой трубы, между тем как «самые совершенные инструменты с язычками требуют особой трубы для каждого звука»⁸¹. Но кроме этого важного преимущества человеческий голос обладает другим еще более важным, а именно — способностью артикуляции, которая стоит в такой тесной связи с выражением мысли, что мысль, по-видимому, даже невозможна без слова: связь эта имеет не одно только философское, но и физиологическое основание, ибо известно, что паралич мозга всегда сопровождается более или менее полным отнятием языка.

(из книги Гр. Дьяченко «Духовный мир»)

ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ ЛИ ЯЗЫК?

«Творение» фактически является «антипонятием» для многих ученых, в том числе занимающихся социальными науками, — например, психологов, отвергающих самое понятие Творения лишь потому, что оно вводит концепцию Бога. Однако же при попытках объяснить человека с точки зрения эволюционных процессов возникают действительно глубокие проблемы. В этой статье мы рассмотрим ту часть этих проблем, которая имеет отношение к развитию языковых навыков у детей. Мы возьмем за основу ряд утверждений, относящихся к эволюции языка, сделанных профессором Ноамом Хомски из США — известным во всем мире авторитетом в области лингвистики. Его вряд ли можно назвать креационистом: он ведущий представитель рационалистической философии, которой яростно противостоят бихевиористы, нападая и даже высмеивая гипотезы Хомски, относящиеся к схеме врожденного механизма постижения языка. Их критика никак не относится к эволюционизму или креационизму, и наша позиция совершенно нейтральна по отношению к их полемике. Рассмотрим восемнадцать утверждений Хомски по поводу «языковой эволюции». Полемизируя с профессором У. Г. Торпом (W.H. Thorpe), который доказывал, что эволюция языка имеет несколько стадий, Хомски заявляет:

1- Не существует информации о «связи между низшим и высшим этапом». Хомски отвергает представление о некой «низшей стадии», в которой для выражения эмоциональных состояний используются невнятные восклицания; и «высшей стадии», когда для выражения мысли используются членораздельные звуки. Он утверждает, что нет доказательств существования последовательных изменений в развитии языка. Ведь никакое животное не может издавать все звуки, используемые в человеческой речи. Автор, с которым он полемизирует:

2. «не предлагает механизма, с помощью которого был бы возможен переход от одного этапа к другому».

Сам Хомски выдвигает гипотезу, что человечество обладает уникальным даром — врожденным механизмом овладения языком. Он

не выдвигает предположений о том, как возникла эта способность. Креационисты усматривают в этом проявление Божьей воли. Продолжая критиковать взгляды автора на «эволюцию» языковых навыков, Хомски заявляет:

3. «Короче говоря, он не приводит доказательств, что стадии развития относятся к единому эволюционному процессу». Креационисты считают, что никакого «единого эволюционного процесса» не существует.

4. «Трудно увидеть, что связывает эти стадии кроме метафорического использования термина «язык». Многие используют ту же логику, употребляя слово «эволюция»: «Объясните, каким образом птицы летают?» — «Эволюция!». На самом деле, это никакое не объяснение, а просто определение.

5. «Нет причины полагать, что разрывы преодолимы». Это справедливо для многих гипотез предположительного развития форм жизни, так как белых пятен достаточно и в таких дисциплинах, как, например, геология, биология или языкознание.

6. «Предположение, что язык развивался от «низшей» стадии к «высшей», столь же основательно, сколь и гипотеза об эволюционном развитии от дыхания к прямохождению; эти стадии, видимо, не имеют существенного сходства и, похоже, основаны на совершенно разных процессах и принципах». Заявлениями такого рода ученые уровня Хомски не разбрасываются понапрасну. Как признанный рационалист, он не думает ратовать за дело эволюционизма, но в этом пункте он описывает положение дел так же, как это бы сделали многие креационисты.

7. Торп отмечает, что «млекопитающие, в отличие от людей, не обладают человеческой способностью имитировать звуки». Это ярко проявилось при попытках научить шимпанзе имитировать звуки человеческого языка.

8. Следуя этой логике, можно предположить, что вовсе не млекопитающие, а птицы (многие из которых в значительной мере обладают способностью к имитации) представляют собой «группу, которая должна быть способна к эволюции языка в прямом смысле слова».

Как можно объяснить эти и многие другие похожие примеры? Автор этих строк считает, что есть некая «схема» форм жизни, и Бог-

Создатель использовал Свою схему так, как счел нужным. Бог, создавая формы жизни, наложил на них определенные ограничения. Обретение и пользование осмысленной речью, видимо, было определено только для человека.

9. Торп не допускает, что язык человека в прямом смысле слова эволюционирует от простейших систем, но он доказывает, что характерные свойства человеческого языка можно обнаружить в коммуникативных системах животных, несмотря на то, что «в настоящий момент мы не можем сказать определенно, что все они присутствуют в одном отдельно взятом животном». Он показывает, что у различных животных, птиц и других созданий есть некоторые из шестнадцати свойств, характерных для человеческой речи; но только у человека есть все шестнадцать. Мы опять выдвигаем предположение о «схеме». «Перекрещивание» этих различных способностей еще раз показывает неприемлемость теории прямолинейной эволюции.

10. Свойства, общие для языка человека и животных, — «направленность» «синтаксичность» и «утвердительность». На первый взгляд, этот комментарий совершенно непонятен. Но его значение проясняется по мере чтения, когда вводятся определения для терминов. Хомски называет язык «направленным», имея в виду намерение «что-то кому-то передать». Под «синтаксичностью» он понимает его «внутреннюю организацию, структуру и согласованность». Человеческий язык «утвердителен» поскольку передает информацию. Хомски цитирует слова профессора Торпа о европейской малиновке и ее высоких и низких звуковых модуляциях, чтобы проиллюстрировать наличие у других видов подобной «утвердительной» коммуникации. Как отмечает Хомски, такого рода иллюстрации «очень ярко демонстрируют безнадежность попыток объяснить возникновение человеческого языка как более высокой ступени развития по сравнению с общением животных». Добавим, что человеческое общение не обязательно информативно.

11. «К тому же, ошибочно рассматривать информативность как неотъемлемое качество использования языка человеком, потенциальное или реальное. Человек использует язык, чтобы сообщать и вводить в заблуждение, пояснять мысль, демонстрировать свой ум, или просто для забавы. И если я говорю без намерения повлиять на ваше поведение или мысли, я использую язык ничуть не

меньше, если бы имел такое намерение». В Библии об этом говорится в послании Иакова. Можно укротить любое животное, но не человеческий язык. Человеческая речь и язык — уникальная прерогатива человека, созданного по образу Господа и имеющего свободу воли использовать этот дар по своему усмотрению, в том числе и в неблагих целях.

12. «Когда мы думаем о том, что из себя представляет человеческий язык, мы не видим разительного сходства с другими коммуникативными системами человека». Человек не ограничен необходимостью общаться с помощью жестов, как шимпанзе, и это тут же воздвигает большой барьер между «тем, что выражает шимпанзе» и «тем, чем овладевает ребенок» по отношению к языку

13. «Исследованные примеры коммуникации в животном мире действительно имеют много общего с жестовыми системами человека, и, может быть, в этом случае было бы разумно исследовать возможность прямой связи между ними. Но человеческий язык, как мне кажется, основывается на совершенно иных принципах. На мой взгляд, это важный пункт, часто игнорируемый теми, кто рассматривает человеческий язык как естественный, биологический феномен; в частности, исходя из этой точки зрения, мне кажется совершенно бессмысленным делать предположения об эволюции человеческого языка от более простых систем — такие же абсурдные, как, скажем, рассуждать о «эволюционном развитии» атома из облака элементарных частиц». Обратите внимание на «совершенно иные принципы...». Так, шимпанзе, в основном, используют свои мануальные способности, а не голосовые связки; визуальную модальность, а не слуховую с закреплением, как люди; в отличие от детей, у шимпанзе главную роль играет подражание (зрительное); их основная цель — получение награды, а не нормальное социальное взаимодействие, как для детей.

14. «Насколько мы знаем, владение человеческим языком связано со специфическим типом умственной организации, а не просто с определенным уровнем интеллекта. Похоже, нет оснований считать, что человеческий язык всего лишь более сложный случай чего-то, встречающегося в животном мире». Иногда утверждают, что шимпанзе в использовании своих способностей находятся примерно на уровне «сенсорно-моторной» стадии развития интеллекта у детей. Но на

самом деле разница огромна. Судя по всему, язык и интеллект относятся к различным, хотя и взаимосвязанным, способностям.

15. «Это ставит проблему перед биологами, поскольку если это так, то перед нами — настоящий пример «возникновения «то есть появления качественно отличного феномена на специфической стадии усложнения организации». Профессор Хомски не завершает дискуссию на негативной ноте, а высказывает мысль, что необходимо более уверенно изучать человеческий разум; что «нет лучшего и более многообещающего пути исследования существенных и характерных возможностей человеческого ума, чем с помощью более подробного изучения структуры этой уникальной человеческой способности». На основе своей «догадки» он выдвигает гипотезу, что...

16. «...если сконструировать эмпирически адекватные генеративные грамматики и определить универсальные принципы, управляющие их структурой и организацией, то это будет важным вкладом в человеческую психологию...». Исследования в обеих сферах вновь приводят к выводу, что язык есть уникальная система, имеющаяся у всех человеческих особей, у всех рас и народов, на всем протяжении человеческой истории. Хомски подчеркивает неотъемлемую уникальность потенциала человеческого языка, выражая надежду, что «мы должны рассматривать языковую компетенцию — знание языка — как абстрактную систему, на основе которой строится поведение; систему, основанную на правилах, взаимодействующих для определения формы и внутреннего значения потенциально бесконечного количества предложений». Это фактически затрагивает оба аспекта уникальности языка, и мы должны вкратце рассмотреть каждый из них.

17. «Языковая компетенция ...есть система, определяемая правилами...». Даже развитие языка ребенка от однословных «предложений» к двухсловным высказываниям ориентировано на правила. Большая сложность морфологии предполагает огромное количество правил, которые ребенок модифицирует: использует разные временные формы и так далее. Есть пять условий, необходимых для того, чтобы ребенок овладел речью. Ребенок овладеет речью:

а) потому что он человек;

б) если он подвергается воздействию речи (человеческой);

- в) если он участвует в речевом процессе;
- г) если им достигнуты соответствующие этапы созревания;
- д) также существенно формальное «обучение». Хомски говорит об общих принципах, которые

должны существовать во всех языках, как «примитивных», так и «развитых». Ребенок подвергается воздействию определенного языка и использует его, не прилагая усилий, так что в возрасте от года до пяти лет он полностью овладевает языком. Нормальный ребенок может овладеть двумя языками одновременно, без особой путаницы, если воздействие второго языка происходит естественным путем, особенно если оба языка принадлежат к одной языковой семье. Как утверждает Хомски, язык — система, основанная на правилах. Теория эволюционного процесса не дает никаких объяснений, как возникли эти правила и как любой ребенок может достичь совершенства в тонкостях и сложностях разговорного языка к пяти годам от роду.

18. Человеческий язык имеет «потенциально бесконечное количество предложений». Обычно считается, что 7 (± 1) единиц — максимум, чего можно ожидать от животного, использующего символы или предметы в заранее установленном порядке. И этот успех может быть достигнут только с помощью интенсивных техник изменения поведения (поощрения, угрозы и т. д.). Животное не может комбинировать слова естественно и без специального обучения, как это делает человеческий детеныш. Язык — явление необычайно индивидуальное и творческое, имеющее разнообразные способы выражения даже самого простого действия. Более того: мы, люди, с самого детства окружены морем языковых единиц. Постоянно мы слушаем, воспринимаем и произносим предложения, которые никогда не образовывались раньше. По любым стандартам — это удивительно. При этом мы не ставим никаких огромных задач своей памяти, не залезаем в словарные списки существительных, глаголов, фразеологических оборотов, морфологических окончаний и всего остального. Мы просто считаем само собой разумеющимся, что наши дети овладевают языком в совершенстве, как и мы и наши деды. Заложённая в нас языковая одаренность гарантирует, что мы успешно освоим речь и язык.

Эти восемнадцать пунктов взяты только из одной статьи Хомски. Но и в других работах он также делал подобные высказывания.

Например: «Как человеческий мозг мог получить врожденную способность, лежащую в основе овладения языком? Здесь лингвистическая данность не подкреплена никакой информацией». Хомски уверяет, что процесс, благодаря которому человеческий разум достиг нынешнего уровня сложности, совместно с его врожденной организацией — совершенная загадка. Он говорит, что «можно совершенно спокойно относить это на счет эволюции, но помнить, что под

этим утверждением нет никакой почвы».

Доктор Клиффорд Уилсон — известный австралийский психолингвист Христианский научно-апологетический центр (ХНАЦ)

ЗАГАДКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ

Приведем другие мнения ученых о человеческой речи.

Лауреат Нобелевской премии невролог Джон Эклз писал: «У обезьян не обнаружена зона, соответствующая... речевому центру Брока».

«Говоря в умеренном темпе, — объясняет специалист в области речи д-р Уильям Перкинз, — человек издает около 14 звуков в секунду. Это в два раза больше, чем можно добиться, управляя работой языка, губ, челюсти и любых других органов речевого аппарата, если двигать каждым из них в отдельности. Однако при совместном действии этих органов они работают подобно пальцам опытных машинисток или пианистов. Их движения — совершенная гармония».

Нейрофизиолог Уильям Калвин объясняет: «Дикие шимпанзе используют около трех дюжин звуков, которые передают около трех дюжин различных значений. Шимпанзе могут повторять звук для усиления его значения, но они не соединяют вместе три звука, чтобы пополнить свой «словарный запас» новым словом. Мы, люди, тоже используем около трех дюжин звуков, называемых фонемами. Но только их комбинации имеют смысл: мы соединяем вместе бессмысленные звуки и получаем несущие смысл слова». Д-р Калвин отметил, что «никто еще не объяснил», как произошел скачок от языка животных «один звук — одно значение» к присущей только людям способности использовать, синтаксис.

«Только ли человек (*Homo sapiens*) способен общаться с помощью языка? Ясно, что ответ будет зависеть от того, что подразумевать под словом «язык», ведь все высокоорганизованные живые существа общаются друг с другом посредством множества сигналов: жестов, запахов, криков, возгласов, песен и даже танцев, как пчелы. И все же, по всей видимости, у животных, в отличие от человека, нет языка с упорядоченной грамматикой. К тому же, животные не могут — что весьма важно — рисовать предметно-изобразительные картины. В лучшем случае они способны нарисовать закорючку» (профессора Р. С. Фоутс и Д. Х. Фоутс).

Д-р Дейвид Примак, который работал с шимпанзе, пытаясь научить их простым способам несловесного общения, пришел к выводу: «Человеческий язык — это помеха на пути теории эволюции, потому что он обладает слишком большими возможностями, которые ничем нельзя объяснить».

Можно задуматься: почему людям присуще это прекрасное умение делиться мыслями и чувствами, задавать вопросы и отвечать на них? В одной энциклопедии говорится, что «(человеческая) речь — это нечто особенное», и признается, что «поиски предшествовавших ей форм общения в животном мире не помогают преодолеть огромную пропасть, отделяющую язык и речь людей от способов общения животных» («The Encyclopedia of Language and Linguistics»).

Профессор Людвиг Келер выразился об этой разнице так: «Человеческая речь — тайна; это Божий дар, чудо».

Джон Экклз обратил внимание на то, что замечали и многие из нас: на способности «даже трехлетнего ребенка, который, стремясь понять окружающий мир, обрушивает на нас лавину вопросов». Он добавил: «Обезьяны же не задают вопросов».

«Поразительно сложные явления обнаруживаются и при изучении человеческого разума, — говорит профессор Аврам Ноам Хомски — Одним, но не единственным примером этого является язык. Подумайте о способности мозга оперировать абстрактными понятиями системы счисления... [которой] по всей видимости, пользуются только люди».

ПСИХИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Действительно, психическую жизнь в человеке нельзя считать каким-то «придатком» — она связана со всей жизнью человека, — в человеке тело неотделимо от души и обратно. Поэтому нельзя при разрешении вопроса о появлении человека на земле ограничиваться только тем, каковы особенности его тела в сравнении с телесной стороной в дочеловеческой природе. Опасность такого превращения психической стороны в человеке в некий «придаток» особенно велика в силу того, что под влиянием еще Декарта (XVII в.), возникло и существует донныне очень влиятельное в науке течение, признающее всех, даже высших животных, лишенными всякой психической жизни. Согласно этой теории, только в человеке и есть психическая жизнь.

Это течение, как мы сказали, не исчезло до нашего времени. Его новейшая форма носит название «бихевиоризма» (от английского слова behaviour, что значит «поведение»). Согласно этому учению, нам незачем предполагать у животных наличие психической жизни; их «поведение», различные реакции и действия могут быть достаточно объяснены из нервной системы у них. Когда развилась уже в XX в. благодаря знаменитому русскому физиологу И. И. Павлову т. н. «рефлексология», тогда пришли к мысли, что жизнь нервной системы дает нам достаточный ключ к пониманию «поведения» животных. О человеке всякий сам по себе знает, что у него есть «внутренняя» жизнь, — а у животных как будто незачем ее предполагать, если для объяснения действий и реакций животных можно обойтись без этого.

Что касается попыток «рефлексологически» объяснить внутренний мир человека, то они были и остаются несерьезными. Но столь же бесспорно для всякого, кто изучал и наблюдал жизнь высших животных, что и у них есть своя психическая жизнь, что их «поведение» не может быть целиком сводимо к действиям их нервной системы. Так стала развиваться довольно давно т. н. «зоопсихология», — и если в этой молодой дисциплине есть еще много недостаточно проверенных наблюдений, то самая реальность психической жизни в дочеловеческой природе не подлежит сомнению.

Совершенно понятно, что на этой позиции стоят и все защитники трансформизма. Откуда бы появилась в человеке психическая жизнь, если бы ее не было в дочеловеческой природе? Именно в случае признания психической жизни у животных и ставится вопрос о том, как человеческая психика рождается из тех ее примитивных форм, какие мы находим у животных. В частности, сейчас особенно стремятся сближать психологию детства с психологией животных.

Во всех тех утверждениях, которые высказывались в данном направлении, есть бесспорно много верного. У животных мы находим почти все те психические функции, какие имеет человек; это с новой стороны связывает человека с дочеловеческой природой, — но на вопрос о том, можно ли выводить психическую жизнь человека из психической жизни животных, это само по себе не дает ответа. В этом отношении надо отметить очень любопытные наблюдения одного американского психолога, который поместил рядом со своим ребенком обезьянку, родившуюся в тот же день, что и его мальчик. Наблюдая параллельно развитие психической жизни у обезьянки и мальчика, этот психолог констатировал следующее: очень скоро обезьянка опередила мальчика в телесном и психическом созревании, но к 6 месяцам ее развитие приостановилось, она уже не менялась, не развивалась дальше, — а мальчик, наоборот, продолжал — и чем дальше, тем интенсивнее, — развиваться. Как это типично! Действительно, все своеобразие человеческой души и состоит в безграничности ее развития; если тело человека к 22-25 годам достигает полноты своего возможного развития (с тем, чтобы через 15-25 лет начать постепенно дряхлеть), то душа человеческая, проходя ранние ступени созревания, выходит на путь творчества, не знающего границ... Тут мы соприкасаемся с очень существенной особенностью человеческой души; «внутри» ее все яснее и все значительнее выступают черты, выводящие душу за пределы ее обычной жизни, — это начатки и проявления духовной жизни. Понятие «духовной жизни» трудно поддается для определения, но с формальной стороны можно относить к духовной стороне все, что обращено к вечности, к бесконечности [33]. Чисто психическая жизнь всегда замыкается в пределы конкретных событий, фактов, желаний, но «внутри»

этих движений души вдруг вырисовывается обращенность души к тому что уже шире и глубже данной конкретности, что «выводит»

нашу душу на простор бесконечности. Не всегда «душевное» становится «духовным», часто душевные переживания только «томятся» тем, чтобы выйти на простор духовности, — и это и затрудняет ясное и четкое разграничение в составе души чисто душевных и уже бесспорно духовных состояний. Чтобы яснее представить себе этот, крайне важный для понимания человека, факт, возьмем, например, соотношение в нашей душе «образов» и «мыслей». Образы всегда конкретны и не могут быть иными, но «сквозь» образы может вдруг проступить в нашем сознании «мысль», — и тут мы уже сразу выходим на простор духовного порядка. Так, если я гляжу на нарисованный на доске или бумаге треугольник, я вижу именно этот, нарисованный на доске или на бумаге треугольник, но я вдруг могу начать думать о треугольниках «вообще» — об их свойствах, независимо от того, нарисованы ли они или сделаны из чего-нибудь, малые ли они или большие. Какое-либо «свойство» треугольника (например, что сумма углов в нем равна двум прямым) сначала предстает моему сознанию на данном (нарисованном) треугольнике, но затем я вдруг начинаю сознавать, что это свойство присуще не только этому треугольнику, но оно присуще вообще всем треугольникам. Обращение к предмету «вообще», т.е. не только к данному мне, но и к другим предметам, одинаковым с данным предметом, есть, как учит психология, действие особой функции души, которую можно назвать «идеацией». Этот термин подчеркивает, что рядом с «предметом может перед нашим сознанием предстать еще и его «идея», которая охватывает все

однородные предметы, т.е. имеет в себе начало бесконечности.

функция идеации действительно и есть условие того, что наше психическое развитие бесконечно, потому что эта функция, не отрывая нас от предмета, научает нас «сквозь» предмет усматривать его идею, бесконечную уже по применимости ее ко всем однородным предметам, сколько бы их ни было в мире. Перспектива «бесконечности», создаваемая функцией идеации, определяет процессы «обобщения», т.е. тех актов мысли, благодаря которым мы можем думать о деревьях «вообще», о животных «вообще» и т. д. Эта способность обобщения, присущая уже малым детям, явно проступающая уже на первом году жизни, и создает возможность бесконечного развития души. Но особенно важен для нас иной тезис психологии: функция идеации есть

функция непроеизводная — т. е. она не есть продукт «развития» души, она невыводима ни из каких других процессов. Она-то и отделяет психику человека от психики самых высших животных.

Духовное развитие есть только у человека

Только на основе этого понятно, что если у высших животных есть зачатки моральных, эстетических, социальных движений, то все это, по удачному выражению Кювье, суть «сонные идеи». Иначе говоря, животным не хватает именно функции идеации, благодаря чему все, что у них есть аналогичного с психикой человека, не создает никакой «культуры». Стадность у животных не превращается в социальную организацию, а тем более в политическую структуру; взаимопомощь у животных не переходит в построение «идеалов»; инстинктивный эстетизм у животных (о чем много интересного писал уже Дарвин в своей работе «О выражении ощущений») не переходит в искусство, к которому тянется ребенок уже в самые ранние годы. В сфере психики дело идет не о количественном различии людей и высших животных, а о некоем качественном скачке. Никто не может, поэтому сказать, что вся огромная и сложная историческая жизнь человечества есть просто модификация жизни высших животных. Стадная жизнь животных представляет не «зачаток», а какое-то предварение, какую-то аналогию с тем, что наполняет содержание жизни человечества. В живом мире только человек живет исторической жизнью, т. е. только у человека есть развитие интеллектуальной, моральной, эстетической, религиозной жизни. Нет ни одной находки в палеонтологии, где бы не имелись бесспорные следы примитивного искусства, первобытных религиозных представлений отражающихся в погребальных обычаях. Все виды духовного творчества, какие мы находим в современной, неисчислимо разнообразной и богатой культуре, были так же присущи самому примитивному человеческому быту, как ребенку присущи с первых же дней его жизни те высшие функции духа (конечно, еще в примитивной, зачаточной форме), какие мы находим у взрослых людей. Людей отделяет от животных, таким образом, качественный скачок; как после появления людей на земле никаких новых существ уже не появилось, т. к. «эволюция» жизни почему-то совершенно

прекратилась на человеке, так, с другой стороны, и самые ранние формы человеческой душевной жизни необъяснимы с помощью «эволюции».

Чтобы с разных сторон осмыслить идею «качественного скачка», который глубоко отделяет человека от высших животных, остановимся еще на двух моментах, выражающих это отличие. Я имею в виду развитие речи и «изобретение» огня, легшее в основу всей истории материальной культуры человечества.

Развитие речи в человеке

Дочеловеческая природа богата звуками, которые являются не только выражением разных чувств и желаний, но становятся проводниками дремлющего в природе тяготения к ритму, к красоте. Пение птиц со всем богатством звукового и даже мелодического рисунка особенно возвышается над всей звуковой жизнью природы, хотя с ним соперничают до известной степени различные звуки, производимые насекомыми. Но «выразительность», присущая этой звуковой жизни дочеловеческой природы, нигде не превращает эти звуки в речь, специфически присущую только человеку. Основное же свойство речи у человека состоит в том, что она тончайше связана с работой мысли; как ныне превосходно выяснено, в психологии языковой жизни людей определяющей силой в развитии речи является именно работа мысли. Теперь, впрочем, уже никто не отождествляет (как это делали в первой половине XIX в.), мысль со словом, но развитие языка (его морфологии и синтаксиса) действительно определяется той функцией речи, что она должна выражать нашу мысль. Чем богаче наша мысль, чем более слов нужно нам, тем сложнее построение речи. Вот любопытная справка о развитии запаса слов у ребенка:

Годы — Число слов

1,25 - 21

1,5 - 60

1,75 - 167

2 - 334

2,25 - 500 2,5 - 639 2,75 - 800 3 - 1089

Первоначально дети пользуются лишь именами существительными для выражения своих мыслей и желаний, а затем начинают пользоваться глаголами, позже именами прилагательными и т.д. Это развитие речи (идущее, конечно, под влиянием среды), развитие гибкости в речи, т. е. способности все более точно и раздельно выражать мысль, есть факт первостепенной важности, есть явление, присущее только человеку. При всем различии языков в человечестве, и звуковое развитие их и логическая гибкость речи при выражении мысли по существу всегда однородны. Дитя входит в мир с предрасположением к артикуляции звуков и с той способностью духа руководить речью, которая определяет все безмерное богатство человеческой культуры. Тут мы имеем дело снова с качественным скачком в мире; если почти вся человеческая природа пользуется каждая по своему способностью производить звуки, то все же нигде эта способность не ведет к возникновению речи. Когда домашняя собака хочет, чтобы ее вывели, она начинает лаять, — но это есть (как и все в высших животных) отдаленный «зачаток», некая отдаленная аналогия тому, что есть у человека. Только человек владеет речью — и не как попугай, способный произнести небольшие фразы, но всегда одни и те же, а как живой властитель речи. Самое происхождение речи, являющейся тоже необъяснимым скачком в жизни мира, окутано туманом, — и никто не смог доныне дать какое-либо объяснение происхождения речи. Библия прямо

говорит о «беседах» Бога с людьми, и, несомненно, именно там, в первоначальной стадии жизни человечества, и родилась речь, но родилась потому, что человек обладал разумом. Появление «речи» в бытии мира необъяснимо в порядке эволюции; если порой хотят свести появление и развитие речи к действию социальной среды, то ведь у животных тоже есть социальная жизнь, есть и какие-то способы общения, аналогичные нашей речи, но речи нет. Тут есть подлинный скачок, т. е. в этом пункте (как и в других) человечество не развилось путем эволюции из дочеловеческой природы.

Появление огня

Не менее поразителен тот скачок, который связан с употреблением людьми огня. Античный миф о Прометее, который

«похитил» огонь с неба и принес его людям (за что и был наказан), считает огонь явлением, «принесенным с неба». В красивой индусской религиозной мысли есть учение о божестве, которое «таинственно, как огонь». Таинственность огня состоит не в одних его свойствах, но и в том, как он появился у человека: ведь благодаря огню и только благодаря нему возникает вся техническая культура человечества. Сырая пища постепенно заменяется вареной и жареной (если это не всегда приветствуется медициной, то это уже другой вопрос), стали возможны сплавы металлов; технические достижения вообще немислимы без огня. Нигде в дочеловеческой природе нет и намек на то, чтобы «добывать» огонь; откуда же люди узнали «секрет» огня? Не будем входить в гипотезы об этом, нам сейчас важно другое: бесспорный скачок и в этом в жизни мира от дочеловеческой природы до человека. Человек действительно занимает совершенно исключительное место в системе природы, — и с появлением его на земле начинает меняться сама природа. Человек «пользуется» всей природой и приспособляет ее к себе. За века существования человека на земле лик природы настолько изменился, что нам трудно себе и представить всю стихийность жизни на земле до того, как человек, появившись на земле, стал, худо ли, хорошо ли, регулировать жизнь природы, менять ее. Из первобытного «хозяйства» (возможного лишь при наличии огня) постепенно выработалась та чудесная мощь человечества, которая ныне прямо уже кружит головы. Появление «культурных» растений, «домашних» животных, возникновение различных построек для обитания, одежды для противления холоду или влаге, — все это образует содержание материальной культуры, отделенной настоящим скачком от тех зачатков самоустроения, которые мы находим у муравьев и пчел, у птиц с их гнездами, у высших животных. Из всего этого следует: человек не мог появиться на земле в порядке эволюции, — слишком непонятен, слишком велик скачок от дочеловеческой природы до человека. Духовная жизнь в человеке действительно не выводима из психики, какую мы находим у животных; развитие мозга и соответственное изменение черепа, стоячее положение, ведущее к различию рук и ног и создающее возможность технических начинаний (одно из определений человека гласит: *homo faber*, человек-рабочий; это определение достойно того,

чтобы стать рядом с классическим определением homo sapiens (т.е. существо, обладающее разумом), — все это присуще только человеку.
(из книги прот. **В. Зеньковского** «Апологетика»)

ОСНОВАНА ЛИ ЖИЗНЬ НА ЗАКОНАХ ФИЗИКИ?

Для организма следует ожидать новых законов.

В этой статье я хочу показать, что все известное нам о структуре живой материи заставляет ожидать, что деятельность живого организма нельзя свести к проявлению обычных законов физики. И не потому, что имеется какая-нибудь «новая сила» или что-либо еще, управляющее поведением отдельных атомов внутри живого организма, а потому, что его структура отличается от всего изученного нами до сих пор в физической лаборатории. Грубо говоря, инженер, знакомый ранее только с паросиловыми установками, осмотрев электромотор, будет готов признать, что ему еще не понятны принципы его работы. Он обнаружит медь, которую знает по применению в котлах, и которую здесь используют в форме длинной-предлинной проволоки, намотанной на катушки; железо, знакомое ему по рычагам и паровым цилиндрам, а здесь заполняющее сердцевину катушки из медной проволоки. Он придет к заключению, что это та же медь и то же железо, подчиняющееся тем же законам природы, и будет прав. Но одного различия в конструкции будет недостаточно, чтобы ожидать совершенно другого принципа работы. Он не станет подозревать, что электромотор приводится в движение духом, только потому, что его можно заставить вращаться без котла и пара простым поворотом выключателя.

Обзор положения в биологии

Развертывание событий в жизненном цикле организма обнаруживает удивительную регулярность и упорядоченность, не имеющих себе равных

среди всего, с чем мы встречаемся в неодушевленных предметах. Организм контролируется в высшей степени хорошо упорядоченной группой атомов, которая составляет только очень незначительную часть общей массы каждой клетки. Более того, на основании

создавшейся у нас точки зрения на механизм мутаций мы приходим к заключению, что перемещение всего лишь немногих атомов внутри группы «управляющих атомов» зародышевой клетки достаточно для того, чтобы вызвать весьма определенное изменение наследственных признаков большого масштаба.

Это, вероятно, наиболее интересные факты из тех, которые наука открыла в наши дни. Мы склонны признать их, в конце концов, не столь уже невозможными. Удивительная способность организма концентрировать на себе «поток порядка», избегая таким образом перехода к атомному хаосу, — способность «пить упорядоченность» из подходящей среды, по-видимому, связана с присутствием «апериодических твердых тел» — хромосомных молекул. Последние, без сомнения, представляют наивысшую степень упорядоченности среди известных нам ассоциаций атомов (более высокую, чем у обычных периодических кристаллов) из-за той индивидуальной роли каждого атома и каждого радикала, которую они здесь играют.

Короче говоря, мы видим, что существующая упорядоченность проявляет способность поддерживать сама себя и производить упорядоченные явления. Это звучит достаточно убедительно, хотя, считая это убедительным, мы, несомненно, исходим из явлений, опирающихся на активность организмов. Поэтому может показаться, что получается нечто подобное порочному кругу.

Обзор положения в физике

Как бы то ни было, следует снова и снова подчеркнуть, что для физика такое положение дел кажется не только невероятным, но и чрезвычайно волнующим, поскольку оно не имеет прецедента. Вопреки обычным представлениям, регулярное течение событий, управляемое законами физики, никогда не бывает следствием одной, хорошо упорядоченной группы атомов (молекулы), если, конечно, эта группа атомов не повторяется огромное число раз, как в периодическом кристалле, или как в жидкости, или, наконец, в газе, которые состоят из большого количества одинаковых молекул.

Даже когда химик имеет дело с очень сложной молекулой *in vitro*, он всегда сталкивается с огромным количеством одинаковых молекул. К ним приложимы его законы.

Он может сказать вам, например, что через минуту после того, как начнется определенная реакция, половина всех молекул прореагирует, а через две минуты это же произойдет с тремя четвертями молекул. Но будет ли определенная молекула (если предположить, что вы можете за ней проследить) находиться среди тех, которые прореагировали, или среди тех, которые остались нетронутыми, этого он не предскажет. Это вопрос чистой случайности.

И это не только теоретическое рассуждение. Иногда мы можем наблюдать судьбу отдельной маленькой группы атомов или даже единичного атома. Но всякий раз, когда мы это делаем, мы встречаемся с полной неупорядоченностью, которая только в среднем из большого числа случаев приводит к закономерности.

Но если малых частиц, взвешенных совершенно беспорядочно в жидкости, много, то они своим хаотичным движением дают начало закономерному процессу диффузии.

Распад единичного радиоактивного атома поддается наблюдению (его движение вызывает видимые вспышки на флуоресцентном экране). Но если имеется единичный радиоактивный атом, то вероятный период его жизни менее определен, чем срок жизни здорового воробья. Действительно, в отношении этого периода можно сказать только то, что все время, пока атом существует (а это может продолжаться тысячи лет), вероятность его распада в следующую секунду, велика она или мала, остается всегда той же самой. Это очевидное отсутствие индивидуальной определенности тем не менее подчиняется точному экспоненциальному закону распада большого количества радиоактивных атомов одного и того же вида.

Поразительный контраст

В биологии мы встречаемся с совершенно иным положением. Единичная группа атомов, существующая только в одном экземпляре, вызывает закономерные явления, которые находятся в тесной связи между собой и с окружающей внешней средой. Я сказал — существующая только в одном экземпляре, ибо, в конце концов, мы имеем пример яйца и одноклеточного организма. Это верно, что на последующих стадиях развития у высших организмов количество этих экземпляров увеличивается. Но в какой степени? Что-нибудь 10^{14} у

взрослого млекопитающего, как я себе представляю. Ну и что же! Это только одна миллионная доля того количества молекул, которое содержится в одном кубическом дюйме воздуха. Хотя сравнительно и большие, но все вместе эти группы атомов образовали бы только крошечную каплю жидкости. И

посмотрите, каким образом они распределяются. Каждая клетка дает приют лишь одной из них (или двум, если мы будем иметь в виду диплоидию). Поскольку мы знаем силу этого крошечного центрального аппарата в изолированной клетке, не напоминают ли они нам отдельные пульта управления, разбросанные по всему организму и осуществляющие связь между собой благодаря общему для них коду?

Это, конечно, фантастическое описание, может быть, более подходящее поэту, чем ученому. Однако не нужно поэтического воображения, надо только ясно и трезво поразмыслить, чтобы уяснить себе, что здесь мы встречаемся с явлениями, регулярное и закономерное развертывание которых определяется «механизмом», полностью отличающимся от «механизма вероятности» в физике. Ибо это просто наблюдаемый факт, что в каждой клетке руководящее начало заключено в единичной группе атомов, существующей только в одном экземпляре (или иногда в двух), и такой же факт, что оно управляет событиями, служащими образцом упорядоченности. Найдем ли мы удивительным или совершенно естественным, что маленькая, но высокоорганизованная группа атомов способна действовать таким образом, положение остается одинаково беспрецедентным. Оно характерно только для живой материи. Физик и химик, исследуя неживую материю, никогда не встречали феноменов, которые им приходилось бы интерпретировать подобным образом. Такого случая еще не наблюдали, и поэтому теория не объясняет его — наша прекрасная статистическая теория, которой мы справедливо гордились, так как она позволила нам заглянуть за кулисы и увидеть, что могущественный порядок точных физических законов возникает из атомной и молекулярной неупорядоченности; теория, открывшая, что наиболее важный, наиболее общий и всеохватывающий закон возрастания энтропии может быть понят без специального допущения, ибо энтропия — это сама молекулярная неупорядоченность.

Два пути возникновения упорядоченности

Упорядоченность, наблюдаемая в разворачивании жизненных процессов, проистекает из различных источников. Оказывается, существуют два различных «механизма», которые могут производить упорядоченные явления: статистический механизм, создающий «порядок из беспорядка» и новый механизм, производящий «порядок из порядка». Для непредвзятого ума второй принцип кажется более простым, более вероятным. Без сомнения, так оно и есть. Именно поэтому физики были горды установлением первого принципа (порядок из беспорядка), которому фактически следует Природа и который один дает объяснение огромному множеству природных явлений и, в первую очередь, их необратимости.

Но мы не можем ожидать, чтобы «законы физики», основанные на этом принципе, оказались достаточными для объяснения поведения живой материи, наиболее удивительные особенности которой, видимо, в значительной степени основаны на принципе «порядок из порядка». Вы ведь не станете ожидать, что два совершенно различных механизма могут обусловить один и тот же закон, как и не будете ожидать, что ваш ключ от двери обязательно подойдет к двери вашего соседа.

Нас не должны, поэтому обескураживать трудности объяснения жизни с привлечением обыкновенных законов физики. Ибо это именно то, чего следует ожидать, исходя из наших знаний о структуре живой материи. Мы вправе предполагать, что живая материя подчиняется новому типу физического закона. Или мы должны назвать его нефизическим, чтобы не сказать: сверхфизическим законом?

Новый принцип не чужд физике

Нет. Я не думаю этого. Новый принцип — это подлинно физический закон: на мой взгляд, он не что иное, как опять-таки принцип квантовой теории. Для объяснения этого мы должны пойти несколько дальше и ввести уточнение (чтобы не сказать — улучшение) в наше прежнее утверждение, что все физические законы основаны на статистике.

Это утверждение, повторяющееся снова и снова, не могло не привести к противоречию, ибо действительно имеются явления,

отличительные особенности которых явно основаны на принципе «порядок из порядка» и ничего, кажется, не имеют общего со статистикой или молекулярной неупорядоченностью.

Солнечная система, движение планет существуют бесконечно давно. Созвездие, которое мы видим, наблюдали люди, жившие во времена египетских пирамид. Когда были вычислены даты солнечных затмений, имевших место много лет назад, то оказалось, что они соответствуют историческим записям, а в некоторых случаях результаты вычислений послужили основанием для исправления хронологической записи. Эти расчеты основывались не на статистике, а исключительно на ньютоновском законе всемирного тяготения.

Движение маятника хорошо отрегулированных часов или любого подобного механизма, очевидно, также не имеет ничего общего со статистикой. Короче говоря, все чисто механические явления, по-видимому, явно следуют принципу «порядок из порядка». И если мы говорим «механические», то этот термин надо понимать в широком смысле. Работа очень распространенного вида часов, как вы знаете, основана на регулярном приеме электрических импульсов.

Я помню интересную небольшую работу Макса Планка «Динамический и статистический тип закона»⁸². В ней он проводит точно такое же различие, какое мы здесь назвали «порядком из порядка» и «порядком из беспорядка».

Цель этой работы показать, как интересный статистический тип закона, контролирующий события большого масштаба, складывается из динамических законов, которые, по-видимому, управляют событиями малого масштаба — взаимодействием единичных атомов и молекул. Последний тип закона иллюстрируется механическими явлениями большого масштаба, как, например, движение планет, часов и т. д.

Таким образом, оказывается, что «новый принцип» — принцип «порядок из порядка», который мы провозгласили с большой торжественностью в качестве действительного ключа к пониманию жизни, совсем не нов для физики. Планк даже восстанавливает его приоритет. Мы, кажется, приближаемся к смехотворному выводу, будто бы ключ к пониманию жизни заключается в том, что она имеет чисто механический характер и основана на принципе «часового механизма» в том смысле, который придает этому выражению Планк.

Этот вывод не представляется нелепым и, на мой взгляд, не совсем ошибочен, хотя его и следует принимать с большой осторожностью.

Движение часов

Давайте тщательно проанализируем движение реальных часов. Это не чисто механический феномен. Чисто механические часы не нуждались бы ни в пружине, ни в заводе. Раз пущенные в ход, они двигались бы бесконечно. Реальные часы без пружины останавливаются после нескольких движений маятника, его механическая энергия превращается в тепло. А это бесконечно сложный, атомистический процесс. Общее представление о нем, которое складывается у физика, вынуждает признать, что обратный процесс также вполне возможен: часы без пружины могут неожиданно начать двигаться вследствие затраты тепловой энергии своих собственных зубчатых колес и окружающей среды. В этом случае физик должен был бы сказать: часы испытывают исключительно интенсивный пароксизм броуновского движения.

Будем ли мы относить движение часов к динамическому или статистическому типу закономерных явлений (употребляя выражения Планка), зависит от нашей точки зрения. Называя это движение динамическим, мы обращаем внимание на его регулярность, которая может быть обеспечена сравнительно слабой пружиной, преодолевающей незначительные нарушения теплового движения, которыми мы можем пренебречь. Но если мы вспомним, что без пружины часы вследствие трения постепенно остановятся, то поймем, что этот процесс может быть истолкован только как статистическое явление.

Каким бы практически незначительным ни было трение и нагревание в часах, все же не может быть сомнения, что вторая точка зрения, которая не пренебрегает ими, более основательна, даже если мы имеем дело с регулярным движением часов, приводимых в движение пружиной. Ибо не следует думать, что движение механизма, в самом деле, полностью исключает статистическую сторону процесса. Истинная физическая картина не исключает того, что даже точно идущие часы могут неожиданно повернуть свое движение

вспять и завести свою собственную пружину за счет потери тепла окружающей средой. Это событие все же немногим менее вероятно, чем броуновский пароксизм для часов, совсем не имеющих заводного механизма.

Работа часового механизма, в конечном счете, имеет статистический характер

Давайте теперь рассмотрим создавшееся положение. «Простой» случай, который мы проанализировали, служит типичным примером многих других, по существу всех, которые на первый взгляд не попадают под действие всеохватывающего принципа молекулярной статистики. Часы, сделанные из реальной физической материи (в отличие от воображаемых), не будут «реальным часовым механизмом». Элемент случайности может быть более или менее снижен: вероятность того, что часы неожиданно пойдут и пойдут совершенно неправильно, может быть бесконечно малой, но в основе она всегда будет. Трение и тепловое влияние сопровождают даже движение небесных тел. Так, вращение Земли постепенно замедляется приливным трением и вместе с этим Луна постепенно удаляется от Земли, чего не случилось бы, если бы Земля была совершенно твердым вращающимся шаром.

Тем не менее, остается фактом, что «реальные часовые механизмы» ясно проявляют весьма выраженные черты «порядка из порядка», то есть такие, которые взволновали бы физика, если бы он столкнулся с ними в организме. Кажется вероятным, что оба случая, в конце концов, имеют нечто общее. Остается рассмотреть, в чем заключается это общее и одновременно поразительное различие, которое делает организм в конечном счете беспрецедентным.

Принцип Нернста

Когда же физическая система — любой вид ассоциации атомов — следует «динамическому закону» (в том значении, которое придавал ему Планк) или обнаруживает «черты часового механизма»? На этот вопрос квантовая теория дает краткий ответ: при температуре

абсолютного нуля. При приближении к этой температуре молекулярная неупорядоченность перестает влиять на физические явления. Это было, между прочим, обнаружено при исследовании химических реакций в широких температурных границах и при последующей экстраполяции результатов на фактически недостижимую температуру, равную абсолютному нулю; это и есть знаменитый термодинамический принцип Вальтера Нернста, который иногда, и не без основания, называют третьим законом термодинамики (первый — принцип сохранения энергии, второй — принцип энтропии).

Квантовая теория дает обоснование эмпирическому закону Нернста и позволяет определить, как близко данная система должна подойти к абсолютному нулю, чтобы выявить черты "динамического" поведения. Какая же температура в каждом отдельном случае практически эквивалентна нулю?

Так вот, не следует думать, что это должна быть всегда очень низкая температура. Действительно, открытие Нернста было подсказано тем фактом, что даже при комнатной температуре энтропия играет удивительно незначительную роль во многих химических реакциях. (Напомню, что энтропия является прямой мерой молекулярной неупорядоченности, а именно ее логарифмом).

Маятниковые часы фактически находятся при нулевой температуре.

Для маятниковых часов комнатная температура практически эквивалентна нулю. Это причина того, что они работают «динамически». Они будут продолжать идти, если их охладить (конечно, при условии, что удалена смазка), но остановятся, если их нагревать выше комнатной температуры, ибо в конце концов они расплавятся.

Сходство между часовым механизмом и организмом.

То, что будет сказано ниже, хотя и кажется весьма тривиальным, но, я думаю, достигнет цели. Часы способны функционировать

«динамически», так как они состоят из твердых тел, форма которых удерживается гайтлер-лондоновскими силами достаточно прочно, чтобы избежать тенденции теплового движения к нарушению порядка при обычной температуре.

Теперь, я думаю, надо немного слов, чтобы определить сходство между часовым механизмом и организмом. Оно просто и исключительно сводится к тому, что в основе последнего лежит твердое тело — аperiodический кристалл, образующий наследственное вещество, не подверженное воздействию беспорядочного теплового движения.

Но, пожалуйста, не ставьте мне в вину, что я будто бы называю хромосомные нити «зубцами органической машины», по крайней мере, не делайте этого без ссылки на те глубокие физические теории, на которых основано сходство. Потому что, действительно, не нужно большого красноречия, чтобы напомнить основное различие между ними и оправдать для биологического случая эпитеты — новый и беспрецедентный.

Наиболее поразительными различиями являются, во-первых, своеобразное распределение «зубцов» в многоклеточном организме и, во-вторых, то, что отдельный зубец — это не грубое человеческое изделие, а прекраснейший шедевр, когда-либо созданный по милости господней квантовой механики.

О детерминизме и свободе воли.

В награду за труд по изложению чисто научной стороны нашей проблемы *sine ira et studio*⁸³ я прошу теперь разрешить мне высказать собственный, неизбежно субъективный взгляд на философское значение вопроса.

Из того, что было изложено выше, ясно, что протекающие в теле живого существа пространственно-временные процессы, которые соответствуют его мышлению, самосознанию или любой другой деятельности (даже если учесть их сложность и современное статистическое объяснение физико-химии), если не вполне строго детерминированы, то во всяком случае статистически детерминированы. Для физика я хочу подчеркнуть, что вопреки мнению некоторых других ученых квантовая неопределенность, по

моему мнению, не имеет принципиального значения для биологических процессов. Она может только повышать роль случайности в таких явлениях, как мейоз, естественные и искусственно вызванные X-лучами мутации и т. д., что вполне понятно и достаточно хорошо известно.

Для целей дальнейшего обсуждения интересующей меня проблемы разрешите считать это доказанным. Так, по моему убеждению, поступил бы каждый непредубежденный биолог, если бы, как это нередко бывает, ему не было неприятно утверждение, что «сам он в сущности только чистый механизм». Это неприятное чувство возникает потому что принято думать, будто такое представление находится в противоречии со свободой воли, существование которой подтверждается прямым самонаблюдением.

Но непосредственные восприятия, какими бы различными и несравнимыми они ни были, сами по себе не могут логически противоречить друг другу.

Поэтому посмотрим, не сможем ли мы получить правильное и непротиворечивое заключение, исходя из следующих двух предпосылок:

1. Мое тело функционирует как чистый механизм, подчиняясь всеобщим законам природы.

2. Однако из неопровержимого, непосредственного опыта я знаю, что я управляю действиями своего тела и предвижу результаты этих действий. Эти результаты могут иметь огромное значение в определении моей судьбы, и в таком случае я чувствую и сознательно беру на себя полную ответственность за свои действия.

Мне думается, что из этих двух предпосылок можно вывести только одно заключение, а именно, что «я», взятое в самом широком значении этого слова — то есть каждый сознательный разум, когда-либо говоривший или чувствовавший «я», — представляет собой не что иное, как субъект, могущий управлять «движением атомов» согласно законам природы.

Определенные представления, которые у других народов имели когда-то более широкое значение (а у некоторых сохраняют его и поныне), в современной культурной среде (Kulturkreis) подверглись ограничению и специализации. Поэтому у нас может показаться неслыханной дерзостью прямая формулировка того вывода, к

которому мы пришли выше, Для христианина слова «значит, я — всемогущий Бог» звучат и богохульно, и безумно. Но я прошу читателя на время отказаться от этих привходящих соображений и рассмотреть по существу, не является ли приведенное нами заключение наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души.

Эрвин Шредингер . *Профессор Дублинского исследовательского института (из книги «Что такое жизнь с точки зрения физики?»)*
Перевод А. А. Малиновского

НЕВИДИМАЯ СИЛА

Все видимое нами только лишь кажется таким, в действительности же все совершается не так.

Нам кажется, что солнце обращается около нас восходя утром и заходя вечером а земля, на которой мы живем представляется неподвижной. На самом же деле все это как раз наоборот: мы живем на вертящемся и летящем снаряде, брошенном в пространство со скоростью в семьдесят пять раз большей, чем скорость пушечного ядра.

Мы с наслаждением слушали сейчас чарующие звуки гармонического концерта... Но ведь звука на самом деле нет, он не что иное, как ощущение, производимое воздушными колебаниями известной амплитуды и известной скорости — колебаниями, которые сами по себе совершенно не слышны. Не имея слухового нерва, не имея мозга, мы не знали бы, что такое звук. В действительности существует только движение.

Радуга распростерла пред нами свою лучезарную дугу; розы и васильки, омытые дождем, блестят, и искрятся на солнце; зеленеющий луг золотистые хлебные нивы разнообразят равнину чудными переливами цветов и красок... Но на самом деле, нет ни цветов, ни красок, нет даже света, а есть только колебания эфира, действующие на зрительный нерв. Все видимое обманчиво. Солнце греет и оплодотворяет, огонь жжет; на самом же деле нет теплоты, а есть только одни ощущения. Тепло, как и свет не что иное, как особый род движения. Это незримое божественное движение царит всюду.

Вот перед нами железный брус — одна из таких балок, какие теперь обыкновенно употребляются при сооружениях. Брус висит в воздухе на пятисаженной высоте, опираясь лишь своими концами на противоположные стены. Без сомнения, он тверд и прочен. На его середине повешен груз — во сто, двести, в тысячу пудов, а он и не чувствует этого страшного груза, так что лишь очень чувствительным уровнем можно обнаружить в нем едва заметный изгиб. А, между тем этот брус составлен из частиц, не прикасающихся друг к другу, находящихся в постоянном колебании, удаляющихся одна от другой

под влиянием тепла и сближающихся при охлаждении. Скажите же мне, пожалуйста, отчего зависит прочность этого железного бруса? От его материальных атомов? — Очевидно — нет, потому что они не касаются друг друга. Прочность эта заключается лишь в частичном притяжении, т. е. в нематериальной силе.

Твердого тела в абсолютном смысле не существует вовсе, Возьмем в руки тяжелое чугунное ядро. Ядро это составлено из невидимых частиц или молекул, не прикасающихся друг к другу; частицы, в свою очередь, составлены из атомов которые и подавно не касаются друг друга. Таким образом, непрерывность, представляемая поверхностью этого ядра, и его кажущаяся твердость не что иное, как обман чувств. Для ума, который мог бы проникнуть в его внутреннее строение, мог бы видеть это строение, ядро наше представлялось бы в виде роя мошек, толкущихся в воздухе в теплый летний день. Ядро кажется твердым; но нагреем его, и оно обратится в жидкость, потечет; будем нагревать еще, и оно обратится в пар и все-таки не изменит своих свойств своей природы: будет ли оно жидкостью или газом оно не перестанет быть железом.

В настоящий момент мы — в доме. Все эти стены, полы, обои, мебель, этот мраморный камин все это составлено из не прикасающихся между собою частиц, и все эти составные частицы тел находятся в движении, вращаются одна около другой.

То же самое представляет и наше собственное тело. Оно составлено из постоянно движущихся частиц. Это — пламя, непрестанно горящее и непрестанно возобновляющееся. Это то же, что река: стоя на берегу, кажется, видишь перед собой одну и ту же воду, а между тем она ежеминутно заменяется новою, благодаря постоянному течению.

Каждый шарик нашей крови — особый мир, и таких миров в одном кубическом миллиметре помещается пять миллионов. В наших артериях и венах, в нашем теле и мозгу все движется, не зная ни срока, ни отдыха, все неустанно кружится в жизненном вихре, относительно столь же быстром, как и вихрь небесных тел. Частица за частицей наш мозг наши глаза, наши нервы, наши плоть и кровь — все наше вещество непрестанно возобновляется, и возобновляется столь быстро, что в несколько месяцев наше тело получает совершенно Другой состав.

Из соображений, основанных на молекулярном притяжении, вычислено, что в булавочной головке не менее восьми секстиллионов атомов иначе, миллиард в квадрате, умноженный на восемь тысяч. И эти атомы отдалены друг от друга промежутками, гораздо большими, чем их собственные размеры, а между тем даже самые сильные микроскопы не в состоянии показать нам таких промежутков. Если бы число атомов содержащихся в булавочной головке, мы пожелали считать миллионами, т. е. отделяя мысленно от этого числа по миллиону в каждую секунду, то такой счет пришлось бы непрерывно продолжать в течение двухсот пятидесяти трех тысяч лет чтобы дойти до конца.

В водяной капле, в булавочной головке, атомов несравненно больше, чем звезд на всем небе, какое только известно астрономам вооруженным самыми могущественными телескопами.

Что поддерживает землю среди вечной пустоты, что удерживает солнце и все светила вселенной? Что скрепляет этот длинный железный брус, перекинутый чрез все здание с конца на конец и на котором построят сейчас еще несколько этажей? Что поддерживает форму всех тел? — Сила.

Вся безграничная вселенная, все предметы, все существа, все, что мы видим составлено из невидимых и невесомых атомов. Вселенная — это воплощенный динамизм. Бог — это душа вселенной, но не в смысле пантеистическом, а в смысле теистическом — признающем живого, личного, премудрого, всеблагого и всемогущего Бога. Им мы живем и движемся и есмь.

Подобно тому, как душа представляет собой силу, приводящую в движение тело, точно также и непостижимое Существо есть движущая сила вселенной! Чисто механическая теория мироздания всегда окажется недостаточной в глазах исследователя и мыслителя, глубже проникающего в природу вещей. Правда, человеческая воля слаба сравнительно космическими силами, но все-таки, отправляя поезд из Парижа в Марсель, или корабль из Марселя в Суэц я по своей воле перемещаю некоторую бесконечно — малую часть земной массы и тем изменяю движение Луны по ее орбите.

Деля и разлагая материю, я прихожу, в конце концов к невидимому атому: материя уничтожилась исчезла, как дым. Если бы мои глаза способны были видеть то, что есть в действительности, то

взор мой мог бы проникать через стены, потому что они составлены из разделенных промежутками частиц; для меня были бы прозрачны все тела, потому, что они представляют собою лишь вихри атомов. Но наши телесные очи не видят того, что есть, и это можно видеть только глазами ума. Одному свидетельству наших чувств доверять нельзя: днем над нашими головами столько же звезд, как и ночью, а мы их не видим.

В природе нет ни астрономии, ни физики, ни химии, ни механики - все это лишь человеческие способы понимания. Вселенная представляет собою единое и нераздельное целое. Бесконечно-великое тождественно с бесконечно малым. Пространство может быть бесконечным, не будучи большим; время может быть вечным не будучи продолжительным. Звезды и атомы — одно и то же.

Единство вселенной заключается в невидимой, невесомой, невещественной силе, приводящей в движение атомы, Если бы хотя один атом перестал приводиться в движение силой, то вселенная остановилась бы. Земля кружится около солнца, солнце тяготеет к какому-то звездному фокусу, который и сам перемещается в пространстве. Миллионы, тысячи миллионов наполняющих вселенную солнц несутся, летят быстрее пушечных ядер: эти, кажущиеся нам неподвижными звезды, — все это солнцу, несущиеся среди вечной пустоты с быстротою в десять, двадцать, тридцать миллионов верст в сутки, стремящиеся к какой-то неведомой цели, общей для всех солнц, всех планет, всех спутников, всех одиноко бродящих по пространству комет... Центр тяжести, неподвижная точка, которую ищет пыливый ум, убегает по мере того, как мы к ней, по видимому, приближаемся, и, на самом деле, не существует нигде. Атомы, составляющие тела, движутся относительно столь же быстро, как и небесные светила. Движение управляет всем, движение составляет все.

Даже самый атом не представляет инертного вещества: он центр силы.

То, из чего состоит существо человека, что составляет сущность человеческой организации, вовсе не его материальная субстанция, это не протоплазма, не клеточка, не эти чудесные и животворные соединения углерода с водородом, кислородом и азотом: это — духовная, невидимая, невещественная сила. Лишь она группирует,

натравляет и удерживает во взаимной связи бесчисленные атомы, составляющие собою дивную гармонию живого тела.

Что наше тело быстро разлагается после смерти, что оно медленно разлагается, постоянно возобновляясь в течение жизни — это не важно: душа наша остается постоянно живою. Центр этой силы есть психический организующий атом. Он неуничтожаем.

Все, что мы видим лишь обман зрения; действительно существует только одно невидимое.

(из книги К. Фламариона «В небесах»)

ТАЙНА МОЗГА - МНЕНИЯ УЧЕНЫХ

Один из видных физиологов, ученик Чарльза Шерингтона, лауреата Нобелевской премии, Уайлдер Ленфилд (США) в своей статье «Мозг и разум» утверждает, что обращение к религии является неотвратимым исходом для науки, исследующей мозг и сознание. И обращает внимание на то, что выдающиеся ученые мира, которые пытались разгадать связь сознания и мозговой деятельности, неизбежно приходили к религиозным взглядам.

У. Ленфилд, нейрохирург: «Человеческий мозг — естественный компьютер, состоящий из 10 миллиардов нейронов, каждый из которых связан с 10 тысячами других, и все вместе они работают параллельно... Однако разум, по всей видимости, действует независимо от мозга так же, как программист действует независимо от своего компьютера».

Российский ученый, профессор Башкирского госуниверситета Нажип Валитов, строгим языком формул доказал, что любые объекты во Вселенной взаимодействуют друг с другом мгновенно, независимо от расстояния между ними.

Валитов перечитал Коран, Библию и Тору, и удивился, насколько точно в их текстах обозначена суть его научного открытия. Мысль материальна, уверен ученый, и ее можно мгновенно засечь из любой точки Вселенной.

Создатель квантовой теории Макс Борн писал по поводу философских следствий науки следующее: «Время материализма прошло. Мы убеждены в том, что физико-химический аспект ни в коей мере не достаточен для изображения фактов жизни, не говоря уже о фактах мышления».

Профессора биологии Роберт Орнштейн и Ричард Томпсон пишут: «Способность человеческого разума учиться накапливать и вспоминать информацию — самое потрясающее явление в биологическом мире. Все, что делает нас людьми: язык, мысли, знания, культура, — является проявлением этой необыкновенной способности».

Профессор Джеймс Трефил также отметил: «Единственный крупный вопрос в науке, который мы даже не знаем, как сформулировать... это вопрос о том, что точно означает для человека обладать сознанием».

Д-р Дейвид Чамерз отметил, что сознание это «одна из наиболее трудных для понимания тайн бытия, но одних лишь знаний о том, как работает мозг, возможно, мало, чтобы постичь ее».

Д-р Ричард Рестак говорит: «Только человеческий мозг обладает способностью отстраняться, исследовать собственную работу и благодаря этому достигать каких-то новых высот. Безусловно, именно способность изменять план своих действий и пересматривать свое положение в мире отличает нас от всех других созданий на Земле».

БЕСКОНЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ ДАРВИНУ

ГЕОЛОГИЯ и ПАЛЕОНТОЛОГИЯ: Со времён Дарвина и до сих пор учёные не обнаружили в слоях осадочных пород ископаемых останков множества промежуточных форм между различными существами, которые показывали бы закономерность происхождения одного вида из другого. В последнее время учёные всё чаще говорят об этом.

Профессор Н. Хериберт-Нильсон из Лундского университета в Швеции пишет: «Палеобиологические факты, которыми мы располагаем, не позволяют создать даже карикатуру на эволюцию. Отсутствие промежуточных звеньев — установленный факт. Их никогда не удастся обнаружить».

Или другой пример: царства животных и растений разделены на отряды. До настоящего времени палеонтологические данные не дали учёным ключа к разгадке происхождения даже одного из этих отрядов. Известный французский зоолог — эволюционист П. Грассе отмечает: «Из-за практически полного отсутствия палеонтологических свидетельств, объясняющий происхождение отрядов, любое объяснение механизма эволюции будет в высшей степени гипотетично. Это утверждение должно стоять эпиграфом к каждой книге по эволюции».

Профессор палеонтологии позвоночных Колумбийского университета из США Дж. Симпсон заметил, что палеонтологи обнаружили ископаемые останки представителей всех 32 отрядов млекопитающих, причём все они были обнаружены полностью сформированными. «Отсутствие переходных форм присуще не только млекопитающим, это общее явление, уже давно замеченное палеонтологами» — пишет он.

ЛИНГВИСТИКА: Ещё в прошлом веке поставила перед дарвинистами вопрос: «Откуда произошли языковые корни?», которые лингвисты обнаружили практически в готовом виде в каждом из мировых языков. Никакого первобытного мычания, как фантазируют школьные учебники, не было.

АСТРОНОМИЯ: Не может согласовать с эволюцией тот факт, что астрономические наблюдения древнеегипетских жрецов — учёных за Зодиакальными созвездиями насчитывают более 75 тысяч лет. Тогда как, по представлениям дарвинистов в тот далекий период на нашей планете жили одни дикари.

МАТЕМАТИКА: Вероятность случайного образования в «первичном бульоне» океана (в котором, якобы, зародилась жизнь) простой белковой молекулы равна $1:10^{113}$ (единица со 113 нулями). Однако, любое событие, вероятность которого равна $1:10^{50}$ уже отклоняется математиками как невозможное.

БИОЛОГИЯ: Не может решить проблему возникновения ДНК — генетического кода, без которого невозможно размножение клетки. Образование белков зависит от ДНК. Но сама ДНК не может образоваться без уже готового белка, — возникает проблема типа: «что было раньше, курица или яйцо?» Вероятно, они должны развиваться одновременно. Но тогда отпадает естественный отбор по Дарвину.

ПСИХОЛОГИЯ: Никак не может решить проблему происхождения сознания человека (не говоря уже о таких высоких категориях, как интуиция или вдохновение). Раньше Ум, Сознание человека определялись как производные от «химической функции нервных клеток», то есть как продукт физического мозга. Теперь же установлено, что Сознание человека может существовать помимо физического мозга, независимо от него (так называемые «посмертные состояния»).

Глава 5

ТАИНСТВО МОЛИТВЫ

ПРОФЕССОР ВАЛЕРИЙ СЛЁЗИН: МОЛЯСЬ, ЧЕЛОВЕК ПРЕВРАЩАЕТСЯ В МЛАДЕНЦА

Общение с Богом полезно для здоровья, считает петербургский ученый. А американские онкологи подтверждают: верующие больные живут на 5 лет дольше!

В лабораторию нейро- и психофизиологии Санкт-Петербургского Психоневрологического НИИ им. В. М. Бехтерева православные священники, католические ксендзы, последователи ислама, дзен-буддисты приходят молиться. Это главное условие эксперимента, который проводит доктор биологических наук, профессор Валерий Слёзин.

Многим психиатрам и неврологам известен феномен, когда после молитвы улучшается душевное состояние, сходят на нет симптомы тяжелейших заболеваний. Профессор Слёзин стал первым, кто попытался с помощью научных методов объяснить что происходит с мозгом в минуты обращения к Богу. Результаты эксперимента ошеломили специалистов.

— Когда на голову надевают шлем электроэнцефалографа с десятками проводов, туг всякому по-началу не до молитвы, — рассказывает Валерий Борисович. — С человеком надо поговорить, успокоить, и только затем начинать эксперимент. Впрочем, гораздо сложнее найти добровольцев из числа глубоко верующих. Ведь не каждый согласится, чтобы его обследовали в момент таинства молитвенного общения с Господом. А у тех, кто все-таки решился, порой доходило до курьезов. Приехал к нам отец Амвросий, настоятель монастыря в Иванове, здоровый такой мужик, бывший тренер по борьбе. Посадили мы его в кресло, а в этот момент на него возьми да упади лабораторная лампа. «Видно, Бог не велит», — сказал отец Амвросий, и эксперимент пришлось прекратить.

— Что же показали исследования?

— Мы впервые сумели зарегистрировать неизвестное науке состояние сознания. До сих пор было принято выделять три основные

фазы работающего мозга — быстрый сон, медленный сон и бодрствование. Каждой из них свойствен свой ритм биотоков. Но вдруг выяснилось, что во время молитвы ритм биотоков мозга замедляется настолько, что становится возможным говорить о существовании четвертого состояния сознания — медленного, или молитвенного, бодрствования. Мозг фактически выключается, прекращается активная мыслительная деятельность. Мне кажется, хотя пока я не могу этого доказать, что сознание начинает существовать вне тела.

На электроэнцефалографе это выглядит следующим образом. В моменты бодрствования кора головного мозга взрослого человека генерирует альфа- и бета-ритмы биотоков с частотой от 8 до 30 герц. Когда же люди погружались в молитву, происходило замедление ритма биотоков до 3 герц. Эти медленные ритмы носят название дельта-ритмов и наблюдаются только у младенцев до двух-трех месяцев. У некоторых обследуемых энцефалограф показывал полное отсутствие альфа- и бета-ритмов, только дельта-ритмы. С точки зрения нейрофизиологии эти люди становились в буквальном смысле слова как младенцы.

— Но это наблюдалось не у всех?

— Наиболее отчетливо замедление ритмов проявилось у молодых послушников Александро-Невской лавры. Они долгие часы проводят в молитвенном бдении. А вот у игумена Вениамина из Лавры результаты оказались намного слабее. «Понятно почему, — говорил священнослужитель. — У меня огромное количество дел, которые надо постоянно держать в голове. Времени на молитву просто не хватает. Знать, такое мое послушание».

Аналогичные замедления мы отследили у католического ксендза и у муллы. Совсем другая картина наблюдается в мозгу во время медитации. Частота альфа-ритма, наоборот, возрастает — как будто человек решает сложную задачу. Приходил ко мне один человек, постоянно практиковавший медитацию и даже основавший духовную школу. Я попросил его прочитать «Отче наш». На энцефалограмме пошли разряды как перед эпилептическим припадком. «Выходит, Бог против медитации», — сказал я тогда. Через некоторое время этот человек позвонил и сказал, что перестал заниматься медитацией, стал ходить в церковь.

— А какие последствия имело открытие «молитвенного бодрствования» для вас?

— Я поверил в Бога, принял крещение, стал ходить в церковь. Благодаря молитве выздоровела моя тяжелобольная жена. Теперь я собираюсь попробовать применить молитву в медицине. По данным американской онкологической ассоциации воцерковленные люди, болеющие раком, в среднем живут на пять лет дольше, чем неверующие больные. Директор Психоневрологического НИИ им. Бехтерева профессор Модест Кабанов дал согласие на использование молитвы для реабилитации пациентов. Я думаю, наше исследование может привести к разработке методов лечения без лекарств.

Мнение специалистов

Доктор медицинских наук, член редколлегии журнала «Независимый психиатрический журнал» Виктор Каган:

— Исследование Слёзиным состояния мозга во время молитвы проводится на высоком техническом уровне. Методы, которые использовались ученым, позволяют говорить о высокой степени достоверности эксперимента. Это очень хорошо, что сейчас в российской науке появляются такие нестандартные научные работы. Тем более что тематика исследований, связанных с религией, еще недавно являлась запретной для нас.

Доктор медицинских наук, зам. директора Института мозга человека Андрей Аничков:

— Я знаю Валерия Слёзина и могу предположить, что он действительно нащупал что-то очень интересное. Однако лично я не стал бы заниматься подобными исследованиями. Не хочу обижать Валерия, но объяснять веру наукой, на мой взгляд, кощунственно.

Секретарь ученого совета петербургских Духовной академии и Духовной семинарии отец Кирилл (Копейкин):

— Своим экспериментом Валерий Слёзин доказал, что четвертое состояние сознания необходимо человеку и делает его жизнь полноценной. Но это ни в коем случае не доказательство существования Бога и не аргумент, способный убедить неверующих. Верующим людям такой аргумент не нужен. Они знают о Боге из собственного духовного опыта.

Личное дело

Валерий Борисович Слёзин родился в 1937 г. в Ленинграде. Доктор биологических наук, кандидат медицинских наук. Занимался исследованиями по изучению структур мозга, связанных с эмоциональными проявлениями. Автор свыше 100 публикаций. Руководитель лаборатории нейро- и психофизиологии в Санкт-Петербургском Психоневрологическом НИИ им. В. М. Бехтерева.

(**Игорь Черкасов** *«Комсомольская правда»* от 20 ноября 2001 г.)

ПОЧЕМУ МОЛИТВА ЛЕЧИТ?

В Научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева в лаборатории нейропсихофизиологии в течении последних сорока лет исследовались нейрофизиологические механизмы эмоций, поведения и сознания человека.

Результатом этих исследований явились практические рекомендации для людей, страдающих психическими и психоневрологическими заболеваниями, т. е. людей с нарушениями сознания и эмоционального поведения. Что такое сознание?

Сознание (сознание), т. е. совместное знание возникает в результате общения между людьми и предполагает возможность такового. Сознание зависит от функционального состояния мозга человека. Это состояние определяется готовностью мозга к работе (тонус) и количеством и качеством сообщений, которые в настоящее время воспринимает данный человек. Функциональное состояние человека связано с работой целого ряда структур его головного мозга, нарушение работы которых приводит к изменению восприятия сообщений из окружающей среды и вследствие этого и к нарушению поведения. Этих сообщений (информации) может поступать больше или меньше, т. к. человек может сосредоточиться на чем-либо одном, а все прочее не замечать или наоборот все видеть, ни на чем особо не останавливаясь. Человек может задуматься, уйти в себя перестать обращать внимание на то, что происходит вокруг. К такому человеку надо несколько раз обращаться, прежде чем он что-либо ответит. Итак, можно говорить о трех крайних состояниях человека (имеется множество промежуточных):

1 — восприятие максимума информации обо всем, что происходит вокруг. Мозг полностью загружается информацией, воспринять что то еще ему трудно, он увлечен красотами природы, многообразием окружающего мира и с трудом возвращается к решению конкретных задач.

2 — узкое сосредоточение человека на решении задачи, на какой-то работе, событии. В этом состоянии человек не видит и не слышит

того, что не имеет непосредственного отношения к его работе, например, перестает слышать тиканье часов.

В опытах на животных показано, что когда животное улавливает запах пищи, стремится ее получить, тогда незначащие звуки, как тиканье часов или звук метронома, не проходят в высшие центры слуха, а отсекаются в начале мозгового слухового пути. В таком состоянии человек может наиболее продуктивно работать, творить, создавать что-то новое.

Говорят, рассеянный профессор — самый сосредоточенный человек. Его считают рассеянным потому, что он не сразу отвечает на вопросы, иногда что-то не то делает, но эта «рассеянность» — следствие крайней сосредоточенности на чем-то главном, на каком-то важном вопросе, который этот профессор пытается решить при любых жизненных обстоятельствах. Даже в то время, когда он не ставит эксперимент и не работает с литературой, он обдумывает перспективный план дальнейших исследований, т. е. не меняет прежней сосредоточенности, а поэтому продолжает отвечать не впопад, допускать странности в поступках.

3 — Наконец человек может углубиться в какие-то внутренние переживания, мысленно «застрять» на каких-то событиях, ругать себя или кого-то другого, при этом человек тоже, как и предыдущем случае, недостаточно внимателен к другим людям, но причина этого поведения совсем иная. Описанный ранее профессор связан с реальным миром, черпает из него новую информацию, без нее ему не решить проблему, а в данном случае человеку не нужно никакой новой информации, т. к. он оценивает и переоценивает то, что было в прошлом и уже ничего не изменишь и не решишь. Следует отметить, что в мозгу человека имеются структуры, регулирующие восприятие информации. У сосредоточенного профессора эти структуры не пропускают информацию, не относящуюся к той проблеме, которую он в данный момент решает, чем увеличивают эффективность работы.

Все эти три перечисленные функциональные состояния человека относятся к норме и, естественно, каждый из нас в них периодически пребывает. Функциональные состояния человека зависят от функционального состояния различных структур его мозга. Мозг человека развивается в процессе жизни и это развитие обусловлено числом связей между клетками мозга — нейронами. Клеток в мозгу

миллиарды, а связей каждый нейрон может приобрести до ста тысяч. Эти связи образуются при нашем вхождении в жизнь, означают память о событиях, наши приобретенные знания. Вполне естественно, что голова младенца меньше головы взрослого человека, хотя число нейронов у младенца больше, чем у взрослого т. к. у последнего часть клеток уже отмерла. Голова человека при взрослении растет за счет связей между нейронами. Структуры мозга человека несут различные функции. Условно мы можем их разбить на четыре группы. К первой группе относятся структуры, расположенные в глубине мозга, ниже коры больших полушарий (подкорковые структуры), которые связаны с переработкой поступающих из внешней и внутренней среды сообщений, первичного их обобщения, выработки побуждений (пищевых, половых, агрессивных и т. п.). Все возникшие побуждения вызывают у человека чувство неудовлетворенности, но без подключения других структур мозга это чувство будет носить нецеленаправленный характер. Во вторую группу входят структуры, обобщающие все полученные сведения о воспринимаемых предметах со стороны органов чувств (слух, зрение, обоняние, осязание, ощущения со стороны внутренних органов) и на основании их создающие образ предмета. При этом эти образы получают эмоциональную оценку, которая обозначивает важность данного предмета для данного человека, т. е. определяет отношение человека к воспринимаемому предмету, ситуации. Отношение к предмету остаётся в нашей памяти, оно может быть и хорошим и плохим. Причем, это отношение зависит не только от объективной ценности для человека этого предмета, но и от обстоятельств, при которых вы с ним столкнулись. Например, при тяжелом заболевании вам дали банан и, когда вы его ели, вас вырвало. Впоследствии вы долгое время не сможете есть бананы. Выработалась связь между бананом и рвотой, появился рвотный условный рефлекс на банан, который может продержаться очень долго. К третьей группе можно отнести структуры мозга, регулирующие поведение в узком круге лиц (в стае, в семье).

В каждом таком круге есть соподчиненность — кто-то главнее, кто-то менее главный, кто-то подчиняется. Подчиняются дети, они воспитываются на примере своих родителей, они не могут жить самостоятельно, не ориентируются в пространстве, их водят за руку. Мозг ребенка еще не созрел, его биотоки еще не имеют быстрых

ритмов. Естественно, что идеалом, к которому стремится ребенок, являются те, кто водит его за руку, т. е. родители. Родители и становятся тем образцом (идеальное «я» по Фрейду), к достижению которого на определенном этапе стремится ребенок. Естественно, что отсутствие родителей существенно мешает ребенку стать полноценным взрослым человеком, нет образца для ориентации. Помехой к полноценному взрослению, конечно, являются и плоховедающие себя родители, не любящие свое дитя. Один шведский профессор говорил мне, что в Швеции очень высокий процент детей невротиков, как следствие распада семьи, невнимания родителей к детям (ребенок мешал). Можно утверждать, что нормальная семья является основным условием для счастливого детства ребенка и залогом его полноценности, его личности в зрелом возрасте. По данным профессора И. С. Добронравовой мозг человека после тяжелой травмы головы может утратить все быстрые ритмы биотоков, совершенно не реагировать на обращение людей, крики, шумы, но реагировать, когда близкий человек обратится к пострадавшему по имени, даже очень тихим голосом. С близкими людьми вырабатывается особый контакт, это механизм общения с конкретным человеком, а не с человеком вообще. На этом уровне сознания устанавливаются близкие отношения с узким кругом людей, симпатии, любовь, т. е. выделение небольшого числа людей из всего человечества. Можно полагать, что симпатизируют тем, чьи черты характера, облика, поведения в какой-то степени совпадают с «идеальным я». Неполноценность формирования идеального образа человека у ребенка в распавшихся семьях и порождает у него ту невротичность, о которой говорил шведский профессор. Кроме того, когда этот ребенок вырастет, ему трудно будет создать прочную семью из-за недостаточно выработанной способности любить конкретного человека, а не человечество вообще, неспособности выделить своих людей из общей массы окружающего его населения. К четвертой группе относятся структуры, регулирующие социальное поведение человека, его взаимоотношение с окружающими его людьми.

Попытки ребенка выйти за рамки семьи, узнать окружающий мир, начинаются тогда, когда появляются в мозгу быстрые колебания биотоков. Естественно неполноценные дети не имеющие этих колебаний лишаются возможности самостоятельной жизни, их всегда

надо водить за руку. У ребенка, как уже говорилось развивается «идеальное я» на основе общения с родителями, а когда ребенок находит себе место в окружающем мире вне семьи у него, по терминологии Фрейда, развивается «сверх я», возникающее при продуцировании высокочастотных биоритмов мозгом. Такой человек осваивает этические нормы поведения в обществе, начинает понимать с кем как надо говорить, где и как себя вести и т. д., ориентируется в пространстве за пределами дома. В случае какого-либо заболевания разрушающего структуры мозга ответственные за

быстрые ритмы биотоков, человек возвращается на уровень ребенка. Из сказанного ясно, что метод записи биопотенциалов важен для изучения состояния сознания у человека. При записи биотоков анализируется их частота ритмов, мощность и прочие особенности (запись и анализ электроэнцефалограммы ЭЭГ). При анализе ЭЭГ у человека, находящегося в состоянии бодрствования было отмечено присутствие быстрых ритмов, а также так называемый альфа-ритм 9-12 колебаний в секунду, исчезновение которого наблюдалось при потере сознания. С этим ритмом и принято было связывать сознание. Однако, в последнее время было показано, что сознание может сохраняться и при доминировании и более низкочастотных ритмов, но такое сознание имеет свою специфику, т. к. на уровне этих ритмов, как уже говорилось, происходит взаимосвязь с близкими людьми. Возможно, сохранение сознания и при еще более низкочастотных ритмах — 2—3 колебания в секунду. Эти интересные результаты были получены нами при записи ЭЭГ у православных священников во время молитвы. Во время молитвы биоэлектрическая активность человека претерпевает несколько этапов изменения, но заключительный этап этих изменений, по оценке молящихся, совпадает с периодом наиболее глубокого погружения в состояние молитвы. В этот период наблюдалось отчетливое подавление высокочастотных ритмов биотоков мозга. Сохранившиеся биопотенциалы имели столь малую амплитуду, что приближались к простой линии. При этих столь значительных изменениях характера ЭЭГ не отмечалось никаких отклонений от нормы в активности биотоков, в частности не возникали какие-либо проявления, присущие судорожным припадкам. Полученные данные подвергались машинной

обработке. Эта обработка показала, что при молитве наблюдается существенное (в 15-20) раз снижение спектральной мощности на частотах 8-30 колебаний в секунду.

На более низких частотах мощность биотоков не снижалась, но и не росла, т. е. оставалась неизменной. Возвращение молящихся в обычное состояние сознания сопровождалось быстрым восстановлением исходной фоновой картины, имевшей место до начала молитвы. По окончании обследования всеми молившимися было отмечено, что они сохраняли нормальный уровень чувственного восприятия и не испытывали каких-либо нарушений внимания и памяти, т. е. полностью сохраняли сознание. Сохранность сознания и полная свобода воли при православной молитве — существенные моменты, которые следует особо отметить. Перечисленные в изложенном материале особенности поведения человека являются нормальными и встречаются у всех в повседневной жизни.

Однако эти же виды поведения при определенных обстоятельствах могут становиться ненормальными. Это происходит, например, когда одна из форм поведения начинает резко преобладать над другими, затруднена смена видов поведения. Человек может загрузить весь свой мозг излишними сведениями, стараясь замечать все и все учитывать. Такое поведение может продолжаться долго, существенно мешать какой-либо целенаправленной деятельности, требующей сосредоточения. Это симптомы неврастения. Такое состояние может потребовать лечения. Наоборот, когда информации в мозг поступает слишком мало, ее не хватает для принятия решения, для оценки ситуации, когда работа мозга не достаточно подкрепляется реальными событиями из окружающей среды, возникает болезненное состояние, связанное с недостатком информации для правильной оценки ситуации, этот недостаток возмещается фантазией.

Неправильная оценка событий способствует неправильным реакциям на них, такие реакции свойственны заболеванию истерией. Когда же поток сведений, идущий в мозг еще более сокращается, тогда возникает существенный разрыв между реальным положением дел и теми суждениями, которые возникают в голове человека. Это свойственно неврозу навязчивых состояний. При этом заболевании человек совершает массу ненужных, не отвечающих реальному положению дел действий. Надо сказать, что все перечисленные

заболевания относятся к неврозам, при которых сохраняется критика к своему состоянию, человек понимает, что болен, но не может сам исправить неправильности в своем поведении. Потеря критики, разрыв между реальностью и мышлением наступает при психозе. В этом случае больной перестает воспринимать реальный мир в его истинном виде, т. к. получение сведений о мире резко ограничено. Начинается самовозбуждение мозга, возникают бредовые мысли, не связанные с реальным состоянием дел. Система регуляции поступления в мозг информации, о которой говорилось ранее, явно поломалась надолго и излишне сильно перекрывает каналы поступления сообщений о реальном мире. Отрыв от реального мира всегда плохо сказывается на психическом здоровье человека, увеличивает напряженность, способствует не только психическим заболеваниям, но и инфарктам. Кстати, в традиционном патриархальном обществе, где сохраняется прочная семья, выполняются строгие правила поведения, религии, этики и морали не наблюдаются инфаркты, редки психические заболевания и самоубийства. Объекты реального мира, воспринимаемые человеком, «питают» все три уровня сознания формирующих его личность. Современный человек в своем поведении, занятиях, образе жизни существенно отошел от правил традиционного общества однако сущность человека осталась прежней структура его сознания не изменилась. Поэтому преобладание социального уровня сознания над другими двумя уровнями — семейным и духовным приводит к нарушению внутреннего равновесия в сознании человека, что выражается в росте психических заболеваний, депрессий, агрессивности. Пытаясь как-то подавить эти состояния люди потребляют наркотики и алкоголь. Как же можно помочь современному человеку в этих его бедах?

Путь один — восстановление полноценной структуры сознания. В основе этой структуры, как уже говорилось, лежит первый уровень сознания, связанный с феноменом практического исчезновения быстрых частот колебания потенциалов биотоков в головном мозгу человека во время христианской молитвы. Быстрые ритмы, так называемые, «альфа» и «бета» волны, связаны с деятельностью коры больших полушарий мозга, которая регулирует наше поведение в человеческом обществе, эти быстрые ритмы формируются у ребенка по мере его вхождения в общество, при этом образуются новые связи

между нейронами, мозг растет. При исчезновении быстрых ритмов, т. е. при функциональном (временном) затормаживании деятельности коры мы отходим от привычных ценностей земной цивилизации, ее атрибутов, включая вещи, бытовые удобства и сложные отношения с окружающими людьми, все симпатии и антипатии. Как отмечал известный ученый В. Н. Мясищев, болезненное неправильное общение человека с другими

людьми переходящее в заболевание невроз во многом обусловлено воспитанием человека, его личностными особенностями. Естественно полагать, что лечебный эффект молитвы, отмеченный издавна и многократно, связан с временным отходом от земных забот, признанием их незначительности в сравнении с чем-то вечным и незыблемым, с которым учится общаться человек при молитве. Например, молясь, онкологический больной теряет страх смерти, преодолевает уныние, а это приводит к вполне объективному росту иммунитета, растет сопротивляемость болезни, продлевается жизнь, возможно самоизлечение. Однако не всякая молитва эффективна, а только та, что услышана Богом, т. е. та, которая временно отстраняет нас от земной жизни, что выражается в отключении быстрых корковых ритмов биотоков. Этот феномен исчезновения или уменьшения быстрых ритмов позволяет нам оценивать глубину молитвенного погружения, оказать помощь священнику при его работе с психически и телесно больными людьми. Такое содружество медицины и церкви существовало испокон веков, собственно и сама медицина вышла из религии. В настоящее время есть много священников-врачей, еще больше их было в прежнее время. Так что, в принципе, мы не создаем ничего нового, но пытаемся продолжить то, что было всегда и всегда будет. В заключение хотелось бы сказать, что больной приходит в церковь во имя спасения своей души. Предаваясь молитве, верующий отдаляется от социального уровня сознания и переходит на духовный, что гармонизирует личность, делает ее ближе к Богу и более человеческой, а следствием этой гармонии может явиться и телесное здоровье, о чем писалось выше. Любой психически больной или родные его могут обратиться к священнику за

духовной помощью и он посоветует что делать. Тем более, что пребывание священнослужителей в психиатрических больницах не редкость.

На основании имеющегося опыта состояние больных улучшалось при чтении псалма 67 «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его...» Молитва об исцелении больного «О, милосердный Боже, Отче, Сыне и святой Душе, в нераздельной Троице поклоняемый и славимый, призри благоутробно на раба Твоего...». Тропарь, глас 4, Акафист Святителю Пантелеймону и другие. В дальнейшем возможны иные издания с конкретными рекомендациями и перечнем молитв.

(Профессор В. Б. Слёзин)

ХРИСТИАНСКАЯ МОЛИТВА КАК ОДНО ИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ МОЗГА

В последнее время значительное внимание привлечено к религиозной жизни человека, важнейшей составляющей которой является молитва, обращенная к Богу. Избегая вульгарной трактовки этого состояния, можно тем не менее говорить о том, что с точки зрения психофизиологии оно является специфической формой общения, направленного на постижение первооснов внешнего и внутреннего мира человеческой личности. В особой степени эта аналогия справедлива по отношению к христианской религиозной практике, основанной на обожествлении отношений между верующими людьми и очеловечивании образа Бога. Однако, в отличие от повседневного режима общения, в процессе молитвы человек стремится избежать контакта с внешними раздражителями «мира сего» и концентрирует внимание исключительно на объекте веры. Поверхностное знакомство с христианской патристикой порождает — в духе традиционных атеистических представлений — тривиальную версию объяснения религиозного опыта как феномена мифологического сознания, в ассоциируемого в литературе с активацией архетипов правого полушария, в сочетании с элементами самогипноза. Субъективные свидетельства верующих о своем состоянии молитвенного погружения — невыразимость средствами языка религиозных переживаний, состояние деперсонализации, отторжение собственного «я» при общении с сакральной реальностью, потеря чувства реального времени — отчасти совпадают с известными признаками правополушарной активации. Энцефалографическим свидетельством в пользу такой трактовки могло бы служить уменьшение амплитуды медленных и нарастание альфа-и бета-волн при отчетливо выраженной межполушарной асимметрии с преимущественной активацией правого полушария.

Однако состояние молитвы может сопровождаться и значительно более глубокой перестройкой физиологической активности мозга, красноречивым свидетельством чему служат разнообразные психосоматические проявления молитвенной деятельности,

зафиксированные как в церковной, так и в научной литературе. Рассматривая молитву в контексте упомянутых выше классификаций, уместно задать вопрос о том, с каким из известных уровней эмоциогенной системы связан процесс религиозного общения, и какую роль он может играть при формировании структуры личности.

Мы попытались наметить подход к объективному исследованию психофизиологических коррелятов религиозной деятельности, основанный на спектральном анализе скальповой электроэнцефалограммы (ЭЭГ) при медитации, состоянии молитвы. Такой подход при проведении серии функциональных проб позволил составить представление о роли и иерархии основных механизмов восприятия вовлеченных в процесс религиозной деятельности.

Методика

Изучена биоэлектрическая активность головного мозга (...) добровольных испытуемых, имеющих опыт регулярной молитвы и медитации. Производилась запись и спектральный анализ ЭЭГ у 8 человек в возрасте от 30 до 60 лет. Среди них три православных священника, один католический, двое православных мирян, два представителя восточной медицины, практикующих медитацию, два экстрасенса.

Регистрация электроэнцефалограмм (ЭЭГ) проводилась на приборах «Энцефалан», «Эра», «Меделек», «Биомедика» при монополярных отведениях по общепринятой схеме с ушным индифферентным электродом. Анализ записей ЭЭГ по окончании наблюдений проводился посредством визуального метода и компьютерного спектрального анализа. Запись ЭЭГ производилась в состоянии относительного покоя (фон), при функциональных пробах (проба на открывание глаз, на световой стимул, гипервентиляция, счет, мысленное чтение стихов светского содержания, и, как основной объект изучения, состояние молитвенного погружения, особого состояния у экстрасенсов.

Следует особо отметить, что по нашим наблюдениям, состояние христианской молитвы не является патологическим типа комы, гипноза, т. к- восприятие окружающего мира полностью сохраняется. По всей видимости, молитва представляет собой принципиально

новое, физиологически нормальное функциональное состояние головного мозга, которому еще предстоит занять свое место в существующей системе физиологической классификации.

Не значит ли это, что глубокой молитвой достигается внесенсорное подключение к объективной реальности, о которой нам, по-видимому, пока рано судить? Не значит ли это, что двухтысячелетний опыт религиозного постижения мира опередил информатику в познании связей в окружающей нас реальности, хотя при этом эмпирически использовались «донаучные» внесенсорные формы непосредственного контакта с миром, сакрального для нашего обыденного восприятия? Эти вопросы на настоящем этапе исследования остаются открытыми, однако весьма вероятно, что именно они могут пролить свет на действительное назначение особого функционального состояния мозга, описанного в нашей работе. Религиозный опыт общения и познания может содержать в себе многое из того, что на настоящем этапе развития цивилизации оказалось потеряно и забыто, и что ищется с большим трудом представителями гуманитарных направлений, стремящихся к воссозданию контуров целостной человеческой личности, разрушаемой условиями технократического общества. Вспомним слова Томаса Элиота: «Где наша мудрость, потерянная ради знаний, и где наши знания, потерянные ради информации?».

(**Слѣзин В. Б., Музалевская Н. И., Урицкий В. М., Рыбина И. Я.** *Научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева. Санкт-Петербургский государственный университет*)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ХРИСТИАНСТВА

Для выявления образа мира была отобрана адекватная целям исследования, его гипотезе и методологическим позициям система диагностических методик:

«Картина мира», опросник Кэттела, тест самоактуализации. Каждая из диагностических методик выполняла свою функцию. Тест «Картина мира» позволил (обходя психологические защитные механизмы) получить представление о глубинном эмоциональном содержании структурных компонентов образа мира («образ Я», «Я и другие», «Я и окружающий мир», «Меры добра — зла»). Тест Кэттела дал возможность статистически измерить особенности личностных характеристик. Самоактуализационный тест позволил уточнить выявленные ранее данные и получить информацию об основных тенденциях личностного развития. Всего в исследовании участвовало 54 человека: 27 верующих и 27 нерелигиозных людей.

Использование комплексного подхода в изучении особенностей образа мира обеспечивало повышение эффективности результатов, которые потом подверглись анализу и интерпретации.

Выявлены следующие особенности образа мира религиозных людей:

- более высокий уровень развития эмпатии, чувствительности, эмоциональной сферы;
- преобладание позитивного «образа Я», который приводит к устойчивости этого образа, уверенности в себе, способности адекватно реагировать в неизвестных обстоятельствах. Выявилась часть верующих, отрицающих «Я-телесное», думаем, эта особенность в некоторой степени закономерна: в православии стали традицией споры о соотношении духовного и телесного, которые порой доходили до проповеди аскетизма. В целом в религиозной группе принятие себя имеет более высокий уровень, чем в нерелигиозной;
- позитивное отношение к другим: развитое доверие, открытость, эмоциональная значимость контактов с окружающими,

чувствительность во взаимоотношениях;

- для образа окружающего мира характерна определенность, четкость координат при более высоком, чем в контрольной группе, уровне доверия к миру, который представляется «добрым», «принимающим», «теплым» (условно можно говорить о более оптимистичном и гуманистичном образе мира). Преобладающими ценностями в отношении с миром оказались ценности добра. Верующие обладают и большей гибкостью, способностью к развитию, во взаимоотношениях с миром;

- ориентация во времени верующих также оказалась высокой, по сравнению с неверующими. В структуре их образа мира представлены все временные отрезки, преобладающие оптимистической направленностью на настоящее и будущее. Религиозные люди обладают способностью более полно и осмысленно проживать настоящее.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что для верующих религия выполняет функцию удовлетворения потребностей человека в поиске жизненных координат, предельных нравственных ценностей, предоставление нравственных ориентиров и обобщенных способов взаимодействия с собой и другими, способом самопонимания и самостроительства, а также она оказывает влияние на становление целостного непротиворечивого образа мира, в котором преобладающее значение имеют представления о добре, нравственных ценностях; для верующих характерно спокойное отношение к смерти.

(из статьи «Исследование психотерапевтических функций христианства» с сайта <http://www.geocities.com/>)

О ПРОМЫСЛЕ БОЖИЕМ

Многие христиане называют событие промыслительным, не считая его чудом. Таким образом, они верят, что кроме чудес есть еще два типа событий — одни исходят от Промысла, а другие нет. (Например, многие верили, что погода при Дюнкерке была «промыслительнее» обычной, каждодневной погоды.) Казалось бы, что в пользу этого взгляда говорит и христианская вера в действенность молитвы.

Я не склонен делить события на три класса. По-моему, или погода при Дюнкерке была такой, какой и должна была быть, исходя из прежней физической истории мира, или она такой не была. В первом случае, что же в ней особенно «промыслительного»? Во втором — она чудо.

Словом, я не верю в «особый Промысел». На мой взгляд, все события одинаково промыслительны. Если Бог вообще направляет их ход, Он всегда ведет каждый атом. Воробей без Его воли не падает. Естественность естественных событий не в том, что они за пределами Промысла, а в том, что они связаны друг с другом в пространственно-временной природе согласно ее законам.

Иногда, чтобы что-нибудь себе представить, нужно нарисовать не совсем верную картину, а потом подправить ее. Нарисую не совсем верную картину Промысла (ложность ее в том, что в ней и Бог, и природа заключены в одном и том же времени). Каждое событие зависит не от законов природы, а от предыдущего события. Таким образом, первое из всех событий на свете обусловило все прочие. Когда Господь в миг творения вписал первое событие в рамки законов, Он обусловил всю историю природы. Предвидя каждое мгновение этой истории, Он это мгновение санкционировал. Если бы Он хотел, чтобы погода при Дюнкерке была иной, Он бы сделал немного иным и первое событие.

Тогда погоду, которая была на самом деле, следует назвать промыслительной в самом строгом смысле слова. Она была предрешена при сотворении мира — но точно так же была предрешена нынешняя позиция каждого атома в кольце Сатурна.

Отсюда проистекает, что каждое событие на свете задумано так, чтобы служить не одной, а многим целям. Предрешая погоду при Дюнкерке, Господь, по-видимому, принял во внимание не только судьбы двух наций, но и многие более важные вещи — судьбу всех людей, животных, минералов, атомов. Это может показаться чрезмерным, но на самом деле мы только приписываем Богу предельно высокую степень того самого свойства, которое есть у каждого мало-мальски стоящего писателя.

Представьте себе, что я пишу роман. Мне нужно: 1) чтобы старый мистер А. умер до 15 главы, 2) чтобы он умер скоропостижно и не успел изменить завещания, 3) чтобы его дочь уехала из дому по меньшей мере на три главы, 4) чтобы герой, утративший ее доверие, обрел его снова, 5) чтобы молодой мистер В. испытал потрясение, которое сбило бы его с толку и поумерило его прыть. Как же это все сделать? А вот как: пусть поезд сойдет с рельсов. Мистер А. погибнет. В сущности, он и ехал в Лондон, чтобы изменить завещание, а дочь, вполне естественно, ехала с ним. Она легко ранена — вот и будут три главы в больнице. Герой ехал тем же поездом и вел себя при катастрофе довольно хорошо, может быть — даже спас героиню. А мистер В. был тем самым стрелочником, по чьей вине все это случилось; вот вам и шок. Как видите, одно событие разрешило все проблемы.

Конечно, подобие очень далекое. Во-первых, я забочусь здесь не о благе моих персонажей, а о развлечении читателя; во-вторых, я списываю со счета всех прочих пассажиров; в-третьих, это я заставил мистера В. дать неверный сигнал, т. е. я только делаю вид, что у него есть свободная воля. Если бы не все это, подобие было бы вполне сносным.

Свободная воля очень важна. Введем ее в игру и поправим ту, не совсем верную картину. Как вы помните, она была неверной, потому что Бога и природу писал я в одно и то же время. Но Бог — вне времени, а может быть, вне времени и природа. Вполне вероятно, что время (как, скажем, перспектива) — лишь способ нашего восприятия. Тогда картина изменится. Для Бога все наши действия и все физические события — в вечном настоящем. В этом смысле Господь не сотворил когда-то мир, а творит его сейчас, ежеминутно.

Представим себе, что я нашел лист бумаги, на котором уже нарисована извилистая черная линия. Я могу нарисовать на нем другие линии, красные, так, чтобы получился красивый узор. Теперь представим себе, что черная линия наделена сознанием, но не вся сразу, а всякий миг — в одной какой-нибудь точке. Наделена она и свободной волей — сама выбирает, куда ей идти. Но в точке А она не знает, куда захочет пойти в точке В. И всюду ее поджидают мои красные линии, составляющие вместе с ней угодный мне узор. Я ведь вижу ее всю, уже готовую, я-то знаю, куда она пошла из точки В.

Здесь черная линия — тварь со свободной волей, красные линии — события, а я - Господь. Модель была бы вернее, если бы я создал и саму бумагу, и еще несметное множество черных и красных линий — но оставим так для простоты.

Если черная линия обратится ко мне с молитвой, я могу на эту молитву ответить. Линия попросит, чтобы я в точке N расположил красные линии определенным образом. Это потребует особого расположения других красных линий, одни из которых не пересекаются с черной, а другие — далеко вправо или влево от точки N. Но мне это не мешает. Ведь я-то сразу увидел всю черную линию и знал, чего она захочет от каждой точки.

Многие наши молитвы, если разобраться, требуют или чуда, или событий, чьи основания заложены до нашего рождения. Но ведь для Бога и я, и моя молитва, которую я обращал к Нему летом 1945 года, существовали при сотворении мира. Творческий акт Господень не подчиняется времени.

Отсюда следуют два вывода.

1) Часто спрашивают, было ли определенное (не чудесное) событие ответом на молитву В сущности, спрашивают о том, сделал ли это Бог нарочно или так и должно было быть по естественному ходу вещей. Односложного ответа на это быть не может, как на старинный вопрос: «А вы больше не бьете свою жену?» С таким же успехом можно спрашивать, потому ли упала в воду Офелия, что это было нужно Шекспиру, или потому, что подломилась ветка. Мне кажется, надо ответить: «И потому, и потому». Все события в пьесе зависят от логики вещей (или должны зависеть); все события в мире зависят от естественного комплекса причин. Промысел и естественные причины

не зависят и не исключают друг друга. Они оба обуславливают каждое событие.

2) Когда мы молимся об исходе битвы или о хорошем диагнозе, нам приходит иногда в голову, что дело уже решено, только мы этого не знаем. На мой взгляд, это не причина прекращать молитву. Конечно, дело решено, как и все, до основания мира. Но в решении его учитывается, быть может, и эта наша молитва. Поэтому, как ни странно, мы можем в полдень успешно молиться о том, что уже случилось в десять часов утра (многим ученым легче это понять, чем нам кажется). Конечно, воображение наше измыслит немало неверных вопросов. «Что ж, — спросим мы, — если я не стану молиться, Бог переделает и прошлое?» Нет. Все уже случилось. И одна из причин — то, что вы не молитесь, а задаете вопросы. «А если я снова начну молиться, — спросите вы, — Бог, значит, переделает?» Нет, все уже учтено. Мое свободное действие вносит нечто новое во весь ход Вселенной. Вносит оно в вечности, но мое сознание воспринимает это во времени.

Тогда вы спросите меня, нельзя ли молиться о том, что доподлинно не случилось, — например, о спасении человека, который вчера убит. В том-то и разница, что тут мы знаем прошлое, знаем Божью волю. Даже если бы мы могли молиться о недостижимом, мы бы погрешили против послушания явленной воле Господней.

И еще одно. Никогда нельзя доказать, что-то или иное событие было ответом на молитву. Если оно — не чудо, скептик всегда может сказать: «Оно и так бы случилось». Правда, верующий может ответить: «Но события — лишь звенья цепи, которая в руке Божьей, а Бог слышит наши молитвы». Действенность молитвы нельзя принять, не приняв целой системы воззрений. Опыт тут не даст ничего. В цепи М—О событие N, если оно не чудо, всегда обусловлено М и обуславливает О. Настоящий вопрос — о том, обусловлена ли вся цепь от А до Z волей, которая учитывает человеческую молитву

И очень хорошо, что опыт ничего не докажет. Человек, который знал бы точно, что событие вызвано его молитвой, почувствовал бы себя волшебником. Голова у него закружилась бы, а сердце стало бы хуже. Христианин не вправе даже спрашивать, не его ли молитва обусловила это событие. Лучше ему сказать, что все события на свете — ответы на молитвы, в том смысле, что Господь учитывает все наши

истинные нужды. Все молитвы услышаны, хотя и не все исполнены. Если случилось то, о чем вы просили, значит, ваша молитва способствовала этому. Если случилось другое, значит, Господь рассмотрел ее и не исполнил ради вашего же блага и блага всех живущих. (Скажем, и нам и другим лучше, чтобы все люди, даже злые, имели свободную волю, а потому не стоит просить, чтобы ради нашей безопасности они превратились в роботов). Но это вопрос веры, и так оно должно быть. Вы только обманете себя, если будете искать свидетельства особого промысла в каких-нибудь определенных случаях.

(из книги К. С. Льюиса «Чудо»)

Глава 6

МЫ - ВЕРИМ!

В 70-е гг. на Западе была издана книга «Мы верим», в которой 53 выдающихся ученых, из них многие — Нобелевские лауреаты, убедительно свидетельствуют о своей непоколебимой вере в Господа Иисуса Христа. Нашим соотечественникам с детских лет внушалось, что Бога нет, что его придумали темные, невежественные люди, дикари, не умеющие объяснить явления природы. Надеемся, что неоспоримый авторитет гениев и грандиозность их достижений развеяли как дым это заблуждение.

ПОЧЕМУ УЧЕННЫЕ ВЕРЯТ В БОГА

Доктор **Давид Р. Инглис**, один из руководителей Национальной физической лаборатории США пишет: «Мы (физики) видели дело рук Создателя в этом мире, что неведомо другим людям... Это дает мне и многим моим сотрудникам чувство, что есть что-то великое и прекрасное. Это нечто является причиной создания Вселенной, и эта причина не может быть нами понята».

Председатель Департамента атомной и молекулярной физики (Бельгия) доктор **Жюль С. Дюшезн** добавляет: «Связь науки с религией никогда не была такой близкой и тесной, как в наше время. Ученые, изучающие космическое пространство, открыли так много прекрасного и неожиданного, что сегодня труднее убедить ученого, что Бог не существует...».

Выдающийся эксперт по космическим полетам, руководитель отдела ракет и космических кораблей, Главный специалист по конструированию пилотируемых капсул серии «Меркурий» и «Джемини», а также руководитель их запусков, **Уолтер Ф. Бурке**, в свою очередь, свидетельствует: «Духовное возрождение в последнее время проникло и в среду ученых, занимающихся исследованием космоса... Я стоял около ракеты и молился об Аллане Теппарде перед его стартом, и я не видел вокруг сухих глаз...».

Один из крупнейших американских ученых, пионер в области цветного телевидения **Элмер Энгстром** на вопрос о происхождении Вселенной заявил напрямую: «Я вижу хорошо продуманный и разработанный план, по которому было совершено Творение...».

По мнению автора этих строк, о спланированности, predeterminedности Вселенной говорит и наличие в ней выполняющихся физических законов. Дело в том, что каждый открытый учеными в прошлые столетия физический закон есть свидетельство не только познаваемости мироздания, но и его спланированности, т. е. predeterminedности каким-то созданным заранее планом. Поскольку в неспланированном, несмоделированном заранее мире вообще никаких законов быть не может! Такой неупорядоченный, «самопроизвольный» мир имеет неорганизованную,

случайную структуру и называется «хаос». В отличие от иерархически структурированного, организованного по единому плану мира, в котором мы живем, называемого «космос», что в переводе с древнегреческого значит «порядок»!..

Не секрет, что далеко не все явления во Вселенной могут быть поняты в принципе. Такие, например, понятия, как энергия, поле, гравитация, сила и другие относятся к умозрительным, интуитивным, поскольку реальности, которые мы ими обозначаем, и их сущности до сих пор не раскрыты, хотя и могут быть описаны математически. Их реальность, или реальность того, что за ними стоит, доказаны экспериментально, хотя сегодня ученые еще далеки от понимания их природы. Один из величайших физиков-теоретиков мира **Альберт Эйнштейн** в середине XX столетия писал: «Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно разрешить только верой».

Со своей стороны декан факультета естественных наук Мюнхенского университета, доктор **Хайнхем Аутрум** считает, что «в последнем столетии наука стала более скромной. Когда-то полагали, что наука откроет все, что неизвестно. Современная наука стала думать об этом скромнее, когда узнала, что человек не может дать окончательных и совершенных выводов. В возможностях познания человек сам по себе ограничен. Ученый имеет гораздо больше оснований верить в Бога сегодня, нежели это было 50 лет назад, потому что теперь наука увидела свои границы...».

Один из виднейших американских генетиков, руководитель Института генетики (штат Миннесота) профессор **В. Эльвинг Андерсон** признает, что сегодняшняя генетика стала прикладной наукой. Он пишет: «Мы уже можем изменять соотношение генов. В будущем может открыться возможность делать их замену. Но генетический контроль может быть использован в злых целях. Вот почему важно пользоваться учением Библии при разработке программ генетического контроля... Как христианин я верю, что человек — больше, чем комбинация элементов физики и химии. Человек — духовное творение, созданное по образу и подобию Божию, и потому он должен считаться с Богом и нести ответственность перед Ним!»

На протяжении столетий атеизм призывает людей к «здравомыслию», упрекая верующих в Бога в доверчивости,

наивности, признании чудес. Какое же «здравомыслие» предлагают атеисты и что они называют «чудесами»? Если достаточно глубоко вдуматься в смысл того, что атеист называет «здравомыслием», то окажется, что «научный» атеизм предлагает принять на веру еще большие чудеса, чем те, которые содержатся в Библии. Дело в том, что важнейшей причиной познаваемости Вселенной является повторяемость, воспроизводимость явлений. Именно на этом основывается практический опыт, как всего человечества, так и отдельных его членов. Христианин, верящий в воскресение мертвого тела Иисуса, убежден лишь в восстановлении временно утраченных жизненных функций, т. е. в явлении, подтвержденном жизненным опытом; а атеист считает, что вся жизнь произошла от мертвой материи — факт, который никаким опытом не подтверждается и даже напрямую опровергается безуспешными попытками синтеза живой клетки... Христианин верит, что Вселенная была создана Богом-Логосом, как учит Священное Писание. И это подтверждается данными науки, в частности, ненарушаемой иерархией основных составляющих Вселенной вещества, физических полей и информации, где главную роль играет информация!

А атеист считает, что Вселенная возникла в результате Большого взрыва, якобы случайно создавшего все многообразие мира с миллиардами тончайших связей, строгой иерархией и неизблемыми законами, что не только не подтверждается жизненным опытом, но напрямую противоречит ему, т. к. опыт показывает, что стихийный взрыв — всегда процесс разрушительный, а не созидательный... Очевидно, что сегодня атеисту нужно иметь гораздо больше веры в чудеса, чем христианину. По этой причине многие ученые отвергли атеизм как мировоззрение...

Автор этих строк, пришедший к исповеданию Бога именно через науку, хотел бы подкрепить выбор, сделанный большинством ученых словами древнейшего библейского свитка: «Разве можно считать горшечника, как глину (равным глине)? Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня»?...» (Исайя, 29:16),

Валерий Кратохвиль

СВИДЕТЕЛЬСТВА ФИЛОСОФОВ, УЧЕНЫХ И ПИСАТЕЛЕЙ О БЫТИИ БОЖИЕМ

Истинные ученые относились всегда очень осторожно ко всякого рода отрицаниям, а тем более — к отрицанию Бога. Они всегда понимали, что прямая обязанность и назначение науки заключается в том, чтобы искать и доискиваться объяснений именно всего непонятого для нее. Все факты и явления, как ни казались бы на первый взгляд загадочными и чудесными, не могут быть отвергнуты наукой; было бы совершеннейшим отступлением от самого коренного назначения науки отрицать неразъясненный факт или отвергать непонятое явление, ибо в конце — концов рано или поздно, все они должны получить свое научное разъяснение, становясь таким образом совершенно ясными данностями науки.

Лейбниц прямо предостерегает каждого от ошибок отрицания. Он говорит: «я всегда находил, что большая часть учений оказывалась справедливой в том, что они утверждали, и почти всегда ошибались в том, что они отрицали», т. е. и том, что они признавали нелепым. В этих простых словах ясно проглядывает то всеобъемлющее глубокомыслие, вследствие которого Лейбниц отделяет великих мыслителей и людей, действительно преданных науке, от дилетантов и полуобразованной толпы. Обыкновенно принято судить обратно — умными людьми называют тех, которым нравится отрицание, которые во всем сумеют найти смешную сторону, которые все бранят, ничего не одобряют, а только отрицают. Эти личности вполне упускают из вида, что каждое утверждение, может быть не совсем точное или даже совершенно ошибочное, есть все-таки продукт мысли или исследования, имеющий все-таки какое-нибудь основание, тогда как простое отрицание, без серьезного и основательного опровержения, является всегда продуктом незнания и непонимания.

Истинная наука никогда не высказывалась в смысле отрицания Бога. Такого примера никто нам указать не может, ибо его никогда не было. Напротив, чем глубже знания человека, тем определеннее его понятия о познании Божества; в этом смысле высказывались, по крайней мере, многие ученые, и даже Ньютон сказал: «чем дальше

человек проникает в тайны природы, тем яснее перед ним открывается единство предвечного плана».

Для большей наглядности приведем подлинные выражения великих ученых.

1. **Анаксагор** первый в философии высказал противоположность между чувственно ощущаемой материей и разумным Духом (История философии Бауера).

2. **Сократ** заключил свою знаменитую речь, произнесенную им после объявления ему смертного приговора, следующими словами: «теперь нам пора расстаться, мне чтобы умереть, вам — чтобы жить; но кого из нас ожидает лучшая доля, — это неизвестно никому, кроме Бога». (Апология Сократа).

3. **Платон** доказывал, что понятие о существовании Бога присуще каждому человеку, и что оно волнует и увлекает наши души сознанием нашего сродства с Ним. «Бог», — говорит он, — «есть Единое Существо, обнимающее все другие и заключающее в себе причину всего, что существует на небе и на земле. Бог есть высшая идея». С какой бы точки зрения мы ни взглянули на космогонию Платона, примем ли мы, что Бог создал идею, или что Он только преобразовал бесформенную материю по образцу идей, — в обоих случаях по учению Платона, Бог есть высшая Идея всякого бытия. Он есть Великий Разум, Источник всякого разума, — Солнце, светом Которого озарен мир. Бог есть совершенство, Он всегда одинаков, Ему чужда зависть, и Он всегда желает только хорошего. Познать Бога в совершенстве невозможно для смертных, можно иметь только приблизительное понятие о Нем, или о том с чем Он представляет сродство. Он должен быть добрым, потому, что доволен Собою, равным образом и мир должен быть прекрасен, потому что создан Им. Но почему Бог создал мир? Потому что Бог чужд зависти и желает чтобы все как можно более походило на Него. Приводя к порядку хаос, Бог обратил его в Красоту. (Льюис т. I. стр. 215).

4. **Декарт** учил: «дабы познать природу Бога, насколько это доступно моей природе, я должен только соображать о каждой вещи, идею коей в себе имею, было ли бы совершенством или недостатком владеть ею. Я могу быть уверен, что все отмеченное каким-либо несовершенством, отсутствует в Нем, все совершенное в Нем находится. Таким образом, в Нем не может быть сомнений,

непостоянства, грусти и подобных вещей, не иметь которых и я был бы рад. Далее, я имею идеи и о многих вещах телесных и чувственных, ибо хотя я и предположил, что нахожусь в состоянии сновидения, и что все мною видимое и воображаемое есть обман, я должен был, однако, признать, что идеи эти действительно присутствовали в моей мысли. Но, познав очень ясно, что ко мне разумная природа вполне разделена от телесной, и соображая, что всякая составленность свидетельствует о зависимости, а зависимость есть явно недостаток, заключим, что быть сложенным из двух природ — не было бы для Бога совершенством и что, следовательно, в Нем нет такой составленности. А если есть во вселенной какие-либо тела, умы или иные натуры, не имеющие совершенства, то всех их бытие должно зависеть от Его могущества, так что без Него они не могли бы просуществовать одного мгновения.

«Наконец, если есть еще люди, которых и приведенные доводы не убедят в существовании Бога, то пусть знают что все другие вещи, в кои они, может быть, более верят, как-то: что они имеют тело, что есть звезды: земля и тому подобное — менее достоверны». (М. Любимов Философ Декарт, 1886, стр. 117-119).

5. **Лорд Бэкон Веруламский** находил, что учение о Боге не должно отделяться в воззрениях человека от того религиозного понятия, которое внушает церковь. Как мы должны против своей воли повиноваться закону Божию, так точно должны приноравливаться к вере там, где Она противоречит нашей природе. Чем сверхъестественнее кажется божественная тайна, тем большую славу воздаем мы Богу, когда веруем в нее. (История философии Бауера).

6. **Ньютон** к своей «Optics» говорит так: «первоначальное устройство таких чрезвычайно искусных частей животных как глаза, уши, мозг мускулы, сердце и прочее, также инстинкт зверей и насекомых, — все это не может быть произведением чего-нибудь другого, кроме мудрости и искусства могущественного, вечно живого Деятеля, который, будучи во всех местах может двигать телами, и таким образом образовать и преобразовать части мира гораздо легче, чем мы можем двигать по нашей воле частями нашего тела. Мы не смотрим, однако, на мир, как на тело Бога, а на части мира — как на части Бога. Бог — есть однообразное существо, лишенное органов

членов или частей, и они суть Его создания, подчиненные Ему и служащие Его воле».

«Органы чувств не служат для того, чтобы ощущать образы вещей, а только для того, чтобы доводить эти образы до чувствилища, Бог же не имеет нужды в таких органах, так как Он повсюду присущ самым вещам». («Мир как целое», Страхов).

7. **Лейбниц** считал правильное понятие о Боге неизбежным и необходимым; ибо если бы не было в Боге, Творце мира, достаточной причины для существования последнего, и при том если бы в нас не было достаточно условий и определенных способов для ведения всего существующего, то можно бы было с полною справедливостью спросить, почему «ничто» не лучше, чем «нечто»?

«Бог — служащий основанием всего бытия, существующий единственно по своей внутренней необходимости, должен естественно соединять в Себе всю реальность, все совершенства. Он есть безграничное существо, чужд всякого отрицания, абсолютная интеллигенция; потому и может быть только один Бог, Его Одного совершенно достаточно. (История философии Бауера).

8. **Кант**: «Мы постулируем бытие Бога, как основание нравственного образца действий» (Ланге, т. I, стр. 272).

«Две вещи, — говорит он в заключении своего сочинения (Kr. Der. Pract. Vern., 194), — наполняют меня все новым и возрастающим изумлением и страхом, чем чаще и продолжительнее я о них размышляю. Это — звездное небо надо мной и нравственный закон во мне. И то и другое я, отнюдь, не должен мыслить скрытым от себя в каком-то сумраке или лежащим в бесконечности за моим горизонтом; и то и другое я действительно вижу перед собою, и мое существование непосредственно связано с их бытием. Звездный мир начинается с того самого места, которое я занимаю во внешнем чувственном мире, и расширяет мою связь с окружающим в необозримые протяжения миров над мирами и систем за системами... Нравственный закон имеет начало в моем невидимом «Я», в моей личности, и делает меня членом другого мира, истинно — бесконечного, но доступного только разумному познанию. И в этом новом мире я нахожу себя уже не случайным звеном, но в необходимом и общем соединении (с другими, подобными мне, существами). Взгляд на звездное небо с его бесконечными мирами уничтожает все мое значение, как физического

существа, он напоминает мне, что я должен буду отдать нашей планете, (которая сама составляет только точку в бесконечном мире), мое тело, в котором малая часть вещества на короткое время и непостижимым образом получила жизненную силу. Но взгляд на присущий моей личности нравственный закон вновь и бесконечно поднимает мое значение, именно как разумного существа. Этот закон открывает мне новую жизнь, независимую от моей животной природы и даже от всего чувственного мира, открывает но крайней мере постольку, поскольку и целесообразно подчиняюсь в своих действиях этому нравственному порядку, не ограниченному условиями и пределами этой жизни, но простирающемуся в бесконечность».

9. **Паскаль:** «Божество христиан не заключается просто в Боге, только Творце геометрических истин и системы элементов — это принадлежность язычников. Оно не заключается просто в Боге, Который влияет на жизнь и благосостояние людей, чтобы дать счастливое течение лет тем, которые пред Ним преклоняются — это удел иудеев. Но Бог Авраама и Иакова, Бог христиан есть Бог любви и утешения. Это Бог, наполняющий избранную душу и сердце, Бог дающий им чувствовать их нравственную нищету и Свое бесконечное милосердие, наконец, Бог, соединяющийся с их душой и наполняющий ее блаженством радостью, доверенностью и любовью.

Бог христиан есть Бог, дающий чувствовать душе, что Он ее единственное благо, что весь покой ее заключается в Нем и что радость ее — любить Творца, Который в то же время заставляет ее ненавидеть препятствия, удерживающие и не позволяющие любить Его всеми силами. Самолюбие и похоть, удерживающие душу, для Него нетерпимы. Бог дает ей чувствовать, что хотя она в основании и обладает самолюбием, но что Он один в состоянии ее от того исцелить.

Вот как нужно по христиански понимать Бога, но, чтобы Его узнать, нужно в то же время проникнуться своей нравственной нищетой и своей гнусностью и знать, что имеешь нужду в посреднике, чтобы приблизиться к Нему и соединиться с Ним. Подобные чувства не должны быть разъединены, потому что в таком случае они не только бесполезны, но и опасны. Познание Бога без понимания нашей нравственной нищеты зарождает гордость. Познание нашей нравственной нищеты без познания Христа, производит отчаяние,

потому что в Нем мы находим Бога, нашу нищету и единственный путь к ее улучшению.

Мы можем знать Бога, не зная наши слабости, или знать наши слабости, не зная Бога, или даже Бога и наши слабости, не зная средств избавиться от них. Но мы не можем знать Христа, не зная вместе Бога и наши слабости и средства от них, потому что Христос не только Бог, но это Бог, исправляющий наши слабости.

Таким образом, ищущие Бога без Христа не находят удовлетворительного или истинно для себя полного света, потому что или они не достигают до сознания одного Бога, или если достигают, то бесполезно для себя, от того что находят средства сблизиться с Богом без посредника, как без посредника узнали Его. Следовательно, они впадают или в атеизм или в деизм — две вещи, почти одинаково не признаваемые христианскою религией». (Мысли, стр. 244-246).

10. **Кеплер**, открыв три великих, удивительных закона, на которых основывается новейшая астрономия, восклицает в заключении своего сочинения: Гармония мира: «О, Ты, Который чрез свет природы побудил нас желать страстно света Твоего милосердия, чтобы открыть нам свет Твоей славы: благодарю Тебя, Создатель мой и Бог за то, что дозволяешь мне удивляться Твоим творениям и любить их. Я окончил теперь подвиг своей жизни, вполне уверенный, что Творец дал мне силу совершить его Я поведал людям славу Твоих творений настолько, насколько мой ум мог понять их величественную бесконечность. Мои чувства обратились на отыскание истины; и насколько возможно было для меня это, я отыскивал ее со всей справедливостью и чистосердечием. Если я, ничтожный червь пред Тобою, рожденный во грехе, высказал что-нибудь противное Твоим благим намерениям, пусть Св. Дух внушит мне это, чтобы я мог то исправить. Если чудная красота Твоих творений возвысила мою душу, и если я искал славы между людьми по мере того, как подвигался в своем труде, предназначенном только к Твоему прославлению, то прости мне по Твоей благодати и милосердию, и соделай, чтобы все мои произведения клонились к Твоей славе и способствовали к благу людей. Славьте Господа, о небесные гармонии, и вы, постигающие земную гармонию, славьте Его! Да прославляет душа моя Творца в продолжение всей моей жизни! Им и в Нем существует весь мир материальный и духовный, существует все, что мы постигаем и чего

еще не постигаем, потому что много еще предстоит работы над тем, что мы оставляем неоконченным!

11. **Уоллес:** «Большой шаг вперед составляет то, что мы, вместо всей этой сложной теории, порождающей бесчисленные дилеммы и противоречия, можем предложить гораздо более простое и основательное мнение, а именно: материя не существует как сущность, отличная от силы, и что сила, в свою очередь, есть продукт духа».

Философия уже давно показала, что мы не можем доказать существование вещества, как его обыкновенно понимают, и в то же время она допускала, как доказанное для каждого из нас, наше собственное, самосознающее существование. Теперь наука пришла к тому же результату, что и философия, и это согласие должно бы поселить в нас доверие к тому, чему они вместе нас учат.

12. **Дарвин** по поводу постепенного усовершенствования глаза на различных ступенях органической лестницы говорит: «пусть этот процесс будет происходить в течение миллионов лет и в течение каждого года на миллионах особей разных видов, не можем ли мы поверить, что живой оптический инструмент мог бы этим путем стать настолько совершеннее стеклянного, насколько дела Создателя совершеннее дел человеческих?» (Orig. of spec, VI edit., p. 146). На последней странице этого сочинения (т. IV, стр. 429) мы находим следующие слова: «есть величие во взгляде на жизнь с ее различными силами, по которому она была первоначально вдохнута Творцом в немногие, или в одну форму».

13. **Карл Фохт** в Естественной истории мироздания (перев. Пальховского, Москва, 63, стр. 18), говоря о небесных телах заканчивает главу нижеследующими словами: «как велик и как прост весь этот процесс! Только Божество могло задумать и выполнить его; человеку же остается только размышлять о нем и исследовать его. И конечно, мы через это приближаемся прямым путем к нашему Величественному Отцу, Который может все задумать, — соприсутствуем Ему и пребываем на Его совете; если же этого нельзя, то падите в прах и молитесь безмолвно».

14. **Линней**, окончив свои наблюдения над организацией растений, восклицает: «вечный, беспредельный, всеведущий и всемогущий Бог прошел мимо меня. Я не видал Его лицом к лицу; но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я

видел след Божий в Его творении; и везде, даже в самых мелких незаметных Его произведениях — что за сила! Что за мудрость! Что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах земного шара, и как этот самый шар земной тяготеет к солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь. Я видел, как солнце и все другие: звезды, вся солнечная система, бесконечное звездное небо движется в пространстве, поддерживается к пустоте, по воле непостижимого первоначального двигателя, Существа существ, Причины причин, правителя и хранителя мира, Господа и Создателя всякого творения...

«Все вещи носят на себе печать божественной мудрости и силы, в них заключается наше благо и источник нашего счастья. В пользу, какую они нам приносят, я вижу благость их Творца, и красота показывает Его мудрость, а их гармония — продолжение их существования, их точные размеры и неисчерпаемая производительность показывают могущество этого великого Бога!

Не это ли вы называете провидением? Да, это и есть провидение, им только и объясняется устройство мира. Итак, справедливо верить, что есть Бог, существо беспредельное, вечное, ни от кого не происходящее, не сотворенное, без которого ничего не существует, которое создало и устроило мир. Он невидим для наших глаз, которые наполняет лучами своего света, мы только мысленно постигаем Его, и Его величие таится и глубоко в святилище нашего духа». («Бог в природе», Фламарион стр. 5).

15. **М. П. Погодин** (О модных толках, стр. 25-26) говорит: «в природе есть сила вездесущая, невидимая, потаенная, которая производит... Вот зерно, вот капля... Как из этого зерна вырастет пальма, розан, померанец или из этой капли — верблюд соловей, человек?.. Вы не понимаете, философы, а допускаете, ибо видите своими глазами это происхождение. А скажи вам — Бог вы Его отрицаете. Бога нет? Что же есть? Вы есть. — Да откуда же вы? Сами сотворили вы себя, сотворились, произошли сами собою? Может ли быть что-нибудь нелепее таких положений, в которые вы упираетесь, идя путем логики ума?»).

«Вы родились случайно? Живете как-нибудь и умрете на авось? И такая философия вас удовлетворяет? Ваш ум не представляет никакого требования более? Вы можете жить спокойно? И вам даже хочется жить?».

«Человек произошел сам собою, — таки курица сотворила самое себя, сотворилась, произошла сама собою, и начала нести яйца. Но откуда же подлетел к ней петух с предложением своих услуг? Курица несет яйца, но ведь она сама вылупляется из яйца? Итак, яйцо было прежде курицы? Откуда же это первое яйцо? Как оно произошло? К таким простым вопросам и соображениям снисходит ли ваша наука?»>>

«Вы приписываете все творение какой-то силе: ну, вот это и есть Бог. Слово только другое. Или у вашей силы нет сознания, т. е. она творит чудеса премудрости, быв сама безумною?»

«Удивительна дерзость или ограниченность тех философов, которые ищут объяснить необъяснимое, и в бессилии объяснить ощущают все я вся.

«Кроты роются в земле, рассуждают и спорят о солнце, и вот находятся между ними умники, которые предлагают доказательства, что солнца нет, да и быть не может. Невежество рукоплещет! Несчастные!»

Подобных этим свидетельств можно было бы отыскать много у разных не менее ученых людей, если не в их научных трудах, то в их мемуарах в частных переписках и других произведениях, ибо биографии их показывают, что многие из них были людьми глубоко верующими, как например: Л. Гумбольдт, Бойль, Клерк, Ферм, Монтепюи, Д'Аламбер, Либих, Иоанн Бернулли, Бюффон, Галилей, Гэртли, Дальтон, Босюет Коперник, Кювье, Лафатер, Парацельс, Пристлей, Цольнер, Брем, Гельмгольц, Кетле, Пастер, Тайлор, Фарадей, Сталь, Берклей, Фехнер, Гелленбах, Реймарус, Шарль Бонне, Жан Рено, Дюноп-де-Немур и многие другие. Как читатель видит, мы приводим здесь имена одних только высоко выдающихся над общим уровнем ученых людей, имена которых записаны неизгладимыми буквами в истории человеческих знаний.

Казалось бы, что такие веские свидетельства великих ученых должны были бы служить сильной аргументацией в пользу того мнения, что истинный смысл человеческих познаний не может вести к безверию и к отрицанию Бога.

Странно было бы, конечно, черпать свое познание о Боге из вышеприведенных свидетельств ученых, ибо каждому из них открыла их наука одну лишь незначительную и бесконечно малую часть премудрости Божией, из которой они могли лишь дойти до сознательного признания всей необходимости веры в Бога и в Его святое попечение о мире и людях. И это уже великий шаг и самое благотворное влияние, оказанное наукой в истории нравственного развития людей; само же учение о величии Божиим может, конечно, быть почерпнуто только из учения церкви, которое составляет единственное правильное учение о Боге превыше всяких научных и философских попыток к распознаванию Его.

(из книги Гр. Дьяченко , «Духовный мир»)

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НАУКИ

Атеистическая пропаганда, массивному воздействию которой мы подвергались в течение десятилетий, воспитала в нас заблуждение, будто наука и религия несовместимы и противоречат друг другу. Сегодня мы публикуем подборку материалов, из которых неопровержимо следует, что многие крупнейшие ученые были не только глубоко религиозными людьми — некоторые из них занимались богословием и иной религиозной деятельностью, считая ее ничуть не менее важной, чем занятия наукой. Это обстоятельство тщательно замалчивалось теми, кто вел антирелигиозную пропаганду. Делать это было не так уж и трудно, поскольку истинно верующий человек не будет фарисейски трубить на всех перекрестках о своих взглядах, навязывать их кому-либо. Его мировосприятие для него естественно, это образ мыслей, жизненная философия. Поэтому «религиозные платформы» крупных ученых, как правило, широкоवेशательно не декларировались ими и упоминания о них сохранились либо в личной переписке, либо в виде случайных вкраплений в научные труды, либо в воспоминаниях современников.

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ, БИОЛОГИ, ХИМИКИ

Луи Пастер (1822-1895), химик, биолог, отец современной микробиологии и иммунологии: «Еще настанет день, когда будут смеяться над глупостью современной нам материалистической философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении пред делами Творца. Я молюсь во время своих работ в лаборатории». «Я много изучал и потому верую, как простой крестьянин. Если бы я сделался еще учёнее, то моя вера стала бы так же глубока и пламенна, как вера простой женщины-крестьянки».

Иоанн Рейнио (1849 - 1931) профессор ботаники в Геттингенском университете, писал; «Наше сердце не может найти покоя, пока не успокоится в Боге». Эти слова великого богослова, мыслителя и

философа св. Августина, одного из самых глубоких знатоков человеческого сердца, важны для всякого мыслителя, ибо они выражают окончательный вывод бесчисленного множества людей, ученых и неученых, борющихся с сомнениями относительно существования Бога. Я, естествоиспытатель, не могу отрицать Бога, напротив, вижу Его во всех проявлениях природы настолько, что для меня вся природа как бы дышит Божеством».

Петр Термье (1859 - 1930) — известный профессор геологии в Горном институте, член французской Академии наук, исповедовал свою веру в знаменитых трудах «Радость познавать» и «Призвание ученого». В них он говорит: «Науки в их совокупности предрасполагают ум к познанию существования Бога, существования души, нравственного закона и нашего предназначения в сверхчеловеческой судьбе. В этом смысле можно сказать, что физический мир — природа, есть таинство Божие».

Знаменитый естествоиспытатель-биолог XVIII века **Карл Линней**, основоположник системы растительного и животного мира (он же описал около 1500 видов растений) засвидетельствовал: «Вечный, Великий, Всеведущий и Всемогущий Бог прошел мимо меня! Я не видел Его в лицо, но Его отражение охватило мою душу и погрузило ее в благоговение! Я тут и там замечал следы Его в Его творениях. Во всех Его делах, даже самых малых и незаметных — какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа идут друг за другом непрерывною цепью, примыкая к царству растительному, растения сцепляются с царством минеральным, уходящим во внутренность Земного шара, между тем как этот шар кружится в неизменном порядке около Солнца, дающего ему жизнь. Наконец, я видел Солнце и все Другие светила, всю звездную систему, бесконечную, неисчислимую в своей беспредельности, движущуюся в пространстве, повешенную среди вечной пустоты. Итак, справедливо верить, что есть Бог, Великий и Вечный, который сотворил это всемирное дело и водворил в нем порядок».

По свидетельству великого русского ученого М. В. Ломоносова «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величие; в другой — Свою волю. Первая — видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и

стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере себе дарованного понятия. Вторая книга — Священное Писание. В ней показано Создательное благословение к нашему спасению».

Ученый-химик Либих, один из создателей агрохимии, пишет: «Познание природы есть путь к благоговению перед Творцом».

Знаменитый естествоиспытатель Уоллес засвидетельствовал: «Вселенная представляется теперь настолько подавляюще сложным механизмом, что внушает большинству умов мысль о существовании Высшей Разумной Силы — Бога, всюду проникающего и поддерживающего ее».

Энтомолог Фабр (автор десяти томного издания «Энтомологические воспоминания», 1879—1907 гг.) оставил такое свидетельство о своей вере в Бога: «Мир управляем бесконечным Разумом. Чем больше я наблюдаю, тем больше я открываю этот Разум, светящийся за тайной существующего. Я знаю, что надо мной будут смеяться, но я мало забочусь об этом, легче содрать с меня кожу, чем отнять у меня веру в Бога. Бог... мне не надо верить в Него — я вижу Его».

Английский ботаник Броун (открыл известное из школьного курса физики броуновское движение): «Познание Бога в мире — это первое движение ума, пробуждающегося от житейской суеты».

Американский ученый-геолог Холл оставил яркое свидетельство о взаимоотношениях науки и религии: «Так как Библия была написана не с целью научить людей естественной истории и физическим наукам, а предназначалась первоначально для жителей восточных стран, незнакомых с результатами современных исследований, то и язык её, при изложении предметов естественного знания таков, каким он и должен быть, чтобы согласоваться с понятиями, свойственными тем, к кому обращена речь. Достигнуть таких результатов современных исследований было предоставлено человеческому разуму и опыту последующих веков. Библия и наука, следовательно, движутся по параллельным линиям. Предметы, доступные расследованию человеческого разума, предоставлены его видению, тогда как Библия трактует нравственные и духовные стороны человеческой природы, которых разум не в состоянии раскрыть без посторонней помощи. Что же касается истинности и достоверности исторических книг Священного Писания, то ежедневные открытия клонятся к

подтверждению их. Недавние исследования в Египте, Палестине и других восточных странах показали, до какой степени, даже в мелких подробностях, документы Ветхого Завета могут быть принимаемы с глубоким доверием. Осуществление ветхозаветных пророчеств в лице Господа нашего Иисуса Христа, пророчеств, изреченных за целые века до Его явления, так же, как и тех пророчеств, что относятся к судьбам наций — в особенности еврейской — убедительное доказательство того, что эти пророчества были произносимы под влиянием Божественного вдохновения.

Вместе с тем, высоконравственное учение Библии несовместимо с мыслью, что пророчества могли исходить от прибегавших к обману. Учение Господа нашего и Его апостолов в самом себе носит отпечаток божественной истины».

Известно, что великий русский ученый-физиолог академик **И. П. Павлов** был православным христианином, прихожанином Знаменской церкви в Ленинграде, и вот такое пояснение он дает о бессмертии души: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства: радость, горе, печаль, гнев, ненависть, мысли человека, самая способность мыслить и рассуждать — связаны, каждая из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто — ни энергия, ни материя — не исчезают бесследно и составляют бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

Ученый-геолог **Марциус** свидетельствует: «Господь, перед премудростью и правдою которого я благоговею, создал нас из материи и духа... Да, чего никакое око не видело, и никакое ухо не слышало и что ни в какое сердце человеческое не входило — это есть блаженство, на которое я надеюсь, когда я покину свое тело».

Знаменитый ученый-геолог **Лайель**: «В каком бы направлении мы ни производили свои исследования, повсюду мы открываем яснейшие доказательства творческого Высшего Ума и действия Премудрого Промысла Божия в природе».

Знаменитый ученый-физиолог и патолог **Клод Бернар**, один из основоположников экспериментальной медицины и эндокринологии, сказал: «Как бы далеко ни ушла опытная наука вперед в

прогрессивном ходе своего развития, и как бы ни были велики ее успехи и открытия, но она никогда не в состоянии, не переступая собственных границ, ответить о первичной причине всего, о происхождении материи и жизни и о конечной судьбе Вселенной и человека. Пытаясь ответить на эти вопросы, я вступаю в область метафизики и перестаю быть натуралистом, исследующим природу и познающим истину при помощи наблюдения. Мнения и взгляды мои в этом случае уже не имеют за себя авторитетности точного и положительного знания, так как здесь я уже нахожусь вне сферы компетентности физических и физиологических наук».

Американский биохимик, профессор **Майкл Дж. Бехе**: «За последние 40 лет биохимия раскрыла множество важных тайн клетки. Десятки тысяч людей посвятили свою жизнь лабораторным исследованиям для того, чтобы раскрыть эти тайны. Все усилия, потраченные для изучения клетки, ясно дали один результат: ТВОРЕНИЕ. Не существует никакой состоятельной точки зрения, которая могла бы опровергнуть то, что все живое и неживое создано силой, обладающей разумом».

Профессор **Дуэйн Гиш** (всемирно известный специалист в области эволюции): «Окаменелые останки (фоссилии) опровергают теорию эволюции и утверждение происхождения человека от обезьяны...»

Наука убеждает нас в том, что все виды живых организмов сотворены Богом, причем в независимом порядке».

Профессор **Карл Флирманс**: «Современная биология доказала невозможность зарождения живых организмов в результате эволюционного процесса, и это говорит о совершенной силе творения Аллаха».

Пьер Тейяр де Шарден: «Наука и религия — это две дополняющие одна другую стороны одного и того же познавательного акта, единственного акта, могущего охватить познание Высшего».

М. С. Тенней: «Утверждение, что такой сложный мир, как наш, возник случайно из хаоса, столь же бессмысленно, сколь и предположение, что пьесы Шекспира были созданы дикими обезьянами в типографии».

Крупные ученые советского времени **Николай (1887-1943)** и **Сергей (1891-1951) Вавиловы** были воспитаны в православной семье.

Их отец Иван Ильич был глубоко религиозным, православным человеком, знал отлично церковный устав и пел на клиросе. Родители весь распорядок жизни детей подчиняли церковной жизни. Все праздники и обряды соблюдались неукоснительно. Ходили ко всем обедням; а каждую субботу шли на кладбище и служили панихиду.

Николай Вавилов был чрезвычайно религиозен в детстве. Он часто запирался в своей комнате и молился перед иконой Николая Угодника, своего небесного покровителя. Он не пропускал ни одной службы в храме и прислуживал священнику. Веру в Бога и нравственные устои Николай Вавилов, биолог-генетик, автор многих открытий, академик, лауреат многочисленных премий, сохранил вплоть до своей кончины.

Сергей Вавилов был основателем научной школы физической оптики, всемирно известным ученым, почетным членом ряда зарубежных академий. Такой истовой религиозности, как его брат, он внешне не проявлял. Однако и он был верующим и всегда носил крест. Религиозность братьев Вавиловых, привитая им с детства, была как бы естественной, вошла в их плоть и кровь; в ней не было ничего ханжеского, показного.

На одном из официальных государственных приемов в конце пятидесятых годов к известному хирургу, профессору, лауреату Сталинской премии архиепископу Луке (**Войно-Ясенецкому**), прошедшему сталинские лагеря и войну, подошел один из членов политбюро. Он насмешливо сказал владыке: «Вот недавно советские спутники летали в космос, а Бога там не обнаружили. Как вы это объясните?». «Будучи хирургом, — отвечал архиепископ, — я много раз делал трепанацию черепа, но ума там тоже не обнаружил».

«Нет в русской медицине имени более прославленного, чем имя хирурга **Николая Ивановича Пирогова** (1810-1881), известного русского ученого-медика. И как ученый, и как гениальный хирург-практик (впервые применивший в России анестезию при операциях), Н. И. Пирогов стал примером для русских врачей...

В эти шестидесятые годы прошлого века началось также и нечестное использование честного имени науки для борьбы с Богом, Впадавшие в тяжелую болезнь неверия, не хотели быть просто неверующими — они хотели непременно думать, что они «научно» (а не как-нибудь иначе) не веруют в Бога.

И вот что он думал и писал: «Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не почувствовать, что они не от мира сего. Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира чрез внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

«Вера в Высшее Существо как источник жизни, во вселенный Разум не противоречит научным убеждениям. Если бы я захотел не признать теперь существование Бога, то не смог бы этого сделать, не сойдя с ума...».

Главный, настоящий прогресс человечества Н. И. Пирогов видел в том, чтобы люди по духу своему приблизились к Евангелию, стали добрыми, правдивыми, чистыми сердцем, бескорыстными и милосердными. Конечно, и прогресс социальных реформ в народах необходим, но он немыслим без прогресса человеческих отношений, без совершенствования каждой отдельной души человеческой. Камень, брошенный в воду, вызывает круги. Чувства, мысли и дела человека тоже вызывают соответствующие им круги в окружающем мире: либо добро, либо зло. Человеческое добро рождает отклик добра, улучшая человеческие отношения и самую жизнь. Зло, таящееся в одном сердце, отравляет жизнь многих... Это, может быть, идет против законов материализма, но это соответствует правде мира.

Книга высшего совершенствования — Евангелие — была любимой книгой Пирогова. Он верил, что евангельское откровение есть истинное Слово Божие, и что это Слово вводит душу в вечность: свою жизнь Пирогов строил на евангельских основах. Такое глубокое религиозное отношение к жизни отмечает путь всех великих ученых, истинных слуг человечества.

Н. И. Пирогов считал, что в мировой истории путь прогресса извилист, нет прямой линии в нравственном совершенствовании человечества. Уклоняясь от правды Христовой, люди впадают временами в звериное, даже хуже, чем звериное, — демоническое состояние. Разве мы не стали этому свидетелями в наш век?

Человечество омрачается, когда отходит от того образа Божией правды, чистоты и милости, который дан ему в лице Сына Божия, Иисуса Христа.

Гениальная ученость, любовь ко Христу, борьба за правду, справедливость в мире, милосердие к страждущим, больным, — таков образ человеколюбивого врача Пирогова. Когда читаешь его размышления о мире и человечестве, вспоминается одна древняя молитва:

Господи, Боже мой! Удостой меня быть орудием мира Твоего, чтобы я вносил любовь туда, где ненависть; чтобы я прощал, где обижают; чтобы я соединял, где ссора; чтобы я говорил правду, где заблуждение; чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение; чтобы я возбуждал надежду, где отчаяние; чтобы я вносил свет туда, где тьма; чтобы я возбуждал радость, где горе живет. Господи, Боже мой! Удостой, не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал; не чтобы меня понимали, но чтобы я понимал; не чтобы меня любили, но чтобы я любил. Ибо кто дает, тот получает; кто себя забывает, тот обретает; кто прощает, тому простится, кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.

Ч. Тэкстон, У. Брэдли и Р. Олсен, биохимики: «Осмысленный и понятный радиосигнал из какой-нибудь отдаленной галактики был бы всеми воспринят как свидетельство проявления разума. Почему же тогда не воспринимаются именно в таком качестве послания молекул ДНК, содержащиеся во всех биологических объектах?».

Иоганн Берцелиус (1779-1843), шведский химик: «Вся органическая природа свидетельствует о существовании мудрой цели и является продуктом высшего разума... Таким образом, человек призван рассматривать свою высшую способность — способность мысли — в соответствии с Существом, которому он обязан своим существованием».

Чарльз Лайель (1797-1875), английский естествоиспытатель, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии Наук: «В каком бы направлении мы ни производили свои исследования, повсюду мы открываем яснейшие доказательства творческого Высшего Ума и действия Премудрого Промысла Божия в природе».

Поль Сабатье (1854-1941), французский химик, лауреат Нобелевской премии: «Естественные науки и религию

противопоставляют друг другу лишь люди плохо образованные как в том, так и в другом».

М. В. Ломоносов: «Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога», и «не только небеса, но и недра земли проповедуют славу Божию».

Матиас Шлейден (1804-1881), немецкий биолог, ботаник один из основоположников клеточной теории строения живых организмов: «Истинный натуралист не может никогда сделаться материалистом и отрицать душу, свободу, Бога».

Крупный естествоиспытатель XIX века швейцарский зоолог **Агассис:** «Наука — перевод мыслей

Творца на человеческий язык». «Мир есть самое наглядное доказательство бытия личного Бога, Творца всех вещей и Промыслителя мира».

ФИЗИКИ

Великий **Исаак Ньютон** (1643-1727) физик и математик, проникший в тайны строения и движения вселенной, говорил о себе: «Не знаю, чем меня признают потомки, но себе самому я представляюсь маленьким мальчиком, который на берегу безграничного океана собирает отдельные ракушки, выброшенные волнами на берег, в то время как сам океан и его глубины остаются по-прежнему для меня непостижимыми».

Ньютона спросили: кто же чудесно соберет рассеявшиеся в прах тела умерших, чтобы образовать новые тела. Ученый молча взял горсть железной пыли, смешал эту пыль с пылью земляной и спросил: «Кто выберет железные опилки из этой смеси?» При общем недоумении ученый взял большой магнит и стал водить над смесью. В ней обнаружилось движение, послышался шелест, и железные опилки стали прилипать к магниту. Серьезно посмотрел Ньютон на присутствующих и сказал: «Тот, кто такую силу сообщил бездушному камню, ужели не может совершить большего чрез наши души, когда им потребно будет облечься в прежние, но обновленные тела?».

«Чудесное устройство космоса и гармония в нем могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану всеведущего и

всемогущего существа. Вот — мое первое и последнее слово».

Максу Планку (1858-1947), знаменитому профессору физики Берлинского университета, основателю квантовой теории, лауреату Нобелевской премии, одному из основателей современной физики принадлежат следующие высказывания:

«И религия и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания — в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других — вершину построения любых мировоззренческих принципов».

«Куда бы мы не обращали наши взоры, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией; мы скорее констатируем их абсолютную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания. Как религия, так и наука, в конечном результате, ищут истину и приходят к исповеданию Бога. Первая представляет Его как основу, вторая -как конец всякого феноменального представления о мире».

Свой доклад, прочитанный в мае 1937 года в Дерптском (Тартуском) университете и посвященный взаимоотношению религии и естествознания, Планк завершил такими словами: «Следует неутомимо и непрестанно продолжать борьбу со скептицизмом и догматизмом, с неверием и суеверием, которую совместно ведут религия и естествознание, а целеуказующий лозунг в этой борьбе всегда гласил и будет гласить: к Богу!».

Альберт Эйнштейн (1879-1955), величайший физик-теоретик XX века, один из основателей современной физики, автор специальной и общей теории относительности, ввел понятие фотона, открыл законы фотоэффекта, работал над проблемами космологии и единой теории поля, лауреат нобелевской премии: «Каждый серьезный естествоиспытатель должен быть каким-то образом человеком религиозным. Иначе он не способен себе представить, что те невероятно тонкие взаимозависимости, которые он наблюдает, выдуманы не им. В бесконечном универсуме обнаруживается деятельность бесконечно совершенного Разума. Обычное представление обо мне как об атеисте — большое заблуждение. Если это представление почерпнуто из моих научных работ, могу сказать, что мои работы не поняты... Напрасно перед лицом катастроф XX века

многие сетуют: «Как Бог допустил?» Да, Он допустил: допустил нашу свободу, но не оставил нас во тьме неведения. Путь познания добра и зла указан. И человеку пришлось самому расплачиваться за выбор ложных путей»,

Ему принадлежат следующие слова: «Я не представляю себе ученого без твердой веры. Это можно выразить и так: невозможно верить в науку, не основанную на религии».

«Я верю в Бога, как в Личность и по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом. Еще будучи молодым студентом я решительно отверг взгляды Дарвина, Геккеля и Гексли, как взгляды беспомощно устаревшие».

Альберт Эйнштейн утверждал, что наука не может развиваться в отрыве от религии. Ему принадлежат такие слова:

«Я не могу себе представить настоящего учёного, который не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку»⁸⁴.

Эйнштейн полагал, что присутствующий во Вселенной чудесный порядок не мог возникнуть случайно, и что окружающий мир был создан Творцом, обладающим Высшим Разумом. Для Эйнштейна, часто в письмах говорившего о своей вере в Бога, чудесный характер существующего во Вселенной порядка был крайне важен, Всем известны слова Эйнштейна о том, что «безбожная наука хромает»⁸⁵, в которых он выразил, насколько неразрывна, по его мнению, связь между наукой и религией.

Эйнштейн заявлял, что «в каждом, кто изучает природу, должно рождаться некое религиозное благоговение»⁸⁶.

Он также говорил: «Каждый, кто серьёзно занимается наукой, убеждается в том, что в законах природы присутствует некий дух, и этот дух выше человека. По этой причине занятия наукой приводят человека к религии»⁸⁷.

Точка зрения Эйнштейна на науку обнаруживается и в следующих его словах: «Когда пропадает религиозное чувство, наука превращается в простое экспериментирование без вдохновения»⁸⁸. Альберт Эйнштейн в одном из своих произведений так описывает живительную силу, которую верующий учёный черпает из религии:

«Я могу утверждать, что религиозное чувство, имеющее некий космический исток, в научных исследованиях переживается особенно

остро. Без сомнения, это чувство сильнее всего ощущали первые создатели научных концепций. Научное, рациональное понимание строения Вселенной даёт человеку самое глубокое чувство веры. Понимание Вселенной, обретённое после многих лет работы, одарило такими глубокими чувствами Кеплера и Ньютона Те, кто оставался лишь в практической сфере научных исследований, всегда и везде давали этому факту ошибочные объяснения. Эта интуиция и вдохновение наполняют сердца лишь тех, кто отдал всю свою жизнь науке, и только такие люди, несмотря на тысячу и одну трудность, продолжают свои поиски. Они получают эту силу от религиозного чувства. Очень правильно выразился один наш современник, что в наш материалистический век самые глубокие религиозные переживания испытали те, кто первым прокладывал путь позитивной науке»⁸⁹. Говоря о том, что люди при определении своих целей должны исходить из религиозных истин, Эйнштейн заявил:

«Истинную цель для человека определяет религия. Однако в вопросе о том, к каким средствам следует прибегнуть для достижения этой цели, есть что сказать и науке. Те, кто желает познать истину во всей полноте, придают науке форму, конструируют её, ставя её в определённые рамки. Однако в основе науки, в её началах опять же в значительной мере присутствует религия. Я не могу себе даже представить какого-либо учёного, лишённого глубокой веры»⁹⁰.

Джон Экклз (Лауреат Нобелевской премии, нейро-биолог с международной репутацией, автор нескольких знаменитых книг по проблеме тела и разума и свыше 500 научных статей): «...Я вынужден думать, что существует нечто подобное сверхъестественному началу моего уникального, сознающего себя духа и моей уникальной души... Идея сверхъестественного творения помогает мне избежать, очевидно, нелепого умозаключения о генетическом происхождении моего уникального «Я».

Вернер фон Браун (1912-1977), физик, один из основоположников космонавтики, руководитель американской космической программы: «Я не могу понять учёного, который не признавал бы Высшего Разума во всей системе мироздания, равно как и не мог бы понять богослова, который отрицал бы прогресс науки. Религия и наука являются сестрами».

Доктор Роберт Милликан (1868-1953), физик, один из самых известных американских ученых: «Все, что я вижу, помогает мне доверять Богу во всем, чего я не вижу. За каждым часовым механизмом должен стоять часовщик, а, значит, и за точностью замысловатого механизма Вселенной должен стоять божественный Конструктор и Творец!».

Артур Комтон, лауреат Нобелевской премии в области физики: «По моему мнению, вера начинается с осознания того, что Вселенная и Человек были сотворены Высшим Разумом. Такую веру мне иметь не сложно, ведь трудно поспорить с тем, что наличие плана доказывает наличие разума. Упорядоченная развернутая Вселенная свидетельствует об истинности самых величественных слов, произнесенных когда-то: «В начале Бог...».

«Бог сотворил прекрасный мир, в котором мы живем и который мы можем исследовать, — сказал **Вильям Филлипс**, когда на одной из конференций узнал о присуждении ему и трем его коллегам Нобелевской премии за работы в области атомной физики. — Я беседую о вопросах веры с учеными без того, чтобы убеждать их различного рода интеллектуальными аргументами. В устройстве вселенной я вижу руку Творца, другие этого не видят. Но должен сказать, что большинство ученых серьезно относятся к Библии».

Лорд Кельвин (1824-1907), британский исследователь, именем которого названа абсолютная шкала температур, известен тем, что занимался работой над первым трансатлантическим телеграфным кабелем и сформулировал второй закон термодинамики Он сказал: «Зарождение жизни на Земле абсолютно не зависело от какого-то химического или электрического процесса и кристаллического группирования молекул. Мы должны остановиться и признать тайну и чудо сотворения живых организмов».

Английский ученый **Герберт Спенсер** (из диссертации): «Наука противоречит всякого рода небылицам, но она нисколько не противоречит религии. Во многих сферах естественной науки распространен дух ереси, но истинная наука, избегающая поверхностных данных, вникающая в глубинную суть фактов и истин, свободно от этого духа. Естествознание вовсе не идёт в разрез с религией, а ориентация на естествознание является молчаливым поклонением и безмолвным признанием ценности вещей, которые

исследуются и изучаются, а также всемогущества Творца. Причём данная ориентация не является актом устного восхваления, а воплощается практически. Это божественное уважение не носит декларативного характера, а явилось итогом длительной мыслительной работы и напряженного исследовательского труда. Данная наука не идёт путём самоуправства в разьяснении человеку невозможности познания первопричины всего, то есть Бога. Напротив, она ведёт нас более ясным путем в разьяснении сути невозможного. Наука указывает нам пределы, которые невозможно преодолеть, ненавязчиво, мягко и милосердно останавливая нас в конце. При этом нам демонстрируется способ творения, несоразмеримый со слабым человеческим разумом, в отношении того, что человек постигнуть не в силах своими мыслительными способностями...».

Один из основоположников электродинамики физик **Ампер** говорил: «В природе мы можем наблюдать дела Творца и от них возвышаться познанием к Творцу».

Известный физик-изобретатель **Томас Эдисон** (изобрел электролампочку и многое другое) в беседе с одним корреспондентом на вопрос о целесообразности в мире атомов дал такой ответ: «Неужели Вы думаете, что это совершается без всякого смысла? Атомы в гармоническом и полезном соединении принимают красивые и интересные очертания и цвета, словно выражая свое удовольствие. В болезни, смерти, разложении или гниении — несогласие составных атомов немедленно дает себя чувствовать дурными запахами. Соединенные в известных формах атомы образуют животных низших разрядов. Наконец, они соединяются в человеке, представляющем собою полную гармонию осмысленных атомов. — Но где первоначальный источник этой осмысленности? — В какой-то Силе превыше нас самих. — Итак, Вы верите в Создателя, в Бога? — Конечно, — ответил Эдисон, — существование Бога может даже быть доказано химическим путем».

Первооткрыватель радиоактивности **Анри Беккерель** засвидетельствовал: «Именно мои работы привели меня к Богу, к вере».

Однажды выдающийся ученый **Майкл Фарадей** (открыл закон электромагнитной индукции), читая Св. Библию, сказал: «Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по

многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудеснейшую книгу Откровения?»

Великий физик **Томсон** (открыл электрон): «Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощница религии».

Известный ученый, физик и математик **Стоке**: «Что касается утверждения, будто недавние научные изыскания показали, что Библия и религия ложны, то на это я отвечу прямо: этот взгляд совершенно ложен! Я не знаю никаких здравых выводов науки, которые бы противоречили христианской религии».

Ученый-физик и химик **Рамзай**, лауреат Нобелевской премии (открыл аргон, криптон, ксенон, неон): «По моему мнению, нет действительного столкновения между фактами науки и существенными учениями христианства».

Выдающийся ученый-физик, математик и религиозный философ **Блез Паскаль** (этого учёного за гибкость и проницательность его ума ставят в число трех самых выдающихся математиков за всю историю человечества) говорит; «Есть три разряда людей: одни обрели Бога и служат Ему — люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его — эти безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут Его — это люди разумные, но еще несчастны».

Английский физик **Рэйлей** — один из основоположников теории колебаний, автор фундаментальных трудов по молекулярному рассеиванию света, акустике и закона излучения абсолютно черного тела, лауреат Нобелевской премии: «Многие незаурядные люди не хотят ничего знать о естествознании, потому что оно будто бы ведёт к материализму. Что такое опасение может существовать, это не удивительно: в литературе есть много адвокатов науки, сделавших из распространения таких взглядов занятие. Нет сомнения, конечно, что и у представителей науки, как и у всех других людей, могут встречаться грубые понятия по высшим вопросам и об основах природы. Но чтобы расхотелись с духом науки религиозно-философские убеждения, которыми жили Ньютон, Фарадей. Максвелл, это, конечно, такое положение, опровержением которого я не считаю нужным заниматься».

Великий ученый-физик **Рейнольдс** (исследователь течения жидкости, турбулентности) считает: «В результате научных изысканий последних лет я не вижу ничего такого, что заставило бы меня усомниться в непосредственном откровении Бога людям в разные времена; а христианство основано на этой вере».

Один из основателей электрохимии, ученый-физик и химик **Гемфри Дэви** в своем сочинении «Последние дни естествоиспытателя» несколько страниц посвящает доказательству бессмертия: «Учение материалистов всегда, даже в юности, было мне противно. До тошноты наслушавшись в лекционных залах речей физиологов-эволюционистов о постепенном развитии материи до степени одушевления собственной силою и даже о развитии ее до степени разумного существа, я, бывало, уходил в зеленые поля и рощи по берегу реки — к природе, безмолвно обращавшей мое сердце к Богу; я видел во всех силах орудия Божества... Новые идеи и бесконечные надежды тогда возникали в душе моей, и я чувствовал жажду бессмертия. Эти настроения обычно, конечно, относят к области поэзии, но я думаю, что они заключают в себе здоровое философское основание для веры в бессмертие».

Профессор **Вернер Гитт**, руководитель Немецкого Федерального Института Физики и Технологии: «Все опыты показали, что для получения информации необходима независимая воля, умозаключение и творение Разума.... Нет ни одного закона природы, физического процесса или случая, обеспечивающего возможность создания информации материей».

Андрей Дмитриевич Сахаров, лауреат нобелевской премии, физик: «...Я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысляющего начала, без источника духовной «теплоты», лежащего вне материи и ее законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным».

Вернер Гейзенберг (1901-1976), немецкий физик Великий ученый XX века, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии много размышлял о благотворности религии для науки и всей культуры. Он пришел к выводу, что математические формулировки законов природы в некотором смысле божественны. «Эти математические законы, — писал он, — выступали зримым выражением Божественной воли... Кеплер загорался воодушевлением

по поводу того, что он первым увидел через них красоту Божественного творения». А вот что он говорил о значении религии для других областей культуры: «Религия есть фундамент этики, а этика — предпосылку нашей жизни. Религия обладает решающим значением для искусства. Если называть религией просто духовную форму, до которой дорастает то или иное человеческое сообщество, то, само собой понятно, искусство тоже обязательно окажется выражением религии».

«Представитель естественных наук тоже должен учитывать всеобъемлющее значение религии в человеческом сообществе», — подытожил свои соображения Гейзенберг. И поставил точку совсем непривычными для ученого словами: «Диавол еще не окончательно овладел нашим миром».

По мнению президента РАН академика **Ю. С. Осипова**, создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании Абсолютного бытия, или Бога. И мы ни в коей мере не должны относиться презрительно к богоискательству ученых, как это требовала атеистическая идеология.

Интересны слова создателя атомной бомбы **Р. Оппенгеймера**: «Я имел возможность проконсультироваться с сорока физиками-теоретиками... Мои коллеги... придерживаются... одного убеждения. Все признают, что мы не понимаем природу материи, законов, которые управляют ей, языка, которым она может быть описана».

Известный современный квантовый химик **Генри Шафер** пишет: «Радость и значение моей науке придают те редкие моменты, когда открывается что-то новое, и говоришь себе: Так вот как сделал это Бог. Моя цель — понять маленький уголок Божьего плана».

Один из крупнейших западных ученых, пионер в области цветного телевидения, руководитель «Радио Корпорейшн» (США) **Элмер Энгстром** говорит: «Я вижу хорошо продуманный и разработанный план, по которому было совершено творение...».

В своей книге «Человек не одинок» президент Нью-Йоркской Академии наук **Кресси Моррисон** говорит, что люди находятся сейчас на заре научной эры и каждое новое открытие проявляет перед ними все большей силой и яркостью дело премудрого Творца... «Что касается меня, — говорит Моррисон, — я имею семь оснований для веры.

Прежде всего, основываясь на нерушимых законах математики, можно доказать, что наша вселенная была задумана и создана великим конструктивным Разумом. Наличие живых организмов на нашей планете предполагает такое невероятное количество всяких условий их существования, что совпадение всех этих условий не может быть делом случая.

Земля, например, вращается вокруг своей оси со скоростью тысячи миль в час. Если бы она вертелась со скоростью ста миль в час, наши дни и ночи были бы в десять раз более длинными и Солнце сжигало бы наши растения в течение этого дня, в то время как этой длинной ночью замерзли бы даже те совсем малые ростки, которые смогли бы днем появиться.

Далее, Земля отдалена от Солнца точно на такое расстояние, при котором огонь Солнца обогревает нас достаточно, но не слишком. Если бы он посылал нам только на 50 градусов меньше или больше тепла, мы бы или замерзли, или умерли от жары.

Земля имеет наклон по эллипсу в двадцать три градуса, что вызывает различные времена года; без этого наклона пары, поднимающиеся с океана, перемещались бы по линии Север—Юг, нагромождая лед на наших континентах. Будь Луна всего в пятидесяти тысячах миль от нас, вместо того чтобы отстоять приблизительно на двести сорок тысяч миль, наши океанические приливы были бы столь огромны, что затопляли бы сушу два раза в день... Если бы наша атмосфера была более разреженной, горящие метеориты (которые сгорают миллионами в пространстве) ежедневно ударяли бы с разных сторон, производя пожары... Эти примеры и множество других показывают, что нет ни одной возможности на миллион, чтобы жизнь на нашей планете была «случайностью».

Один из создателей термодинамики **Джеймс П. Джоуль** (1818-1889): «Рассматривая свое собственное «дивно созданное» строение, мы наблюдаем в движениях его составных частей постоянное взаим-

опреобразование тепла, механических и химических явлений. Как в видении Иезекииля, где «колесо находилось в колесе», все может казаться сложным, подверженным внешней путанице и беспорядку, но, тем не менее, сохраняется самое совершенное».

Фред Хойл, выдающийся британский физик и философ, нобелевский лауреат и бывший эволюционист: «Представление о том,

что программа, заложенная в живую клетку, могла развиваться случайно в первобытном супе на Земле, в высшей степени абсурдно... У меня сложилось впечатление, что большинство биологов в глубине души понимают правду, но они настолько запуганы возможными последствиями, что готовы принять любую линию поведения, лишь бы только отойти от нее». Сэр Фред Хойл говорит: «Жизнь создана разумным создателем и это так очевидно, что человек невольно задается вопросом, почему же многие не воспринимают эту правду. Причиной этого является не наука, а психологический фактор»⁹¹.

Христиан Эрстед (1777-1851), датский физик; «Всякое основательное знание природы ведет к познанию Бога. Все бытие есть сплошное творение Бога, всюду отпечатлевшее на себе бесконечно совершенный, неизменяемый Его разум. В нашем сознании это непрерывное действие Божественного разума и его вечное тождество с Собою делается законами природы».

Джозеф Томсон (1856 -1940), английский физик: «Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощница религии».

АСТРОНОМЫ

Иоганн Кеплер, величайший астроном, физик и математик, открывший законы движения планет в Солнечной системе: «Прежде, чем оставить этот стол, за которым я совершил все свои исследования, мне остается только поблагодарить Творца Вселенной за Его милосердие ко мне! Благодарю Тебя за все те радости, которые я испытал в созерцании Твоих дел!»

Камиль Фламарион (1842-1925), знаменитый астроном, исследовавший Луну, Марс, двойные звезды, в таком восторге исповедует величие и непостижимость Божию: «О Неведомое, Таинственное Существо! О Великое и Непостижимое! Верховный Виновник всей стройности и красоты! Кто же и что же такое Ты, если дела Твои столь велики? Жалкие человеческие существа, эти ничтожные муравьи, копошащиеся на поверхности их ничтожной планеты и уверенные, что знают Тебя, о Всевышний! И какое имя дать тем, кто отрицает Тебя, кто не живет мыслью о Тебе, кто никогда не

чувствовал Твоего присутствия, Отец всей природы! Я с любовью преклоняюсь перед Тобой, о Божественное Начало: но я так ничтожен, что не смею думать, чтобы я мог быть услышан Тобою. Но Ты слышишь меня, Создатель, Ты, дающий красоту и благоухание полевому цветочку, внимаешь и мне. Голос океана не может заглушить для Тебя моего лепета, и моя мысль доходит до Тебя в этой общей молитве!» Кроме этого: «Если вы изучаете природу, небо, в котором бесчисленные миры тяготеют друг к другу в лоне света и жизни, если вам известны законы и общий механизм этой природы, — можете ли вы не приветствовать Верховный Разум, громко говорящий через материальный покров? Математический порядок астрономической организации (вселенной) обязан своим происхождением Разуму, без сомнения высшему, чем разум астрономов, открывших выражение правящих миром законов. Природа не только показывает Бога, но и доказывает Его».

Астроном Гершель: «Чем более раздвигается область науки, тем более является доказательств существования Вечного Творческого и Всемогущего Разума».

Астроном Мэдлер: «Кто ничего кроме случая не хочет видеть в этой гармонии, обнаруживающейся с такою очевидностью в строении звездного неба, тот должен этому случаю приписать Божественную мудрость».

Астроном Ватсон: «Изучение дивного механизма звездного неба возбуждает и укрепляет в нас удивление к бесконечному совершенству Всемогущего и Живого Бога».

Великий ученый-физик, астроном и механик **Галилео Галилей** — первооткрыватель законов инерции и свободного падения тел, изобретатель телескопа, открыл горы на Луне, 4 спутника Юпитера, фазы у Венеры, говорит: «В действиях природы Господь Бог является нам не менее достойным восхищения образом, чем в божественных стихах Писания». «Священное Писание никогда не может погрешать или заблуждаться. Само Писание никогда не может ошибаться, потому что во многих местах оно не только допускает, но требует толкования, отступающего от прямого буквального смысла».

Крупнейший физик, астрофизик и космолог XX века **Джине** говорит: «Примитивные космогонии рисовали Творца работающим во времени, выковывающим Солнце и Луну, и звезды из уже

существующего сырого материала. Современная научная теория заставляет нас думать о Творце, работающем вне времени и пространства, которые являются частью Его творения, так же, как художник находится вне своего холста».

Надгробная надпись на могиле итальянского астронома **Анджело Секки** гласит: «От зрелища неба — короткий путь к Богу».

Великого польского астронома **Коперника** спросил однажды какой-то влиятельный князь: «Скажи мне, великий доктор, была ли в борениях за правду счастливой твоя жизнь?»

«Могу вас уверить, князь, — ответил Коперник, — переплетенная терпением, моя жизнь была одной радостью. Хотя перед величием Божиим и я должен сознаться: Вседержитель! Мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия, но мне казалось, что я иду по следам Бога. Чувствую, недалеко и моя смерть, но это меня не путает. Всемогущий Бог найдет для моего духа иную форму бытия, поведет меня дорогой вечности, как ведет блуждающую звезду через мрак бесконечности. Я спорил с людьми за правду, но с Богом — никогда, спокойно ожидая конца отмеренного мне времени».

На могильном камне этого смиренного раба Божия и знаменитого ученого начертано: «Не благодать, которую принял Павел, не милость, которой Ты простил Петра, но ту благодать и милость, которую Ты оказал разбойнику на кресте, только ее даруй Ты мне».

Иоганн Медлер (1794-1874), немецкий астроном, создатель первой карты Луны: «Кто ничего кроме случая не хочет видеть в этой гармонии, обнаруживающейся с такою очевидностью в строении звездного неба, тот должен этому случаю приписать Божественную мудрость. Истинный ученый не может быть неверующим, так как естественные законы и законы Бога — это одно и то же».

МАТЕМАТИКИ

Один из числа самых великих математиков мира **Коши**, внесший колоссальный вклад в теорию аналитических функций, теорию дифференциальных уравнений, математическую физику, теорию чисел, геометрию, автор классических курсов математического анализа, писал: «Я — христианин, т. е. верую в Божество Иисуса Христа, как и Тихо де Браге, Коперник, Декарт, Ньютон, Ферма,

Лейбниц, Паскаль, Гримальди, Эйлер и другие; как все великие астрономы, физики и математики прошлых веков».

Один из величайших в мире математиков **Эйлер**: «Библия ничего не теряет от возражения неверующих, так же, как и геометрия, по отношению к которой тоже встречаются возражения. Если есть охотники возражать даже против геометрии, то по какому же праву неверующие могут требовать, чтобы мы отвергли тотчас и совсем Св. Писание вследствие возражений против него, которые притом чаще далеко не так важны, как те, которые делаются против геометрии».

Чандра Уикрамасингх, профессор прикладной математики и астрономии университета Кардифф: «На протяжении всех лет обучения, полученного мною как ученым, я подвергся основательному «промыванию мозгов» о несовместимости понятия науки и понятия сознательного творения. Но теперь я не могу найти никакого аргумента против необходимости веры в Бога... Мы привыкли мыслить разумно и теперь убедились, что единственным логичным ответом на вопрос зарождения жизни может быть созидание, а не случайный хаос». Профессор Чандра Уикрамасингх — соавтор сэра Фреда Хойла в написании нескольких книг. Их называют двумя самыми выдающимися учеными Британии.

Научное общество подчеркивает, что их исследование показало, что «Бог должен быть»).

Ричард В. Дехан писал: «Много лет назад жил Сэр Исаак Ньютон, и у него дома была точная модель нашей солнечной системы в миниатюре. В центре ее был расположен огромный золотой шар — солнце, а вокруг него на осях разной длины вращались шары меньшего размера. Они представляли Меркурий, Венеру, Землю, Марс и другие планеты, и были соединены между собою креплениями и шнурами так, что могли синхронно двигаться вокруг «солнца». Однажды Ньютон изучал свою модель, и как раз в это время к нему заглянул друг, который не верил в библейскую концепцию творения. Восхищенно глядя на механизм и наблюдая за ученым, заставляющим небесные тела двигаться по своим орбитам, этот человек воскликнул: «Боже мой, Ньютон, что за изумительная вещь! Кто ее тебе сделал?». Сэр Исаак ответил, не глядя: «Никто». «Никто?» — переспросил друг. «Вот именно! Никто! Все эти крепления и шнуры, и детали просто случайно встретились вместе, и, о чудо, стали совершенно синхронно

вращаться и встали на свои орбиты». Атеист все сразу понял! Глупо предполагать, что модель образовалась сама собой. Но еще меньше смысла в теории о том, что Земля и вся Вселенная появились случайно».

И. Л. Коэн, математик: «В тот момент, когда система РНК-ДНК стала понятной, полемика между эволюционистами и креационистами должна была бы сразу прекратиться».

Карл Гаусс (1777—1855), немецкий математик: «Когда придет наш последний час, с какой неизъяснимой радостью мы устремим свой взор к тому о присутствии Которого мы могли лишь догадываться в этом мире».

Вот еще несколько имен великих мыслителей;

Генрих Гейне (1797-1856), немецкий поэт: «Ни видением, ни земным экстазом, ни голосом с неба, ни каким-нибудь чудесным сном был я приведен на путь спасения, а моим просветлением я обязан просто знакомству с книгой. Книгой? Да, и это — старая, простая книга, скромная, как природа, и естественная, как она же. Такая же беспритязательная и обыденная, как солнце, согревающее нас, и хлеб, насыщающий нас. Книга, глядящая на нас так же приветливо, с такою же благословляющею добротою, как старая бабушка, читающая ежедневно эту книгу милыми дрожащими губами с очками на носу. Эта книга называется так же просто — Библия. Справедливо называют ее также Священным Писанием. Кто потерял своего Бога, тот снова найдет Его в этой книге, а кто никогда не знал Его, на того повеет из нее дыханием Божественного Слова. Евреи, понимающие толк в драгоценностях, очень хорошо знали, что делали, когда во время пожара второго храма на жертву огню оставили золотые и серебряные жертвенные сосуды, канделябры и лампы, даже первосвященническую ризу с большими драгоценными камнями, — и спасли только Библию. Она была истинным сокровищем храма, и, слава Богу оно не погибло в огне».

Иоганн Вольфганг Гете (1749-1832), немецкий поэт и писатель, мыслитель и естествоиспытатель: «Я изучал Библию по принятому в протестантском религиозном воспитании обычаю, как говорится — и вдоль и поперек... Библия не возбуждала моего сомнения ни в чем. Я был защищен от всяких глумлений над Библиею, так как видел их нечестность. Изложенные в ней факты, учения, притчи и символы —

все произвело на меня глубокое впечатление. Поэтому несправедливые и извращающие смысл нападки на Библию вызывают у меня отвращение... Все эпохи, в которые господствует вера, — блестящи, возвышенны, плодотворны для современников и потомков. Человек никуда не может уйти от Бога. Он может назвать себя атеистом, но не в состоянии отрицать в себе томление по Богу, который не дает покоя его душе... Время сомнений миновало, ныне сомневается кто-либо в Боге так же мало, как в себе».

Франсуа Вольтер (1694—1778), писатель и философ-просветитель: «Нужно быть слепым, чтобы не быть ослепленным этой картиной, нужно быть глупцом, чтобы не признать ее Творца, нужно быть безумцем, чтобы перед Ним не преклоняться... В мнении, что Бог существует, есть свои трудности, но в противоположном мнении наличествуют абсурды».

Фридрих Рюккерт (1788—1866), немецкий ученый, поэт: «В себе носить тот должен Бога, кто найти Его желает; в твореньях всех Его узришь, в душе твоей Он пребывает».

Известный философ **Ф. Бэкон**: «Немного наука отдаляет от Бога, много — приближает к Нему».

Знаменитейший ассиролог и египтолог академик **В. А. Тураев** был преданнейшим сыном Православной Церкви и был похоронен в 1922 году по его желанию в стихаре причетника.

Дмитрий Сергеевич Лихачев, историк, культуролог: «Сознание предшествует воплощению идей. Бог — великий архитектор».

Приведем еще некоторые имена верующих ученых:

Профессор **Роберт Джастроу**, директор-учредитель Института Космических Исследований Годдарда при НАСА — автор ряда знаменитых научных книг, в том числе книги «Бог и Астрономы».

Профессор **Генри Маргенау** (вот уже свыше 40 лет профессор физики в Йелльском Университете, обладатель 8 почетных докторских степеней, посещающий профессор в 12 университетах, бывший редактор «American Journal of Science», «Philosophy of Science», review of Modern Physics, в прошлом президент Американской Ассоциации Философии Науки, профессор Маргенау работал с Альбертом Эйнштейном в Институте Передовых Исследований и был близким соратником Гейзенберга и Шредингера).

Доктор **Руперт Шелдрейк** (Бывший Директор Биохимии в Кембриджском Университете, член Эпифанских Философов, его недавняя книга «Новая Наука Жизни» была поддержана несколькими Нобелевскими лауреатами в Британском журнале «Nature»).

Профессор **Стэнли Л. Жаки** (один из самых известных философов-историков науки в мире, шестой американец после Джеймса, Ройса, Дьюви, Тилича и Найбура, давший Лекции Гиффорда в Эдинбургском Университете. Его книга «Дорога Науки и Пути к Богу», изданная в 1978 году, была названа «событием года»).

Профессор **Поль Виц** (Автор широко известной книги «Психология как Религия: Культ Самопоклонения», являющейся самой мощной критикой секулярной психологии в США).

Профессор **Давид Мартин** (Профессор Социологии в Лондонской Школе Экономики и Политической Науки, Президент Международной Конференции Социологии и Религии с 1975 по 1981 год).

Профессор **Норман Гейслер** (Один из известных христианских философов в США, Доктор Гейслер участник дебатов с атеистами и агностиками по всей территории США и за его границами, он написал свыше 16 книг о христианских апологетах).

Альфред Норт Уайтхед был откровенен: «Все, кто посвятил себя одной цели — доказать, что цели не существует — представляют собой интересный объект для исследователя».

Дмитрий Сергеевич Аничков (1733-1788), русский философ, математик, логик: «Хотя ни места, где Бог, ни фигуры, какую Он имеет, и не знаем, и не видим, однако познаем Его из действий Его; равным образом и о душе своей, хотя ни места, в каком она обитает, ни начертания, какое она имеет, не знаем и не видим, из ее действий заключаем, что она есть без всякого смешения, простая, неделимая на части, не исчезающая, но пребывающая вечно, яко от Бога дарованная».

«Рассмотрим токмо прилежнее бывшие и сбывающиеся с нами приключения, то увидим ясно, что вся наша жизнь во всем своем исследовании зависит от Бога, увидим, как Бог судьбы Свои неисповедимые над нами удивляет, познаем Его премудрость, прославим Его благость и, наконец, дойдем до познания сего, что

ничего не бывает без воли Божьей и никакая сила промыслу Божию учинить препятствия не в состоянии».

Можно приводить еще сколько угодно высказываний ученых, в которых они свидетельствуют о том, что научные знания о Вселенной укрепляют веру в Бога-Творца и Вседержителя. Мы же ограничимся приведенными высказываниями, отметив, что сам факт наличия огромного числа крупнейших ученых, прежних и современных, верующих в Бога и во Христа, является очевидным доказательством того, что наука по меньшей мере не опровергает бытия Божия. Приведем некоторые имена других всемирно известных верующих ученых:

Л. Гальвани — физиолог, один из основоположников учения об электрическом токе;

А. Вольт — также один из основателей учения об электричестве;

Г. Мендель — августинский монах, основоположник генетики;

Ж. Дюма — основоположник органической химии;

С. Ковалевская — математик;

А. Попов — изобретатель радио;

Д. Менделеев — создатель периодической системы химических элементов;

П. Флоренский — священник, богослов, ученый-энциклопедист;

В. Вернадский — основоположник геохимии, биогеохимии, радиологии и учения о биосфере;

Э. Шредингер — один из создателей квантовой механики;

Б. Филатов — офтальмолог;

Л. Бройль — один из создателей квантовой механики;

Ч. Таунс — один из создателей квантовой электроники; и многие, многие другие.

Этот список ученых, среди которых ученые всех отраслей науки, — можно было бы продолжить на многих страницах.

По мнению бывшего министра науки и технологий вице-президента Российской Академии наук академика **Фортова**, исследования российских ученых будут гораздо продуктивнее, если они, по примеру западных коллег, откроют Библию не как предмет для критики, а как некий ориентир в научных поисках. История доказала правомерность такого подхода. Сколько «научных» трудов было написано о самозарождении жизни, происхождении человека от

обезьяны, но современная биология и генетика камня на камне не оставили от «теории» дарвинизма. Случайное возникновение жизни так же вероятно, как пролетевший над свалкой смерч собрал бы самолет «Боинг». А между генами людей и обезьян оказалась дистанция огромного размера— человек скорее мог произойти от свиньи, чем от гориллы.

Сколько времени и денег удалось бы сэкономить, если бы несколько поколений ученых не городили «огород» дарвинизма, а поверили бы Библии: Бог сотворил человека по своему образу и подобию. Как сотворил — особый вопрос, к ответу на него уже, похоже, подошла геновая инженерия. Но если бы факт сотворения был признан в прошлом веке, то науки о человеке несомненно добились бы больших успехов, чем они имеют сейчас.

Когда-то Шлиман поверил «Илиаде» — и раскопал Трою, что стало величайшим достижением археологии. Но не нашлось ученого, который с такой же верой прочитал бы Библию и отправился на поиски Рая. Только сейчас, задним числом, исследователи убеждаются, что это было реальное место где-то в юго-восточной Африке, Именно отсюда вдут генетические «корни» всех рас и народов. А языки местных племен в наибольшей мере сохранили особенности древнейшего праязыка всего человечества.

Куда мудрее поступили физики и астрономы: создавая новые теории XX века, они напрямую руководствовались библейской точкой зрения о сотворении мира. Теория относительности, квантовая механика, гипотеза Большого взрыва и разбегания галактик, другие концепции, как говорится, были обречены на успех. В последующие десятилетия они получили огромное количество экспериментальных подтверждений. Ученые убедились, что Библия — источник истинных знаний.

В то же время у науки и религии разные предметы исследований; религия изучает отношение человека к Богу, а наука — законы сотворенного Богом мира. И методы исследований различны: эксперименты и откровения, хотя иногда они пересекаются.

Владимир Фортвов говорит: «Наука должна управляться нравственными законами. Это заповеди, которые две тысячи лет назад сформулированы в Нагорной проповеди».

Наш великий соотечественник **Владимир Сергеевич Соловьев** пытался предвидеть, какой будет наука на рубеже третьего тысячелетия. В книге, опубликованной сто десять лет назад, читаем: «...Вопросы о жизни и смерти, об окончательной судьбе мира и человека... остаются по-прежнему без разрешения. Выясняется только один важный отрицательный результат: решительное падение теоретического материализма. Представление о Вселенной как о системе пляшущих атомов и о жизни как результате механического накопления мельчайших изменений вещества — таким представлением не удовлетворяется более ни один мыслящий ум. Человечество навсегда переросло эту ступень философского младенчества».

КРАХ АТЕИЗМА

История человечества знала не мало поворотных, судьбоносных периодов в своем развитии и можно с уверенностью сказать, что сегодня мы живем в один из таких периодов. Кто-то называет его термином «глобализация», кто-то началом «века прогресса». Но, пожалуй, оба эти определения верны, однако в последние годы стала все отчетливей проявляться еще одна чрезвычайно важная тенденция. Быть может, не все еще смогли заметить ее, но в последние 20-25 лет наука и философия переживают коренные изменения: атеизм, господствовавший в научном и философском мире с середины XIX века, необратимо и стремительно теряет все свои позиции.

Атеизм, как мировоззрение, отрицающее существование Всевышнего Господа, был известен еще во времена глубокой древности. Однако новая волна распространения идей атеизма началась в XVIII веке в странах Европы, когда ряд философов — противников религии начали усиленно пропагандировать эту идеологию. Философы-материалисты Дени Дидро, Барон Гольбах или Дэвид Юм стали активно распространять и внушать в сознание общества идею о том, что в природе не существует ничего, кроме материи.

Уже в XIX-XX веках их дело продолжило новое поколение философов-материалистов, таких как Фейербах, Маркс, Энгельс, Ницше, Дюркгейм и Фрейд, которые внедрили атеистическое мировоззрение в различные сферы науки и философии. Но, пожалуй, самым «мощным» вкладом в создание научной основы для идеологии безбожия стало учение об эволюции жизни на Земле, выдвинутое английским естествоведом-любителем Чарльзом Дарвином, отрицавшее Божественное сотворение жизни.

Материалисты полагали, что дарвинизм дал так называемый научный ответ на вопрос, на который они никак не могли дать какого-либо внятного ответа: «как зародилась жизнь на Земле, и откуда появился человек?»

Дарвинизм утверждал, что в природе существуют механизмы, которые способны оживлять неживую материю, а позднее производить

из нее миллионы различных видов живых существ и многие люди, несмотря на всю абсурдность идеи, приняли ее как вполне научный факт. В конце XIX века атеисты смогли даже сформулировать свое «видение мира», которое, по их мнению, очень просто объясняло возникновение всего живого на Земле. Они отрицали возможность сотворения Вселенной Всевышним Господом, утверждая, что «Вселенная существовала извечно, и, следовательно, не имела начала». Величайший порядок и гармония, существовавшие во Вселенной, также объяснялись случайными совпадениями, таким образом, все сущее возникло само по себе и не имело никакого Высшего Божественного Смысла и предназначения.

Философы-материалисты полагали, что таким образом дарвинизм смог ответить на вопрос об истоках зарождения жизни и человека. Более того, история и социология были пересмотрены заново на базе атеистических идей Марксом и Дюркгеймом, а основы психологии популярно изложил Фрейд. Однако развивающиеся научные, социологические и политологические знания XX века одно за другим сокрушили все эти утверждения. Новые открытия во всех сферах науки, начиная от астрономии и биологии, психологии, общественной морали и социологии сокрушили основы всех гипотез и утверждений атеизма.

Известный американский писатель **Патрик Глинн** в опубликованной в 1997 году книге «Божественные Свидетельства, Союз Веры и Разума в Постсекулярном мире» (God: The Evidence, The Reconciliation of Faith and Reason in a Postsecular World) сделал такое признание: «Научные исследования последних 10 лет повернули против материалистов все их секулярные и атеистические гипотезы и утверждения о Сущности Бога...

Современные мыслители полагали, что наука окончательно сможет доказать механическое, случайное возникновение Вселенной, но получился совсем иной итог, наука неоспоримо показала, что во Вселенной существуют непостижимый человеческим разумом «величайший замысел, проект» и наша жизнь существует благодаря гармоничному сосуществованию тончайших законов и равновесий мироздания. Современные психологи утверждали, что вера является одной из форм невроза или психического расстройства сознания человека. Однако исследования, проведенные в сфере психологии в

последние 25 лет, эмпирически установили, что вера в Бога не только не является неким неврозом, как утверждали Фрейд и его сторонники, но, напротив, является жизненно необходимым элементом умственного здоровья и счастья человека.

Мне кажется, что еще мало кто из людей осознал это, но неопровержимая истина такова: после векового спора между наукой и верой полностью смешались все прежние позиции. После теории Дарвина, многие агностики и атеисты, к примеру, Хаксли или Рассел, могли опираться в своих утверждениях на тезис о полной случайности и совершенной бессмысленности зарождения и существования Вселенной и жизни. Многие ученые и представители интеллигенции все еще продолжают отстаивать это утверждение. Но, продолжая упорствовать в этом мнении, они прибегают ко все более абсурдным, нелепым доводам и доказательствам. Конкретные факты фундаментальной науки наших дней неопровержимо доказывают истинность веры во Всевышнего Создателя...»⁹².

В этой статье мы проанализируем лишь некоторые из фактов, установленные в различных областях науки и посмотрим, что принесет человечеству период, пришедший на смену «воинствующему атеизму».

Космология: Крах теории о вечности Вселенной и открытие Божественного Сотворения

Первый удар по идеологии атеизма был нанесен наукой в XX веке в области космологии. Был сокрушен основной тезис материалистов об «извечном, безначальном существовании Вселенной». Неопровержимые научные факты привели ученых к заключению, что Вселенная все-таки имела начало, иными словами, была сотворена из Небытия.

Воспринятая западным миром атеистическая идея «извечности и статичного существования Вселенной» была не нова для человечества, она существовала еще среди философов-материалистов Древней Греции.

Первым из философов Нового времени, кто вновь стал активно развивать это верование, находившееся в забвении во времена средневековья и господства догматов церкви, и вынес ее на

рассмотрение общественности, был известный немецкий философ Эммануил Кант (хотя он и не был материалистом в философском понимании этого определения).

Он утверждал, что Вселенная существовала извечно, не имела начала и не имеет конца, так что в этом вечном пространстве существует возможность происхождения всего.

К началу XIX века утверждение о том, что Вселенная не имела начала, то есть, не имела и Творца, широко распространилась в научных и светских кругах. Карл Маркс и Фридрих Энгельс активно разрабатывали эту идею и развили ее в учение Диалектического материализма, которое, получив, наконец-то, «научное обоснование», все более набирало влияние в кругах интеллигенции, и к XX веку было уже широко распространено во всей Европе.

Со временем утверждение «извечности существования Вселенной» стало одним из краеугольных тезисов атеизма, ведь если Вселенная не была сотворена и возникла случайно, то, следовательно, она не была создана Богом. Приведем цитату из книги одного из ярких сторонников идеи материализма Георга Политцера, который в начале XX века писал о невозможности существования Бога в своей книге «Принципы зарождения философии».

«Вселенная не является сотворенной кем-либо. Если бы она была сотворена, то тогда она должна была быть сотворенной Богом в определенный момент времени из Небытия. Для того чтобы принять утверждение о сотворенности Вселенной нам, прежде всего, потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия. Но это признание неприемлемо с точки зрения науки»⁹³.

Политцер выразил в этом утверждении мнение всех материалистов того времени, которые полагали, что наука работает на них и вскоре их вера будет подтверждена фактами. Однако очень скоро наука доказала то, во что так упорно не желали верить материалисты, выраженное словами Политцера «если бы она была сотворена, то ... нам потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия». Наука доказала, что Вселенная имела строго определенный миг начала бытия.

Это доказательство пришло с теорией Биг Бэнга или Большого Взрыва.

Теория Большого Взрыва была выдвинута в результате целого ряда опытных исследований. В 1929 году американский астроном Эдвин Хаббл, наблюдая за звездами, заметил, что галактики в космосе постоянно удаляются друг от друга, а это означало, что Вселенная непрерывно расширяется.

Приняв во внимание доказанный постулат о постоянно расширяющейся Вселенной, логически можно прийти к следующему выводу: если повернуть время вспять, то станет очевидным, что Вселенная произошла из одной единственной точки. Астрономы столкнулись с фактом, что эта «единственная точка» была определенным метафизическим понятием, обладавшим «нулевым объемом» и «беспределельной силой притяжения».

Значит, материя и время произошли в результате взрыва и выплеска наружу этой единственной точки с нулевым объемом. Иными словами Вселенная была сотворена из Небытия.

Теория Большого Взрыва очень беспокоила материалистов, и подвергалась непрерывной критике со стороны ученых, оставшихся верными утверждению о вечности Вселенной. Вот слова одного из известнейших физиков-материалистов Артура Эддингтона:

«С философской точки зрения меня очень тревожит мысль о внезапном начале бытия существующего порядка в природе»⁹⁴.

Однако теория Большого Взрыва, несмотря на нежелание и беспокойства материалистов, получала все новые подтверждения. В 1965 году астрономы Арно Пензиас и Роберт Уилсон, в ходе наблюдений, случайно обнаружили радиоактивные остатки этого взрыва, пронизывавшие весь космос.

В 1989 году, НАСА послало спутник-исследователь космического радиационного фона (КОБЕ), который фактически подтвердил открытие астрономов.

Перед лицом этих фактов атеисты оказались в полной растерянности и не могли уже более отстаивать свою правоту Автор книги «Атеистический гуманизм» (Atheistic Humanism), профессор философии Ридингского Университета, атеист Энтони Флю сделал примечательное признание:

«Как известно, признание грехов полезно для души. Поэтому я начну с признания, что у атеиста должно вызывать душевную тревогу современное согласие в области космологии. Ибо, похоже, что исследователи космоса предоставляют научные доказательства того, что у Вселенной было начало. Я все еще продолжаю быть атеистом, однако вынужден признать, что мне очень не просто отстаивать свои взгляды на религию перед лицом столь неопровержимых фактов науки...»⁹⁵.

На сегодняшний день атеисты находятся в абсолютном тупике перед лицом научных фактов. Вот лишь один из примеров их реакции на факты теории Большого Взрыва, опубликованный в 1989 году в одном из самых известных органов пропаганды атеизма, в журнале «Нейчур» («Nature») его главным редактором Джоном Мэддоксом. В статье, озаглавленной «Долой Большой Взрыв» Мэддокс писал, что «теория Большого Взрыва неприемлема с точки зрения философии, ибо иначе вместе с принятием фактов Большого Взрыва мы даем мощнейшую поддержку идеям богословов о Божественной сотворенности жизни на Земле»⁹⁶.

Более того, он предсказывал, что теория Большого Взрыва не просуществует и десяти лет. Однако, несмотря на надежды материалистов, выраженные Мэддоксом, теория Большого Взрыва получала все новые доказательства со стороны современной науки, множество открытий неоспоримо подтверждали правоту теории.

Некоторые материалисты ведут себя логичнее перед лицом этих фактов. К примеру, известный английский физик-материалист Х. Р. Липсон «пусть и не желая того», но признает сотворение Вселенной как научный факт:

«Мне кажется, что после всего открытого наукой мы должны идти дальше и признать, что единственным логичным объяснением возникновения жизни может быть лишь сотворение. Я знаю, что это сложно сделать и мне и многим ученым-физикам, таким же материалистам, как и я, но если экспериментальная наука подтверждает эти факты, мы не можем отрицать ее только лишь из-за того, что она нам не нравится»⁹⁷.

В результате современная астрономия пришла к осознанию следующего факта: материя и время были сотворены Всевышним Создателем, не зависящим от этих двух категорий и обладающим

Беспредельной Волей и Разумом. Всевышний Создатель, сотворивший нашу Вселенную — есть Великий Бог, Господь всех миров.

Физика и Астрономия: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной

Еще одна атеистическая догма, сокрушенная открытиями астрономии в XX веке, это тезис о «случайной Вселенной». Утверждение о случайном возникновении материи, небесных тел и физических законов, структурирующих в единую систему все эти тела во Вселенной, потерпело весьма красноречивый и показательный провал.

Впервые в 70-х годах ученые заметили, что все физические законы, существующие во Вселенной, поразительным образом приспособлены для создания самых благоприятных условий жизни человека.

Дальнейшие углубленные исследования показали, что физические, химические и биологические законы во Вселенной, сила земного притяжения и электромагнитные волны, строение атомов и элементов, словом все существующие законы, созданы для обеспечения идеальных условий жизни человека.

Пол Дэвис, известный профессор теоретической физики, закончив расчеты скорости расширения Вселенной, которые он проводил в связи с теорией Большого Взрыва, заявил, что эта скорость рассчитана по непостижимым для человеческого разума критериям точности:

«Тщательные расчеты ставят скорость расширения Вселенной очень близко к критической величине, пройдя которую Вселенная просто освободится от собственного тяготения и рассеется в пространстве. Если она будет расширяться чуть медленнее — сила притяжения обрушит ее внутрь; чуть быстрее — и космический материал давным-давно полностью рассеялся бы. Если бы скорость взрыва отклонилась от заданной величины хотя бы на миллиардную в квадрате долю, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить какой-то взрыв, но здесь взрыв, где был тщательно запрограммирован и систематизирован каждый его миг».

Известный физик, профессор **Стивен Хоукинг** в своей книге «Краткая история времени» утверждает, что Вселенная основана на столь тонких выверенных расчетах и равновесиях, что мы даже не можем себе этого представить. Вот что говорит Хоукинг о скорости расширения Вселенной:

«Если бы скорость расширения Вселенной через секунду после Большого Взрыва была бы меньше даже на одну стотысячebilлионную долю, то Вселенная разрушилась бы внутрь себя, даже не достигнув своего нынешнего состояния».

Пол Дэвис объясняет также вывод, который с неизбежностью следует из существования этих непостижимо тонких балансов и расчетов: «Трудно противиться впечатлению, что структура современной Вселенной, с ее очевидной чувствительностью к самым незначительным численным изменениям, была детально продумана высшим Разумом ... Поражающее сознание совпадение числовых величин, которые природа приписала своим самым фундаментальным константам, является наиболее убедительным доказательством того, что существовал Великий Замысел космического пространства».

Физические законы, такие как сила земного притяжения или электромагнетизм, создают именно те показатели, которые должны были бы существовать для возникновения гармоничной Вселенной и в точности в тех пропорциях, что необходимы для существования жизни. Скорость первого мига расширения (то есть взрывная сила Большого Взрыва) была именно той величины, какой она Должна была быть. Ученые подсчитали, что если бы она была даже в самой незначительной степени отличной от этой силы, к примеру, в соотношении $1:1\ 000\ 000\ 000^{1\ 000\ 000\ 000}$ (1 : к миллиарду в миллиардной степени), то материя либо вновь затянула бы себя вовнутрь, либо же полностью рассеялась бы в беспредельном пространстве космоса. Иными словами, вероятность случайного возникновения даже самого первого мига Вселенной равна $1:1\ 000\ 000\ 000^{1\ 000\ 000\ 000}$.

Все существующие во Вселенной 4 физические силы (гравитационная, слабая ядерная, ядерная и электромагнитные), параметры, при которых могло возникнуть совершенное устройство Вселенной, все составляющие ее элементы возникли поразительным образом именно в тех пропорциях, при которых может существовать

жизнь. Малейшее изменение параметров хотя бы одной из этих сил (к примеру на 1 в 1039 степени, то есть по самым грубым подсчетам 1 в миллиардной степени, помноженной на миллиардную степень) привело бы к тому, что Вселенная состояла бы только из радиации или же в ней не было бы никакого иного элемента, кроме водорода. В таком случае, не существовало бы ни Солнечной системы, ни планет и уж тем более нашей Земли.

Величина Солнца, длина волн солнечных лучей и удаленность Земли от светила, неповторимые химические и физические особенности воды, идеальные для дыхания человека пропорции газов в атмосфере, магнитные пояса Земли, рельеф нашей планеты и еще бесчисленное множество «тончайших пропорций» с непостижимой точностью соответствуют именно тем показателям, что необходимы для существования и жизнедеятельности человека.

Например, атмосфера содержит в себе идеальные пропорции газов для дыхательной системы человека, «тончайшие параметры» магнитного поля Земли, формы поверхности нашей планеты — это лишь некоторые примеры совершеннейших законов и систем, обеспечивающих максимальную комфортность для жизни человека...

Вода, покрывающая три четверти поверхности Земли, также обладает характерными особенностями, наиболее пригодными для человека. Вода, в отличие от других жидкостей, замерзает сверху, что препятствует замерзанию морей и превращению их в ледяную глыбу, таким образом, даже зимой жизнь внутри морей не умирает.

Показатель текучести воды, физические или химические особенности ее структуры также являются самыми идеальными для живых существ. Лишь несколько примеров из великого множества тончайших законов и равновесий, о которых мы упомянули, привели ученых к чрезвычайно важному заключению: во Вселенной существует «Принцип человеческой первоосновы», т. е. все законы во Вселенной существуют и созданы для обеспечения самых благоприятных условий жизни человека.

Постижение тончайшего равновесия, существующего во Вселенной, стало, пожалуй, самым значимым открытием астрофизиков. Какой бы физический закон или величина не исследовалась во Вселенной, становилось совершенно очевидным, что они заключают в себе те параметры, которые обеспечивают идеальные

для человека и всего живого условия жизни. Известный астроном **Пол Дэйвис** в своей книге «Космический План» поясняет это так «мы должны признать существование во всем этом совершенстве четкого замысла, проекта»⁹⁸.

Астрофизик **В. Пресс** в статье, опубликованной в журнале «Nature», пишет: «во Вселенной присутствует великий замысел, который поддерживает развитие сознательной жизни»⁹⁹.

Что примечательно, большая часть ученых, установивших вышеупомянутые факты, были убежденными материалистами и, очевидно, вовсе не желали приходить к упомянутому заключению. Проводя исследования, они отнюдь не ставили своей целью искать доказательства существования Всевышнего Творца. Но все они, может быть, и, не желая того, пришли к единому заключению, что возникновение и совершенное строение Вселенной можно объяснить только лишь непостижимым замыслом.

Американский астроном **Джордж Гринштейн** в своей книге «Симбиотическая Вселенная» сделал следующее признание:

«По мере изучения доказательств, мы упорно сталкиваемся с одним неопровержимым фактом; в процессе зарождения Вселенной участвовал сверхъестественный Разум. Неужели в один миг, несмотря на все наше нежелание, мы сталкиваемся лицом к лицу с научными доказательствами существования Божественной Сущности?»¹⁰⁰.

Ярый атеист Гринштейн, начиная свой вопрос словами «неужели», все еще наивно пытается «не понимать» очевидность ответа на свой вопрос. Но каждый человек, кто без предубеждений осмыслит бесчисленные научные факты, признает, что Вселенная действительно создана особым образом для максимальной благоприятности условий жизни человека.

Материализм на современном этапе развития человечества существует как невежественный пережиток и давно уже находится за пределами фундаментальной науки. Американский генетик **Роберт Гриффит** так комментирует сегодняшнее положение материализма: «Когда мне хочется найти какого-нибудь атеиста, чтобы поспорить с ним, то я иду на факультет философии в нашем Университете, ибо среди наших физиков атеистов уже не найти».

Известный молекулярный биолог **Майкл Дентон** в своей книге «Судьба Природы: как законы биологии доказывают Замысел

Вселенной» (Nature's Destiny: How the Laws of Biology Reveal Purpose in the Universe), опубликованной в 1998 году, делает следующий комментарий:

«Новая картина мира, возникшая в астрономической науке в XX веке, бросает серьезнейший вызов весьма распространенной за последние четыре столетия гипотезе о случайном и бессмысленном возникновении жизни в общей картине Вселенной...»¹⁰¹.

Очевидность полного крушения основополагающего тезиса атеизма о «случайном возникновении Вселенной» бесспорна. Ученые открыто говорят о «крахе материализма»¹⁰².

Естествознание: крах дарвинизма и победа тезиса «Осознанного Творения»

Как мы уже говорили, «научной» основой идеологии атеизма, достигшей пика своего распространения в XIX веке, была теория эволюции Дарвина.

Дарвин выдвинул утверждение о том, что причиной возникновения людей и всего живого на Земле были механизмы неосознанной природы и, таким образом, нашел-таки ответ, пусть даже абсурдный, на вопрос, который веками беспокоил атеистов.

Атеисты, современники Дарвина, встретили новую теорию с нескрываемой радостью. Все философы-материалисты, во главе с Марксом и Энгельсом, тотчас же объявили теорию эволюции научной основой своей философии.

Однако, казалось бы, эта самая надежная основа атеизма также была опровергнута и объявлена ложью в результате научных открытий XX века. Палеонтология, биохимия, анатомия, генетика и другие сферы естественных наук приводили все новые свидетельства, которые показали несостоятельность эволюционных объяснений во всех аспектах.

Палеонтология

Дарвин утверждал, что все разнообразие живых существ на Земле возникло от одного общего предка, однако в силу ряда мелких

позападных изменений, накапливавшихся под воздействием условий окружающей среды в течение длительного периода времени, они стали отличаться друг от друга.

Дарвин надеялся, что ископаемые останки, которые в будущем будут обнаружены в Земле, еще раз подтвердят правоту его открытия.

Однако бесчисленные раскопки, проводившиеся на протяжении всего XX века, привели к совершенно иному доказательству. Не было найдено ни одного ископаемого останка «промежуточных форм», которые подтвердили бы теорию Дарвина о поэтапном развитии живых существ.

Более того, все основные группы живых существ обнаруживались в толще Земли на определенном уровне совершенно внезапно, без каких-либо отличий от современных сородичей. Не было ни малейшего следа существования некоего общего праотца.

В палеонтологии известен феномен «Кембрийского взрыва». Лишь его одного достаточно для сокрушения постулатов теории эволюции. В слоях земли этого раннего геологического периода были обнаружены практически все основные классы живых существ, ничем не отличающихся от современных.

В этот период внезапно появляются все существующие на сегодняшний день классы организмов: моллюски, позвоночные, членистоногие, иглокожие и другие, обладающие чрезвычайно комплексными и неповторимыми системами жизнедеятельности.

Данные ископаемых останков со всей очевидностью доказали сотворенность всех живых организмов и сокрушили теорию эволюционного развития жизни. Ибо, как признают и сами эволюционисты, факт «внезапного появления жизни в самых развитых и совершенных формах» означает существование некоего высшего вмешательства, то есть сотворения.

Биология и селекция

Дарвин же, выдвигая теорию, опирался на примеры селекционеров, выводивших новые виды собак или лошадей. Изменения особенностей, которые наблюдались у выведенных селекционерами особей, укрепляли его во мнении, что любое живое существо могло также возникнуть от единого предка.

Однако это утверждение, выдвинутое в XIX веке, на фоне весьма слабого развития фундаментальной науки, было полностью опровергнуто уже в XX веке.

Наблюдения, проведенные в течение десятилетий над различными животными и растениями, показали, что разновидности никогда не переходят строго определенной генетической границы.

Иными словами, утверждения Дарвина «я не вижу никакой сложности в процессе превращения одного из видов медведей в китов, в результате природной селекции медведи постепенно получали все более благоприятные условия для жизни не на суше, а в воде, причем рот их постепенно увеличивался»¹⁰³ были лишь показателями поразительной невежественности и отсутствия здравого смысла.

С другой стороны, генетические опыты показали, что мутации, которые также выдвигались неodarвинистами как эволюционный механизм развития жизни, не добавляют живым существам никакой генетической информации, более того несут им только уродства и физическую неполноценность.

Бесчисленное количество экспериментов мутационного воздействия было произведено на плодовых мушками-дрозофилами, но в результате всех экспериментов на свет появлялись лишь уродливые мутанты. На сегодняшний день наука не располагает ни одним примером положительного результата мутаций на живые организмы.

Истоки происхождения жизни

Согласно теории Дарвина жизнь на земле зародилась из неживой материи, но тогда как же зародилось первое живое существо на Земле?

Дарвин старался обходить этот вопрос, упомянув лишь, что все живые существа на земле произошли от единого предка, но о том, как же тогда зародился тот самый единый предок, хранил полное молчание. Он лишь кратко написал в своем труде следующее примечание: «первая живая клетка могла зародиться в результате многочисленных химических реакций в небольшом озере с теплой водой».

Однако биологи-эволюционисты, попытавшиеся восполнить и научно обосновать этот пробел дарвинизма, и здесь потерпели полное

крушение своих фантазий. Все наблюдения и эксперименты показывали, что зарождение живой клетки из неживой материи было абсолютно невозможно.

Во второй половине XX века ученые сделали еще более красноречивые открытия.

Известный английский математик и астроном, лауреат Нобелевской премии, профессор Фред Хойл, несмотря на свои атеистические взгляды, делает следующее признание нереальности этого процесса:

«Образование живой клетки случайным образом, по принципу «само по себе», также невозможно, как и создание ураганами Боинга 747 по чистой случайности из кучи металлического хлама»¹⁰⁴.

Великий замысел жизни

Изучение строения живой клетки, молекул, входящих в ее состав, поразительно точной организации клеток в полной гармонии с функциями всех структур организма, привело ученых к заключению, которое эволюционисты так упорно пытались опровергать: Все живое на Земле, прежде всего элементарная живая клетка и органеллы, входящие в ее состав, имеют поразительное, неповторимо комплексное строение. Наши глаза, с совершенными оптическими функциями которых не сможет даже близко сравниться самая современная камера, или крылья птиц, вдохновившие инженеров на изучение технологии полета, сложнейшая и строго спланированная система жизнеобеспечения внутри живой клетки, или же колоссальное количество информации, зашифрованное в микроскопической молекуле ДНК. Все это явные свидетельства существования Высшего Замысла, которые загоняют в тупик теорию эволюции, полагающую, что жизнь на земле является результатом слепого случая.

Эти научные истины привели теорию дарвинизма к полному краху на исходе XX столетия. Сегодня во многих странах Европы и в США ученые во всех областях отрицают дарвинизм, обвиняя его в умышленном искажении истины в угоду сохранения права на существование исповедуемой ими материалистической идеологии, и отстаивают теорию «сознательного замысла» жизни (intelligent design). Ибо научные открытия показывают, что все живое возникло не по воле

случая, но в результате Великого Замысла, то есть еще раз подтверждают сотворенность всего живого на Земле Всевышним Создателем...

Психология: крах фрейдизма и признание веры

Пожалуй, самым ярким представителем атеистических догм в области психологии в XIX веке был австрийский психиатр Зигмунд Фрейд. Фрейд выдвинул психологическую теорию, которая отрицала существование души как метафизического понятия, и объясняла весь духовный мир человека сексуальными мотивами.

Самая яркая агрессия Фрейда была направлена на религию и религиозные чувства верующих. В опубликованной в 1927 году книге «Будущее одной иллюзии» (The Future of an Illusion) он объявил веру в Бога одной из разновидностей психических расстройств, подобные вздорные религиозные верования, согласно его учению, по мере развития человечества, должны полностью исчезнуть. Фрейд утверждал, что смог объяснить все истоки переживаний людей. В то время как сама его теория подстрекала людей на еще более опасные кризисы и переживания. Учение, которое пыталось представить человека как некий животный вид, живущий только ради удовлетворения своих эгоистичных страстей, полностью разрушало все нравственные ценности человеческой души, обрекая людей на одиночество, страхи и депрессии. Ярким подтверждением тому служат картины ряда художников, находившихся под мрачным влиянием учения Фрейда.

Фрейд заложил основу атеистического направления в психологии. Однако не только Фрейд, но и многие известные психологи и психиатры XX века были убежденными атеистами: Беррес Сниккер, например, основатель школы бихевиоризма, т. е. изучения мотивов поведения, или же основатель учения рационально-чувственной терапии Альберт Эллис были, пожалуй, самыми известными из них.

В итоге мир психологии стал как бы обороткой стороной атеизма. Согласно опросу, проведенному в 1972 году среди членов Американского общества психологов, только 1% всех психологов признали себя людьми верующими¹⁰⁵.

Но величайшее заблуждение, которое исповедало большинство психологов, было опровергнуто результатами их же исследований. Сначала стала очевидна практически полная научная необоснованность теории Фрейда. Более того, психологи пришли к заключению, что вера, вопреки утверждениям Фрейда и иных теоретиков психологии, была краеугольным камнем в фундаменте умственного здоровья и полноценности человека. Американский писатель Патрик Глинн так описал эту констатацию психологов:

«Последняя четверть XX века была непримирима к психоаналитическому видению, выдвинутому Фрейдом. Самым примечательным здесь было то, что все высказывания Фрейда о вере оказались абсолютно неверными. Исследования, проведенные в сфере психологии в последние 25 лет, показали, что вера в Бога не только не была своего рода неврозом, как утверждали Фрейд и его послушники, напротив, вера была самым гармоничным элементом умственного и физического здоровья и счастья человека. Множество исследований, последовательно проведенных друг за другом, показали, что существует прямая связь между здоровым поведением верующего человека, исполняющего все религиозные предписания и, как антипода вере, людей с алкогольной, наркотической зависимостью, степенью разводов и самоубийствами, депрессиями среди безбожников»¹⁰⁶.

В итоге, по выражению Патрика Глинна, «в конце XX века современная психология, вместо того, чтобы «вытеснить», как она заявляла ранее, место веры и религии, стала вновь знакомиться и сближаться с ней»¹⁰⁷ и «стал очевиден полный теоретический и практический крах сухого секулярного взгляда на подсознательную и психологическую стороны здоровья человека»¹⁰⁸.

Обращение к вере

Сведения, которые мы кратко изложили в этой статье, свидетельствуют об очевидном и необратимом крахе идеологии безбожия.

Человечество обращается ко Всевышнему Господу. Эта истина не ограничивается лишь теми научными или политологическими сферами, о которых мы здесь говорили. Многие государственные деятели, звезды кино и поп-музыки, многие идеологий и лидеры

западных стран по сравнению в прошлыми периодами истории, стали более искренними и верующими. После долгих лет мрачного атеизма многие из людей, перед лицом истины, окружающей нас повсюду, уверовали в Создателя.

Примечательно то, что наука стала совершать одно за другим научные открытия, которые стали поводом к возвращению к Богу, именно во второй половине 70-х годов. Впервые ученые заговорили о существовании «человеческой первоосновы» во всех законах и системах нашей Вселенной в 70-е годы.

Критика дарвинизма в научном мире открыто стала высказываться также в 70-е годы. Психология отказалась, в итоге, от атеистических догматов Фрейда и поворотным моментом в этом процессе стала книга **Скота М. Пека**, «The Road Less Traveled», опубликованная в 1978 году. Патрик Глин пишет о новых открытиях науки, сделанных в последние 20 лет, которые сокрушили основы современного секулярного мировоззрения, очень долгое время господствовавшее в мире¹⁰⁹.

Вне сомнения, что крах атеистического видения мира означает приход на его место иного «мировоззрения». Начиная с 70-х годов XX века, мир переживает «восхождение веры». Как и все социальные явления, процесс возвращения к вере не произошел за один день, он созревает постепенно, может быть, не все его заметили сегодня. Но если внимательно проанализировать происходящие в мире события, можно с уверенностью констатировать, что мир переживает поворотный период в идеологической и духовной сферах.

«Секулярные историки» со своей стороны также пытаются найти объяснение этому процессу. Однако эти люди пребывают в глубоком заблуждении, отрицая существование Бога, так что и их оценки хода развития истории тоже не могут быть верными. Поистине история развивается по пути, установленному ей Божественным предопределением.

Вне сомнения, что все верующие люди ни в коем случае не должны допускать мысли о враждебном отношении к атеистам и безбожникам, к ним следует относиться как к людям, впавшим в заблуждение и невежество, которых надо спасать из того неверия, в которое они себя ввергли.

Эра, когда многие люди из тех, кто сегодня живут в безверии и отрицании Бога, обретут, по Божьей воле, веру, стремительно приближается.

Харун Яхья

Глава 7
ВЕРА И ЗНАНИЕ

ИНТУИТИВНОЕ ПРОЗРЕНИЕ

Наука и религия являются двумя важнейшими компонентами культуры. Их влияние на судьбу человечества в прошлом и настоящем огромно. Знаменательно, что слово «культура» происходит от слова «культ». Колыбелью европейской науки были средневековые университеты, учрежденные Церковью при монастырях. Изначальная близость между религией и наукой ощущается и по сей день многими учеными, которые считают обе сферы познания параллельными путями к Истине.

И так оно и есть. Творец вложил в нашу природу способность чувствовать Его присутствие, способность воспринимать Его благодатные сигналы, которые направляют нас в жизни. Способность верить — это те духовные глаза, которыми наделены все люди, чтобы общаться со своим Создателем. Но эти духовные глаза требуют тренировки, чтобы развить свою чувствительность.

Если, например, человек долгое время прикован к постели, то его мышцы начинают атрофироваться; равным образом и его умственные способности от неупотребления притупляются.

В наш век огромных научных успехов принято унижать веру в сравнении с наукой. Научное знание признают, как нечто несомненное, твердо обоснованное и объективное, а веру — чем-то субъективным, бездоказательным и произвольным. Однако такое противопоставление знания вере зиждется на недоразумении.

Во-первых, наука опирается на недоказуемые аксиомы, которые принимаются на веру. Кроме того, самое определение знания, как чего-то несомненного и твердо обоснованного, не подтверждается историей развития науки. Это скорее идеал знания, чем его действительное состояние. Достаточно сравнить разные учения о материи на протяжении человеческой истории — в древности, в конце прошлого столетия и теперь, чтобы убедиться, что многие научные теории претерпевают существенные поправки почти с каждым поколением. «Революции» можно наблюдать во всех отраслях науки — космологии, физике, палеонтологии, биологии, медицине... То, что признавалось за несомненную истину вчера, отвергается сегодня. Поэтому не следует

слишком доверять научным теориям для «подтверждения» истинности Священного Писания, потому что каждая из них подлежит пересмотру.

Из этого следует заключить, что самым ценным является не рассудочное знание само по себе, но способность человека проникать в глубинные принципы бытия. И тут двигателем науки является не количество собранных сведений, а интуитивное прозрение. Интуиция — это ценнейшая способность человека, в особенности духовное видение, которым является религиозная вера.

Сравнивая веру с другими способностями человека, мы можем заключить, что она расширяет границы познаваемого. Она дает ему доступ к тому, что недостижимо для телесных чувств и физических экспериментов. Известно, что Богом просвещенная вера часто опережала открытия науки, например, утверждая, что вселенная не вечна, что она имеет нематериальное происхождение, что все законы природы подчинены одному высшему плану, что в человеке есть разумная душа, существование которой необъяснимо физическими законами, что после клинической смерти, душа человека сохраняет все интеллектуальные способности, которыми человек обладал до своей смерти. Вера подсказывает нам, что Бог, любя нас, постоянно заботится о нашем благе, и что мы можем беседовать с Ним в молитве, получая вразумление и помощь.

Утверждая, что духовная интуиция ценнее физических знаний, мы не хотим сказать, что вера исключает логическое мышление или науку. Напротив, по плану Творца все наши способности призваны содействовать друг другу. Настоящая вера не должна быть слепой и легкомысленной. Легковерие обнаруживает лень души, незрелость ума. Разум должен помогать человеку отличать истину от заблуждения. Спокойное исследование религиозных истин делает веру более четкой и обоснованной, облагораживает поведение человека и удерживает от фанатизма. Особенно ценна вера в целостном развитии человека, потому что она дает нужное направление его душевным силам (разуму, чувствам и воле), а также вносит гармонию в его внутренний мир.

Конечно, Бог мог бы с неопровержимой очевидностью доказать Свое бытие. Но это стало бы насильем над волей человека. Цель земного существования заключается в том, чтобы человек добровольно потянулся к своему Создателю.

Вот почему Господь Иисус Христос не хотел, чтобы Его последователи базировали свою веру только на Его чудесах. Являясь ученикам после Своего воскресения из мертвых, Господь иногда принимал неузнаваемый вид. Только из Его речей и поступков они могли догадаться, что перед ними стоял их любимый Учитель. Этим Господь учил их воспринимать вещи внутренним чувством, очами веры.

При всем сходстве духовного зрения с физическим, между ними есть очень существенное различие. В познании физических явлений сначала приходит опыт, а потом убеждение. В духовной жизни возможность внешней проверки и научного доказательства — исключается. Нужно сначала смиренно склониться перед Творцом, признать Его всемогущество, а «доказательство» придет изнутри. Божественный свет разливается в душе умиротворяющим чувством, просветлением разума, притоком внутренних сил, от чего возгорается в душе любовь к Богу и ближним. Ложное мнение, напротив, вносит смущение в душу, возбуждает повышенное мнение о себе и нетерпимость к другим.

Итак, вера расширяет горизонты наших обычных знаний и помогает нам понять, почему мы существуем и к чему мы должны стремиться.

Епископ Александр (Милеант)

РЕЛИГИЯ И НАУКА

«Может ли настоящий ученый верить в Бога? Я думаю, что да... Я должен признать, что за все годы моей научной деятельности в области физики и геофизики мне не пришлось установить, чтобы результаты научных исследований противоречили бы вере в Бога-Творца», — писал в XX веке лауреат Нобелевской премии Виктор Гэсс.

Как видим, автор этого высказывания ставит религиозные знания впереди научных. Потому-то исторически так и было: сначала человечество жило религиозными знаниями, полученными духовным путем (который, в отличие от чувственного опыта, доступен только религиозному сознанию). Затем появились научные исследования, уточняющие и проверяющие знания, полученные духовным путем, через общение человека с Богом, переданные нам религией. И гораздо позднее появилось в профессионально-научном мире поклонение науке как «владеющей истиной в первой инстанции».

«Наука доказала!» — этих слов сегодня достаточно, чтобы многие люди, не думая, поверили ошибке того или иного ученого. А ошибок наука совершила такое множество, что если их все собрать и опубликовать, то, наверно, получилась бы обширная библиотека, бесполезная и большей частью вредная.

Мировая наука, являясь весьма обширным и развитым явлением человеческой мысли и деятельности, имея колоссальные достижения, вызывающие гордое чувство в ученом мире, до сих пор не может ответить на вопрос: как из маленького зернышка возникает гигантское дерево, откуда для этого берется материал и каким путем из одного зерна вырастает дерево, а из другого только злак?

Назовем общеизвестную «научную» ошибку дарвинизма, сбившую с толку великое множество ученых и неученых, уверенных, что если «наука доказала», то прочь сомнения. Таковой является (несмотря на протестантскую религиозность Дарвина) атеистическая и тем самым уже ошибочная теория о происхождении человека от обезьяны. Любопытно, что первыми признали себя потомками

обезьяны люди, считавшие себя образованными, представителями передовой мысли, те, кого принято именовать интеллигенцией!

В XX веке генетики доказали, что человек не может произойти ни от обезьяны, ни тем более от одноклеточных животных. Но современная российская школа, как средняя, так и высшая, до сих пор внушает это дарвинистско-марксистское невежество всему нашему, воспитанному путем насильственного безбожия народу.

Другая трагическая ошибка, принесшая колоссальные бедствия современному человечеству, — это мнение Фрейда, что половое воздержание освободит почти все человечество от неврозов и сделает нашу жизнь легче и радостнее. Заметим, что тот же Фрейд аналитически выяснил, что люди глубоко верующие, то есть связанные с Богом, неврозами не страдают. Но, будучи атеистом, Фрейд пренебрег этим знанием о спасении здоровья через веру в Бога и предложил материалистический, безбожный путь безнравственности, то есть путь нарушения опыта моральных запретов, сохранявших здоровье общества во всю историю человечества во всех народах. Такова гордыня ученого, вознесшего себя над мировым коллективным историческим опытом человечества, гордыня атеистическая, свидетельствующая, что атеизм в науке может сделать науку опасной.

Именно на примере данного «открытия» Фрейда мы видим, как ослепляет ученого атеистическое мышление. Каковы результаты победы данного фрейдера «открытия»? На этом его постулате основана мировая сексуальная революция, давшая трагические плоды по всему миру Человечество, впад в разврат, вовсе не осчастливилось, но, наоборот, сексреволюция привела к росту числа самоубийств, к массовому развалу семей и страданиям детей, к росту количества беспризорников и к стремительному росту преступности, особенно преступлений, связанных с насилием, к росту множества болезней, к появлению новых венерических заболеваний, в том числе к мировой, пока непобедимой и растущей эпидемии смертельного СПИДа.

Внедрено массовое мировоззрение, основанное на вседозволенности, что в принципе разрешает всякую преступность, — это победа морали криминального мира. Опираясь на принципы гедонизма и вседозволенности, стремительно разрослась мировая пандемия наркомании — человечеству вместо счастья грозит самоуничтожение. Вероятно, Фрейд не предполагал такого результата,

он слепо верил в величие науки и в то, что служение науке дает право на пренебрежение опытом мировых религий. Наука для него была уже религией, отсюда уверенность в непогрешимости науки.

Мы близки к тому состоянию всемирного губительного экологического кризиса, в которое привела человечество гордая научно-техническая революция. Лучшие умы мировой науки, талантливейшие ученые, инженеры, технологи с беззаветной самоотдачей, в максимальном напряжении ума и таланта поработали над тем, чтобы своими невиданными достижениями поставить человеческий мир на рубеж самоуничтожения — и физического, и духовного.

А ведь все великие ученые и большинство крупных ученых, то есть людей обширного научного мышления, а не занятых лишь каким-то узким объектом, верили и в наше время верят в существование Творца Вселенной. На этом стояли Коперник и Галилей, Кеплер и Ньютон, Ломоносов и Менделеев, Иван Павлов и Луи Пастер, Циолковский и Макс Планк.

Известный физик академик Б. Раушенбах еще в безбожное советское время высказал убеждение: «Вселенная не есть случайность». Академик, физик-теоретик А. Мигдал (труды по квантовой теории поля, физике атомного ядра и элементарных частиц) на вопрос, что он думает о существовании Бога, ответил, что, исследуя причинность множества явлений материального мира, пришел к уверенности, что всему есть единая первопричина, то есть Бог.

Таким образом, опираясь на то, что крупнейшие представители естественных наук пришли к выводу о существовании Бога, можно утверждать, что наука это доказала. Ведь эти ученые не просто с детства послушно приняли веру родителей, но проверили ее научным анализом, то есть именно научным путем пришли к вере в Бога.

Существует прямое общедоступное доказательство существования Творца Вселенной, основанное на законе всемирного тяготения, открытом еще Ньютоном. Мы не падаем с нашей шарообразной планеты благодаря этому закону гравитации. Если земное притяжение усилится, мы прилипнем к земле. Если ослабевает, мы улетим в космос и рассыплемся на атомы. То есть, задана мера притяжения. Как она возникла, эта мера?

Этот же закон дан для всей Вселенной, и мера гравитации определена как для макромира (для взаимоотношения внутри звездных миров, для связи планет и звезд в отдельных системах, для взаимоотношения галактик), так и для микромира (внутри молекул и атомов). Кто совершил эти невероятные точнейшие расчеты для всей Вселенной, и какой силой они внедрены в каждой мельчайшей точке этого бесконечного мира?

Наука говорит: «Не знаю». Ответ правильный. Но по какому праву некоторые заявляют: «И знать не хочу, потому что я атеист»?! Это уже прямо антинаучная позиция. Если при смысловом анализе закона всемирного тяготения кто-то может сказать, что у него еще нет полной уверенности, что Бог существует, то каждому ясно, что нет вообще никаких научных доказательств против существования Бога.

Известно предположение языческой философии, что вначале был хаос, а потом в хаосе возник порядок. Такое возникновение закона среди неразберихи возможно только чудесным образом — проявлением силы Вседержителя. Представим, что сначала все бессмысленно моталось в хаосе беззакония, что бы тогда, до появления закона гравитации, произошло? Все бы успело или слипнуться, или расплыться.

Но этого не произошло, значит, с самого начала действовал закон всемирного тяготения, то есть, было начало Творения. И всегда был и есть Творец, который изначально задал и утвердил закон сохранения жизни во Вселенной, ибо закон всемирного тяготения — это и есть Закон Божий, сберегающий Божие Творение.

Можно с этим не соглашаться, но никто не может доказать, что это не так. Для атеизма нет никакого научного основания. А если мы обратим внимание на убийственные плоды создания первого в мире атеистического, богоборческого государства, то станет ясно, что пропаганда атеизма есть преступление против человечности.

Может ли серьезный ученый заявлять, что загробного мира не существует? Ведь для такого заявления нужно там побывать, убедиться, что ничего нет, и на основании своего практического опыта делать выводы. А поскольку такого опыта ни у одного из материалистов нет, то их убеждение в отсутствии загробного мира ненаучно и не заслуживает уважения.

А когда некоторые философы говорят, что если мой опыт чего-то не знает, то, значит, этого нет, — тут попросту очевидная бедность мышления. Ведь прежде никто не знал о возможности говорить на расстоянии сотен километров (телефон), видеть из своего дома другую страну (телевизор), жить под водой (подводная лодка), летать в воздухе и даже в космосе. Допустимо ли было тогда утверждать о невозможности таких явлений?

Если человек говорит, что Бога нет, потому что он его не видит, то разве мы видим радиацию или движение слов по телеграфным проводам? Но кто станет сегодня отрицать реальность этих явлений? И если мы, увидев, что лампочка зажглась, понимаем, что электроток в нее доставлен, то и плоды, доказывающие существование и деятельность Бога Творца повсеместно очевидны, и раньше люди их видели и ощущали.

В научном мире до сих пор распространено рожденное в средние века мнение, что наука и религия занимаются разными вещами, и потому «объективность» не допускает споров религии с наукой (при этом наука позволяет себе все время спорить с религией). Но именно потому, что современная наука показала, что пренебрежение знанием о Боге, атеистический подход к анализу результатов научных открытий могут стоить человечеству очень дорого, необходимо ученому миру понять ответственность ученого и науки перед жизнью человечества и исходить из такой ответственности всегда.

Сознание атеиста безнравственно. Это показала история советской власти в России, где захватили власть безбожники. Эти люди, открыто восставшие на Бога, сумели через лживое общение всеобщего счастья поднять народы России на кровопролитную гражданскую войну, где брат убивал брата, а сын стрелял в отца. Далее, после победы безбожной власти страна была превращена в концлагерь, где всякого могли арестовать и уничтожить, этой участи не избежали даже герои безбожной революции. Это ли не доказательство действия демонических сил? Атеистическое сознание, то есть лживо, бездоказательно отрицающее Бога Творца, враждебно жизни!

Атеизм, сколько бы он теоретически ни разглагольствовал о гуманности, на практике оказался явлением античеловеческим. Иначе и быть не могло, ведь Бог есть Любовь, и то, что против Бога, то и против человека.

Д. И. Мамонов, преподаватель Тверского Государственного
Университета

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА В МЕДИЦИНЕ, НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Представление о Боге, как о Законодателе и Личности и о том, что Им создано (как хорошее и свободное), представляет превосходное основание для того, чтобы изучать природу и закладывать фундамент современного научного метода. Помимо этого, церковь Средних веков стала покровителем образования, поскольку грамотность была необходима для чтения Библии, а логика — для защиты христианской веры¹¹⁰.

Все это способствовало развитию научных исследований для блага человечества. Чарльз Тэкстон в своем обширном исследовании истории и философии науки предлагает нам следующее заключение¹¹¹:

«Современные естествоиспытатели оказались первыми, кто серьезно в своей науке воспринял христианское учение о тварности природы...»¹¹².

...Сотворенный мир зависит от воли своего Творца и совершенно не нуждается в том, чтобы подстраиваться под наше априорное мышление. Первые ученые для получения новых знаний ставили во главе наблюдение, используя пять органов чувств и эксперимент.

Френсис Бэкон (1561-1626) придерживался твердого правила, что нахождение новых фактов требует новых методов. Он взялся переформулировать научный метод, чтобы эмпирический, индуктивный процесс занял в нем центральное место, ...

И тогда современное научное производство, вооружившись, помимо органов чувств, математикой, стало готово исследовать структуру и непрекращающиеся процессы во вселенной. Христианская мысль сделала немало для вдохновения этой новой формы научных изысканий. Что касается моего собственного исследования, я согласен с заключением К. Ф. Ван Вейзекера, что современная наука — это «наследие, я бы даже сказал, детище христианства»¹¹³.

Современную науку можно было бы назвать блудным сыном христианства.

Среди основоположников современной науки были пламенные последователи Христа, чья научная деятельность неотделима от их

христианского мировоззрения. В настоящей работе я могу лишь кратко перечислить некоторые ключевые фигуры и их вклад¹¹⁴. Николай Коперник (1473-1543) — астроном и священник. Иоганн Кеплер (1571-1630), астроном, натурфилософ, известный тем, что сформулировал и установил истинность трех законов движения планет; он утверждал, что к разрешению математической проблемы планетарных орбит и открытию их эллиптичности его настойчиво вела именно вера в божественного Создателя. (Это как раз является одним из примеров действия скрупулезного эмпиризма, основанного на христианском мировоззрении). Блез Паскаль (1623—1662) был выдающимся математиком, врачом и философом; в его труде «Эссе» можно найти неопределимые откровения постижения сути взаимоотношений науки и религии. Роберт Бойль (1627—1691), которого иногда называют отцом современной химии. Николаус Стено (1638—1686) — профессор анатомии, впоследствии разивший принципы описания осадочных пород, которые используются и поныне. Сэр Исаак Ньютон (1642—1727), разивший теории света и всемирного тяготения, а также разделяющий с Лейбницем честь изобретения системы дифференциальных исчислений. Майкл Фарадей (1791 — 1867), ведущий ученый своего поколения, первооткрыватель в области электричества и магнетизма, включая теорию электрических полей. Гегор Мендель (1822-1884), австрийский монах, проводивший эксперименты на горохе для изучения наследственности. Луи Пастер (1822-1895), основавший микробиологию, доказавший инфекционное происхождение ряда заболеваний, изобретший процесс пастеризации и создавший вакцины к некоторым болезням. Его исследования привели его к выводу, что материя не могла организовать себя сама. Второй закон термодинамики сэра Кельвина (Уильяма Томсона) (1824-1907) прямым образом был связан с его богословскими взглядами.

И среди современных ученых немало верующих¹¹⁵. Они не только не видят противоречия между своей верой в Бога и научными изысканиями, но христианское мировоззрение оттачивает их научные исследования и оттачивается ими само. Вернер фон Браун (Wernher von Braun) был ведущим ракетостроителем программы «Фау-2» в Германии во время Второй Мировой войны. Впоследствии он был плотно вовлечен в американские космические испытания в 1960 гг. и позднее. Он писал:

«Мне настолько же трудно понять ученого, отвергающего присутствие высшего Разума, стоящего за вселенной, как и уразуметь богослова, отвергающего достижения науки. ...Через науку человек пытается покорить окружающие его силы природы; через религию он пытается контролировать силы природы внутри себя и найти моральную силу и духовное водительство, чтобы выполнить ту задачу, которую поставил перед ним Бог»¹¹⁶.

О своей вере, не стесняясь, высказывалось огромное количество американских астронавтов. На заявление советского космонавта о том, что он не видел Бога в космосе, Фрэнк Борман (Frank Borman) ответил весьма типично: «Я тоже Его не видел, но я видел следы Его присутствия». Вот что пишет другой астронавт Джек Лаусма (Jack Lousma): «Если я не могу поверить, что корабль, на котором я летаю, сам себя собрал, то как я могу поверить, что вселенная появилась сама по себе? Я убежден, что только разумный Бог мог сотворить подобную вселенную». О своей вере в Христа заявляли и другие известные американские астронавты: Джон Гленн, Чарльз Дюк, Джеймс Ирвин.

О том, что наука подтверждает теизм, много писал американский астроном Роберт Джастроу, основатель и директор Института Космических Исследований при Центре Космических полетов. О науке и богословии писал и бывший профессор математической физики, принявший кафедру сэра Исаака Ньютона в Кембриджском университете, Джон Полкинхорн. В своей книге «Один мир: Взаимодействие науки и богословия» он отмечает следующее:

«Обнаруживаемый наукой разумный порядок настолько красив и разителен, что совершенно естественно рождается вопрос — а почему это так? Объяснение можно найти только в причине, достаточно разумной самой по себе. Это задано Разумом Творца. ... Мы также знаем, что мир наделен красотой, моральным долженствованием, и религиозным опытом, что тоже восходит к Творцу, Его радости, Его воле и Его присутствию» (Polkinghorne, p.79).

В опубликованной недавно книге под названием «Космос, биос, теос: Размышления ученых о науке, Боге и происхождении вселенной, жизни и человека» 60 ведущих ученых, включая 24 лауреатов Нобелевской премии, отвечают на вопросы о науке и Боге. Профессор физики Стэнфордского Университета, лауреат Нобелевской премии

1981 года за вклад в развитие лазерной спектроскопии, Артур Л. Шолоу (Arthur L. Schawlow) говорит:

«Мне кажется, когда человек внезапно предстает перед какими-то чудесами жизни и вселенной, он должен задаться вопросом «Почему?», а не ограничиваться вопросом «Как?» Единственные возможные ответы будут из области религии. ...Я вижу потребность в Боге как во вселенной, так и в своей собственной жизни.

Химик Генри Шефер (Henry «Fritz» Schaefer) является директором Центра Вычислительной квантовой химии при Университете штата Джорджия. Пять раз он выдвигался на получение Нобелевской премии и недавно был признан третьим наиболее цитируемым химиком в мире. В опубликованной в «US News & World Report» статье о креационизме процитированы следующие его слова:

«Смысл и радость моей науки приходят ко мне в те редкие моменты, когда я открываю что-то новое и говорю себе: «Так вот как Бог это сотворил!» Цель моя — лишь понять маленький уголок Божьего замысла».

После «взвешивания» космологического аргумента в пользу существования Бога, Шефер пришел к выводу, что у вселенной должен существовать Творец; Он должен обладать колоссальной силой и мудростью; и Он, должно быть, справедлив и преисполнен любовью.

Абсолютно ясно, что христианство сыграло значительную роль в развитии науки в Западной Европе, и что многие основатели науки были преданными христианами. И, как известно, новейшие открытия в науке в конце XX века побуждают секуляристов и даже атеистов научного сообщества пересмотреть, действительно ли атеистическое мировоззрение отвечает реальности.

Я хотел бы также привести в заключение слова богослова и ученого Тэда Петерса:

«Революционные открытия, сделанные в обеих областях, отвергают модель «вражды» между наукой и богословием, сложившуюся в XIX веке. И ученые, и богословы вместе вовлечены в общий поиск одинакового понимания. ...Они ищут не просто сближения двух областей исследования. Скорее, ученые и богословы стремятся к приумножению познания, к фактическому продвижению человеческого понимания реальности»¹¹⁷.

Христианское мировоззрение дало жизнь современной науке, которая в свою очередь, смогла поставить природу на служение благу человечества. Ведь христианство понимало, что природа — хорошо организованное Божье творение, предназначенное не для злоупотребления ею, а для уважительного использования для блага человека, которого Бог создал по Своему образу.

Влияние христианства на мир видно в области образования, экономики, науки, изобразительного искусства, музыки, гражданских и человеческих прав, а также в делах милосердия. Некоторые из докладов нашего симпозиума рассмотрят другие положительные примеры; некоторые проведут критический обзор того, что не получилось и того, что получилось; в некоторых докладах предлагается анализ того, почему христианству временами не удавалось нести евангельское учение, и каким образом христиане могут остаться верными своему Господу на заре XXI века.

Давайте еще раз вернемся к словам Эмиля Брюнера: «Один из фактов, которые мы уже осознали, ...что в наши дни существование этой цивилизации поставлено на карту и ее выживание стоит под вопросом». К этим словам Брюнер добавил еще следующее предупреждение:

«Началась новая эпоха, в которой на смену ученому художнику, пророку и святому пришли солдат, инженер и человек с политической властью; эпоха, более не способная произвести настоящую культуру, но лишь поверхностную техническую цивилизацию.

Мы, дети эпохи модернизма и постмодернизма, жаждем технических разрешений наших проблем, в то время как корнем большей части наших самых серьезных проблем, если не всех, является бунт человека против Бога. Это — проблемы взаимоотношений, проблемы моральные. До тех пор пока мы не посмотрим правде в глаза, не возьмем ответственность за свои поступки и не пересмотрим обязательства, вытекающие из нашей веры, мы так и будем продолжать наклеивать пластырь на язвы, которые нуждаются в более радикальном лечении — а именно в изменении сердец и умов, готовности служить своему Создателю и следовать воле Его, открытой нам в Библии. Нам нужно изменение жизни, а не усовершенствованные законы, процветающая экономика или другие обстоятельства».

Очень мудро высказался Оливер Венделл Холмс:

«То, что позади нас и то, что впереди нас, так ничтожно мало по сравнению с тем, что внутри нас».

Христиане убеждены: наследие христианства ясно показывает, что как мировоззрение и путь жизни, оно предлагает человечеству гораздо больше, чем другие альтернативы, и события XX века продолжают демонстрировать, что мир может стать гораздо лучше, если будет руководствоваться ценностями и моралью библейского христианства.

(**Джордж П. Керилей** , доктор теологии, г. Атланта, США, «Христианское наследие» (Вступительное слово к симпозиуму «2000 лет христианства и его влияние в медицине, науке и обществе») Перевод с английского И. Чистяковой, отредактировано Е. Новицким (ХНАЦ) www.creation.crimea.com)

НАУЧНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ

Наука изучает окружающий нас эмпирический мир, религия же (в самом общем смысле слова) стремится постичь мир иной — надэмпирический... Они имеют дело с разработкой и систематизацией различных сфер опыта, которые не только не противоречат друг другу, но, напротив того, взаимодополнительны. Поэтому истины науки в принципе не могут противоречить истинам религии, находящим своё выражение в различных богословских доктринах. (Дальше под «религией» понимается христианство, поскольку, я убеждён, что христианство — это единственная религия в подлинном смысле слова «религия».) Научные концепции, с одной стороны, и богословские доктрины, с другой, разрабатываются в рамках различных парадигм. Слово «парадигма», как известно, было популяризировано и стало одним из ключевых терминов современных исследований в истории и методологии научного исследования благодаря работам Т. Куна, в рамках которых оно имеет около 22 смыслов, основными из которых являются: 1) теория, господствующая в некоторой области знания; 2) набор предписаний, в соответствии с которыми должно проводиться исследование в той или иной области знания; 3) общепринятые конкретные образцы и стандарты решения научных проблем. Известно, впрочем, что в прошлые времена между христианством и наукой иногда возникали недоразумения и конфликты. Например, в 17 веке учение о движении Земли вокруг Солнца было осуждено католическим трибуналом. О подобных конфликтах очень любят вспоминать атеисты. Они делают из наличия подобных конфликтов вывод о принципиальной несовместимости христианского и научного мировоззрений. Этот вывод совершенно неверен. Но почему всё же подобные конфликты были возможны? Потому, в частности, что далеко не всегда сами христиане умели проводить чёткую грань между вечным в христианской доктрине и временным, преходящим в ней — между сущностью христианства и предрассудками христиан определённого времени. К подобным предрассудкам христиан раннего средневековья относится (кроме уже указанного предрассудка

относительно вращения Солнца вокруг Земли) и, например, мнение, согласно которому рай в прямом смысле слова находится на небе, а ад — под землёй; вулканы же, согласно этому мнению, — отверстия, соединяющие поверхность Земли с адом.

Конфликты и недоразумения подобного рода не имеют сущностного характера — они временны и преходящи. А, по сути, христианство и наука не только не противоречат друг другу, но, напротив, вполне согласуются и гармонично соотносятся друг с другом. Существует, если можно так выразиться, определённое разделение труда между христианством и наукой: наука исследует преимущественно материальный, вещественный мир, христианство же интересуется преимущественно нематериальным (высшим, духовным) миром. Между этими мирами нет противоречия. Более того, связи, свойства и законы привычного для нас мира нашего повседневного и научного опыта — материального мира — общее в этом мире, структурированность и упорядоченность этого мира обусловлены духовным миром.

Можно сказать, что нематериальный мир управляет миром привычного для нас повседневного опыта. Но наука непосредственно не изучает высший мир. Отсюда атеисты делают вывод, что высшего мира не существует. Этот вывод неверен. Зададимся, однако, вопросом; как этот вывод получается? Люди, делающие его, рассуждают примерно так: наука изучает естественные процессы, то есть процессы, объяснимые взаимодействиями внутри нашего мира; сверхъестественное же, — продолжают они, — не даёт нам в результате изучения естественного. Поэтому, — заключают они, — сверхъестественного не существует. Их рассуждение вполне верно вплоть до слова «поэтому», то есть вплоть до вывода о несуществовании сверхъестественного мира. Сам же вывод неверен, ибо, ограничив свою мысль обзором непосредственно наблюдаемого и обобщениями наблюдений, замкнув этим ограничением «наш» мир, создав из этого ограничения нечто подобное непрозрачным и «непробиваемым» стенкам аквариума, внутри которого мы поместили себя, мы добровольно лишаем себя возможности хотя бы выхода в более широкий — Божий мир. Но, во всяком случае, мы не имеем права утверждать, что этого — более широкого, сверхъестественного, Божьего — мира «не существует». Это утверждение подобно

утверждению неразумного слепорождённого человека, что видимого мира — мира света — не существует. Разумный же слепорождённый лишь сказал бы, что, поскольку он не воспринимает этого мира, то он не может ни утверждать, ни отрицать его существования, хотя и слышал свидетельства других людей о его существовании. Но он также имеет свободу поверить в существование этого мира на основе свидетельств зрячих людей. И учёные-материалисты и христиане «смотрят» Книгу природы. Но материалисты «видят» лишь «буквы» этой книги и находят лишь определённые внешние — непосредственно зримые — регулярности в способах сочетания этих букв («законы природы»), не умея «читать» эту книгу, то есть не уразумевают глубинный смысл этих букв, слов и словосочетаний, не умея понять, что эта Книга не сводится к чёрным «значкам» букв, что она рассказывает нам об Ином, непосредственно не видимом, высшем мире. Христиане же умеют читать эту Книгу — уразумевают глубинный смысл её начертаний, говорящий нам о высшем мире, о Боге...

(«Научное и религиозное познание как постижение истины в рамках различных парадигм» В. А. Карпунин , г. Санкт-Петербург)
(ХНАЦ) www.creation.crimea.com

ЧУДЕСА И НАУКА

Никаким химическим, физическим, геологическим и прочим анализом, как бы он ни был развит и усовершенствован, самим по себе нельзя показать, имеет или не имеет мир свое начало (безусловное), есть ли в нем какой-либо смысл или цель и в чем они. Так же, как и естественные науки о человеке никаким анализом структуры его тела не могут ответить на вопрос о смысле его жизни и конечных целях. Эти вопросы решаются только на основе особого, духовного, религиозного опыта. В религии совершается переход от восприятия конечных вещей и явлений и их взаимных отношений к внутреннему ощущению и восприятию абсолютного, безусловного начала, стоящего над ними. В разной форме в разных религиях представляется это абсолютное начало, но в любой религии содержится утверждение абсолютного, возвышающегося над внешним миром конечных вещей и лежащего в основе всякого бытия. То или иное восприятие смысла и цели мира и человеческой жизни вытекает из того, в чем усматривается это вечное абсолютное начало бытия.

В сущности религии содержится, однако, не просто только утверждение высшего абсолютного начала (Бога), но и живая деятельная связь с Ним. Для религиозной жизни недостаточно признавать (в смысле отвлеченного утверждения) что-либо как абсолютное или высшее начало — для нее существенно сделать это высшее абсолютное началом и основанием своей жизни и деятельности. Подлинное внутреннее утверждение абсолютного начала неизбежно окрашивает и определяет собой все восприятие мира и все отношения к нему, понимание его цели и смысла и своего места в нем. В религии содержатся и моменты внутреннего благоговения, преклонения перед абсолютным началом, почитание его (культ), и внутреннего общения с ним, и стремление к воплощению в самой жизни тех начал и тех задач, которые вытекают из отношения к абсолютному началу (этическая сторона религии).

Религия есть, таким образом, живое и целостное отношение к абсолютному. При ясном понимании этой действительной сущности религии и науки станет очевидной внутренняя невозможность

противоречия между ними. Опыт религиозный выходит за пределы того внешнего опыта, с которым имеет дело наука. В религиозном опыте дается восприятие абсолютного начала, сущего, приобщения к нему. Такого восприятия не может дать наука (не в силу недостаточности своего развития, а по существу своему, так как предметом ее может быть лишь конечное и относительное). Но никаким образом из научного познания нельзя вывести отрицания возможности и необходимости религиозного опыта. Если, что-либо не охватывается обычным научным познанием или не может быть предметом науки, находится вне плоскости ее рассмотрения в силу самого существа ее методов, то из этого никоим образом логически и по существу нельзя вывести, что оно и не существует. И если обнаруживаются факты особого опыта, выходящего за пределы плоскости естественного и научного рассмотрения явлений, то нет и не может быть никаких объективно разумных, логических оснований отрицать подлинность этого опыта только потому, что предмет его находится вне данной плоскости. Между тем, наличие религиозного опыта во все времена и у всех народов, устойчивость его и распространенность во всем человечестве являются несомненным историческим фактом. Религиозный опыт может обладать всеми признаками объективности и достоверности. При всем разнообразии духовных восприятий в истории религиозной жизни можно установить определенную духовную закономерность, последовательность и связанность религиозного опыта в человечестве.

Существуют определенные законы духовной жизни, подтверждаемые «соборным», проявляющимся и обнаруживающимся в духовной истории человечества, сознанием. Этот опыт обнаруживается не только во внутренних переживаниях субъективного характера, но и в фактах духовной жизни, в историческом действии. Вся история возникновения и всемирного распространения христианства, его определяющая роль в духовной жизни, в истории духовной культуры, его всемирно-историческое значение во всех областях жизни были бы совершенно необъяснимы, были бы совершенной загадкой, если бы религиозный опыт, раскрываемый в христианстве, основывался только на субъективных настроениях отдельных лиц. Видеть во всей истории духовной жизни человечества, во всей традиции духовной культуры разных времен и народов,

основанной на их религиозном опыте, лишь историю заблуждений и обмана — это, значит, отказаться от всякого понимания истории. Попытки таких толкований исторических фактов не только не могут иметь что-либо общее с научным пониманием, но представляют вопиющее противоречие со здравым смыслом. Из того, что есть люди, для которых религиозный опыт оказывается недоступным, которые не воспринимают или не хотят воспринимать истины, раскрываемые в этом опыте, никак не может следовать отрицание подлинности его, как из факта существования слепых нельзя выводить отрицание существования света.

Нет, таким образом, никаких разумных оснований отрицать возможность и необходимость объективного религиозного опыта. Может ли, однако, этот опыт встать в противоречие с научным познанием? Из всего предыдущего ясно вытекает отрицательный ответ. О противоречии¹¹⁸ можно логически говорить лишь в том случае, если различные суждения относятся одновременно к одному и тому же предмету, рассматриваемому в одной и той же плоскости. Если речь идет о разных предметах или об одном предмете, взятом в разных плоскостях, то бессмысленно говорить о возможности действительного противоречия в смысле несовместимости. Между тем, как указывалось выше, предмет религии далеко выходит за пределы того круга явлений, которые рассматриваются наукой. Но даже и в тех случаях, когда религия и наука встречаются с одним и тем же предметом, этот предмет рассматривается в разных плоскостях и в разных перспективах.

Проблема чуда

Последний пункт, в котором усматривается противоречие науки и религии, есть вопрос о возможности чуда. Вопрос этот для многих оказывается камнем преткновения. Если существует определенный естественный порядок в мире, то каким образом оказывается возможным чудо? Так ставится вопрос в вульгарном сознании. Причем заранее предполагается: 1) что чудо противоречит наличности порядка и закономерности природы, устраняет возможность его; 2) что чудо представляет собой действие произвольное, лишенное разумных оснований.

При таком представлении чудо, естественно, оказывается в противоречии с разумным познанием и лишенным смысла. Однако это вульгарное понимание не имеет ничего общего с христианским понятием чуда, которое раскрывается в Св. Писании, и в святоотеческих творениях, и в священном предании.

В христианском понимании чудо не может отождествляться ни с «противоестественными явлениями», ни с магическими действиями, пытающимися произвольно воздействовать путем «скрытых», «окультурных сил» на естественное явление. В чудесах, с христианской точки зрения, проявляется закономерность высшего порядка. Чудеса, в христианском понимании, так же, как и «естественные законы», положенные в основании бытия твари, входят в план мировой истории, являются обнаружением единого промысла о мире. Чудо не противоестественно, но сверхъестественно (что далеко не одно и то же), оно выходит лишь за пределы данной ограниченной плоскости, данного ограниченного плана бытия. Если мы нарочно замкнем себя в этой плоскости, то мы не увидим чуда. Но то, что представляется как чудо в данной плоскости, является внутреннее неизбежным и разумным в высшей плоскости, в высшем плане бытия. Оно есть чудо лишь в том смысле, в каком всякое новое появление чего-нибудь, как необычайное, ранее невидимое, поражает нас, удивляет или заставляет «чудиться».

«Если мы, — говорит по этому поводу Н. Д. Кузнецов, — забыв о результатах всемирного процесса в целом, будем следить за различными его стадиями, то каждая из них представляется чудом, как проявление первого живого организма из неорганической природы, как затем появление первого духовного человека, первенца из мертвых, было чудо»¹¹⁹. В чуде мы имеем, прежде всего, действие высшего начала бытия на низшие ступени его. Такое воздействие высших ступеней на низшие мы встречаем постоянно и в пределах наблюдаемой нами природы. Действие живого на неживое, психического на физическое, пробуждение и действие сознания представляют собой наблюдаемое в повседневном опыте обнаружение действия высшего на низшее — «чудо в природе».

Только самое плоскостное, упрощенное мировоззрение может представлять себе все мировое бытие как однозначную, однородную, механически соединенную сумму частей. Такое представление о мире,

характерное для старого механистического материализма, несовместимо с современным состоянием науки, при котором уже невозможно просто свести живое к мертвому, психическое к физическому, сознательную жизнь к животной и т. п. и распространить на всю область бытия одну и ту же закономерность, соответствующую наиболее примитивной ее ступени. И наблюдаемый обычным опытом мир природы раскрывает различные ступени бытия, возвышающиеся одна над другой при внутренней их связанности. Эти различные ступени бытия имеют каждая свою своеобразную закономерность и также закономерно взаимодействуют между собой. При этом воздействии высшей сферы на низшую не разрушаются и не уничтожаются законы природы, действующие в низшей, а только преодолеваются в своей ограниченности, получают иное направление и иной смысл.

Воздействие, например, психики на физическое не устраняет законов физических, но, пронизывая их новым началом, дает им иную направленность, чем если бы этого соприкосновения сил не было.

Когда человек сознательно воздействует на силы природы, когда он, например, останавливает движущееся тело, или приводит в движение находящееся в покое, или бросает семена в землю при посеве, или когда он силой и волей воздействует на собственные физиологические явления (преодолевает утомление, борется со сном и пр.), он не нарушает и не отменяет этим законы, а дает им только другое направление, определяет их действие в соответствии с законами своей мысли и воли.

Видоизменение действия природы в известной плоскости, преодоление обычного хода ее процессов совершается в силу самого соприкосновения ее с другой, высшей плоскостью бытия. Уже в пределах наблюдаемой в обычном опыте природы мы встречаемся, таким образом, с наличием разных ступеней и планов бытия и возможностью воздействия высших планов на низшие, определяющего и изменяющего направление действующих в этой низшей сфере сил и законов.

Нет, однако, никаких оснований, с точки зрения разума, ограничивать все возможное бытие областью, данной нам в обычном опыте природы. Естественная наука может и должна ограничивать себя изучением законов и процессов именно этого мира в силу самых

средств, которыми она располагает, и в силу самого существа своих задач. Но это не значит, что она имеет силу отрицать возможность существования иных, высших планов бытия, которым соответствует иная, высшая закономерность и разумность. Для этого отрицания нет никаких логических предпосылок. Больше того, такое утверждение, такое ограничение возможного бытия данной нам «здесь и теперь» замкнутой областью природы свидетельствует о такой же ограниченности горизонта, какая выражалась, например, в докоперниковской, так называемой, птоломеевской системе, считавшей нашу земную планету единственным физическим центром всего мира. Современная наука уже должна была признать перспективу бесконечности в мире физическом. Астрономия открывает «бесконечность вверх», мир бесконечно больших величин; современная нам физика обнаруживает «бесконечность вниз», мир бесконечно малых, мельчайших элементов, живущих и движущихся в каждом мельчайшем самом по себе атоме. Нет основания ограничивать эти перспективы бесконечности плоскостью одних чисто физических явлений и отрицать над нею духовную бесконечность — бесконечность, высших планов бытия. Если же нет основания отрицать бытие духовного порядка, высшего, в сравнении с данным во внешнем опыте планом бытия, то нет и основания отрицать возможность соприкосновения с ним и действия его на данный нам в опыте план бытия. Этим не уничтожается и не устраняется закономерность данной природы. Она приводится только в связь и взаимодействие с высшей разумностью и закономерностью, дающей законам то направление, которое нужно для высшей цели Провидения.

Евангельские чудеса и исцеления, по существу, означают преобразование и возрождение душевного и физического бытия в силу соприкосновения с источником жизни духовной во Христе. Все исцеления в Евангелии связаны с силой веры, духовным возрождением и искуплением, победой над грехом и его следствиями. Это исцеление и возрождение — следствие прикосновения к источнику высшей, абсолютной жизни во Христе, действие источника жизни на то, в чем жизнь поражена или ослаблена.

На примере евангельских чудес мы переходим уже от «чудесного в природе», от чуда в широком смысле слова к чуду в собственном смысле, к тем особым чудесным явлениям, о которых повествует Св.

Писание. Воздействие высшего начала на низшее, необъяснимое и не выводимое из законов низшего и, с точки зрения последнего, — чудесное, мы видим постоянно в окружающей жизни самой природы. Весь мир преисполнен чудес. Но эти явления совершаются на наших глазах постоянно, входят в обычный порядок жизни и потому перестают казаться «чудесными» (удивительными — от слова «чудиться», удивляться) в наших глазах, если только мы не углубляемся в сущность этих «мировых загадок».

Обычным сознанием, как чудеса в собственном смысле, воспринимаются явления и события необыкновенные, выходящие из круга установившегося видимого порядка. К таким явлениям относятся библейские и евангельские чудеса и, прежде всего, чудо Боговоплощения и Воскресения. «Иде же бо хочет, побеждается естества чин», говорится об этих чудесах в «Каноне» Андрея Критского. Здесь мы встречаемся с непосредственным действием высшей силы на низшую, но действием чудесным, имеющим особое значение... Чудеса в этом собственном смысле, хотя в них и продолжается и «побеждается» обычный «чин естества», не являются случайными или произвольными обнаружениями высшей силы (такими представлялись они лишь в нецерковных течениях, например, в апокрифических Евангелиях, у гностиков).

Характерной чертой чуда в христианском понимании является обнаружение в нем высшего смысла, устремление всех обстоятельств его к высшей цели, в конечном итоге — цели спасения мира и человека. Они имеют и глубочайший нравственный смысл, так как направляют сознание и волю всего человека к высшей цели, как бы напоминают о ней и указывают на нее. В этом смысле они называются в Св. Писании только «знамениями» (знаками). Направлением чуда к добру, к высшей цели, высшей разумностью отличаются истинные чудеса от ложных.

В основе всех христианских чудес лежит дело спасения (отсюда в Евангелиях иногда называются чудеса «делами»: «Дела, которые Я творю, свидетельствуют о Мне») через жертвенное нисхождение Божества к человеку — Боговоплощение, «Чудо всех чудес» — Бог явился во плоти. Все остальные христианские чудеса тесно связаны с великим делом любви Божией и обусловлены им. Но именно через явление Бога во плоти, по христианскому мировоззрению, совершается

победа жизни над смертью и полагается основание грядущему преображению мира и человека, дающему высший разумный смысл жизни всей твари. Порядок природы и в чрезвычайных явлениях Божественного Промысла не нарушается и не упраздняется, а лишь преодолевается в своей ограниченности действием высшей силы, поднимается на более высокую ступень. Не может служить разумным аргументом против чуда в этом смысле его необычайность для ограниченного опыта повседневной жизни.

Во-первых, и современное научное мировоззрение, как говорилось выше, в главе о закономерности природы, не может отрицать возможность явлений, выходящих из ряда обычных (самые законы природы основаны не на безусловной необходимости, не знающей никогда отступлений, а только на наибольшей вероятности) по закону больших чисел, обнаруживающихся в среднем на массе случаев, что не исключает индивидуальных отступлений.

Во-вторых, чудесность заключается не во внешних явлениях самих по себе; часто эти внешние обстоятельства и факты, сопровождающие чудо, взятые отдельно, не представляют из себя чего-нибудь необыкновенного, как, например, нет ничего необыкновенного в том, что рыба попала на закинутую уду и во рту у нее был найден статир (Мф. 17:27) или что сеть рыболовов наполнилась рыбами (Ин. 21:6), а в их внутреннем смысле, в их направленности, сочетании с определенной высшей целью. А эта внутренняя духовная сторона чуда воспринимается духовным опытом, духовным просветленным взором, выходящим за пределы чувственной ограниченности «плоти и крови».

Внешнее чувственное зрение может, таким образом, усмотреть лишь внешнее сочетание внешних физических проявлений чудесного события. Тот, кто живет только в мире этого внешнего опыта, для кого нет ничего, кроме «здесь и теперь», кроме ограниченных рамок чувственной стороны жизни, не увидит и существа чуда. Он или не увидит в нем ничего необыкновенного или заметит только внешнее событие, которое он не может объяснить, но не чудо как действие высшего порядка. От того, действительно, чудеса, совершающиеся во все времена и эпохи, не замечаются и не воспринимаются «осутившимися» людьми или только раздражают их выходом из обычной колеи их жизни. Но эта ограниченность восприятия одних не

может опровергнуть действительность факта духовного восприятия, духовного опыта других и не дает никаких оснований утверждать невозможность чуда.

Конечно, разумно-логически можно доказать лишь возможность чуда и устранить вопрос о возможности какого-либо противоречия научному познанию. Наука, не выходя из собственных пределов, не может разрешить проблемы чуда, как проблемы, выходящей из плоскости, доступной ее рассмотрению, но именно в силу этого она не может с каким-либо основанием и отрицать его. Воспринять же действительный смысл чуда как действия высшего порядка можно только через причастность к жизни этого высшего порядка, через духовное видение.

(из книги Н. Фиолетова «Апологетика»)

Глава 8

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

ДИАЛОГ О БОГЕ

Неизвестный. Какой вопрос ни возьми, непременно придешь к вопросу о Боге. Поэтому позволь выложить перед тобою все, что делает меня неверующим. Может быть, многое здесь не будет иметь прямого отношения к делу и заставит нас отклониться в сторону. Но иначе я говорить не умею.

Духовник. Говори, не думая о форме, я постараюсь понять тебя.

Неизвестный. Во-первых, я заранее должен тебе сказать, что все схоластические доказательства бытия Божия — кажется, их семь штук — мне известны. Не трудись, пожалуйста, вновь перебирать их. Я думаю, что никого они еще не сделали верующими и менее всего тех, кто их сочинял.

Духовник. Не беспокойся. В вопросе о Боге я меньше буду пользоваться логическим методом, чем в вопросе о бессмертии.

Неизвестный. Значит, ты хочешь не доказывать, а показывать истину?

Духовник. Да.

Неизвестный. Постараюсь добросовестно рассмотреть ее. До сих пор я ничего не видел в учении о Боге, кроме фантастической сказки, в которую к тому же давно никто не верит. Когда я встречал образованных людей, живущих, между прочим, совершенно так же, как и все неверующие люди, и говорящих о своей вере, — я невольно думал: неужели они не притворяются? Неужели серьезно можно верить во все эти басни?

Духовник. Признание безусловной искренности друг друга — необходимое условие нашего разговора.

Неизвестный. Да, да, конечно. Я привел эту мысль только для иллюстрации, насколько трудно мне допустить возможность веры. Итак, с чего же начать? Начну с второстепенного. Вот ты православный священник и убежден, что знаешь истину. По твоей истине Бог троичен в лицах и един по существу. Ты веруешь в этого Бога и всякую другую веру считаешь заблуждением. Если бы я от тебя пошел бы к мулле, он стал бы говорить мне о своем едином Аллахе и тоже утверждал бы, что знает истину, и твоего троичного Бога считал

бы ложью, совершенно не соответствующей учению Магомета. Потом я пошел бы к буддисту. Он мне стал бы рассказывать легенды о Будде. И утверждал бы, что он только один знает истину. Я пришел бы к язычнику. Он назвал бы мне несколько десятков своих богов и то же утверждал бы, что он только один знает истину. Это множество всевозможных религий, часто исключают друг друга и всегда утверждающих, что истина только у них, прежде всего, заставляет усомниться, что в какой бы то ни было из них есть истина. Логика в вопросах веры бессильна, а субъективная уверенность, очевидно, недостаточна. Ведь все представители этих различных религий имеют одинаковую субъективную уверенность и, тем не менее, только свою истину считают настоящей. Другими словами, только за своими субъективными состояниями они признают объективное значение.

Духовник. Твое мнение подобно тому, как если бы кто усомнился в истинности научного знания только потому, что по каждому научному вопросу десятки ученых высказывают различные взгляды. Ясно, что прав кто-то один. И для тебя научной истиной будет то, что соответствует твоему пониманию этой истины. Возьми хотя бы вопрос о происхождении видов. Разве достигнуто здесь полное единомыслие? До сих пор многие совершенно опровергают теорию Дарвина. Многие возвращаются к Ламарку. Есть и неоламаркисты и неodarвинисты, До сих пор еще в науке идут споры по этому основному вопросу биологии. Однако ты не говоришь; «Биология не знает истины, потому что разные ученые разное считают истиной».

Неизвестный. Да, но в науке есть вопросы, решенные одинаково всеми.

Духовник. Есть они и в религии. Все религии признают бытие Божие. Все признают Бога первопричиной всего сущего. Все признают реальную связь божественной силы с человеком. Все признают, что Бог требует исполнения нравственного закона, все признают кроме видимого невидимый мир, все признают загробную жизнь. Поэтому одна религия исключает другую не безусловно. В каждой религии есть доля истины. Но полнота ее заключается действительно в одной, в христианской, поскольку она раскрыта и сохраняется в Православной Церкви.

Неизвестный. Вот видишь, опять новое подразделение: поскольку она раскрыта и сохраняется в Православной Церкви. А

католики? Протестанты? Англиканцы? Кальвинисты? А множество всевозможных сект? Менониты, баптисты, квакеры, молокане, духоборы, хлысты и другие — ведь все они только себя считают настоящими христианами, и

Православие кажется им грубым искажением Евангелия. Как же быть? Кому же из вас верить?

Духовник. Сколько бы ни было разногласий, истина от этого не перестает быть истиной. Ты это понимаешь в отношении науки. Пойми и в отношении религии. Частичную правду многие по разным причинам признают за полную истину, но полная истина существует, и когда ты ее увидишь, то сразу узнаешь.

Неизвестный. Почему не узнают все?

Духовник. В громадном большинстве случаев по неведению, потому что им неизвестно учение Православной Церкви. А если известно и все же не видят истины, то причина коренится в нравственной области. Религия не наука. Нравственное состояние человека — необходимое условие для познания религиозных истин.

Неизвестный. Значит, по-твоему, полноту истины не видят в Православии благодаря своему греху?

Духовник. Да. Гордость, эгоизм, страсти делают человека настолько невосприимчивым к чувствованию истины, что, и видя, ее не узнают. Таковыми бывают, главным образом, родоначальники заблуждений и первые их приверженцы. А дальше заблуждение продолжает действовать из поколения в поколение, потому что в этом заблуждении воспитываются и вырастают и настоящей истины даже не стараются узнать.

Неизвестный. Это, во всяком случае, остроумно. Если твоя истина меня не убедит, ты всегда можешь сказать: сам виноват — поменьше бы грешил.

Духовник. Да, совершенно верно, и могу так сказать, и скажу. Потому что совершенно убежден в том, что знать по-настоящему учение Православной Церкви и не чувствовать его истинность можно только при каком-то нравственном помрачении.

Неизвестный. Пусть так. Ведь, в конце концов, мне важно не то, как ты будешь оценивать мое нравственное состояние, а то, как ты оправдаешь свою веру. Выслушай меня дальше. Все сомнения мои о невидимой душе еще в большей степени касаются невидимого Бога. И

понятно. Ведь, когда речь шла о душе, перед нами было все же какое-то несомненное бытие — «человеческая личность», и вопрос был лишь о ее составе. Здесь же мы говорим о чем-то совершенно фантастическом. О каком-то несуществующем «лице», которое создало наше собственное воображение, и делаем вид, что речь идет о чем-то действительно существующем. И что всего замечательнее, что этот выдуманный нами Бог, как нарочно, снабжен нами самыми нелепыми свойствами. Это, вероятно, для того, чтобы не так легко было обнаружить его фантастичность. Ведь если бы в Боге все было понятно — сразу было бы ясно, что его нет. Что же такое, по вашему учению, Бог? По-видимому, это какая-то личность. Во всяком случае, верующие награждают своего Бога всякими свойствами человеческой личности. Он имеет разум, волю, чувства, гневается, любит и т. п. Но эта личность в то же время обладает и такими свойствами, которые прямо противоположны понятию личности. Бог не только всемогущ и всеведущ. Он не имеет никаких границ, всегда был и везде присутствует. Как, спрашивается, совместить представление о личности с понятиями «вездесущий» и «безграничный»? Под словом личность мы всегда мыслим нечто, имеющее предел, «отделяющий» то, что не составляет личность, от того, что ее составляет. Как личность может быть везде? Тогда, значит, все и есть эта личность, и вне этой личности, очевидно, ничего нет. Правда, видя явную нелепость всех этих определений, верующие люди спешат прибавить, что Он еще

и непостижим. Но такая поправка не спасает положения. Нельзя же, в самом деле, наговорить кучу нелепостей и потом оправдывать их непостижимостью того, о ком они наговорены. Если Бог непостижим, то не лучше ли сказать прямо: Бог есть, но я не знаю, почему в Него верую, так как постигнуть Его невозможно. Может быть, мы на этом пока остановимся? Или говорить дальше?

Духовник. Да, я думаю, на этом лучше остановиться. Прежде всего, везде будем иметь в виду относительность всех человеческих понятий в применении к вопросам веры. Вот ты говоришь: «личность». А можешь ли ты, отделив понятие «личности» от понятия «тела», с достаточным основанием говорить о ее «границах»? Ты здесь опять навязываешь «пространственность», столь необходимую для твоих восприятий материального мира и совершенно чуждую бытию

духовному. Те свойства, о которых ты сказал, — ум, воля, чувство — они сами не занимают никакого пространства, и потому, когда ты говоришь о непримиримых противоречиях божественных свойств с определением Его как личности, ты мнимые противоречия усматриваешь здесь потому, что видишь перед собой «личность» материальную и прикладываешь к ней понятие нематериального порядка. Но, если бы ты допустил личность без материальной основы, оставив за ней лишь разум, волю и чувство, — ты сразу перешел бы в совершенно иную, «непространственную плоскость» и перестал бы смущаться этими кажущимися противоречиями. Ты должен был бы признать, что Бог и душа одинаково беспространственны и что разница личности Бога и личности человека не в том, что человек занимает «мало» места, а Бог присутствует «везде», то есть занимает «много места», а в том, что неведомое бытие одного относительно, а другого абсолютно. Перечисляя эти абсолютные свойства в земных понятиях, мы в то же время мыслим, что они касаются того, чему эти земные понятия будут соответствовать там, в совершенно иных условиях бытия. Но что-то соответствует и там нашему пространству. Это «что-то» у Бога является в абсолютной полноте, а у человеческой души лишь относительно и потому ограничено. Поэтому мы и утверждаем, имея в виду абсолютность этого свойства, соответствующего пространственности, что Бог вездесущ.

Неизвестный. Меня до известной степени удовлетворяют твои объяснения. Но я не понимаю, почему вы говорите о непостижимости Божества.

Духовник. О непостижимости говорим потому, что знать о некоторых свойствах Божиих, которые Сам же Господь открыл о Себе людям, — это еще не значит постигнуть ограниченным человеческим сознанием все безграничное содержание Существа Божия.

Неизвестный. Как же можно признавать непостижимое? Ведь мы все признаем существующим лишь настолько, насколько можно постигнуть разумом?

Духовник. Ни в коем случае. Есть нечто вполне реальное, что признает существующим неверующий разум и в то же время не может не признать непостижимым.

Неизвестный. А именно?

Духовник. Бесконечность пространства и вечность времени.

Неизвестный. Для меня это не совсем понятно.

Духовник. Ведь ты, признавая только материальный мир, признаешь реальность пространства и времени так, как даны они твоему сознанию. Ты мыслишь их «метафизически», они для тебя реальная «протяженность», которая служит для измерения вещей и чередования явлений. Поэтому для тебя имеет совершенно реальный смысл и понятие «бесконечности» в смысле пространства, не имеющего конца, и «вечности» в смысле времени, не имеющего предела. Для тебя это не «дурная бесконечность», а объективно и реально существующая.

Неизвестный. Да.

Духовник. Но разве твой разум «постигает» понятия бесконечности пространства и беспредельности времени? Для тебя нелеп, потому что непостижим, вездесущий Бог. Но насколько нелепо, хотя столь же непостижимо, «бесконечное» пространство! Разве ты можешь по свойству ума своего мыслить нечто, не имеющее конца и предела? Коль скоро пространство для тебя «реальность», попробуй вести мысленно линию «без конца», попробуй вообразить себе вселенную, не имеющую предела. Вообрази себе, что ты миллиарды верст отсчитываешь куда-то вдаль от Земли, на которой стоишь, и сколько бы верст ни отсчитывал, нисколько не приближаешься к концу. Ты бы мог отсчитывать эти версты в течение тысячелетий и все равно был бы в том же положении, потому что конца не существует вовсе... Попробуй представить себе все это — и ты с полной ясностью поймешь всю невозможность для человеческого разума постигнуть понятие бесконечности. Ты мыслишь все имеющим предел. Таково свойство твоего ограниченного разума. И если ты поставишь такую же задачу в отношении времени, твой разум окажется в таком же беспомощном положении. Попробуй вообразить себе биллионы уже прошедших веков и биллионы веков грядущих и при этом почувствуй со всей реальностью, что какие угодно чудовищные числа в прошлом и будущем нисколько не могут приблизить тебя к какому-либо пределу потому, что нет у времени ни начала ни конца. И тебе станет совершенно очевидна полнейшая неспособность твоего разума постигнуть понятие вечности. И вот, несмотря на эту невозможность постигнуть бесконечность времени, ты утверждаешь несомненную реальность и того и другого.

Неизвестный. Это неизбежно. Как же я могу допустить предел? Ясно, что хотя мой ум и не в состоянии представить беспредельное, но было бы абсурдом допустить и предел: ведь какое бы громадное число мы ни взяли — всегда можно увеличить его еще.

Духовник. Совершенно верно. Положение твоего разума безвыходное: с одной стороны, невозможно представить бесконечность, с другой стороны, невозможно положить и предел. Из этого безвыходного положения ты находишь выход в том, что признаешь несомненно существующим непознаваемое понятие бесконечности. Не так ли?

Неизвестный. Да, это верно.

Духовник. Но таково же положение человеческого ума и в вопросе о Боге. Постигнуть его нельзя. Отрицать нелепо. Остается одно: признать бытие Его и непостижимым, и несомненным.

Неизвестный. Аналогия едва ли может быть доказательством.

Духовник. Я и не доказываю. Я только возражаю против положения: «мы все признаем существующим лишь настолько, насколько можем постигнуть разумом». Я хочу, чтобы ты, утверждая неверие, не расширял своих прав по сравнению с утверждающими веру. И то, что ты требуешь от разума людей веры, требуй и от разума людей, отрицающих веру. Если, по-твоему, верующий разум должен признавать реально существующим только «познаваемое», тогда пусть и неверующий разум признает реально существующим только познаваемое. А если ты признаешь за неверующим разумом право признавать непостижимую для разума «бесконечность», на каком же основании ты лишаешь верующий разум права признавать непостижимого Бога?

Неизвестный. Но, отрицая бесконечность, мы приходим к абсурду.

Духовник. По-моему, отрицая Бога, мы приходим к тому же.

Неизвестный. Да, пожалуй, твоя аналогия верна. Но ты покажешь мне, к какому абсурду приводит отрицание Бога?

Духовник. Непременно. В своем месте.

Неизвестный. Прекрасно. А теперь я могу продолжать дальше?

Духовник. Продолжай.

Неизвестный. Моей вере мешает явно сказочный характер ваших откровений. Эти сказки, я согласен, по-своему прекрасны. Но все же

это сказки. И нельзя же верить в них серьезно только потому, что они прекрасны. Представь себе взрослого человека, который помнит то, что ему рассказывали в детстве. Как хорошо, если бы существовали шапки-невидимки, ковры-самолеты, скатерти-самобранки. В детстве казалось, что все это «на самом деле». Но вот взрослого человека убеждают, чтобы он продолжал верить во все эти сказочные чудеса только потому, что «уж очень хорошо». Конечно, хорошо. Но что же поделаешь, если действительность не сказка. Хороши ваши рассказы о Боге, о спасении, о вечной жизни, о душе, но ведь это — шапка-невидимка. Не могу же я себя обманывать и по-прежнему утверждать, что я во все это верю. Я не могу заставить себя верить, что есть Бог с большой седой бородой, что у Него есть Сын Иисус Христос, Спаситель мира, и Дух Святой, в виде голубя, и что этот всемогущий старик в шесть дней создал мир, В последний день взял кусок земли, дунул и получился человек. Потом из ребра этого человека сделал ему жену. Потом поместил их в раю, где Адам и Ева съели какой-то запретный плод, и после этого начались всякие несчастья и т. д. и т. п. Пока я остановлюсь на этом. Я хочу спросить, как ты понимаешь эти басни? Неужели принимаешь за чистую монету? Или это какая-то «аллегория», но к чему было Богу прибегать для откровения к такой странной форме? Неужели нельзя было сказать попросту, безо всяких ковров-самолетов?

Духовник. Нет, библейские рассказы не аллегория, и потому нельзя их пересказывать по-своему, но это и не простое описание событий, как в истории или естественных науках, и потому нельзя понимать их в грубо материальном смысле. Библия — это Божественное откровение, данное человеку в условиях его земной жизни, в рамках его понятий, языка и нравственного развития. Когда ты читаешь о сотворении мира, ты не должен подходить к прочитанному тобой как естественно-научному описанию. Господь открыл своему Пророку в некотором видении тайну творения мира. Моисей видел перед собой как бы один за другим этапы творения Вселенной. И сколько бы ни длились, по утверждению науки, эти отдельные этапы — Божественное откровение будет по-прежнему утверждать, что это были дни. И будет право, и никакого существенного разногласия с наукой в этом не будет. Божественное откровение будет утверждать это не потому, что так важно

арифметическое исчисление — от него ничего не меняется: и в течение громадных периодов и в течение «дней» действовала все та же сила Божия — а потому, что в откровении это было явлено в днях. Ты смущаешься формой, но не поражаешься смыслом. А, казалось бы, гораздо поразительнее для неверующего разума согласие откровений по существу с самыми последними научными данными, о которых Моисей сам, разумеется, не мог

иметь никакого понятия. С научными данными совпадает последовательность в днях творения. И совершенно непонятное в Библии создание света раньше светил небесных оказалось не явной несообразностью, как думали многие, а последним словом науки, по которой раньше образования светил существовал во вселенной «световой эфир». Нельзя мыслить как аллегорию и создание человека. Создание человека действительно было так, как об этом говорит откровение. Но то, что там говорится, нельзя так же принимать грубо материалистически, как приготовление фигуры из земли и потом превращение ее в живого человека. И здесь надо входить в библейский рассказ духом, дабы постигнуть в пророческих видениях божественную тайну откровений. Человек — это, действительно, персть, то же, что и весь вещественный мир, живущий по законам причинности. Это то в нем, что было создано, когда уже была создана земля. Но Господь взял эту персть, эту материальную основу и вдунул в нее дыхание жизни, то есть дал ей свой Божественный дух и, прежде всего, свое Божественное начало свободы. И явился человек — образ и подобие Божие.

Неизвестный. Когда ты говоришь, таким образом, все приобретает подобие вероятности, потому что ты создаешь какую-то абстрактную картину, нечто вне времени и пространства. Но как только опустишься с облаков этой абстракции в конкретную обстановку и спросишь: но как же все-таки Бог «дунул» в эту «персть» и что из себя представляла эта материальная основа, когда она еще не была «человеком», так сейчас же и окажется, что все в этих рассказах никакие не откровения, а просто занимательные сказки.

Духовник. Ты называешь абстракцией то состояние, когда мы несколько поднимаемся над чувственными восприятиями, заслоняющими от нас сущность вещей, и начинаем видеть нечто за пределами видимых явлений. Возьми естественное возникновение

жизни. Что ты знаешь о ней? Ты знаешь биологические процессы, сопровождающие и обуславливающие это зарождение. Но что такое жизнь и что совершается в момент зарождения нового существа, не с точки зрения внешнего описания биологического процесса, а по самому существу, — как было, так и остается тайной. Соприкосновение материального и потустороннего всегда «вне времени и пространства», и потому, сколько бы ты ни наблюдал и ни изучал внешнее при создании жизни, — та грань, где неживое переходит в живое, будет ускользать от тебя, как неуловимая для тебя «абстракция». Поэтому нелепо говорить «конкретно» в твоём смысле и о создании человека Богом и спрашивать, как «дул» Бог в «персть». Это возможно было показать только в откровении, где видимым становится то, что было невидимо, и осязаемым то, что было неосязаемо. «Конкретно» персть, из которой создан человек, могла быть видима всеми, а дух Божий, коснувшийся ее, никому не мог быть виден. Он озарил эту персть человеческим сознанием. И это сознание дало человеку возможность видеть Бога. В откровении показан этот невидимый в «конкретных условиях» момент. Да, здесь великая тайна. Но ведь великая тайна и весь окружающий нас мир, и в нём все время видимое соединяется с невидимым и осязаемое с неосязаемым. И если бы это могло быть нам показано, мы непременно увидели бы это в таких же формах, в которых нам даны библейские откровения. «Сказочность», о которой говоришь ты, единственно возможная для откровений форма, вполне соответствующая тому таинственному содержанию, которое в нее облекается и делает доступным нашему ограниченному сознанию непостижимое и нечувственное.

Неизвестный. Но, в конце концов, если допустить, что за этими сказками, действительно, стоит какое-то таинственное содержание, то ты все еще попросту в него веришь, ты его не доказываешь.

Духовник. Логически не доказываю. Но правду их чувствую не только непосредственным чувством, но утверждаю и разумом, потому что эти рассказы объясняют мне необъяснимое и весь хаос приводят в стройное и совершенное мировоззрение.

Неизвестный. Ну, о «совершенном мировоззрении» ты говорить повремени. Выслушай сначала мои главные возражения. Ведь до сих пор я говорил скорее о внешних препятствиях для веры. Теперь перейду к внутренним.

Духовник. Прекрасно.

Неизвестный. Сколько раз я ставил перед собой вопрос о Боге так: допустим, что этот непостижимый Бог существует. Допустим, я умудрился совершить насилие над здравым смыслом и заставил себя признать невидимого, непостижимого личного Бога. Могу ли я успокоиться на этом признании? Ведь разум потребует от меня ответов на целый ряд вопросов, которые будут вытекать из этого признания. Первый и самый убийственный вопрос будет о зле. Допустим, я уверовал, что существует всемогущий, вездесущий, всеведущий Бог, который все создал и без Него «ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1, 3). Откуда же зло? Что оно такое? Кто его создал? Тоже Бог? Очевидно, нет. А если Бог не создавал, значит, не все создано Богом? А зачем всемогущий Бог терпит зло, если не Им оно создано? Зачем должна разыгрываться эта трагикомедия «борьбы со злом», когда всемогущий Бог мог бы единым движением его уничтожить и оставить в мире одно добро? Какой ответ может дать вера на эти вопросы? Опять все свести к непостижимости?

Обычное убежище, когда задаются верующим людям неразрешимые вопросы. Но в данном случае неразрешимость вопроса о зле должна привести нас не к признанию «непостижимости» религиозных истин, а к неизбежному отрицанию Бога, потому что существование зла делает веру в Бога нелепой.

Второй, не менее убийственный вопрос — о страдании. По вашему определению, Бог — это любовь. Абсолютная, совершенная, непостижимая и пр. И вот эта любовь допускает страдать безмерными страданиями и не человека только, но и все живущее на земле, до самой последней инфузории. Даже огрубелое сердце жалеет страдающего. А ведь это Бог, сама любовь, видит и слышит, как стонет земля, и не хочет прекратить ее страдания. Ведь Бог всемогущий, значит, Он может дать счастье всему живому? Какой же смысл в том, что Бог молча «взирает», как мир корчится от боли? И в этом тоже есть высший, «непостижимый смысл»? Прекрасно. Но, во-первых, зачем же Бог создал человека таким, что он согрешил? А во-вторых, плод с запрещенного дерева съел человек, при чем же здесь инфузория? Ведь она-то никакой заповеди не нарушила, однако и ей больно, если ее положат в какую-нибудь кислоту! Вы любите говорить, что видите в природе Бога. Что это? Слепота или самообман? Ведь с точки зрения

«высшей правды», природа — сплошной ужас. Где там Бог? Там все ест друг друга. Жук ест червя, птичка ест жука, коршун ест птичку. Лягушка глотаёт личинку комара, змея глотаёт лягушку, еж ест змею, лиса ест ежа. И все это Бог в природе? Или, может быть, вы видите Бога в таких фокусах, как прокалывание гусеницы наездником? Да человеку не додуматься бы до такой чудовищной жестокости. Проколоть гусеницу, положить в нее яйцо, из которого выведется личинка, съест внутренности гусеницы и,

когда та все-таки оуклится, — выведется вместо нее! Все это Бог? Ты скажешь: «это результат греха». Прекрасно! Но ведь Бог «всеведущ». Значит, Он знал, что получится такой результат — зачем же тогда было создавать мир? Опять скажешь: «тайна», непостижимо, невыразимо. Но постой, это не все! Вы, признающие Бога, со всеми Его «абсолютными» свойствами, утверждаете далее, что Бог — любовь этого жалкого, несчастного, страдавшего человека, когда тот, наконец, найдет покой в смерти, пошлет еще за его грехи в ад, где несчастный преступник будет страдать вечно — там будет плач и скрежет зубов (Мф. 8, 12). Мало было плача и скрежета зубов здесь, на земле? Оказывается, вселюбящий Господь приготовил и на том свете на веки вечные еще большие муки. Какая бессмыслица! Какой ужас! И все-таки я должен верить! Никогда! Если с известной натяжкой я еще могу допустить бытие и непостижимого, и «невидимого» Бога, то, когда поставлю перед собой вопрос о зле и страдании, я чувствую, что вера в Бога — просто нелепый вздор.

Духовник. Все, что ты сейчас сказал, действительно, убийственные вопросы, но не для верующих в Бога, как ты думаешь, а, наоборот, для тех, кто в Него не верует. И я очень рад, что ты так ясно и твердо поставил эти вопросы — ведь из них нет другого выхода, кроме веры.

Неизвестный. Это великолепно. Ты хочешь все оружие обратить против меня? Посмотрим, как ты это сделаешь.

Духовник. Я постараюсь раскрыть тебе, как на твои вопросы отвечает вера, и тотчас ты увидишь, как беспомощно перед этими вопросами неверие.

Неизвестный. Надеюсь только, что ты обойдешься без ссылок на Отцов Церкви и прочие авторитеты.

Духовник. Ты, вероятно, заметил, что в разговорах с тобой я избегаю таких ссылок, хотя все время имею в виду и Слово Божие, и творения Отцов Церкви. Но по этому поводу, может быть, я приведу слова святых Отцов не потому, что считаю их для тебя авторитетом, а потому, что они с таким совершенством выражают почти невыразимое человеческими словами.

Неизвестный, Впрочем, раз ты предоставляешь мне полную свободу говорить так, как я нахожу нужным, не следует и мне стеснять тебя в этом отношении. Я слушаю.

Духовник. Почему всемогущий Бог допускает существование зла? Почему Он единым актом Своей Воли не уничтожит зла? И не сделает всех добрыми? Вот первый вопрос, который ты поставил передо мною. Сама постановка вопроса представляется мне недоразумением. Представь себе такой, например, вопрос: может ли всемогущий Бог совершить грех? Очевидно, нет. Но если Он не может совершить греха — значит, Он не всемогущ? Можно ли серьезно ставить такие вопросы? А ведь твой вопрос только с первого взгляда кажется иным. «Может ли всемогущий Бог сделать людей добрыми?» Но ведь это значит уничтожить основное свойство добра и добро превратить в моральное ничто.

Неизвестный. Совершенно не понимаю, что ты хочешь сказать?

Духовник. Если бы добро было простым и неизбежным следствием силы Божией, оно было бы, как и всякое явление материального мира, причинно-обусловлено и потому потеряло бы свое моральное содержание. Я уже показал тебе, когда мы рассуждали о бессмертии, что явление причинно-обусловленное не может иметь моральной оценки. То, что лишено свободы, не может быть ни добрым, ни злым, а является неизбежным. Понятия добра и зла предполагают в человеке «свободу выбора». Но там, где речь идет о свободе, нельзя говорить о причинной зависимости. Итак, в логически формальном отношении твой вопрос содержит недоразумение, которое станет совершенно очевидным, если вопрос изложить так: почему всемогущий Бог Сам Своей силой не сделает людей добрыми, то есть не лишит их свободы, без которой никакое добро вообще не существует и существовать не может?

Неизвестный. Конечно, в такой формулировке вопрос не имеет смысла.

Духовник. Но эта формулировка вытекает из сущности понятия добра. Итак, ответ на вопрос: почему Бог Сам не сделает людей добрыми и не способными творить зло — ясен. Потому, что Он даровал им свободу. Вот на этом понятии свободы мы и остановимся теперь подробнее. Когда мы говорили с тобой о бессмертии, я рассматривал свободу воли, поскольку надо было показать бессмысленность этого понятия для неверующего разума. Теперь мы постараемся рассмотреть это понятие со стороны его положительного содержания, столь важного не только для решения вопроса о зле, но и многих других вопросов. Понятие свободы принадлежит к числу тех понятий, которые, как вечность и бесконечность, с одной стороны, и непостижимы для нашего разума, а с другой — утверждаются им как нечто несомненно существующее. Человек мыслит по законам причинности. Для ограниченного человеческого разума всякое явление должно иметь свою причину. Действия и явления «беспричинные» он мыслить не может. Но свобода есть беспричинность, нечто первичное, ничем предыдущим не обусловленное, какое-то таинственное, совершенно для нас непостижимое начало. Свобода для нашего разума так же не имеет предела в смысле причинности, как бесконечность не имеет предела в пространстве или во времени. И если бы вздумали постигнуть свободу как причинность, мы пришли бы к такому же безвыходному положению, как, пытаясь постигнуть бесконечность во времени и пространстве. Если мы прервем цепь причинного ряда и скажем, что вот это явление зависит от такой-то причины, и дальше поставим предел, то наш разум сейчас же спросит: а какова была причина, определившая эту последнюю из указанных причин? Если же мы скажем: нет, это была последняя причина, а сама она ничем не обусловлена, тем самым мы утверждаем несомненно существующим непостижимое понятие свободы воли как беспричинности.

Неизвестный. Но почему нельзя признать причинный ряд бесконечным?

Духовник. Можно, но это будет отрицанием свободы воли. А ведь мы с тобой говорили о свободе как о несомненном факте и лишь хотим постигнуть значение этого понятия. Причинный ряд можно вести до бесконечности лишь для объяснения механических причин, об обусловленных явлениях, а не для объяснения свободы. Если ты будешь говорить о бесконечном ряде причин и следствий, то ты

попросту вовсе откажешься решать вопрос о свободе. Это в особенности ясно, когда речь идет не о человеке как первопричине того или иного действия, а о Боге как первопричине всего сущего.

Неизвестный. Разъясни это подробнее.

Духовник. Для верующего разума Бог есть первопричина всего сущего, начало всякого бытия, Сам не имеющий начала и потому вечно пребывающий. Постигнуть это невозможно настолько же, насколько невозможно постигнуть вечное бытие чего бы то ни было. Отрицать Бога как первопричину и сказать, что мир существует вечно, — это значит сказать вдвойне непостижимое. Во-первых, это непостижимо так же, как и все вечное, а потому и вечное бытие Божие; а во-вторых, это непостижимо в смысле отсутствия первопричины в мире, где все действует по закону причинности и где никогда нельзя дойти до первой причины всего причинного ряда явлений. Вера в Бога решает этот вопрос иначе. Она отодвигает состояние вечносущей Первопричины в область доматериальную, в ту область, где не существует явлений преходящих, причинно-обусловленных. Это то, что было всегда, до создания мира. А мир материальный мыслит доступно для понимания человеческого разума, как имеющий начало и созданный во времени. И потому, что материальный мир живет по закону причинности, а не свободы — он имеет и свою первопричину — Силу Божию, его создавшую.

Неизвестный. Разве то, что ты говоришь, раскрывает положительное содержание понятия свободы? Пока ты все время доказываешь мне, почему можно и даже должно признавать это непостижимое понятие, а не раскрываешь его содержания.

Духовник. Да. Мне совершенно необходимо предварительно указать на это, потому что иначе твой разум откажется воспринимать последующее и уже доступное пониманию.

Неизвестный. Пожалуй, ты прав.

Духовник. Перейдем теперь к самому содержанию понятия свободы. Мы созданы по образу и подобию Божию, и «свобода воли» есть подобие в нас Божественного начала. Мы указываем на различные свойства Божества, — но это не значит, что мы мыслим Бога как нечто «сложное», состоящее из различных элементов, подобно тому как материализм мыслит материю. Бог абсолютно прост, неразложим и неделим. Таким образом, свойства Его есть не что иное, как

совершенное человеческое «описание» этой единой и неделимой сущности. Такова душа человеческая, созданная по Его подобию. Мы говорим: мысль, воля, чувство, но эти определения не имеют соответствия в сложности элементов души. Душа, как подобие Божие, несложна, это единица неделимая и простая. Свобода воли в этой единице есть не один из составляющих элементов, а одно из ее свойств.

Неизвестный. Это, выходит, какой-то неделимый духовный атом.

Духовник. Пожалуй, да. Но лучше не будем употреблять этого термина. Итак, начало свободы воли и есть свойство души, которое состоит в непостижимой возможности вне причинно-обусловленной зависимости совершать те или иные действия. Это свойство, дарованное душе Богом, делает человека богоподобным, отличает его от всех живых существ и в нравственном смысле открывает для него путь к богосовершенству, оно дает надлежащий смысл понятию добра и зла. Абсолютное добро — это то, что творит воля Божия. Для человека делать добро — это значит свободной своей волей избирать и делать то, что будет совпадать с волей Божественной. Такое свободное произволение соединит человека с Божественным началом, даст ему как сопричастнику Божества вечную жизнь и сделает не отвлеченной, а совершенно реальной задачу богосовершенства. Вот теперь, наконец, мы подошли к твоему вопросу — что такое зло и кто его создал? Зло не есть самостоятельная сущность, поэтому нельзя сказать, что его создал Бог. В человеке его создало то же начало, которое создает и всякое человеческое действие — свободная воля. Что же это такое? Это есть такое свободное произволение, которое противодействует Божественной воле. Такое противодействие, отсутствие единства воли человеческой с волей Божественной как бы отрывает человека от Божественного начала и влечет за собой страшные последствия, которые создают многообразное зло. Я все же приведу тебе здесь целый ряд суждений о зле святых Отцов и учителей Церкви:

«Зло не есть какая-либо сущность, имеющая действительное бытие, подобно другим существам, созданным Богом, а есть только уклонение существ от естественного своего состояния, в которое поставил их Творец, в состояние противоположное. Поэтому не Бог есть виновник зла, но оно происходит от самих существ,

уклоняющихся от своего естественного состояния и предназначения» (Дионисий Ареопагит).

«Мы созданы для смерти, но умираем сами через себя, нас погубила собственная воля» (Тациан).

«Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога. Так не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавым соизволением» (Василий Великий).

Теперь, имея определенный ответ на вопрос, что такое зло и откуда оно взялось, попробуем ответить и на другой твой вопрос — о страдании. В чем заключалось грехопадение человека? В нарушении заповеди Божией. Эта заповедь была тем выражением Божественной воли, с которой могла оказаться в согласии свободная воля человека, — и тогда вся жизнь была бы связана с Божественным началом. Или она могла оказаться в противодействии этой воле, и тогда бы разрывалась связь с Божественным началом, и начиналась жизнь вне Бога. Человек пал, то есть избрал второй путь.

Неизвестный. Постой, какая же это свобода, если человек должен был соблюдать заповеди Бога?

Духовник. Да, должен, если хотел добра, если хотел иметь жизнь без зла, но он был совершенно свободен в своем выборе и при желании зла, то есть при желании противодействовать Божественной воле — мог выбрать этот путь, и он его выбрал.

Ты не любишь ссылок на святых Отцов, но послушай, как прекрасно говорит об этом св. Иринеи Лионский; «Верующие веруют по их собственному выбору, точно так же и не соглашающиеся с Его учением не соглашаются по их собственному выбору... Тем, которые пребывают в своей любви к Богу, Он дарует общение с Ним. Но общение с Богом есть жизнь и свет и наслаждение всеми благами, какие есть у Него. На тех же, которые по их собственному выбору удаляются от Бога, Он налагает то разъединение с Собою, которое они выбрали по собственному соглашению. Но разъединение с Богом есть смерть и лишение всех благ, которые есть у Него. Поэтому те, которые через отступничество теряют эти выше упомянутые вещи, будут лишены всякого блага, — испытывают всякого рода наказания. Однако Бог не наказывает их непосредственно Сам, но это наказание падает на них потому, что они лишены всего того, что есть благо» (Против ересей. Кн. 4, гл. 39, 4).

Жизнь вне Бога, «по своей воле», сразу давала силу над человеком тем стихиям, которые пребывали в полной гармонии лишь при связи человека с Богом. Когда связь эта была оборвана грехопадением и самоутверждением человеческой воли, все пришло в состояние расстройств, борьбы, разделения, явилось страдание как противоположность блаженству и смерть как противоположность жизни. Вопрос о страдании самым тесным образом связан с вопросом о Зле, потому что страдание есть прямое его следствие. Поэтому и ответ на этот вопрос будет тот же. Кто создал страдание? Оно создано не Богом, а свободной волей человека, отпавшего от Бога. Потому уничтожить страдание — значит уничтожить зло и восстановить абсолютное добро. Но «сделать» людей добрыми силой Божией невозможно, как уже показано раньше.

Неизвестный. Не понимаю. Ведь грех совершил один человек, а страдает и умирает все живое?

Духовник. В христианском мировоззрении, как в совершенном здании, нельзя выдернуть один кирпич, не повредив целого. Это мироздание нельзя брать по частям. Твой вопрос опять основан на недоразумении. Ты берешь созданное Богом не как единое целое, а как собрание каких-то самостоятельных частей, где судьба одной части не имеет отношения к другой. Бог поручил все живое человеку не только в том смысле, что дал ему власть над этим живым царством, но как совершеннейшему, как носителю в природе образа Божия, как главе, все живое соединяющей с Божеством, и тем вручил ему ответственность за судьбу всей жизни. Поэтому и падение человека было падением всей жизни — отпадением ее в лице человека от Бога. Поэтому, как увидишь дальше, и восстановление этого единства через «Нового Адама» было в то же время спасением не только человечества, но и всей жизни.

Неизвестный. Ты все же не ответил мне на главный вопрос: зачем всеведущий Бог, зная, к чему приведет дарованная им свобода, создал мир? И какой смысл создавать человека, заранее зная, что он отпадет от Бога и превратит всю жизнь в сплошное страдание не здесь только, но еще и за гробом?

Духовник. Этот вопрос я пока не затрагивал, потому что он касается не столько бытия Божия, сколько Судьбы человека. Мы говорили до сих пор о том, что такое зло и страдание и кто их создал.

Теперь же ты ставишь совершенно другой вопрос, об отношении Бога к греху и страданию. Этот вопрос приводит нас к великой тайне Искупления. Только вера в Искупление дает полный ответ на вопрос о судьбе павшего человека и об отношении к нему Бога. Но об этом будем лучше говорить в другой раз, чтобы нам подробно рассмотреть столь важный вопрос.

Неизвестный. Прекрасно, Но разве о Боге ты сказал все? Ведь ты хотел показать истину?

Духовник. Я отвечал на твои вопросы и в этих ответах показывал ее. Пока это не вся истина, но лишь главнейшее ее основание. Отрешись на несколько мгновений от всех свойств и вопросов своих и посмотри на эту истину как она есть, не искажая ее своими сомнениями.

Неизвестный. Ты хочешь показать положительное содержание веры в Бога?

Духовник. Да.

Неизвестный. Говори. Я постараюсь слушать тебя, как ты этого хочешь.

Духовник. Мы веруем, что Бог по существу есть Любовь. Что в Нем содержится совершенный всеведущий Разум и совершенная всемогущая Воля. Всегда был Бог, и жизнь Божия, от века бывшая, до создания мира во времени, — не ведома нам. Разум Божий, помысливший о вселенной, Любовь Божия, возлюбившая ее, и Воля Божия, решившая быть ей, создали мир. Мир — это творческое создание Божественного Разума, Любви, Воли. Каждое дыхание жизни имеет источник в Божественном начале. И каждая частица вещества имеет в основе своей разум, любовь и волю — как в Боге пребывающая. Все — и видимое, и невидимое — существует Божественной силой. И все имеет жизнь и нетленную основу, ибо все пребывает в Божественном Разуме, в Божественной Любви и Его святой Воле.

Все живет по неизменным законам, которые дал Господь видимому миру, но все имеет, кроме этих механических законов, высший разумный смысл, ибо все соединено с Божеством и стремится к своему первоисточнику. Мир — это не разрозненный, бессмысленный, мертвый хаос, имеющий только видимость порядка и закономерности, а разумное, живым Духом Божиим одухотворяемое,

единой жизнью живущее, для вечного нетленного бытия приуроченное создание Божие. Высшее в нем — человек, образ и подобие Божие, носитель сознания, которое есть отблеск Божественного Разума, Любви, которая есть искра Любви Божественной, и свободы воли, которая есть таинственное начало, подобное непостижимой Воле Божией. Через него в союзе любви человека с Богом, как с Отцом и Создателем — утверждается и свободный союз всей вселенной. Эту истину о Боге мы познаем и в своем духе, когда погружаемся в духовное самопознание, и во всей вселенной, когда поднимаемся до молитвенного созерцания.

Неизвестный. Сказка, сказка. Изумительная, великолепная сказка, неведомо кем и неведомо для чего созданная.

Духовник. Ты истину называешь сказкой, но как ты тогда назовешь ложь? Выслушай теперь то, о чем я хотел сказать тебе в начале нашего разговора: к какому абсурду приводит отрицание Бога. Нет Бога... С каким торжеством произносятся многими эти страшные слова! Но понимают ли те, кто их говорит, что они значат? Не понимают; если бы понимали, то иначе произносили бы их. Да, их можно сказать. Но какой ужас в душе должен стоять за ними! Ведь только потеряв рассудок, можно с торжеством и ликованием говорить о своей гибели. Чему радоваться? Чем гордиться? Какое тут может быть торжество? А слова «нет Бога» — это не только твоя гибель, это гибель решительно всего, чем жив человек. И все-таки ты смеешься над верой? Все-таки смотришь победителем? И ты скажешь, что это не сумасшедший дом, а нормальное состояние людей? Пусть на один миг окажется, что ты прав. Пусть твое неверие стало несомненной, неопровержимой истиной. Пусть так. Смотри же, какая «истина» откроется перед тобой. Вселенная — это безграничная масса вещества, находящегося в движении. Двигается Земля вокруг Солнца. Луна движется вокруг Земли. Каждая планета имеет свой путь движения, и каждый спутник описывает вокруг нее определенную математически точную фигуру. Но и само Солнце со всеми своими планетами, в свою очередь, движется куда-то по направлению звезды Веги. И каждая звезда — это такая же солнечная система, находящаяся в движении. Двигается весь небесный свод. Двигается неисчислимое множество звезд Млечного Пути. И движется каждый атом вещества, из которого состоит мир, а в каждом атоме движутся, по строго определенным

математическим законам, составляющие его электроны. В неизменном движении пребывает этот никем не созданный мир. Без смысла и без цели. Как у чудовищной машины, вертятся его колеса и уносят его в вечность. Что же такое в этом мире — «Я»? «Я» — кусочек такого же вещества. И «Я» — такая же комбинация атомов. И моя жизнь — бесцельная, ни для чего не нужная игра этих движущихся неделимо малых частиц, которые в своем движении скомбинировались так, что явилась моя ни для чего не нужная личность, чтобы потом опять рассыпаться, точно кубики разных форм и цветов, для чьей-то забавы. Наступит момент, когда сгорит и остынет Земля. То есть атомы вещества так скомбинируются в ней, что прекратится всякая жизнь. Но вещество не уничтожится никогда. Атомы и электроны будут продолжать свое бесцельное существование (движение). Вечно будут двигаться колеса громадной машины,

уничтожаться и вновь возникать миры. Нет высшего разума. Нет высшего смысла. Нет высшей целесообразности в жизни вселенной. Бездушное холодное вещество всегда было и вечно будет. И это все... Вот твоя истина. Вот чем ты гордишься. Вот от чего торжествуешь. И ты скажешь, это не — безумие?

Неизвестный. Если почувствовать все так, как ты говоришь, немногие бы согласились бы жить. Уж поскорее пулю в лоб.

Духовник. Да, оно так и было бы. Но дьявол хитер. Чтобы люди не могли прийти в себя, он уверил их, что они-то, потерявшие разум, и есть здравомыслящие люди. Научил их говорить что-то о величии науки, о чудесах техники, о каких-то необыкновенных достижениях, о том, что они что-то такое победят и все покорят — и всем этим вздором так уверил несчастных больных, что им совсем не хочется лечиться. И разве перед смертью иной почувствует, как над ним посмеялся дьявол. Но тогда уже поздно жизнь начинать сначала...

Неизвестный. Да, ты изобразил мою истину не очень-то привлекательной. Но, в конце концов, что же, кроме отвлеченных построений, дает и твоя вера? Ведь на деле-то и верующий, и неверующий имеют одно и то же.

Духовник. Вера в Бога дает не «отвлеченное построение». Она перерождает жизнь.

Неизвестный. Ах, значит, и здесь опыт.

Духовник. Непременно.

Неизвестный. Хотел бы я знать, что это за опыт, превращающий сказку в действительность?

Духовник. Если без внутреннего опыта не может быть веры в бессмертие, тем более это касается веры в Бога.

Неизвестный. Я очень прошу тебя сказать об этом подробнее.

Духовник. Да, сказать нужно. Но ничтожны мои слова. Бессилен человеческий язык. Как передать то, чем живет наша душа, и что озаряет светом своим всю нашу жизнь? Случалось ли тебе когда-нибудь всходить на высокую гору? Помнишь ли ты то чувство, которое испытываешь, когда поднимаешься на вершину и перед тобой откроется даль? Это слабое подобие того, что знают верующие люди. Только перед ними открывается не даль земли, а даль безграничного совершенства. Чувствовать Бога — это значит чувствовать единство вселенной, нетленность жизни, высший ее смысл. У нас есть особое, неведомое вам чувство, что нас соблюдает Господь, и это дает нам уверенность. Мы никогда не бываем одиноки. Мы всегда с Ним. Все согрето для нас любовью Божией. И чувство радости — самое основное, самое неизменное наше чувство. Ум наш, как и у всякого человека, не в силах представить себе бесконечность, не может постигнуть того, что такое свобода, не знает цели мироздания. Но в чувствовании Бога есть нечто подобное тому, как если бы ты на один миг узнал все это и не мог удержать в памяти, но сердце в своей памяти сохранило бы тебе это навсегда. Вера в Бога перерождает нас потому, что открывает нам источник совершенно новых, для нас неведомых душевных состояний. Видим ли мы Бога? Нет, больше, чем видим. Осязаем ли Его? Нет, больше, чем осязаем. Слышим ли Его? Нет, больше, чем слышим. Бог — это самое достоверное, самое несомненное, самое совершенное мое знание. Все может оказаться ошибкой, сном, мечтой. А Бог — есть. Так не нам ли торжествовать? Не нам ли гордиться? Не нам ли праздновать победу? Не мы ли знаем истину?

Неизвестный. Признаюсь, мое положение трудное: рассуждения твои все же не могут убедить меня вполне.

Духовник. Я тебе показываю истину. Смотри и решай, где правда и где ложь.

Неизвестный. Да, так. Но я, пожалуй, сразу теперь выбрать не смогу.

Духовник. Значит, ни да ни нет?

Неизвестный. Пожалуй... Уж очень хороша твоя сказка, заманчиво признать ее действительностью.

Духовник. Что же тебе мешает?

Неизвестный. Все еще многое. И больше всего, пожалуй, непостижимость. Ты меня, отчасти, уже приучил допускать непостижимое, а все же остаются вопросы о зле и страдании.

Духовник. Но к этим вопросам мы еще вернемся, когда будем говорить об Искуплении.

Неизвестный. Думаю, что эта новая сказка об Искуплении не уменьшит, а увеличит препятствия для моей веры.

Духовник. Ни в коем случае. Чем полнее будет раскрываться истина, тем она будет делаться несомненной.

Неизвестный. Но можно сказать и наоборот — чем больше будет лжи, тем труднее в нее поверить.

Духовник. Совершенно верно. Потому истинная вера есть одно из самых несомненных свидетельств об истине.

Неизвестный. Неужели ты думаешь, что твоя вера может убедить меня даже в такой истине, как Искупление?

Духовник. Да, думаю.

Неизвестный. Странно. Впрочем, не знаю. После этих разговоров мне начинает казаться, что я, может быть, не все принял в расчет, утверждаясь в своем неверии.

Духовник. Это очень хорошо. Не гони этого чувства от себя. Я уверен, что дальше оно будет в тебе еще сильнее.

Неизвестный. Посмотрим. Я готов сказать: дай Бог.

(из книги В. Свенцицкого «Диалоги»)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОЖИЯ

1. В нашем духе существует непосредственная уверенность в Боге. Мы не можем думать о мире, не можем мыслить о самих себе, без того, чтобы невольно с этим не соединилась и мысль о Боге. Через все видимое и конечное наши мысли устремляются к высшему, невидимому, бесконечному, и их движение не успокаивается раньше, чем они не достигают своей цели. Мы по необходимости должны думать о Боге. Сознание Бога есть столь же существенный элемент нашего духа, как и мирознание и самосознание. Мысль о Боге есть внутренняя необходимость духа. Не должны ли мы от внутренней необходимости ее заключить и в действительности ее содержания вне нас? Иначе мы и не можем. Мыслить о Боге, значит быть уверенным в Боге. Мы не можем не мыслить о Боге и не можем иначе мыслить Его, как действительно существующим: это необходимость нашего разума.

2. Вследствие этого, она также и всеобща. Не один только какой-либо человек имеет религию, но все люди имеют ее. «Нет такого грубого и дикого народа, который бы не имел веры в Бога, хотя бы он и не знал в то же время Его сущности», говорит Цицерон. В этом классическом изречении высказывается лишь не отрицаемый факт. Оно подтверждено опытом тысячелетий. Со времени Цицерона открыто было более полмира, и повсюду оказывались следы богопочтения и религии; нет ни одного такого народа, который не имел бы сознания Бога. Атеистам было бы желательно найти народ состоящий из чистых безбожников. Но все их старания в этом отношении были напрасны. Негры Африки, черномазые новголландцы, дикари Америки, — все они признают высшее существо. Где только встречаются люди, там непременно оказывается и религия. Где, по видимому, оказывалось нечто противоположное, там это было лишь следствием поверхностного наблюдения. Конечно, формы религии представляются бесконечно различными, и иногда мы можем только находить весьма жалкие следы ее, или она вообще существует лишь в самом ужасном искажении, но, тем не менее, и в этой искаженности мы все-таки можем уловить ее первобытные черты. Даже если народ или известное племя падает почти до животной

степени одичания и помрачения духа, так, что в нем, по-видимому, совершенно погасает всякое благородство человеческой природы, тем не менее, даже и при таком состоянии воспоминание о Боге не исчезает совсем.

Но что настолько всеобщее, в чем согласны все, то не может быть ложным, — как уже доказывал это в свое время Цицерон, потому что это по необходимости коренится в самом существе человека.

Эту именно истину постоянно и выдвигали апологеты первых веков против язычников: мы носим свидетельство о Боге в нашей душе, мы не можем не знать Бога и не быть уверенными в Нем — доказывали они. Можно, конечно, отрицать эту уверенность в Боге, от которой все-таки нельзя освободиться. Но в таком случае можно только убедить себя не признавать того, чего, однако же, человек не может не знать.

Атеизм не есть необходимость мысли, а дело воли, и именно произвольное дело ее. Основы, приводимые в пользу его, служат обыкновенно только для того, чтобы прикрыть действительные его мотивы. И как часто атеисты не идут дальше известного аргумента того индуса, который оспаривал пред миссионером бытие Бога лишь на основании того, что он Его не видит, на что последний справедливо возразил ему, что ведь и он не видит также ума у него, индуса.

3. Уже издавна существуют доказательства бытия Божия. Мы встречаем их уже в дохристианской философии: у Платона, у Аристотеля и у Цицерона. Христианское богословие и умозрение восприняло их только оттуда, и развило дальше. Они имеют свою целью не доказывать то, что еще неизвестно, а только оправдать непосредственную уверенность также и перед мыслящим разумом, причем существенная их задача состоит в том, чтобы указать повсюду следы Бога, Которого мы уже знаем и признаем в нашем сердце¹²⁰.

Изложим здесь более подробно доказательства бытия Божия:

а) Историческое доказательство бытия Божия. Оно основывается на всеобщем из доисторической древности идущем признании незримого Высочайшего Существа, господствующего над видимым миром и человеком. Свидетельства о всеобщности такого признания мы находим еще у писателей классического мира, а подтверждение его у множества современных.

Впрочем, сила доказательства заключается не столько во всеобщности признания, сколько в необъяснимости его из одного внешнего опыта, что и заставляет приписать ему происхождение психическое, т. е. видеть в нем явление разумной природы человека.

Историческое доказательство бытия Божия, ссылаясь на всеобщность верования в Божество, придает этому верованию самородное психическое происхождение, т. е. корень его видит в разумной природе человека. Поэтому и неверие, отрицая первое, т. е. всеобщность идеи о Божестве, последовательно отрицает и последнее, т. е. психическое происхождение идеи, и в оправдание своего взгляда на предмет ссылается:

а) На несуществование каких бы то ни было прирожденных идей, и б) на возможность объяснить распространенность верования, о котором речь, помимо прирожденности, из иных причин, как-то: вымысла, страха, творчества воображения и так называемого анимизма. Ответим по порядку:

а) Что до прирожденных идей, то учение о них, некогда бывшее в ходу, в настоящее время действительно, потеряло кредит, но в каком смысле? В смысле определенных готовых понятий, а не в смысле предрасположения к составлению их путем мышления. Подобные предрасположения, предваряющие сознательную деятельность и потом влияющие на ее направление, не могут быть отрицаемы. В этом-то смысле и идея Божества должна быть признана прирожденною человеку

б) Допустим (хотя допускать это нет разумной причины), что и вымыслы со стороны некоторых личностей, для которых религиозные верования могли быть полезны или нужны, как то: властителей, родоначальников, жрецов, законодателей, могли влиять на постановку и подробности этих верований. Но невозможно представить себе, чтобы самая идея о незримой божеской власти могла быть плодом ни на чем не основанного вымысла, невозможно представить, как подобная идея без внушения со стороны внешнего мира (как это утверждают неверующие) и без предрасположения к ней в душе человека, могла придти на мысль самим предполагаемым изобретателям ее? Еще менее понятно, каким образом идея, ни на чем не основанная, а, между тем тягостная для своеволия людей, могла распространиться повсюду и так укорениться на тысячелетия, что

никакие перевороты в быте, судьбе и истории народов не могли искоренить ее? Представления о Божестве видоизменялись, грубели, искажались, но основная идея о Нем как о верховной, незримой Власти, остается доселе непоколебимой в таком громадном большинстве человечества, что, в сравнении с ним число отрицателей ее представляет минимальную величину.

в) Она, — говорят отрицатели, — поддерживалась и поддерживается до сих пор больше ощущением страха перед грозными явлениями природы, неведением естественных причин их и творчеством воображения, создавшего вместо них фантастических деятелей, одного или многих. Допустим и влияние страха на воображение, и то, что называют творчеством, и неведение.

Но все-таки некоторые из естественных производителей явлений известны и ныне самым суеверным людям из толпы, известны были и в древности, а производители, действовавшие произвольно и преднамеренно, не замечались. Почему же они повсюду предполагались и до сих пор предполагаются? И на этот вопрос современные отрицатели думают найти ответ в теории так называемого анимизма. Что же такое анимизм?

г) Это, говорят, предрасположение наивного человека, в особенности древнего, одушевлять неодушевленное, олицетворять — безличное: предрасположение, оставившее многочисленные следы в древних языках, заметное и в современных. Допустим, пожалуй, и такое предрасположение; но как же согласить подобное предрасположение, подобную идею о существовании во внешнем мире свободно сознательных и живых деятелей — с теорией, отрицающей всякие психические предрасположения, всякие идеи, имеющие корень в душе? Если же такие идеи имеют место в человеческой природе, то первейшее право на это место, конечно, будет принадлежать идее о Божестве, так как разумность ее вполне оправдывается и подтверждается самыми уважительными умственными соображениями и требованиями.

б) Космологическое доказательство бытия Божия.

Из всех доказательств бытия Божия, основанных на соображениях, требованиях и заключениях нашего разума, самое общепонятное, популярное и общеубедительное есть космологическое,

т. е. представляемое устройством видимого мира. По простоте и очевидности своей оно почти не требует развития.

Если человек взглянет на мир не очами животного, усматривающего, по-видимому, только отдельные предметы, и при том близко относящиеся к его животным интересам, а именно, с разумной точки зрения, то он увидит и признает невольно то самое, что в себе самом признает разумностью и ее проявлением, только в высочайшей, удивлением поражающей степени полноты, широты и совершенства. Отсюда прямое и неизбежное заключение, что мир есть дело и проявление высочайшего и всеобъемлющего Разума, неразлучного с столь же неограниченным могуществом. Его бесконечно разумного и могущественного Деятеля и Миростроителя вера и именуется Богом.

Конечно, существовали издавна и сегодня с различными вариациями проявляются учения, отрицающие такое заключение. Приблизительно сущность их такова: необходимо предположить некоторое строительное начало, вносящее в состав мира прочность и стройность, этого нельзя не признать. Но чтобы оно, это начало, стояло, так сказать, вне самого мира, извне определяло строй его, и существовало как самостоятельный разум, как всемогущая божественная личность, этого нет основания утверждать. Его — это начало — можно предположить в самом мире, в его первичных атомических элементах, которые по присущим им специальным свойствам вступают между собой в определенные сочетания и соотношения, на чем строй мира и зиждется, и держится.

Это объяснение не имеет ни малейшего разумного основания. Спрашивается: какое происхождение самых элементов и их специальных свойств, определяющих их первичные сочетания? По какому закону эти элементарные сочетания получили ту количественно и качественно разнообразнейшую сложность, результатом коей является мир органический — от растения до человека? Откуда этот закон? Неужели от самой мертвой бессознательной материи? А, между тем он, видимо, существует. Это закон целесообразности, на котором и основывается новое доказательство бытия Разумного Строителя мира; это доказательство телеологическое.

в) Телеологическое доказательство бытия Божия.

Итак, завершение космологического доказательства бытия Божия составляет доказательство телеологическое. Сущность его следующая:

незримое миростроительное начало, обнаруживающее свое существование и свою разумную природу в устройстве целого мира, еще очевиднее проявляет то и другое в той особенности мироустройства, которая разумеется под словом целесообразность. Определим факт им выражаемый, ограничиваясь на сей раз только земным миром, как ближе и опытнее нам известным. Известно, что он представляет собой длинный и многосложный ряд образований — от мертвых минеральных масс до существ одушевленных, от простейших элементов до тончайших и сложнейших тканей человеческого организма. Между низшими и высшими, между простейшими и сложнейшими образованиями, вообще усматривается такое отношение, что первые составляют условие зарождения, существования и жизни последних и служат интересам — не сознавая того. Вот это то отношение низших видов и форм бытия к высшим, простейших к сложнейшим и совершеннейшим, отношение, подобное тому, как в разумной человеческой деятельности материальные и формальные средства относятся к предложенным целям ее, — это-то отношение и подразумевается под термином целесообразность. И как в человеческой деятельности сознательная целесообразность служит верным знаком разумности действителя, так и в мире целесообразность и планообразность, видимая во всем от необъятного целого до бесконечно малого, свидетельствует о всеобъемлющем и всепроницающем Разуме миростроительном.

Известная современная теория естественного саморазвития, или эволюционизма, отвергает такое воззрение на отношение низших производителей к высшим произведениям как средств к предустановленным целям. По данной теории, высшее развивается от низшего не потому, что первое было преднамеренною целью последнего, а по силе свойств, кроющихся в этом последнем, которые развиваются сами собой и раскрываются в высших.

Притом не всегда низшее переходит в высшее; столь же часто бывает наоборот. За юностью организма следует старость и смерть его. Видна ли, говорят, здесь целесообразность?

Не имеет ни возможности, ни надобности следить за развитием пресловутой теории от первых ее положений и до последних выводов, ограничимся только двумя доказательствами ее несостоятельности:

а) Основные ее положения (т. е. о самобытности элементов и их свойств) совершенно произвольны, и, не удовлетворяя требований мышления, не опираясь и на опыте, требуют слепой веры.

б) С этим недостатком теории можно было бы до некоторой степени примириться, если бы она вознаграждала за него, по крайней мере, удовлетворительностью выводов. Но и этого далеко нет.

Она обещает объяснить помимо разумного Миростроителя и премудрого плана Его — все то, в чем общий здравый смысл усматривает печать Его премудрости, но оказывается бессильной выполнить свое обещание.

Не углубляясь в тайны великого целого, называемого миром, не указывая вновь на его дивную стройность (о которой была уже речь), достаточно всмотреться и вдуматься в то, что всего ближе к нам, т. е. в наш собственный организм, чтобы убедиться в непригодности этой теории к его объяснению. Да и здесь опять ограничимся — чтобы слишком не распространяться — одной нервной системой. Анатомия человеческого тела знает строение этой системы: ее разветвления, волокна с их покровами, центры, отправления и органы как двигательных, так и чувствительных нервов. Затем органической, или животной, химии не безызвестны и некоторые простые элементы, входящие в состав нервного вещества.

Пусть же представители той и другой науки укажут те свойства элементов, по силе которых эти последние будто бы сами собой должны были соединиться здесь так именно, как соединились, и соединением своим произвести именно те дивные и разнообразные явления и отправления, которые свойственны нервной системе! Пусть из того же начала объяснят и строение, например такого сложного органа, как глаз! Но не один из серьезных ученых и специалистов по изучению нервной системы не решился на это и никогда не решится. Оказывается неизбежной необходимостью предположить или такого неуловимого деятеля, который является в организме, но не из его элементов развивается, именно деятеля психического, или же, по крайней мере, такой выбор, подбор и сочетание элементов который никак нельзя объяснить из одних свойств их, или, вернее, и то, и другое. При чем же тут теория самопроизвольного развития? Не ясно ли, что если развитие и

совершается, то по плану, вперед предначертанному и направленному к осуществлению высшей цели?

А что такая цель действительно, существует и определяет собой все строение человеческого организма, это до очевидности открывается из того, что такая, из естественного саморазвития отнюдь необъяснимая, организация человеческого тела, в свою очередь, составляет условие развития в организме жизни психической, и из нее — жизни умственной, нравственной, эстетической и, наконец, религиозной. Этого уже никто отрицать не решится.

После такого очевидного проявления разумной целесообразности в организации и природе человека ни один здравомыслящий созерцатель мира не усомнится и в целесообразности всего мироустройства — от системы великих космических тел до мельчайших произведений земной природы.

г) Психическое доказательство бытия Божия.

Сущность его следующая: вникая в свою психическую жизнь от ее низших только сознательных проявлений — до высших нравственно-мыслительных, мы должны придти к твердому убеждению, что она не есть последовательное видоизменение жизни физиологической, а обнаруживает существование особого начала, отличного от организма, которое и называем душою. Отсюда неизбежный вопрос: какое же происхождение этого особого начала? Если оно не есть прямой продукт телесного организма, то само собой ясно, что оно не есть и произведение вещественной природы. Что оно не есть и самобытное начало, это еще более ясно открывается из его временного и условного появления в организме. Откуда же оно?

Возможен на такой неизбежный вопрос только один ответ: должно существовать некоторое самобытное и невещественное Начало, не тождественное с миром, но входящее в мир, действующее в нем и порождающее в недрах его новый мир — разумно-психический и невещественный.

д) Нравственное доказательство бытия Божия.

Нравственное доказательство бытия Божия основывается на том общепризнаваемом факте, что кроме законов внешних устанавливаемых в гражданских обществах законодательной властью, существует в самом человеке закон внутренний; предписывающий или

воспрещающий многое такое, чего внешнее законодательство не касается, оставляя то каждому на его совесть.

Требования и запрещения этого закона сознаются людьми не с одинаковой ясностью и силой, а потому нередко нарушаются, особенно под влиянием увлечений, страстей, вообще нравственной шаткости и разнузданности, а иногда и просто невежества (как также нередко нарушается и закон внешний). Но немного найдется таких, которые бы не признавали его, хотя по временам, еще менее таких, которые бы вовсе его не признавали. Самые отъявленные злодеи иногда выражали сознание и признание его.

Факт существования внутреннего закона издревле понимаем был так, что кроме человеческой законодательной власти есть иная Высшая, заявляющая свои веления и запрещения непосредственно в душе человека: власть Божественная. Еще в языческой древности были люди, понимавшие внушения и обличения совести именно как глас Божества, непосредственно внятый душе человеческой¹²¹.

Один известный западный апологет по поводу несомненного факта существования совести в человеческой душе говорит следующее: «нет ничего несомненнее, чем совесть. Отрицать этот факт значило бы ниспровергать основу всякой уверенности. Это значило бы, вместе с тем уничтожить и все нравственное здание мира, потому что оно в последней своей основе покоится на совести.

Было бы нелепо и напрасно делать из совести приученное упражнение мышления. Она, конечно, может заблуждаться и, действительно, часто заблуждается. Но следует ли из этого, что вообще она есть заблуждение и обман? Именно высочайшие истины более всего и подвержены злоупотреблению. Она должна быть развиваема: следует ли отсюда, что она вообще не существует а только прививается? Разве дух вообще не подлежит также развитию? Можно ли поэтому сказать, что его не существует? Если бы мы хотели отрицать его, то оказались бы в противоречии с самым фактом его существования. Так равным образом если бы мы захотели отрицать совесть, то также оказались бы в противоречии с фактом ее существования. Отрицать совести мы не можем с добросовестностью. Даже когда мы пытаемся отрицать ее, то она заставляет чувствовать свое присутствие в нас, наказывая нас внутренне. Мы не можем отрицать ее, не обманывая сами себя. Совесть есть факт несомненный.

Будучи фактической силой, совесть в то же время представляет собою величественный авторитет перед которым преклоняются все. Можно не обращать внимания на ее веления, но тогда мы должны услышать ее наказующий голос. Можно ожесточить себя против этого наказующего свидетельства, но нельзя достигнуть того, чтобы его совсем не раздавалось в нас. Совесть независима от нашей воли. Мы не можем самовластно распоряжаться ею, не можем повелевать ею, а, напротив она повелевает нами. Мы не можем ее исправлять и направлять по своему желанию, а напротив она исправляет и наказывает нас. Мы стоим не выше ее, а ниже, и, напротив она стоит не ниже, а выше нас. Отсюда следует, что она происходит не из нашей воли и не из нашего мышления. Она не есть произведение нашего собственного духа. Она есть произведение нравственного Духа, стоящего выше и вне нас. И голос этого Духа и говорит нам через совесть.

Совесть есть последняя высшая инстанция, к которой мы апеллируем, высший, решительный нравственный закон во всех вещах. Она, следовательно, есть произведение высшего Духа, высшего законодателя, безусловной нравственной Воли. Факт совести служит доказательством существования Бога.

Свидетельством о Боге является и содержание совести. К содержанию именно свидетельства совести относится то, что она выставляет пред нами нравственный закон как волю Бога, и нашу волю связывает волею Бога. Поэтому уже Цицерон говорил: убеждением всех истинно мудрых людей всегда было то, что нравственный закон не есть нечто измышленное людьми или введенное народами, а нечто вечное, по которому должен управляться весь мир. Последняя основа покоится, поэтому, в Боге, Который повелевает и запрещает. И этот закон так же стар как Дух Божий. Поэтому закон, на котором основывается всякое обязательство, есть истина и, прежде всего, дух высшего божества».

Кант доказывал существование Бога из необходимости того, что между долгом и склонностью, между добродетелью и счастьем, которые в настоящей жизни так часто оказываются в противоречии между собою, должно состояться уравнение. Отсюда, очевидно, должна существовать также высшая уравнивающая Сила.

В этом аргументе находили выражение низменного нравственного созерцания: есть высшая нравственная точка зрения, которая видит награду в самой добродетели, а не ожидает какой-либо еще особенной награды. Но истина, лежащая в основе мысли Канта, есть идея справедливости. Существует справедливость, а вместе с тем существует также и воздаяние. Или неужели было бы высшею истиною представлять, что награда дается без разума, счастье без заслуги? Это было бы невозможно, и против этого говорит наше внутреннее нравственное сознание. Высшее бытие — то, в котором внутренняя истина и внешняя действительность находятся в гармонии между собой. Теперешнее земное существование полно противоречий между истиной и действительностью. Мы требуем и желаем чтобы эти противоречия, столь болезненно поражающие наше нравственное сознание, нашли себе разрешение в гармоническом нравственном бытии. Это наша вера и наша надежда, без которых мы не можем обойтись: они находят и окончательно найдут себе полное разрешение в Христовой вере от Бога Судии, в жизни загробной¹²².

е) Логическое доказательство бытия Божия. Логическое, или точнее, отвлеченно-логическое доказательство бытия основывается на прямом заключении от очевидной условности всего данного в опыте, к бытию Самосущего и Безусловного, опыту недоступного, но для мыслящего ума несомненного.

В самом деле, ряд причин условных, т. е. таких, которые обуславливаются другими причинами, хотя и представляется наблюдателю бесконечным, но действительно бесконечным быть не может. Иначе, он весь превратился бы в нечто безначальное и беспричинное, представил бы из себя окружность круга без центра. Значит, должно быть нечто самосущее, первоначальное, обуславливающее все условное. Таким самосущим, первоначальным, обуславливающим все условное есть только Бог, Которого требует наше мышление по самой природе своей.

Таким образом, все, чем возвышается человек над животными: инстинктивное верование, здравый смысл нравственное чувство, самосознание, наконец, строгое мышление, все неотразимо удостоверяет нас в великой истине бытия Божия¹²³.

Лучшее доказательство бытия Божия

Из опытных доказательств бытия Божия самое сильное есть сознание в себе действия Божия, когда человек ведет богоподобную жизнь. Кто живет благочестиво, согласно воле верховного Существа, тот через общение своего ума, сердца и воли с высочайшей истиною, святостью и высочайшим благом духа своего непрестанно становится ближе, знакомее, так сказать, с Ним. А это сближение, это опытное взаимодействие, с одной стороны, — привлечение силы Божьей, с другой — подаяние ее, с одной стороны — вопрос, с другой — ответ, с одной — искание, с другой — удовлетворение. Это сближение с Богом сделает решительно невозможным всякое сомнение в бытии Его. Как чувственный человек не может сомневаться в бытии воздуха, который он беспрестанно вдыхает и выдыхает: так и духовный человек не может усомниться в бытии Бога, когда из Него почерпает жизнь свою. Через непрестанное возвышение к Богу и оживление Им, человек получает столько света, жизни, твердости во всех своих поступках, столько господства над собою, что он осязательно чувствует бытие Подателя сих благ. Мое собственное бытие уничтожится, если отнять у меня веру в Бога. Далее, кто непрестанно с возрастающей ясностью и вернее следует святому закону, тот час от часу становится в духе своем прямее, чистосердечнее, сильнее в противодействии всем обольщениям зла, и, таким образом, чем далее, тем более преобразуется в живой, говорящий образ божества. Такой образ по указанию самосознания час от часу яснее, удобнее и вернее будет представлять Первообраз, Которому он подобен. Когда в человеке, руководящемся в жизни этим высочайшим началом, со дня на день прекраснее отражается божественное: как он усомнится в том, что выше его существует то, что отражается в нем, что он созерцает в себе? Непрестанно вознося дух свой выше всего тленного к непреходящему, он со дня на день более и более

приучается ощущать покой и мир в непреходящем Боге, т. е. час от часу не только делается лучше в нравственных своих действиях, которые открыты блаженству, но еще на земле предвкушает вечную жизнь. Как же усомниться ему, что есть вечная жизнь и Владыка сей жизни? Вечная жизнь имеет свое основание только в Боге. Итак, кто во временной жизни раскрывает в себе начатки жизни вечной, тот имеет в них залог внутреннего уверения в бытии Совершителя вечной жизни. Кто так живет, тот получает со дня на день новые сообщения с силами

Божьими и, укрепляясь ими в верном употреблении принятых даров становясь более и более богоподобным, видит, от кого приходят к нему эти сообщения; не относит их ни к самому себе, ни к другим каким-нибудь условным и конечным причинам, а удостоверяется, что Бог есть высочайшее благо, любящее сообщать Себя. Для него открывается Бог необходимо, несомненно, существующим благом, как Виновник истины и Податель истинного познания, как высочайшая святость и правда, Податель святости и правды и мздовоздаятель святости, и, наконец, как высочайшее блаженство и в Себе самом и для всех сотворенных существ. Итак, наилучший путь к уверенности в бытии Божьем может заключаться в этих немногих словах: живи так, как бы жил пред очами Божьими и ты не усомнишься, что есть Бог; содействуй себе образом Божества, и ты будешь видеть в образе Первообраз.[124](#)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Имеет ли жизнь вообще смысл, и если да — то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто бессмыслица, бессмысленный, никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти человека, как всякого другого органического существа? Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее и тем самым осуществить и самих себя, дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения духовным силам, образующим как бы истинное существо нашего «я», — эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют ли какое-либо разумное основание, и если да — то какое? Или они просто — огоньки слепой страсти, вспыхивающие в живом существе по естественным законам его природы как стихийные влечения и томления, с помощью которых равнодушная природа совершает через наше посредство, обманывая и завлекая нас иллюзиями, свое бессмысленное, в вечном однообразии повторяющееся дело сохранения животной жизни в смене поколений? Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, — трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, — есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека, или это — только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которая обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого, будничного, обывательского существования? А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела — есть ли это нечто большее и более осмысленное, чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхлические страсти и «дела» — в политику, борьбу партий и т. п., — но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек: неустрашимый факт приближения смерти и неизбежных ее предвестников — старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей земной жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов — этот факт есть для всякого человека грозное и неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни. Этот вопрос — не «теоретический вопрос», не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен — и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода. Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы напитал нас, и воде, которая утолила бы нашу жажду. Чехов описывает где-то человека, который, всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы — и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное — жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!

И все-таки огромное большинство людей считает нужным отмахиваться от этого вопроса, прятаться от него и находить величайшую жизненную мудрость в такой «страусовой политике». Они называют это «принципиальным отказом» от попытки разрешить «неразрешимые метафизические вопросы», и они так умело обманывают и всех других, и самих себя, что не только для постороннего взора, но и для них самих их мука и неизбежное томление остаются незамеченными, быть может, до самого смертного часа. Этот прием воспитания в себе и других забвения к самому

важному, в конечном счете, единственно важному вопросу жизни определен, однако, не одной только «страусовой политикой», желанием закрыть глаза, чтобы не видеть страшной истины. По-видимому, умение «устраиваться в жизни», добывать жизненные блага, утверждать и расширять свою позицию в жизненной борьбе обратно пропорционально вниманию, уделяемому вопросу о «смысле жизни». А так как это умение, в силу животного природы человека и определяемого им «здорового рассудка», представляется самым важным и первым по настоятельности делом, то в его интересах и совершается это задавливание в глубокие низины бессознательности тревожного недоумения о смысле жизни. И чем спокойнее, чем более размерена и упорядочена внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни. Поэтому мы, например, видим, что средний европеец, типичный западноевропейский «буржуа» (не в экономическом, а в духовном смысле слова) как будто совсем не интересуется более этим вопросом, и потому перестал и нуждаться в религии, которая одна только дает на него ответ. Мы, русские, отчасти по своей натуре, отчасти, вероятно, по неустроенности и неналаженности нашей внешней, гражданской, бытовой и общественной жизни, и в прежние, «благополучные» времена отличались от западных европейцев тем, что больше мучились вопросом о смысле жизни, — или более открыто мучились им, более признавались в своих мучениях. Однако теперь, оглядываясь назад, на наше столь недавнее и столь далекое от нас прошлое, мы должны сознаться, что и мы тогда в значительной мере «заплыли жиром» и не видели — не хотели или не могли видеть — истинного лица жизни и потому и мало заботились об его разгадке.

Постараемся, прежде всего, вдуматься, что это означает, «найти смысл жизни», — точнее, чего мы собственно ищем, какой смысл мы вкладываем в самое понятие «смысла жизни» и при каких условиях мы почитали бы его осуществленным?

Под «смыслом» мы подразумеваем примерно то же, что «разумность». «Разумным» же, в относительном смысле, мы называем все целесообразное, все правильно ведущее к цели или помогающее ее осуществить. Разумно то поведение, которое согласовано с поставленной целью и ведет к ее осуществлению, разумно или

осмысленно пользование средством, которое помогает нам достигнуть цели. Но все это только относительно разумно — именно при условии, что сама цель бесспорно разумна или осмысленна. Мы можем назвать в относительном смысле «разумным», например, поведение человека, который умеет приспособиться к жизни, зарабатывать деньги, делать себе карьеру, — в предположении, что сам жизненный успех, богатство, высокое общественное положение мы признаем бесспорными и в этом смысле «разумными» благами. Если же мы, разочаровавшись в жизни, усмотрев ее «бессмысленность», хотя бы ввиду краткости, шаткости всех этих ее благ или ввиду того, что они не дают нашей душе истинного удовлетворения, признали спорной саму цель этих стремлений, то же поведение, будучи относительно, т. е. в отношении к своей цели, разумным и осмысленным, абсолютно представится нам неразумным и бессмысленным. Так ведь это и есть в отношении преобладающего содержания обычной человеческой жизни. Мы видим, что большинство людей посвящает большую часть своих сил и времени ряду вполне целесообразных действий, что они постоянно озабочены достижением каких-то целей и правильно действуют для их достижения, т. е. по большей части поступают вполне «разумно». И вместе с тем, так как либо сами цели эти «бессмысленны», либо, по крайней мере, остается нерешенным и спорным вопрос об их «осмысленности», — вся человеческая жизнь принимает характер бессмысленного кружения, наподобие кружения белки в колесе, набора бессмысленных действий, которые неожиданно, вне всякого отношения к этим целям, ставимым человеком, и потому тоже совершенно бессмысленно, обрываются смертью.

Мы возвращаемся, таким образом, назад к поставленному вопросу. Жизнь наша осмысленна, когда она служит какой-то разумной цели, содержанием которой никак не может быть просто сама эта эмпирическая жизнь. Но в чем же ее содержание, и, прежде всего, при каких условиях мы можем признать конечную цель «разумной»?

Если разумность ее состоит не в том, что она есть средство для чего-либо иного — иначе она не была бы подлинной, конечной целью, — то она может заключаться лишь в том, что эта цель есть такая бесспорная, самодовлеющая ценность, о которой уже бессмысленно ставить вопрос: «для чего?». Чтобы быть осмысленной, наша жизнь — вопреки уверениям поклонников «жизни для жизни» и в согласии с

явным требованием нашей души — должна быть служением высшему и абсолютному благу.

Раз, поставив этот вопрос, мы тотчас же должны ответить на него отрицательно. Дело в том, что мы просто не можем удовлетвориться утверждением всеобщей бессмысленности жизни, не можем — независимо от всего прочего — уже потому, что оно заключает в себе внутреннее логическое противоречие. А именно, оно противоречит тому простому, очевидному и именно по своей очевидности обычно не замечаемому факту, что мы понимаем и разумно утверждаем эту бессмысленность. Раз мы понимаем и разумно утверждаем ее, значит, не все на свете и не всецело бессмысленно; есть, по крайней мере, осмысленное познание — хотя бы познание одной лишь бессмысленности мирового бытия. Раз мы ясно видим нашу слепоту, значит, мы все же не совсем слепы, но в то же время и зрячи. Существо, абсолютно и всецело лишённое смысла, не могло бы сознавать свою бессмысленность. Если бы мир и жизнь были сплошным хаосом слепых, бессмысленных сил, то в них не нашлось бы существа, которое это сознавало и высказывало бы. Как утверждение «истины не существует» бессмысленно, ибо противоречиво, так как утверждающий его считает свое утверждение истиной и тем самым сразу и признает, и отрицает наличие истины, так и утверждение совершенной и всеобщей бессмысленности жизни само бессмысленно, ибо, будучи само актом разумного познания, оно в своем собственном лице являет факт, опровергающий его содержание.

Но, конечно, и этого нам мало. То, что нам нужно для обретения подлинно существенного смысла жизни, есть, как мы знаем, во-первых, бытие Бога как абсолютной основы для силы добра, разума и вечности, как ручательства их торжества над силами зла, бессмыслия и тленности и, во-вторых, возможность для меня лично, в моей слабой и краткой жизни, приобщиться к Богу и заполнить свою жизнь им. Но именно эти два желания как будто абсолютно неосуществимы, ибо содержат в себе противоречие.

Бог есть единство всеблагости с всемогуществом. В Бога мы верим, поскольку мы верим, что добро есть не только вообще сущее начало, подлинная сверхмирная реальность, но и единственная истинная реальность, обладающая поэтому полнотой всемогущества. Бессильный бог не есть Бог; и мы поторопились выше назвать

найденное нами сущее добро — Богом. Не заключается ли мучающая нас бессмысленность жизни именно в том, что лучи света и добра в ней так слабы, что лишь смутно и издалека пробиваются сквозь толщу тьмы и зла, что они лишь еле мерещатся нам, а господствуют и властвуют в жизни противоположные им начала. Пусть в бытии подлинно есть Правда; но она в нем затеряна и бессильна, пленена враждебными силами и на каждом шагу одолевается ими; мировая жизнь все-таки остается бессмысленной.

Если с существованием тонкой материи материалист согласится легко, стоит лишь показать ему результаты соответствующих научных исследований, а таких исследований в настоящее время существует много, то с существованием Бога ему согласиться значительно труднее, потому что Бог обладает целым рядом совершенно уникальных свойств. Наибольшая Его уникальность заключается, пожалуй, в том, что Бог существует вне пространства, вне времени и вне причинной зависимости от материального мира. Трудно представить? А как мы представляем себе гравитационное поле? Что это за «резинки», тянущиеся на триллионы километров, которыми каждый атом вселенной притягивается к каждому атому вселенной? Скажете эффект экранирования? Доказано, что нет. А как представить себе отталкивание одноименных электрических зарядов? Какие «рычаги» их отталкивают? А как представить себе ядерные поля, где притяжение частиц описывается очень сложными законами? А как действует электромагнитное поле, выталкивая проводник с электрическим током в сторону? А почему 200 000 км в сек + 200 000 км в сек — 266 000 км в сек? Скажете, специальная теория относительности? Да, теория, но вы все-таки представьте себе это наглядно или представьте себе наглядно двенадцатимерное пространство из теории суперструн, претендующей на звание самой фундаментальной физической теории. Неполно и неверно даже наше представление о протонах и электронах, которые мы представляем себе чаще всего в виде неких летающих шариков. Что же говорить о более высоких реальностях — о духах сотворенных и о Духе Вечном — о Боге?

У тех, кто верит в Бога, есть какое-то представление о Нем. Правильным оно может быть только у правильно верующих. Безбожники же считают Его плодом человеческой фантазии. Давайте

же для начала создадим себе эту «фантазию», но «фантазию» не произвольную, а правильную, т.е. создадим представление о Боге именно то, которое имеют о Нем православные христиане. Для облегчения этого процесса оттолкнемся от представлений о физических полях. Мы можем представлять их себе не наглядно, а только интуитивно-абстрактно, как некие носители законов, выраженных формулами. Попробуем аналогично представить себе и Бога. Заменяем только физические формулы на те Его свойства, о которых Он нам Сам сообщил через первых людей, через Своих пророков и прозорливых святых и, наконец, лично через Свое земное Воплощение — Иисуса Христа.

Как было уже сказано, Бог существует вне времени, а значит, вечен и неизменяем. Бог существует вне пространства, но Он вездесущ, т. е. нет места, где бы не было Бога. Бог всемогущ. Он является Творцом, Первопричиной существования вселенной, которую Он сотворил из ничего. Другие свойства Бога: всеведение (всезнание, всепредвидение, всепредведение), вседовольность, троичность в Лицах (Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой), абсолютная справедливость, всеблаженство, безмерная любовь к своим творениям, простота.

Откуда люди знают о Боге? Первые люди — Адам и Ева напрямую общались с Богом и передавали знания о Нем своим многочисленным потомкам.

23 ноября 1995 года газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала сообщение о том, что «ученые использовали некоторые специфические отрезки мужской Y-хромосомы, которая переходила от отца к сыну, и проследили ее до общего предка всех находящихся на земле мужчин». Анализ другой структуры ДНК, «которая переходит только от матери, указывает, что все люди происходят от одного общего предка — женщины».

Первый человек — Адам жил 930 лет. За это время появилось не одно поколение людей, воспринявших Перворелигию непосредственно от него. В последующие тысячелетия, когда эти знания стали постепенно утрачиваться и искажаться, Бог заявлял о Себе устами своих пророков, которые по чистоте своей жизни удостаивались Божественных откровений. Чтобы правильно понимать откровения надо изучать их. Это не развлекательное чтение. Кроме того, надо

учитывать, что пророки излагали откровения на языке своего народа, своей культуры и своего времени.

Человек не может познать другого человека во всей его полноте. В данном случае дух не может познать дух. Дух Божий неизмеримо «больше» человеческого духа, а потому и познать Его человеку практически нельзя. Мы знаем о Боге лишь только то, что Он Сам являет нам Своими делами и Своими откровениями.

Чем подтверждаются откровения? Для получивших откровение — это вера в откровение, которое подтверждается в дальнейшем всей жизнью получивших его. Для других — это вера передающим откровение. Это исторические факты, подтверждающие предсказания прозорливцев. Это философские рассуждения и научные данные, подтверждающие как те или иные части откровения, так и само существование Высшего Разума. По мере развития науки таких подтверждений становится все больше и больше. Доказательств же, отвергающих хотя бы какие-то части откровения, не существует вообще. Псевдодоказательства, претендующие на эту роль, рано или поздно опровергаются новыми научными исследованиями и фактами.

Если мы считаем, что кроме физической материи ничего больше нет, что нет духа, свободного от материальных причин, то мы со всей необходимостью должны признать, что человек не имеет свободы воли, что нет ни добра, ни зла, ни смысла жизни, ни долга, ни ответственности. Вот как это обосновывает священник Валентин Свенцицкий в своей книге «Диалоги». «Духовник. Теперь на время я становлюсь неверующим человеком и никакого иного мира, кроме материального не признаю. Начинаю рассуждать...

Перед нами вопрос о свободе воли. Что разумеется под этим понятием? Очевидно, такое начало, действия которого не определяются какой-то причиной, а которое само определяет эти действия, являясь их первопричиной. Воля человека начинает ряд причинно обусловленных явлений, сама, оставаясь свободною, то есть причинно необусловленную.

Можем ли мы признать существование такого начала? Разумеется, нет. Для нас, материалистов, понятие «свободы» — вопиющая бессмыслица, и наш разум никаких иных действий, кроме причинно обусловленных, представить себе не может. Ведь мир состоит из различных комбинаций атомов и электронов. Никакого иного бытия,

кроме материального, нет. Человек не составляет исключения. И он своеобразная комбинация тех же атомов. Человеческое тело и человеческий мозг можно разложить на определенное количество химических веществ. В смысле вещественности нет никакого различия между живым организмом и так называемой неодушевленной вещью. А мир вещественный подчинен определенным законам, из которых один из основных — закон причинности. В этом вещественном мире нет никаких бессмысленных и нелепых понятий «свободных действий». Шар катится, когда мы его толкаем. И он не может катиться без этого толчка и не может не катиться, когда этот толчок дан. И он был смешон, если бы, имея сознание, стал бы уверять, что катится по своей свободной воле и что толчок — это его свободное желание. Он не более как шар, который катится в зависимости от тех или иных толчков, будучи вещью, напрасно воображает себя каким-то «свободным» существом.

Все сказанное может быть заключено в следующий логически неизбежный ряд: никакого иного бытия, кроме материального, не существует. Если это так, то и человек — только материальная частица. Если мир живет по законам причинности, то и человек, как частица вещества, живет по тем же законам. Если материальный мир не знает свободных, «беспричинных» явлений, то и воля человека не может быть свободной и сама должна быть причинно обусловленной. Итак, свободы воли не существует».

Подобным образом рассуждает Свенцицкий и о смысле жизни. В отсутствии свободы воли любые поступки лишь с трудом можно назвать имеющими смысл, ибо они в данном случае есть механическое действие автомата. При отрицании вечной жизни отрицается и цель самой жизни, ибо любая цель пресекается смертью человека.

Аналогичным образом исчезает мораль, стирается грань между добром и злом. Ведь если «один поступает возвышенно, а другой низко, — они поступают по-разному, но как два разных автомата, у которых разные пружины, обуславливающие разные автоматические действия». Подобным образом материализмом отрицается совесть, ответственность, долг. Только религия может наполнить эти слова действительным их содержанием.

Итак, если мы признаем существование совести, долга, смысла жизни, свободы воли, мы должны непременно признать и

существование Духовной Реальности, не являющейся ни физической, ни тонкой материей, ни материей вообще в привычном для нас понимании этого слова.

Солнце скрылось за горизонт, погасла вечерняя заря. Но вот исчез мрак ночи и уже занимается заря утренняя... Человек угас и сошел во мрак могилы. Но только неверие видит один разлагающийся труп и землю, тяжело падающую на гробовую крышку, под которой скрыта добыча персти,— вера и надежда предвидят светлую зарю новой славной жизни после мрака смерти. Неверие, допускающее только то, что видит, издевается над этими мечтами и призраками. Так некогда насмехались над Колумбом его современники, видя в нем пустого мечтателя, забравшего себе в голову мысль о какой-то неоткрытой, еще неведомой стране. И что же? Фантазии мечтателя осуществились, а так называемые здравомыслящие люди на этот раз, против ожидания, ошиблись.

Да, мысли о бессмертии, о будущей жизни, действительно, кажутся призраками и грезами людям, все помышления и стремления которых поглощены будничной жизнью, заняты ее опьяняющими впечатлениями, не дающими одуматься и образумиться. Под влиянием этого несмолкающего, развлекающего шума жизни люди бродят точно во сне или в чад, принимая призраки за действительность и мечты за истину. Пробуждающий и отрезвляющий голос веры обращается к ним с кротким увещанием: «Любите настоящее, но ищите лучшего!».

«Каждую секунду умирает один из людей; каждый удар часового маятника должен напоминать нам, что в эту секунду умер человек. Едва секундная стрелка на часах успевает обежать свой круг, как шестидесяти человек уже не стало в мире. И если бы не признавать бессмертия души и вечности, то несправедливо ли было бы всю временную жизнь человека считать только непрерывной смертью, которая рано или поздно, перевесив силу рождения, поглотит все человечество и всякую жизнь в мире? И было бы последним словом человека на земле его самоотрицание.

«Я жил и мыслил, я чувствовал и действовал: но все это — ничто, потому что я умру и буду ничто». Горькие слова, которые придавали бы самый мрачный и безотрадный вид всей нашей жизни! Такое самоотрицание ставило нашу духовную жизнь даже ниже телесной, потому что и наше тело по смерти не уничтожается, а только

разлагается и смешивается с другими элементами земли. Но мы верим в бессмертие и загробную жизнь. С точки зрения этой веры, что такое вся наша временная жизнь, как не прерывающееся ни на секунду откровение вечности?

Не тот ли конец ожидает весь мир, что вечность поглотит нашу земную жизнь и само время, уничтожит смерть и раскроется перед человечеством во всей своей полноте и беспредельности? Так действительно и будет»¹²⁵.

Человек, ты непременно бессмертен, хотя бы ты о том не думал, хотя бы и не хотел того! Берегись забывать о своем бессмертии, чтобы это забвение не сделалось смертоносной отравой для земной жизни твоей и чтобы забытое тобой бессмертие не убило тебя навеки, если оно тебе, не ожидающему его и не готовому к нему, внезапно явится. Не говори отчаянно: Завтра умрем (1 Кор. 15, 32), — чтобы тем необузданнее устремляться за наслаждениями смертной жизни. Говори с надеждой и страхом: «Утром умрем на земле и родимся или на небесах, или в аде». Итак, надобно поспешать, надобно подвизаться, чтобы питаться и укреплять в себе начало к небесному, а не к адскому рождению»¹²⁶.

«Как бы долго ни жила душа — хотя бы 80 миллионов лет — если ей суждено, наконец, погибнуть, этот срок будет только отсрочкой казни висельника», — говорит математик Гаусс.

Вопрос о конечной цели земного бытия — это первый и главный вопрос всей нашей жизни. Если мы не в состоянии отыскать для себя высшую цель существования, которая всегда и повсюду светила бы нам путеводной звездой или как попутный ветер двигала бы нас к пристани,— если мы не можем отыскать эту цель, то нам остается одна участь — носиться на судне разбитом, без руля и без паруса, по бурному и безбрежному морю, до тех пор, пока все мы, один за другим, погибнем в его волнах.

Едва ли стоит говорить о тех людях, которые столь «умны в своих глазах», что боятся даже произнести слово «бессмертие» как «несозвучное эпохе», как «пережиток суеверия». Мы знаем, с каким упорством люди часто отказывались и отказываются признать очевидные для всех истины. Очень полезно иногда усомниться в своих взглядах и пересмотреть их в свете Священного Писания, отбросить без всякого милосердия все то, что ложно, и принять то, что истинно.

Мы убеждены, что отрицание бессмертия души и существования загробной жизни основано не на выводах разума, не на достижениях и открытиях науки и знания, а на инертности всего умственного склада отрицателей, на их духовном невежестве. Люди отрицают предложенную им истину, чтобы успокоить свою совесть, оправдать свои поступки; отрицают — «по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения»... Но такой, например, ум, как Стюарт Милль, отдавший кропотливым размышлениям о столь высоком предмете, должен был признаться, что у науки нет ни одного положительного доказательства против бессмертия души.

Что страшнее для разумного существа, чем полное уничтожение? Представление о полном личном уничтожении так сильно противоречит всей нашей натуре, что мы совершенно не способны объять это понятие со всеми его ближайшими последствиями. А последствия эти лучшие мыслители суммировали так:

если нет бессмертия, тогда нет никакой возможности объяснить себе эту тягу нашей души к беспредельному;

если нет бессмертия, устои нравственности лишаются прочной основы и неизбежно рухнут, ибо подлинно нравственная жизнь неразрывно связана с идеей бессмертия;

если нет бессмертия, тогда всякая общественная моральная жизнь оказалась бы пустой утопией, лабиринтом одних лишь несообразностей и противоречий;

если нет бессмертия, тогда отсутствие совершенного порядка и абсолютной справедливости в этом мире не убеждали бы нас в том, что вместе с телесной смертью не кончается жизнь разумного существа и что каждому «воздается по делам его». Избежав суда людского, мы не уйдем от Божьего суда.

Но душа бессмертна! Наша телесная смерть — только перемена одежды Души; умирая, мы снимаем только платье.

Но душа бессмертна! Дух не умирает, он не разлагается, а поэтому и не может умереть. Прав был один ученый, сказав; «Без «нематериальных» сил мир не мог бы ни возникнуть, ни явить себя во всем раскрытии. Без души немислим человек, как высшее, разумное существо в природе, а душа, как духовное начало, немислима вне бессмертия». Жива будет душа моя!(Пс 118: 175).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев И. М. Православно-христианская апологетика. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1965.
2. Бауден М. Обезьяно-образный человек — факт или заблуждение? Симферополь: ХНАЦ, 1996.
3. Беляев А. П. О божественности христианства. М.: Казак: Благо, Б. г.
4. Бейкер С. Камень преткновения. Верна ли теория эволюции? — М.: Протестант. 1992.
5. Бергман Дж., Хоув Дж. Рудиментарные органы: зачем они нужны. Симферополь: ХНАЦ, 1996.
6. Борн М. Моя жизнь и взгляды. М.: Прогресс, 1973.
7. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. М.: Издание Московского Подворья Троице-Сергиевой Лавры, 1999-
8. Вейник В. Почему я верю в Бога. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2000.
9. Вертьянов С. Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003.
10. Виланд К. Камни и кости. Неопровержимые свидетельства против теории эволюции. М.: Паломник, 2000.
11. Войно-Ясенецкий (свят. Лука). Наука и религия. Троицкое слово, 2001.
12. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. - М.: Наука, 1989.
13. Гиш Д. Ученые-креационисты отвечают своим критикам. СПб.: «Библия для всех», 1995.
14. Головин С. Л. Эволюция мифа — как человек стал обезьяной. М., Паломник, 1999.
15. Губанов В. А. Библия опережает науку на тысячи лет (сборник). Москва, 1996.
16. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение. Для чего мы живем и каково наше место в мире. Пер. с англ. Ярославль: ДИА-пресс, 2000.
17. Данилевский Н. Я. Дарвинизм: Критические исследования. СПб., 1885.

18. Дьяченко Григорий (свящ.) «Духовный мир», М. «Даниловский благовестник», 1992.
19. Зеньковский В. (прот.) Апологетика. Издательский Дом «Грааль», Пушкино. 2002.
20. Исатов Ю. С. Тропую питекантропа. Божий мир. 1999 № 4 (16).
21. Исатов Ю. С. Что такое дарвинизм? Славянский дом. 2001 № 4.
22. Калябин Г. А. Наука как подтверждение библейского учения о творении. Самара: редакция журнала «Путь к храму», 2001.
23. Калябин Г. А. Верую познаем: обзоры по естественной апологетике. М.: Сретенский монастырь, 1999.
24. Колчуринский Н. Мир — Божие творение. Беседы со старшеклассниками. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.
25. Кудрявцев В. Д. (проф.) Сочинения.
26. Левит И. За пределами известного мира М.: «Мир», 1978.
27. Ляпунов В. М. Научно открываемый Бог. Земля и вселенная, 1995, № 1.
28. Льюис Клайв Стейплз. Чудо.
29. Ляшевский С. (прот.) Библия и наука, М.: Лествица, 1998.
30. Маклин Г., Окленд Р., Маклин Л. Очевидность сотворения мира. Происхождение планеты Земля. М.: Христианская миссия «Триада», 1993.
31. Маркова Л. А. Наука и религия: проблемы и границы.
32. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Второе издание. М.: Даниловский благовестник, 1997.
33. Петерсен Д. Открывая тайны Творения. СПб: «Библия для всех», 1994.
34. Полкинхорн Дж. Вера глазами физика. Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 1998.
35. Поршнева Б. Ф. «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)». М.: «Мысль», 1974.
36. Рогозин П. И. «Существует ли загробная жизнь?», Korntal: Свет на востоке, 1992.
37. Роузвер Д. Наука о сотворении мира, доказывающая правоту Библии. Симферополь: Крымское общество креационной науки, 1995.

38. Сарфати Д. Несостоятельность теории эволюции. М.: Паломник, 2002.
39. Свенцицкий В. П. (прот.) «Диалоги». М.: Православ. Свято-Тихоновский богословский институт, 1995.
40. Светлов П. (прот.) Апологетика. (Опыт апологического изложения православного христианского учения).
41. Серафим (Роуз) (иеромонах). Православный взгляд на эволюцию. СПб.: ОАО «С-Пб. Типография № 6», 1997.
42. Серафим (Роуз) (иеромонах). Православное понимание книги Бытия. М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, 1998.
43. Стотт Ф. Жизненно важные вопросы. СПб.: «Библия для всех», 1996.
44. Суинберн Р. Есть ли Бог? М.: Праксис, 2001.
45. Сысоев Даниил (диакон). Летопись начала. М.: «Аксиос», 2003.
46. Тимофей (свящ.) Православное мировоззрение и современное естествознание. М.: Паломник, 1998.
47. Тимофей (свящ.) Две космогонии. М.: Паломник, 1999.
48. Тейлор И. В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок. Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2001.
49. Тейлор П. Сотворение. Иллюстрированная книга ответов. Факты о происхождении жизни, человека и космоса. СПб.: «Библия для всех», 1994.
50. Тростников В. Н., Мысли перед рассветом. — УМКА-PRESS, 1980.
51. Тростников В. Н. Научна ли научная картина мира? «Новый мир», № 12, 1989.
52. Тростников В. Н. Наука становится религиозной. «Москва», № 6, 1990.
53. Тростников В. Н. Им же вся быша... «Москва», № 1, 1995.
54. Тупицнн О. В. Верую и исповедую. Тетради православного ученого М. Лествица, 1998.
55. Феррел Венс. Время против эволюции. «Русский хронограф, М.: 2003.
56. Филиппских Л. П. Небеса проповедуют славу Божию. Изд-во Владимирской епархии, 2002.

57. Фиолетов Н. Н. Очерки Христианской Апологетики. М.: Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1992.
58. Хаммель Ч. Дело Галилея. М.: «Триада», 2001.
59. Хоменков А. Эволюционный миф и очевидность Сотворения. // Православная беседа, 1997. №5.
60. Хэм К., Сарфати Д., Виланд К. Под редакцией Бэттена Д.. Книга Ответов расширенная и обновленная. Ответы на двадцать наиболее часто задаваемых вопросов о Сотворении, эволюции и Книге Бытия. Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2000.
61. Чепмен Д. Загадочные и удивительные. Двадцать живых примеров, опровергающих теорию эволюции. М.: Паломник, 1999.
62. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики, М. Иностранная литература, 1947.
63. Шугаев М. Божий мир глазами физика. М.: Альянс, 2002.
64. Эндрюс Э. Все из ничего. Креационизм и эволюция. Просто, доступно, понятно. «Альфом», 1998.
65. Юнкер Р., Шерер З. История происхождения и развития жизни. Основные положения и понятия для уроков биологии. «Кайрос», .1997.
66. Богословие и апологетика. Сретенский альманах. По материалам интернет-сайта Сретенского монастыря «Православие.Ру». М.: Сретенский монастырь 2001.
67. Божественное откровение и современная наука. Выпуск 1. М.: Паломник, 2001.
68. Доказательство существования Бога на примере порядка во Вселенной. М.: Даниловский благовестник,
69. Проблемы теории эволюции. Второе издание. Симферополь: Крымское общество креационной науки, 1996.
70. Сотворение. Альманах. Выпуск 1. М.: Паломник, 2002.
71. Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира. Клиф: Фонд «Христианская жизнь», 1999.
72. Ученые — о теории эволюции. Издание второе, переработанное. Симферополь: Крымское общество креационной науки, 1996.
73. Шестоднев против эволюции. В защиту святоотеческого учения о творении. Сборник статей под ред. диакона Даниила Сысоева. М., Паломник, 2000.
-

notes

В. А. Никитин «Физика и мировоззрение; антропный принцип вселенной»

Новиков И.Д., Полнарев А.Г., Розенталь И.Л. Числовые значения фундаментальных постоянных и антропный принцип // Изв. АН ЭССР. 1982. Т. 31, № 3.

Розенталь И.Л. Физические закономерности и числовые значения фундаментальных констант // Успехи физ. наук. 1980. Т. 131, вып. 2.

Сутт Т.Я. Идея глобального эволюционизма и принцип антропоности. М., 1986.

Картер Б., Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии. Космология. Теория и наблюдение. М, 1978, с. 369-380.

Кокин А. В, Концепции современного естествознания М., 1998.

3. Девис П. Случайная вселенная. М., 1985, с. 141.

Сб. Наука, философия, религия. Дубна, 1997.

Флоровский Г. В. «Восточные отцы V—VIII веков». Париж, 1933.

из книги П. И. Рогозина «Существует ли загробная жизнь?»

из книги О. В. Тупицина «Верую и исповедую. Тетради православного ученого»

из книги О. В. Тупицина «Верую и исповедую. Тетради православного ученого»

из книги М. Ф. А. Пуше «Вселенная»

W. R. Bird, *The Origin of Species Revisited*, Nashville: Thomas Nelson Co., 1991, стр. 298-299.

"Hoyle on Evolution", Nature, том 294, 12 ноября 1981. стр. 105.

Alexander I. Oparin, "Origin of Life", (1936) New York, Dover Publications, 1953 (Reprint), стр. 196.

Klaus Dose, "The Origin of Life: More Questions Than Answers",
Interdisciplinary Science Reviews, том 13 номер 4 1988, стр. 348.

Jeffrey Wade, Earth, февраль 1998, стр. 40.

Ali Demirsoy, Kalitim ve Evrim, Ankara: Meteksan Yayinlari, 1984,
стр. 64.

W. R. Bird, *The Origin of Species Revisited*, Nashville: Thomas Nelson Co., 1991, стр. 304.

Там же, стр. 305.

J. D. Thomas, *Evolution and Faith*, Abilene, TX, ACU Press, 1988, стр. 81-82.

Robert Shapiro, *Origins: A Sceptics Guide to the Creation of Life on Earth*, New York, Summit Books, 1986, ctp. 127.

Fred Hoyle, Chandra Wickramasinghe, *Evolution from Space*, New York, Simon & Schuster, 1984, стр. 148.

Fred Hoyle, Chandra Wickramasinghe, *Evolution from Space*, стр. 130.

Fabbri Britannica Bilim Ansiklopedisi, том 2, изд. 22, стр.

Richard B. Bliss & Gary E. Parker, *Origin of Life, California*; 1979,
стр. 14.

Stanley Miller, *Molecular Evolution of Life: Current Status of the Prebiotic Synthesis of Small Molecules*, 1986, стр. 7.

Kevin Mc Kean, Bilim ve Teknik, изд. 189, стр. 7.

J. P. Ferris, C. T. Chen, "Photochemistry of Methane, Nitrogen, and Water Mixture As a Model for the Atmosphere of the Primitive Earth", *Journal of American Chemical Society*, том 97: 11, 1975, стр. 2964.

"New Evidence on Evolution of Early Atmosphere and Life", Bulletin of the American Meteorological Society, том 63, ноябрь 1982, стр. 1328-1330.

Richard B. Bliss & Gary E. Parker, *Origin of Life, California*, 1979.
стр. 25.

"Earth", "Life's Crucible", февраль 1998, стр. 34.

"National Geographic", "The Rise of Life on Earth", март 1998, стр. 68.

W. R. Bird, *The Origin of Species Revisited*, Nashville: Thomas Nelson Co., 1991, стр. 325.

Richard Dickerson, "Chemical Evolution", *Scientific American*, том 239: 3, 1978, стр. 74.

Richard B. Bliss & Gary E. Parker, Origin of Life, California; 1979,
стр. 25. 38 Там же.

Там же.

Fred Hoyle, "The Intelligent Universe" , New York: Holt, Rinehard & Winston, 1983, стр.256.

Andrew Scott, "Update on Genesis", New Scientist, vol. 106, 2 мая 1985, стр.30.

S. W. Fox, K. Harada, G. Kramptiz, G. Mueller, "Chemical Origin of Cells", Chemical Engineering News, 22 июня 1970, стр. 80.

Frank B. Salisbury, "Doubts about the Modern Synthetic Theory of Evolution", *American Biology Teacher*, сентябрь 1971, стр. 336.

Leslie E.Orgel: "The Origin of Life on Earth", "Scientific American",
изд.271, октябрь 1994, стр,78

John Horgan, "In The Beginning", "Scientific American", изд.264,
февраль 1991, стр. 119

Douglas R.Hotstadter, Escher, Bach, "An External Golden Braid",
New York, Vintage Books, 1980, стр. 548

Paul Auger, De La Physique Theorique a la Biologie, 1970, стр. 118.

Francis Crick, *Life Itself: It's Origin and Nature*, New York, Simon & Schuster, 1981, стр. 88.

Ali Demirsoy, Kalitim ve Evrim, Ankara: Meteksan Yayinlari, 1984,
стр. 39.

5. Homer Jacobson, "Information. Reproduction and the Origin of Life", *American Scientist*, январь 1955, стр. 121.

Reinhard Junker & Siegfried Scherer, "Entstehung Gesiche Der Lebewesen", Weyel, 1986, стр. 89.

Michael Denton, *Evolution: A Theory in Crisis*, London: Burnett Books, 1985, стр. 351.

John Horgan, "In the Beginning", Scientific American том 264, февраль 1991, стр. 119.

G.F. Joyce, L. E. Orgel, "Prospects for Understanding the Origin of the RNA World", In the RNA World, New York: Cold Spring Harbor Laboratory Press, 1993, стр. 13.

Jacques Monod, *Chance and Necessity*, New York: 1971 стр. 143.

Leslie E. Orgel, "The Origin of Life on the Earth", *Scientific American*, октябрь 1994, том 271, стр. 78.

I.Chandra Wickramasinghe, Interview in London Daily Express, 14 августа 1981.

Jeremy Rifkin, Entropy: A New World View New York. Viking Press, 1980, стр. 6

J. H. Rush, *The Dawn of Life*, New York: Signet, 1962, стр. 35.

3. Roger Lewin, "A Downward Slope to Greater Diversity", Science, вып. 217, 24 сентября 1982, стр. 1239

George P. Stavropoulos, "The Frontiers and Limits of Science",
American Scientist, вып. 65, ноябрь-декабрь 1977, стр. 674.

Jeremy Rifkin, Entropy; A New World View, стр. 55.

Ilya Prigogine, Isabelle Stengers, Order Out of Chaos, New York; Bantam Books, 1984, стр. 129.

Ilya Prigogine, Isabelle Stengers, Order Out of Chaos, стр. 175

David Pilbeam, «Rearranging Our Family Tree», Nature, июнь 1978, стр. 40.

Ernest A. Hooton, *Up From The Ape*, New York: McMillan, 1931, стр. 332.

Malcolm Muggeridge, *The End of Christendom*, Grand Rapids, Eerdmans, 1980, стр. 59.

Stephen Jay Gould, "Smith Woodward's Folly", *New Scientist*, 5 апреля 1979, стр. 44.

Kenneth Oakley, William Le Gros Clark & J. S, "Piltdown", Meydan Larousse, том 10, стр. 133.

Stephen Jay Gould, "Smith Woodward's Folly", New Scientist, 5 апреля 1979, стр.44.

W.K. Gregory, "Hesperopithecus Apparently Not An Ape Nor A Man", Science, том 66, декабрь 1927, стр. 579.

Philips Verner Bradford, Harvey Blume, Ota Benga: The Pygmy in The Zoo, New York: Delta Books, 1992.

Ruth Henke, "Aufrecht aus den Baumen", Focus, том 39 1996, стр. 178.

Elaine Morgan, *The Scars of Evolution*, New York: Oxford University Press, 1994, стр. 5.

Solly Zuckerman Beyond The Ivory Tower, New York: toplinger Publications, 1970, стр. 19.

Блаженный Августин говорит: «Что то были за дни, нам очень трудно представить, или совсем невозможно; и еще менее возможно говорить об этом» (О Граде Божиим, XI, 6) — прим. составителя.

Даже Гартман в своей «Философии бессознательного» насчитывает немного, но все же 14 условий необходимых для зрения, вероятность встречи которых при действии одних физических законов по его собственному счислению, так мала, что почти равна нулю.

Manuel de physiologie trad, franc. 11. p. 276.

Physique de M. M. Boutan et d'Almeida, t. 11, p. 415, 2^e edit.

79 Muller — traduct. franc. II, p. 404.

Не только структура органов пищеварения, но и сама история их функций представляет много искусных приспособлений, открывающих удивительную целесообразность. Природа, замечает Берцелиус, позаботилась даже о чередовании реакций в последовательных частях пищеварительного канала с тем, чтобы обеспечить своевременную выработку различных соков необходимых для пищеварения. Cl. Bernard: *Lecons sur les proprietes des tissues vivants*. P. 235.

Muller t. II, J. III Sect. IV, ch. 11.

Dynamische und statistische Gesetzmässigkeit.

Лат. - без гнева, и пристрастия, (прим. перев.)

Einstein, Science, Philosophy And Religion: A Symposium 1941, ch.
13.

Einstein, Science, Philosophy And Religion: A Symposium, 1941 ch.
13.

1920; quoted in Moszkowski, *Conversations with Einstein*, s. 46.

Letter to a child who asked if scientists pray, January 24, 1936;
Einstein Archive 42-60.

Letter to Maurice Solovine, I January 1, 1951; Einstein Archive 21-174, 80-871, published in Letters to Solovine, p. 119

John Clover Monsma, *The Evidence Of God In Expanding Universes*, 1976, s. 309.

Albert Einstein, *Science, Philosophy And Religion; A Symposium*, 1941, ch. 13.

Fred Hoyle, Chandra Wickramasinghe, *Evolution from Space*, page 130.

Patrick Glynn, *God: The Evidence, The Reconciliation of Faith and Reason in a Postsecular World*, Prima Publishing, California, 1997, s. 19-20, 53.

George Politzer, Felsefenin Baslang ıc İlkeleri, Istanbul: Sosyal Yaynlar, 1989, s. 84.

S. Jaki, *Cosmos and Creator*, Regnery Gateway, Chicago, 1980, s. 54.

Henry Margenau, Roy Abraham Vargesse. *Cosmos, Bios, Theos*. La Salle IL: Open Court Publishing, 1992, s. 241.

John Maddox, "Down with the Big Bang", *Nature*, vol. 340, 1989, s. 378.

H. P. Lipson, "A Physicist Looks at Evolution", *Physics Bulletin*, vol. 138, 1980, s. 138.

Paul Davies, *The Cosmic Blueprint*, London: Penguin Books, 1987, s. 203.

W. Press, "A Place for Teleology?", *Nature*, vol. 320, 1986, s. 315.

George Greenstein, *The Symbiotic Universe*, s. 27.

Denton, Michael Denton, *Nature's Destiny: How the Laws of Biology Reveal Purpose in the Universe*, The New York: The Free Press, 1998, s. 14.

Paul Davies and John Gribbin, *The Matter Myth*, Simon & Schuster, New York, 1992, s. 10.

Charles Darwin, *The Origin of Species: A Facsimile of the First Edition*, Harvard University Press, 1964, s. 184.

"Hoyle on Evolution", Nature, cilt 294, 12 Kasim 1981, s. 105.

Edwin R. Wallace IV, "Psychiatry and Religion: A Dialogue", in Joseph H. Smith and Susan A. Handelman. eds., *Psychoanalysis and Religion*, John Hopkins University Press, Baltimore, 1990, s. 1005.

Patrick Glynn, *God: The Evidence, The Reconciliation of Faith and Reason in a Postsecular World*, Prima Publishing, California, 1997, s. 61.

Ibid, s. 69.

Ibid, s. 78.

Patrick Glynn, *God: The Evidence, The Reconciliation of Faith and Reason in a Postsecular World*, Prima Publishing. California, 1997, s. 27.

Ben Clausen, "Christianity Aiding the Development of Science,"
Journal of Religion & Science, Vol31, No. 2 - June 1996.

Charles Thaxton in Christianity and the Scientific Enterprise (I) 1995 - 1997 Leadership University. Tell the Truth Project.

М. В. Foster, 1934. *Mind*. Vol. 43, No. J72, p. 446. (процитировано Чарльзом Тэкстоном в *Christianity and the Scientific Enterprise* (i) 1995-1997 Leadership University. Tel) the Truth Project).

C. F. von Weizsacker, 1964. *The Relevance of Science*. New York: Harper and Row, p. 163. (процитировано Чарльзом Тэкстоном в *Christianity and the Scientific Enterprise (I)* 1995-1997 Leadership University. Tell the Truth Project).

Подробно см. Ben Clausen, "Christianity Aiding the Development of Science," *Journal of Religion & Science*, Vol 31 No. 2 - June 1996.

Примеры заимствованы из книги Бена Клозена "Christianity Aiding the Development of Science," *Journal of Religion & Science*, Vol31, No. 2 - June 1996.

Из предисловия к 1971 Pacific Press book, Creation: Nature's Designs and Designer.

Ted Peters, "Theology and Science: Where are We?" in The Teacher's File, Zygon TM Journal of Religion and Science (Templeton Foundation).

Противоречие здесь имеется в виду в смысле несовместимости (в смысле формальной логики), а не в смысле т. н. «диалектических противоречий» (закон единства противоположностей в диалектической логике), соединяемых в высшем единстве, поскольку они относятся к различным сторонам и моментам предмета.

Кузнецов Н.Д. Христианская идея Воскресения (рукопись).

см. книгу «Апология Христианства» Лютардта, стр. 27—30.

см. «Записки по предмету православного христианского вероучения», профессора богословии А. Знаменского, стр. 14-29.

См. «Апологию Христианства». Лютардта, 37—38.

по книге «Записки по предмету православного христианского вероучения» проф. богословии А. Знаменского, стр. 14—31 и «Апологии христианства» Лютардта, стр. 37—38.

из «Лекции по умозрительному богословию» протоиерея Ф. Голубинского.

Иоанн, епископ Смоленский. Беседа а день Успения Божией Матери, 15 августа 1867 года.

Свт. Филарет, митрополит Московский. Слово в воскресный день и день памяти святителя Алексия.